

ДѢТСКОЕ

ЧТЕНИЕ

для

СЕРДЦА и РАЗУМА.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова,

1785.

Содержание первой части.

№. 1. Предувѣдомленіе къ благородному Россійскому юношеству. Спр. 3. — Повѣсть о Селемѣ и Ксамирѣ. Спр. 8.

№. 2. Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Ксамирѣ. Спр. 17.

№. 3. Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Ксамирѣ. Спр. 33. — Прогулка. Спр. 43. — Смертная постеля. Спр. 47.

№. 4. Смертная постеля. (Продолженіе.) Спр. 49. — Разговоръ между отцомъ и дѣтьми. Спр. 50. — Четыре времена года. Спр. 58. — Восточная сказка. Спр. 61.

№. 5. Продолженіе Восточной сказки. Спр. 65. — Осенняя повѣсть. Спр. 68. — Разговоръ между братомъ и сестрою. Спр. 70. — Второй разговоръ между братомъ и сестрою. Спр. 75. — Орѣхъ и листокъ. Басня. Спр. 80.

№. 6. Судѣ надѣтьми. Спр. 81. Загадка. Спр. 96.

№. 7. Судѣ надѣтьми. (Продолженіе.) Спр. 97. — Судейской приговоръ. Анекдотъ. Спр. 103. — Примѣръ дѣтской любви. Спр. 106. — Отгадка. Спр. 111. — Басня. Спр. 112.

No.

—
No. 8. Разговоръ между отцомъ и сыномъ о снѣгѣ. Стр. 113.

No. 9. Окончаніе повѣсти о нещастной семье, жившій подъ снѣгомъ, и разговора о снѣгѣ. Стр. 129. — Нечаянное свиданіе. Стр. 134. — Три золотыхъ рыбки. Басня. Стр. 141. — Объявленіе о книжкѣ *Островъ Надежды*. Стр. 144.

No. 10. Примѣры великихъ людей, изъ исторіи: 1. Сократъ. Стр. 146. 2. Киръ. Стр. 152. — Загадка. Стр. 159. — Ажецъ шеленокъ. Басня. Стр. 160.

No. 11. Продолженіе разговора о Персидскомъ восписаніи и Кировой исторіи. Стр. 161. — Великодушная дочь. Китайской Анекдотъ. Стр. 175.

No. 12. Окончаніе разговора о Кирѣ. Стр. 177. — Анекдотъ изъ Кировой исторіи. Стр. 179. — Любовь за любовь. Стр. 188. — Загадки. Стр. 192.

No. 13. Повѣсть о смерти Кировой. Стр. 193. — Согласіе. Стр. 198 — Воздержность. Стр. 202. — Загадка. Стр. 206.

Содержание второй части.

№ 14. — I. Доспогамягная поэзия о некотором купце. Стр. 3. — II. Молодой путешесциенникъ. Стр. 15.

№ 15. — III. О брапской любви. Стр. 17. — IV. Рецептъ для молодыхъ девушекъ. Стр. 27. — V. Примѣръ правосудія и дѣлской любви. Стр. 29. — VI. Самои лучшій подарокъ. Стр. 32.

№ 16. — VII. Разговоръ между отцомъ и дѣтьми о кофе. Стр. 33. — VIII. Умѣренность и неумѣренность. Стр. 44. — IX. Хорошее сообщество. Басня. Стр. 46. — X. Поздравленіе съ праздникомъ и дружеской совѣтъ читателямъ. Стр. 46.

№ 17. — XI. Примѣръ испинной дружбы. Стр. 49. — XII. О сахарѣ. Стр. 63. — XV. Щасливое знакомство. Басня. Стр. 64. — XVI. Загадка. Стр. 64.

№ 18. — XVII. Путешествіе въ жизни. Стр. 65. — XVIII. Начало только трудно. Стр. 78. — XIX. Любовь къ родителемъ. Стр. 80.

№ 19. — XX. Повѣсть о моло-
домъ Алавилѣ. Стр. 81. — XXI. Сонъ.
Стр. 86. — XXII. Иринъ и Аминъ.

Пастушеская повѣсть. Спр. 88. — XXIII.
О птичьеи ловлѣ въ Норвегии. Спр. 92.
— XXIV. Вопросы. Спр. 92. — XXV.
Дѣвъ басни. Спр. 96.

№ 20. XXVI. Трагательной примѣрѣ
небожности одного молодаго Индійца.
Спр. 97. — XXVII. Надежной способѣ
грожиши долго, здорово и весело. Спр.
102. — XXVIII. Повѣсть о двухъ вѣро-
ныхъ друзьяхъ. Спр. 108. — XXIX.
Отвѣты на вопросы, предложенные въ
послѣднемъ листѣ. Спр. 112.

№ 21. — XXX. Переписка отца
съ сыномъ о деревенской жизни. Письмо 1.
Спр. 113. — Письмо 2. Спр. 117. —
Письмо 3. Спр. 121. — XXXI. Смѣшной
способѣ ловить обезьянъ. Спр. 126. —
XXXII. Непослушливая молодая муха. Бас-
ни. Спр. 127. — XXXIII. Другая басня.
Спр. 128.

№ 22. — Продолженіе переписки
отца съ сыномъ. Письмо 4. Спр. 129.
— Письмо 5. Спр. 133. — Письмо 6.
Спр. 136. — XXXIV. Не должно подра-
жашь дурачествамъ другихъ людей. Спр.
143. — XXXV. Анекдотъ. Спр. 144.

№ 23. — Продолженіе переписки
отца съ сыномъ. Письмо 7. Спр. 145.
— Письмо

— Письмо 8. Стр. 151. — Письмо 9.
Стр. 154. — Письмо 10. Стр. 159.

№ 24. — Продолжение переписки
отца съ сыномъ, Окончаніе то письма.
Стр. 161. — Письмо 11. Стр. 163. —
Письмо 12. Стр. 167. — XXXVI. По-
вѣстъ о старомъ волкѣ. Въ 7 басняхъ.
Стр. 170.

№ 25. — XXXVII. Разговоръ ме-
жду отцомъ и дѣтьми о громѣ. Стр.
177. — XXXVIII. Примѣры чрезвычай-
ной охоты къ ученью. Изъ древней
испорки. Стр. 186. — XXXIX. Пав-
линъ и курица. Басия. Стр. 192.

№ 26. — XL. Охота спорить.
Стр. 193. — XLI. Два неравные брата.
Стр. 200. — XII. Чувствованія послѣ
грому. Стр. 204.

ВЛАГОРОДНОМУ
РОССИЙСКОМУ ЮНОШЕСТВУ.

Любезныя дѣти!

— Альбомъ

и ра

Можеъ быть многимъ изъ вицельно покажешся изданиѣ особли-
ваго для васъ журнала; и такъ, чтобъ
вы не удивлялись, хотимъ мы увѣдомить
васъ въ немногихъ словахъ о причинѣ, на-
мѣреніи и содѣржаніи сихъ листовъ.

1.) Принина, побудившая насъ къ из-
данію ихъ, есть та, чѣмъ доселъ на още-
гено, что бы служило собственно для дѣт-
скаго членія; по чemu дѣти, учащіяся по
Французски и по - Немѣцки, должны были
довольствоваться членіемъ Французскихъ
и Нѣмецкихъ книгъ; а которыя по недо-
спашку, или по другимъ обстоятель-
ствамъ, не знали сихъ языковъ, тѣ либо
совсѣмъ ничего не читали, либо обременяе-

Часть I. No. 1. А 2 мы

мы были членіемъ не соразмѣрнымъ ни ихъ развивающемуся еще понятію, ни памяти ихъ. Мы не только не хулимъ членія хорошихъ книгъ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, но еще и совѣщаемъ, особливо же на послѣднемъ, который нынѣ весьма обогащенъ писаніями всякаго рода, и для всякаго возраста. Однако несправедливо оспавлять и собственной свой языкъ, или еще и презирать его. Всакому, кто любитъ свое Отечество, весьма прискорбно видѣть многихъ изъ васъ, которыхъ лучше знаютъ по-Французски, нежели по-Русски, и которыхъ вместо того, чтобы, какъ говорится, съ материнимъ млекомъ всасывать въ себя любовь къ Отечеству, всасываютъ, питаются, возвращаютъ и укореняютъ въ себѣ разныя предубѣжденія противъ всего, что скромно отечественнымъ называется.

¶) Намѣреніе наше есть то, чтобы всѣмъ молодымъ охопникамъ до членій доспавить упражненіе на природномъ нашемъ языке, подражая въ томъ лучшимъ Нѣмецкимъ сочиненіямъ, сколько силы наши позволяютъ. Мы надѣемся, что друзья дѣшней послѣдуютъ нашему примѣру, и отъ времянъ до времянъ будутъ доспавлять вамъ маленькия книжки, соразмѣрные вашимъ

шимъ силамъ и понятію; и чѣмъ въ короткое время будеши вы имѣть на своемъ языкѣ полное и достаточное чтеніе для вашего возраста.

3.) Содержаніе сего журнала будеши хопя различное, но нужное и соразмѣрное вашему возрасту, вашимъ силамъ и вашему развивающемся еще понятію. Впервыхъ будемъ мы помѣщать въ немъ моральныя, или нравоучительныя піесы, то есть шакія, изъ которыхъ вы можете научиться должностямъ вашимъ къ БОГУ, общему нашему Оппцу, которої наасъ любить и ошъ котораго получаемъ мы все доброс, что мы имѣемъ; должностямъ къ Государю, Родителмъ и Наслѣдникамъ вашимъ, чрезъ которыхъ Богъ благодѣянія Свои на насъ изливаешъ; должностямъ вашимъ ко всѣмъ людямъ и къ самимъ себѣ. Членіе шакихъ піесъ послужишъ къ рожденію во младыхъ сердцахъ вашихъ шакихъ чувствованій, безъ которыхъ человѣкъ въ жизни благополученъ и доволенъ быть не можетъ. Онъ помогутъ вамъ никогда сдѣлаться угодными вашему Творцу и добрыми гражданами вашего Отечества. Вовторыхъ, для обогащенія ума вашего, журналъ нашъ будеши содержать въ себѣ піесы изъ Фи-

зики, Натуральной истории, Географии и
иныхъ другихъ наукъ, которыя будутъ
доставлять вамъ свѣденіе о раз-
ныхъ вещахъ, кои знать вамъ нужно.
И такъ главнымъ предметомъ сихъ ли-
стовъ будетъ польза ваша; но при томъ
наспараемся мы дѣлать ихъ вамъ пріят-
ными, для того, чтобъ вы полюбили
свою пользу.

Наконецъ можетъ быть захочется
вамъ, любезныя дѣти, узнать издателей
сихъ листовъ. — Мы скажемъ вамъ о себѣ
сполько, сколько нужно для удовольствия
праведнаго вашего любопытства. —
Имянъ нацихъ знать иѣтъ вамъ нужды,
а чиновъ и сословий еще меньше: ни по,
ни другое не сдѣлаетъ листовъ нашихъ
ни лучше, ни пріятнѣе. Довоально того,
что мы почти всѣ Россіянине, ваши со-
братья, любящіе свое Отечество и васъ,
какъ будущую его подпору. Мы по боль-
шей части сами имѣемъ у себя дѣтей, и
чувствуемъ больше холостыхъ людей
между вѣдомъ воспитаніи.

Желая воспитывать дѣтей нашихъ
какъ можно лучше, спараемся мы узна-
вать всякие добрые обычаи, ведущіеся вѣ-
ческихъ фамиліяхъ, и подражать имъ,
если позволяютъ то наши обстоятель-
ства.

ства. Напримѣръ, мы узнали похвальное обыкновеніе одного отца, которой всякое воскресеніе давалъ дѣшамъ своимъ вышверживать по одному спику изъ Священнаго Писания. Это обыкновеніе намъ столько полюбилось, что мы также въ листахъ нашихъ будемъ помѣщать по одному такому спику, и совѣшаемъ вамъ по воскресеніямъ выучивать ихъ наизусть и никогда изъ памяти не выпускатъ.

Въ изданіи сего журнала многіе изъ нашихъ друзей обѣщались помочь намъ, изъ которыхъ съ однимъ хопимъ мы васъ на первый случай познакомить.

— Мы назовемъ его Добросердомъ, для того, что онъ по справедливо-сти заслуживающъ сіе имя. Онъ человѣкъ уже не молодой, умной, обращался всегда въ хорошихъ обществоахъ, читалъ много хорошихъ книгъ, и вселаго нраву. Онъ весьма любитъ дѣтей, и главное удовольствіе полагаетъ въ томъ, чтобъ быть часто съ ними вмѣстѣ. Онъ обходится съ ними всегда ласково, разсказываетъ имъ что нибудь изъ исторіи и другихъ наукъ, или басенки, даритъ имъ картишками и другими пріятными вещицами, и даже иногда не почипаетъ за неприступности вмѣшиваться въ дѣтскія

игры. За то все добрыя дѣти, съ которыми онъ знакомъ, весьма его любятъ, и радуются когда его увидятъ. Особливо любятъ онъ дѣтей также одного изъ нашихъ знакомыхъ, за хорошее ихъ поведеніе и прилежность къ ученью. — Мы хотимъ сообщить вамъ разговоръ его съ сими дѣтьми, когда онъ разсказывалъ имъ повѣстъ о Селемѣ и Ксамире.

I.

Повѣсть о Селемѣ и Ксамире.

Вы очень щасливы, любезныя дѣти, имѣя добрыхъ родителей, которые ничего несправедливаго вамъ не приказываютъ и ничего такого отъ васъ не требуютъ. Вы не можете довольно благодаришь за то Бога. Но тѣмъ больше имѣете вы причины повиноваться имъ съ первого слова, будучи увѣрены, что все ихъ приказы справедливы и служатъ къ исполненной вашей пользѣ.

Вы имѣете уже сполько смысла, что можно съ вами говорить разумно. И такъ подумаемъ объ этомъ. Для чего родители ваши хотятъ, чтобъ вы ихъ слушались? Кому дѣлаете вы тѣмъ добро, имъ или самимъ себѣ? — Посмотримъ.

Во-

Володинъка не ходи на рѣку; сказалъ отецъ. Володинъка не послушался, пошелъ на рѣку, упалъ въ воду, вымочился, и занемогъ проспудою. Кому Володинъкино непослушаніе сдѣлало вредъ? --- Ему самому. --- Отецъ его не вымочился и остался здоровъ.

Машь не всѣла Лизанькѣ брашь въ ротъ булавокъ, для того, что можетъ случиться великое нещастіе, когда булавка попадетъ въ горло. Однако Лизанька забыла приказаніе своей матери, взяла въ ротъ пѣсколько булавокъ, ходила съ ними по комнатѣ, оспутилась, упала навзничь, и одна булавка прошла съ въ горло. — Она закричала. Прибѣжала машь; хотѣла ей помочь, но немогла. Призвали лѣкаря, чтобы онъ своими инспирами вынулъ изъ горла булавку. Это ему удалось; однако Лизанька должна была погода вытерпѣть жестокую боль, и послѣ того еще долго ходить съ разпухлою щею. — Кому сдѣлала она вредъ своимъ непослушаніямъ? — Самой себѣ. — Машь ея не терпѣла боли и была здорова.

Можетъ быть иѣкошорыс изъ васъ скажутъ: „Но если бы Володинъка не упалъ въ воду, а Лизанька не проглотила булавку, то бы имъ не было никакого

вреда отъ непослушанія. Дѣши часто бываюшъ испослушны ; однако если ощецъ и машь эшто не примѣшишъ , то все имъ проходишъ безъ вреда .,,

Не правда , любезныя дѣши ! Я не могу себѣ представиши , чтобъ кто нибудь изъ васъ сказалъ эшто вѣ самомъ дѣлѣ . Знаюшъ , что всякое испослушаніе грѣшно , по тому , что Богъ повелѣлъ намъ слушающаи нашихъ Родителей . Всякой грѣхъ вредиши нашей совѣсти ; а Богу все извѣстно , какъ добро , такъ и зло , Онъ вездѣсущъ , шо есть : *Онъ вездѣ есть* . И такъ хотиши бы никто не примѣчалъ вашею испослушанія , однако отъ Него вы не укроестесь . — Грѣхъ сдѣластъ вамъ больше вреда , нежели Володинъкъ и Лизацькъ ихъ непослушаніе .

Для чего хотиши ваши родители , чтобъ вы имъ повиновались ? — Для того , что эшто служитъ къ вашей пользѣ . — Вы не знаешъ , что для васъ хорошо ; а они знаютъ ; и для того - то говориши они вамъ : эшто дѣлай , а эшто не дѣлай . Не думайши , чтобъ они приказывали вамъ что нибудь по одной только охотѣ . Ихъ , они все приказываютъ по основательнымъ причинамъ ; и хотиши они не всегда сказываютъ вамъ обѣ этихъ при-

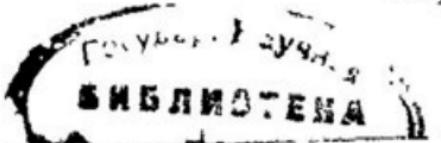
чинахъ, но вы сами, подумавши немного, ихъ найдете. Иногда же они совсѣмъ не могутъ сказывать вамъ о причинахъ, для того, что вы еще не вѣ сполнили ихъ понять.

Прочитавши повѣстъ о Селемѣ и Ксамире, не забудьте еще прочитать то, что я говорилъ о послушаніи. Тогда оно будетъ для васъ еще понятѣе, и я ручаюсь вамъ за то, что вы никогда уже этого не позабудете.

Селемъ жилъ при дворѣ одного великаго Азіатскаго Монарха. Государь любилъ его за благородную и добрую его душу. Льстцы его болались, для того, что онъ обыкновенно говорилъ имъ: лесть небодна яду, которой рано или поздно производишъ свое дѣйствіе. Притворство сравнивалъ онъ съ шайнымъ воромъ, который непримѣтно наскѣ окрадываетъ, и употребляетъ насилие, когда мы его поимаемъ. Одна только шѣнь несправедливости для чистой Селемовой души была уже величайшимъ злодѣйствомъ.

Но Азіатской государь, такъ же, какъ и многие другие, былъ нещастливъ. Оружали его льстцы, корыстолюбцы и злодѣи.

Въ числѣ послѣднихъ находился Ксамиръ.

миръ. Онъ былъ первымъ его министромъ, а Селемъ вторымъ.

Ксамиръ такъ умѣлъ притворяться, что Король возложилъ на него всю довѣренность, думая, что Ксамиръ въ самомъ дѣлѣ столько добръ, какъ притворялся.

Селемъ примѣчалъ иногда, что Ксамировы поступки не согласны были съ его словами.

Алексѣй. Для чегожь не сказалъ онъ обѣ этомъ Королю, и не остерегъ его? Я бы это сдѣлалъ.

Доброс. Онъ думалъ, и весьма справедливо, что не должно никою лишать добраимъ имени безъ явныхъ опытъ, безъ вѣрнаго доказательства, что его поступки дѣйствительно вредны обществу. — И такъ онъ молчалъ.

Волод. Но хорошо ли онъ это сдѣлалъ?

Лизанька. Ахъ Володинька, ты все мѣшаешь своими вопросами. — Пожалуйте, сударь, продолжайше. Я такъ любопытна —

Доброс. Поперпи, Лизанька. Ты должна умѣрять свое любопытство; иначе жъ причпушъ тебя къ любопытнымъ дѣвушкамъ. (*Лизанька покраснѣла и потупила взоръ.*) Брашъ твой имѣешь право спраши-

живать; и вы все должны спрашивать, когда чего нибудь не разумѣшe.

Конечно, любезной мой Володинъка, Селемъ дѣлалъ хорошо. Пока злодѣйство закрыто своимъ покрываломъ, сквозь кошмарное человѣкку видѣть не можно (для того, что одинъ только Богъ все и вездѣ видитъ), до полѣ человѣкъ долженъ молчать и ждать, чтобъ нещастной притворщикъ самъ сронилъ свое покрывало. Тогда уже облизанъ онъ осперегать отъ него всѣхъ добрыхъ людей; однако же не долженъ не снавидѣть порочнаго человѣка, но сиѣ со жалѣть о немъ, и просить Бога, чтобъ онъ исправился. Опасно, да и пропивно крошкому Христіянскому закону, обвишь кого нибудь по одному только подозрѣнію. Однако же можно пользоваться такимъ подозрѣніемъ, и вывѣдывашь, не сбудется ли оно на самомъ дѣлѣ. А когда это случится, тогда должны мы препятствовать корочному человѣкку производить въ дѣйство вредные его замыслы.

И такъ Селемъ долго молчалъ. — Но наконецъ, подумавъ, что нашелъ доказательство своего подозрѣнія, не захотѣлъ доѣде молчать. Нѣкогда Ксамиръ сбросилъ съ себя маску довольно явно. Дѣло происходило такимъ образомъ:

Казалось, что наступала война. Королю надобны были солдаты. Въ то время взяты въ солдаты сынъ одной вдовы, коппорой у нее одинъ только и былъ. По законамъ того государства не можно было брать въ солдаты одного сына у отца или матери, ссыпали онъ самъ не имѣлъ охоты служить. Марія, узнавши о томъ, побѣжала ко Ксамиру. Но два раза приходила къ нему напрасно; а въ третій разъ заставилъ онъ ее долго ждать.

Волод. Для чегожъ онъ это дѣлалъ?

Алексей. Можетъ быть у него были другія дѣла. Ты думаешь; что, у первого королевскаго министра такъ же мало дѣла, какъ и у насъ. —

Николай. Я догадываюсь, для чегожъ онъ заставилъ бѣдную вдову долго ждать. Онъ это сдѣлалъ изъ гордости, либо изъ лѣни.

Доброс. Не суди такъ торопливо, Николаща. Ты сердишъ на Ксамира и —

Никол. Да какъ же не сердишься на такого, злодѣя? — Еспѣши бы онъ подумалъ, каково было бѣдной вдовѣ — Онъ бы долженъ былъ вслушать съ поспѣши и помочь сей.

Доброс. Все это правда; однако же можетъ быть и Альбона не ошибся. Къ

шо-

шому жь не забудь, что не должно судить о шѣхъ людяхъ, на которыхъ думась имѣть причину сердишься. Для чего бы это, Албона?

Алексѣй. Для того, что можно обмануться, не знаяши всѣхъ обстоятельствъ другова. Къ шому жь и тотъ, кого обвиняешь, можетъ имѣть въ себѣ что нибудь доброс.

Доброс. Эшо справедливо. Никто не можетъ быть столько золъ, чтобъ не имѣть въ себѣ чего нибудь доброго. Но какъ ты думась Лизанька: хорошо ли то добро, которое иногда злые люди дѣлаютъ?

Лизанька. Конечно. Добро всегда хорошо. Полезное всегда полезно. Мы не всегда можемъ узнати причины, по какимъ оно дѣляется, если не имѣемъ особливаго на то права. Вы сами намъ эшо сказывали. —

Доброс. Такъ, Лизанька. Я радуюсь, что ты эшо упомнила. Примѣть еще, что очень строго должно судить только о себѣ. — — Теперь возвратимся къ нашей повѣстки.

Не знаю по какимъ причинамъ, Ксамиръ заставилъ бѣдную женщину два раза приходить напрасно, а вѣтринѣ разъ очень долго ждать.

„Овѣ

„ Онъ у меня одинъ только и былъ, говорила вдова, проливая слезы: „ онъ „ одинъ только у меня былъ; онъ кор- „ миаъ меня! — Что теперь со мнюю бу- „ деть? — Ошдай мню его; Богъ тебя за „ то благословиша и заплакиша твоимъ „ дѣшамъ. „

Этого нельзя сдѣлать, отвѣчалъ же-
спокой Ксамиръ: — „ Королю надобны „ солдаты. Однако если ты дашь мню „ денегъ, то я постараюсь сыскать на ею „ мѣсто другова. Король приказалъ, чтобы „ шотъ платилъ деньги, кто служить не „ хочетъ. Развѣ ты думаешь, что войну „ можно вести съ пустыми руками? „

„ Милостивый Государь, говорила
вдова, плача и ломая руки: „ гдѣ мню „ взять деньги? Мы съ сыномъ ничего „ не имѣемъ, кроме того, что вырабо-
тываемъ своими руками; да и шого „ становился только дни на два. Предъ „ Богомъ, я не могу ничего заплатить. „

„ Такъ и я не могу отпустить тво-
его сына, отвѣчалъ Ксамиръ, отворо-
тился отъ нес, и ушелъ.

„ Всѣ дѣти. Ахъ злой Ксамиръ! Какъ „ онъ не жалостливъ!

(Продолженіе будстѣ впредѣ.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Родитъ же сына, и наречеши имя ему
И И СУСЬ: той бо спасеть люди свой
отъ грѣхѣ ихъ. Матѳ. гл. 1. ст. 21.

Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Жсамирѣ.

Лоброс. Представьше себѣ, любезныя дѣти, такою человѣка, которой преперпѣши кораблекрушеніе, ухватилъ доску, и наѣлся приплыть на ней къ сухой землѣ. Каково должно быть такому человѣку, когда вѣтръ и волны вырвутъ у него изъ рукъ эту доску, которая оспавалась однимъ только способомъ къ спасенію его жизни? — Теперь вообразище себѣ, какъ шерзалось сердце бѣдной матери, и почувствуйше, вѣ какомъ она была со- споянніи. —

Никол. Я бы на ея мѣстѣ зналъ, что сдѣлать. — Я прямо пошелъ бы къ Королю.

Алексѣй. Это не такъ легко сдѣлать, братецъ; а особенно вѣ Азіи.

Никол. А для чего? Намъ сказывали, что государь отецъ, а подданные его дѣти. Я могу всегда говорить съ батюшкою, еслими онъ дѣломъ не занялъ.

Часть I. №. 2.

Б

Алекс.

Алексѣй. Все это правда; однако у государей очень много дѣла, и по тому нельзя имъ выслушивать своихъ подданныхъ такъ часто, какъ бы они желали. Помнишь ли ты, что сказывалъ намъ географической учитель, когда мы говорили объ Азіи.

Николай. Очень помню. Онъ сказывалъ о Китаѣ, гдѣ государь очень силенъ; носитъ желтое платье (*), содержитъ сильную гвардию, и очень рѣдко показывается своимъ подданнымъ.

Алексѣй. По тому-то, я думаю, тамъ не легко дойти до государя. — Однако бѣдная женщина могла бы разказать свое несчастіе Селему. По крайней мѣрѣ я пошелъ бы къ нему.

Доброс. Она это и сдѣлала. — Печаль и языкъ спесненного сердца не требовали много словъ. Несчастная мать представила ему свое несчастіе.

„Мнѣ жаль тебѣ, сказалъ Селемъ. „Я „дамъ тебѣ денегъ. Отнеси ихъ ко „Ксамиру. Сынъ твой заплатитъ мнѣ „ихъ, когда будетъ въ состояніи.“

Вы

(*) Тамъ никто не можетъ носить желтаго платья, кроме государя и его фамилии.

Вы легко можете представить себѣ, дѣти, какъ радовалась бѣдная женщина. Она побѣжала съ деньгами ко Ксамару. — „Хорошо, сказалъ онъ: завтра по-
лучиши ты своего сына.“

Всѣ дѣти. Ну! слава Богу!

Доброс. Селемъ думалъ, что поспу-
пилъ при томъ со всею возможною оспо-
рожностью. Онъ могъ бы поговорить съ
Королемъ и сберечь отданнаго вдовѣ деньги;
однако онъ зналъ, что Ксамиръ со своею
партию его сильнѣе.

Но въ душѣ Ксамировой родились еще
злѣйшіе замыслы. Вдова въ великой ра-
дости сказала ему, отъ кого получила
деньги. — Онъ вознамѣрился сдѣлать
досаду благородному Селему, чего бы ша-
ни спояло нѣжной матерѣ. Его намѣреніе
было не отдать ей ни сына, ни денегъ.

Мнѣ не понятно, какъ могутъ быть
такіе люди. Конечно забываютъ они со-
всѣмъ Бога и Его судъ; иначе жъ не воз-
можно бы имъ было предпринимать и про-
изводить въ дѣйствіо такіе намѣренія.

Благополучны вы, любезныя дѣти,
если вы въ подобныхъ случаяхъ никогда
не будете понимать, какъ можно быть
такимъ человѣкомъ; — благополучные
вы, если навсегда останетесь въ васъ

это оправдение, котоное теперь вижу я на вашихъ лицахъ; — благополучны вы, если всегда будете столько мужественны, чтобы показывать это оправдение.

Утро и половина слѣдующаго дня прошли, а сынъ не лепѣлъ еще въ разыспертыя обѣяния непрѣдѣльно ожидающей его матери.

Наконецъ пришелъ къ ней незольникъ отъ Ксамира съ приказомъ, чтобы вдова немедленно къ нему пришла. Ласкаясь сладкою надеждою найти тамъ своего любезнаго сына и прижать его къ своему сердцу, поспѣщала она изо вси силы.

Алекѣй. Бѣдная женщина! Чѣмъ найдешь? —

Доброс. Ксамиръ вышелъ къ ией, показывая на лицѣ знаки печали.

Никол. Ахъ негодной лицемѣръ. Онъ закрылъ скверную свою рожу красивою маскою. Братъ участіе въ печали друга; это очень хорошо. — Но притворяться — это мерзко!

Доброс. Браво, Николаша! — При этомъ долженъ я еще сказать, что и между дѣтьми иные очень хорошо умѣютъ пришвортиться. Обѣихъ я чистосердечно скажу: Ахъ, какъ мерзки эти маленькие притворщики! — Въ дѣтяхъ пришвортство

шо-

шопчасъ можно примѣтить. Оно есть первой шагъ къ шому, чѣмъ сдѣлаться совершеннымъ лицемѣромъ. Вы конечно знаете, каковъ долженъ быть нашъ видъ?

Алекс. Онъ долженъ показывать чувствованія души.

Доброс. Такъ. Каковы наши чувствованія, таковъ долженъ быть и видъ.

Обратимся опять ко Ксамиру. — Вышедши ко вдовѣ пришворился онъ печальнымъ.

Онъ сказалъ пришвортнымъ голосомъ:

„Бѣдная женщина! я не могу тебѣ отдать „ни сына твоего, ни денегъ.“

Если бы молниѧ вдругъ ударила подъ бѣдной вдовы, она не столько бы испугалась, какъ отъ этихъ словъ. Едва имѣла она столько силы, чѣмъ ихъ выслушать.

Сынъ твой убѣжалъ, продолжалъ Ксамиръ, „Я посыпалъ за нимъ въ по- „гоню; однако нигдѣ не могли его съ- „скать. Деньги твои долженъ я упомре- „бить на то, чѣмъ доставилъ другова „на его мѣсто.

„Великій Боже! — „только могла выговорить нещастная вдова.

„Жаль мнѣ тебѣ; но помочь тебѣ не „могу, сказалъ лицемѣръ, и оставилъ ее.

Въ горести сама не знала, что дѣлаемъ, опять пошла она къ Селему.

Селемъ, какъ другъ человѣчества, принялъ участіе въ ея печали, выслушалъ ласково ея повѣстъ. Наконецъ сказалъ онъ: „Все это дѣло мнѣ подозрительно. „Если есть способъ, то я всѣми силами постараюсь тебѣ помочь.„

Селемъ сдержалъ свое слово. Онъ старался развѣдывать, но не могъ ничего больше узнать, кромѣ того, что ночью одинъ молодой человѣкъ посаженъ былъ на корабль, которою отправлялся въ Триполисъ, и что онъ былъ весьма печаленъ.

Знаете ли вы, добры, где лежитъ Триполисъ?

Алексѣй. Въ Африкѣ, вдоль по берегу Средиземнаго моря: — Триполисъ есть Республика, подъ покровительствомъ Турецкаго Султана. Она называется *Триполисъ-ди-Барбаріа*, для того, что принадлежитъ къ Варваріи, и отличается эскимъ имилемъ отъ *Триполисъ-ди-Соріа* въ Азіи. Жители тамошніе по большей части Арабы и живутъ морскимъ разбоемъ.

Доброс. Изрядно. — И такъ —
Никол. Я знаю еще кое-что о Триполисъ, изъ натуральной истории. Дозволите ли мнѣ сказать?

До-

Доброс. Пожалуй.

Никол. Есть Трипольская глина, изъ копорой масшера золотыхъ дѣлъ и другіе ремесленники дѣлаютъ формы и полируютъ сю свои вещи. Прежде выкапывали эту глину только въ Варваріи, при Триполисѣ, и по тому-то она такъ и названа. А нынѣ находятъ Трипольскую глину и въ другихъ мѣстахъ.

Алекс. И Неаполитанская почиваетъ самою лучшую.

Доброс. Я радуюсь, что вы все это такъ хорошо упомнили. — Теперь спа-немъ продолжать нашу повѣсть. — Селемъ весьма желалъ помочь бѣдной вдовѣ. Но что оставалось ему дѣлать? Весьма вѣроятно было, что Ксамиръ, котораго свойство было ему подозрительно, поспу-нилъ по-злодѣйски. О молодомъ человѣкѣ всѣ знали, что онъ весьма любилъ свою матерь и довольно имѣлъ мужества, чтобъносить страданіе. — Приводѣ молодаго человѣка на корабль — печаль его — все это подтверждало подозрѣніе на Ксамира. Однако весьма вѣроятное еще не вѣрно.

Не смотря на то, Селемъ сдѣлалъ все, что честному человѣку сдѣлать должно. При первомъ случаѣ рассказалъ онъ все

это произшесвіе королю, не давши ему ни мало примѣтишь штого подозрѣнія, какое онъ имѣлъ на Ксамира.

Король говорилъ о томъ со Ксамиромъ; однако же какъ не доставало доказательствъ, что Ксамиръ умѣлъ предъ нимъ оправдаться, и дѣло было осправлено. Монархъ возвратилъ печальной вдовѣ деньги, она отнесла ихъ къ Селему, но онъ ихъ не взялъ. „Употребляй ихъ на пропитаніе, „сказалъ онъ, и приди ко мнѣ, когда ихъ „издержишъ. Я не допущу чтобы шерпѣть „нищешу. „ — Дѣпи, какъ вы думаете о Селемѣ?

Всл. Ахъ, онъ предобой человѣкъ!

Доброс. Вдова оплакивала потерянаго сына, и часто со слезами просила Бога, возвратить его, Ксамиръ остался пороченъ. — Но съ добрымъ Селемомъ это приключеніе сдѣлало великія перемѣны, какъ вы то услышали. Вы знаете, любезныя дѣши, что Селемъ и Ксамиръ имѣли одинакой чинъ, а потому и одинаки дѣла. Два человѣка столь противныхъ нравовъ не могутъ быть вмѣстѣ. Хотя Селемъ и любилъ жить мирно; однако часто не моіѣ обойвшись безъ того, чтобъ не спорить со Ксамиромъ.

Селемъ всегда держался справедливой стороны ; но Ксамиръ одерживалъ надъ нимъ верхъ, для того , что онъ былъ отваженъ и имѣлъ сильную партию ; цѣлья обласки изподняли его намѣренія . Король имѣлъ въсъма добре сердце , но не имѣлъ сполько осироумія , чтобы узнать пришворство Ксамира и его партии . Они представляли ему дѣло не такъ , какъ оно было , но какъ требовали ихъ намѣренія .

Селемъ , видя это , разсуждалъ : „ Я „ имѣю жену , которую люблю ; имѣю дѣ- „ шей , и пекусь обѣихъ воспишаніи . Я „ обѣзваю имъ также нѣкоторыми должно- „ спиями . Хотя и надобно предпочесть „ опасчество ; но я не могу быть ему по- „ лезенъ , доколѣ дѣла будутъ въ такомъ „ состояніи , какъ нынѣ . Не могу мол- „ чать , видя несправедливость ; однако „ мой голосъ ни мало не поможетъ при „ срѣ и ярости моихъ непріятелей . Мнѣ „ досадно видѣть , какъ уничтожаются мои „ добрыя намѣренія . Эта досада сокра- „ шитъ мою жизнь и лишиитъ жену мою „ мужа , а дѣшей отца . Мнѣ наскучилъ „ пумъ , которой заглушаспъ только „ слухъ , не удовлетворяя ему , и которыемъ „ могутъ упѣшаться только люди слабое-

, сердце имѣющіе. — Такъ. — Не могу
„ болѣе сомнѣваться.,,

Онъ поспѣлъ къ монарху, и просилъ
позвolenія сложить съ себя чины и дол-
жности и удалившись отъ двора. Однако-
жъ обѣщалъ онъ, не переставать спа-
раться о пользѣ своего отечества, сколько
ему будеѣ возможно.

Королю не хоіѣлось дать ему шако-
го позволенія; но любя Селема, онъ дол-
женъ былъ наконецъ склониться на его
неописанную просьбу.

За нѣсколько миль отъ великолѣпной
сполицы монарха находилась пріятная до-
лина. Посредѣ ся пропекала небольшая
чистая рѣчка. Гора, украшенная величе-
ственнымъ лѣсомъ, закрывала долину съ
сѣверной стороны отъ суровыхъ вѣтровъ.
На другой споронѣ рѣчки былъ небольшой
пригородъ, на коемъ напурѣ насадила
прелестную рощу всякихъ деревъ. Изобиль-
ной источникъ украшалъ сie мѣсто. Въ
рощѣ жило множество соловьевъ и дру-
гихъ птицъ, которые веселили сердце че-
ловѣческое невиннымъ своимъ пѣніемъ.
Тамъ-то, любезный дѣпи, Селемъ поселил-
ся. Онъ построилъ домъ не великолѣп-
ной, но покойной.

„ На что великолѣп-
“ , вѣ

„Въ такомъ мѣстѣ, гдѣ мы только оспа-
„нахливаляемся мимоѣздомъ? „, говорилъ онъ.

Никол. Конечно перенялъ онъ это у
Египтина?

Доброс. По чому?

Никол. У Египтина былъ обычай
строить гробницы великолѣпнѣе домовъ.
Они называли гробницы вѣчными домами.

Доброс. Благополучны мы, зная, что
это опять только справедливо. Кто
назоветъ домомъ то мѣсто, куда кла-
дется плащь? А въ гробы не плащь ли
только наше кладется. — Но мы сами,
настоящій человѣкъ — Понимаешь ли
ты, Алѣша, о чемъ я говорю?

Алексѣй. О душѣ.

Доброс. Такъ. — Когда мы живемъ
добродѣтельно, то души наши церейдушь
въ вѣчное жилище, которое поспросно не
человѣческими руками. — Въ такое жи-
лище, которое несравненно лучше прекрас-
ной земли Господней.

Волод. А если мы будемъ злы?

Доброс. Тогда совсѣмъ сдѣлаешь вся-
кое мѣсто для насъ адомъ.

Лизанька. Однако мы совсѣмъ уже
оспавали Селема.

Доброс. Мы помчались къ нему обра-
щимся. — И такъ Селемъ всегдаю пере-
ѣхалъ

ѣхалъ со своею фамилиею въ деревню. Онъ нанялъ себѣ домъ въ сосѣдствѣ, для того, чпо его домъ былъ еще не готовъ; за вслѣ садъ, и вслѣль въ немъ насадиша множество плодоносныхъ деревъ.

Марія. Конечно завелъ онъ и прекрасный аллеи, грозды, фоншаны и увеселительные домики?

Доброс. Эшова совсѣмъ у него не было.

Марія. Для чего же?

Доброс. Послушайте, дѣти, какъ Селемъ думалъ и поспупалъ. Слушайте прилежно; эшо можетъ впередъ вамъ быть полезно, когда случится вамъ быть въ такихъ же обстоятельствахъ.

Селемъ говорилъ своей супругѣ: „Сдѣлай сперва то, чпо нужно и необходимо; а по томъ уже будемъ дѣлать чпо служило бы къ написанию удовольствію. Прекрасная аллея нравится намъ только новостью; прекрасной фоншанѣ увеселитъ наши глаза только въ первой разѣ; но дерево съ хоропими и вкусными плодами будемъ наѣсть всякой день къ себѣ приманивать. Весною спасибо, чпо мы удивлялись его цвѣту, и при томъ вспоминать о нашемъ дѣлѣ. Когда появятся на немъ плоды, тогда будемъ мы думать о томъ, какъ спасибо, чпо

„ немъ ими наслаждаться, и вспомнимъ о
„ своей молодости. — Наступитъ осень.
„ — Какое будетъ для насъ удоволь-
„ стие сѣять яблоко или грушу, кото-
„ рую мы сами выросшили „!

Такъ думалъ и поступалъ Селемъ. Нѣкоторые придворные, посѣща его, уговаривали, въ одномъ мѣстѣ завести эрмитажъ, въ другомъ выкопать каналъ, на горѣ сдѣлать белведеръ, и тому подобное. Учтивой Селемъ слушалъ и хвалилъ ихъ совѣты; однако вмѣсто того прика-
залъ выкопать прудъ, построить мель-
ницу, или заводить что нибудь другое
общеполезное. Онъ думалъ: „ Есть ли я
„ послѣдуя совѣту эпикѣ господѣ, то
„ долженъ буду ошвальчъ моихъ крестьянъ
„ отъ земледѣлія и домашней экономіи;
„ а это для нихъ безъ сомнѣнія было бы
„ вредно. И такъ лучше дѣлашь все по-
„ немногу. Сперва заведу необходимое; а
„ по томъ уже и то, что къ удовольствию
„ служитъ. Такимъ образомъ буду я все-
„ гда доспавлять работу моимъ людямъ
„ не оглашая ихъ. „ .

Вотъ, любезный дѣти, какъ благо-
родно думалъ Селемъ. Теперь долженъ я
вамъ разсказать, какъ онъ препроводилъ
время. — Какъ вы думаете, въ чёмъ бы
онъ упражнялся?

Никол.

Никол. Онъ ъездилъ на охоту. —

Доброс. Да, онъ ъездилъ на охоту, однако очень рѣдко.

Лизанька. Онъ былъ охотникъ читать книги.

Доброс. Это правда; онъ часто читалъ хорошія книги.

Марія. Конечно читалъ онъ хорошія комедіи и забавныя сказочки.

Доброс. Комедіи и сказки служатъ препровожденіемъ времіани для дѣтей, которые не могутъ еще заниматься чѣмъ нибудь важнымъ.

Алексѣй. Я примѣщаю, что вы хотите сказать. Онъ занимался воспроизведеніемъ своихъ дѣтей.

Доброс. Ты угадалъ. Это упражненіе было для него всѣхъ пріятнѣе. Онъ самъ многому училъ своихъ дѣтей, особенно же старался вселить въ нѣжныя ихъ сердца добродѣтель.

Лизанька. Развѣ у нихъ не было гофмейстера и надзирательницы?

Доброс. Какъ доброй опецѣ, не ходѣлъ онъ вѣтириль дѣтей своихъ чужимъ людямъ, не узнавши ихъ совершенно. Онъ обходился съ ними нѣсколько лѣтъ дружески, старался ихъ узнать, и мало по малу научались они отъ него шѣмъ

прав.

правиламъ, которыя онъ желалъ вперить своимъ дѣламъ. Намѣреніе его исполнилось; сіи люди, сдѣлавшись его друзьями, послѣ помогали ему воспипывать его дѣлъ.

Но между тѣмъ, какъ Селемъ проводитъ время споль благородно, обращимся, любезныя дѣлки, ко Ксамиру. Вы знаете, что онъ злой человѣкъ. Я желалъ бы услышать ваши мысли, какъ онъ сдѣлялся такимъ.

Алексѣй. Конечно онъ не хорошо воспитанъ.

Лизанька. Либо родили его бывали злые люди.

Николай. Либо кто нибудь его развратилъ.

Доброс. Нѣтъ. Родили его бывали добродѣтельны и старались вссилить въ него всякую добрую склонность. Они рачили о томъ, чтобъ его кто нибудь не развратилъ. — Но нещастной самъ развратился.

Марія. А какъ можно самому развратиться?

Доброс. Ешьли опустишь поводъ своимъ склонностямъ, и не примѣчалъ за са-
мимъ

мимъ собою, будешь дѣлать все, что
вздумаешь.

Волод. Я этого не понимаю.

Доброс. Я вамъ разтолкую; слушайше
только прилежно. — Есть натуральный
потребности, безъ которыхъ человѣкъ
обойтись не можетъ; на примѣрѣ: пища,
питье, покой и сонъ. Онъ служатъ къ
усполненію голода и жажды, и возвращаютъ
силу утомленному тѣлу. Но кто упо-
требляетъ ихъ слишкомъ, то есть, кто
оглощаетъ желудокъ лишнею пищею
и питьемъ, просыпаетъ большие часовъ,
нежели сколько надобно, — тотъ раз-
слабляетъ свое тѣло, теряетъ здоровье
и впадаетъ въ пижки болѣзни, отъ ко-
торыхъ большая часть людей умираетъ.

То же бываетъ и съ душою. — Вся-
кой человѣкъ имѣетъ склонности, которыми
оказываются въ нашихъ желаніяхъ и дѣ-
лахъ. Желаніе дѣлать доброе, сожалѣти-
о бѣдныхъ, помогать бѣжнему, отда-
вать справедливость обиженнымъ, упѣ-
шать печальныхъ, помогать несчастнымъ
въ нуждѣ, прощать погрѣшности ближня-
го —— все это такія склонности, кото-
рыми дѣши могутъ слѣдоватъ, подъ при-
смотромъ родителей, для того, чтобы
послѣ исполнять ихъ на самомъ дѣлѣ.

(Продолженіе будетъ вперед.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

И се гласъ съ небесе глаголя: сей есть Сынъ
мой возлюбленный, о немже благоволихъ.
Матв. гл. 3. ст. 17.

Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Ксамирѣ.

Напротивъ того желаніе дѣлать зло, су-
ровость и нечувствительность къ бѣд-
нымъ и нещастнымъ, не оправдывать спра-
ведливости обиженнымъ, толковать во
зло погрѣшности другихъ людей, прези-
дѣль людей низкаго состоянія, насы-
хаться надъ уродливыми, хотѣть, что-
бы все шло по нашей волѣ, думать много
о себѣ и не признавать достоинства дру-
гихъ людей, всякому и во всемъ завидо-
вать — такія склонности безчестия
человѣческво, и дѣламъ должно спарави-
ся изъгрѣблѣть ихъ, доколѣ онѣ еще
молоды; для што, чи то вѣ спасости
будутъ уже очень трудно отъ нихъ
освободиться. — Теперь понялъши,
Володинъка?

Волод. Я думаю, что понялъ. Кса-
миръ дѣлалъ все по своей волѣ и не слу-
шался своихъ родителей.

Часть I. № 3.

В

Доброта

Доброс. Точно такъ. Я радуюсь, что ты понялъ. — Ксамиръ поступалъ такимъ образомъ. Родители его того не примѣчали; а когда примѣчали, то не моглиничѣмъ изпредѣлять его своевольства, кромѣ увѣщаній, прозѣбѣ и наказаній. Но если дитя ни на что смотрѣть не захочетъ, то злые спрасили укоренявшися въ немъ такъ глубоко, что послѣ трудно ему будеѣтъ изпредѣлять ихъ. И такъ Ксамиръ сдѣлался сребролюбивымъ и честолюбивымъ человѣкомъ.

Волод. Чѣо это значитъ: быть сребролюбивымъ и честолюбивымъ?

Доброс. Быть сребролюбивымъ значиши, желать имѣти много денегъ. Человѣкъ, имѣющій эту склонность рѣдко избираетъ позволенные способы, чтобъ ее удовољствовашь; онъ не сомнѣвающійся дѣлать другимъ обиды, лишь бы только наполнить свой кошелекъ. Вы видѣли это на Ксамирѣ, которой отнялъ у бѣдной вдовы сперва сына, а по томъ и деньги. — Напротивъ того были честолюбивымъ называемыся, хотѣши возвыситься надъ другими людьми, хотѣши быть лучше другихъ. Честолюбивой человѣкъ домогающійся большихъ чиновъ, и кто оказывается ему не довѣрнѣ почтенія, таго

ненавидитъ онъ, какъ врага. Ещѣли такои человѣкъ ниже ею, то онъ его притѣсняетъ; а когда не можетъ притѣснить, то спаравшися по крайней мѣрѣ оскорблять. Обое это сдѣлалъ Ксамиръ; онъ притѣснилъ вдову и оскорбилъ Селема.

Дѣти! напишите въ сердцахъ вашихъ, чио опытъ не будеете вы имѣть другой воли, кромѣ воли своихъ родителей. Попечайше послушаніе ушѣкою и чесцью. Не утаивайте отъ никъ никогда спраснѣ вашихъ; открывайте имъ всякую вашу склонность. Они поведутъ васъ къ мудрости, къ выбору добра, къ благополучію. —

Но теперь обратимся опять къ Селему.

Онъ занимался разными деревенскими упражненіями, и большую часть времени употреблялъ на воспитаніе дѣтей своихъ.

Иногда посѣщалъ его монархъ, и никогда не уѣзжалъ отъ него безъ удовольствія. Синие, которое окружало его престолъ, не столько его ослѣпило, чтобы онъ не могъ чувствовать, что мы приближаемся къ Божеству, научаясь познавать Его въ Нашурѣ. Честные придворные также посѣщали Селема. Но Ксамиръ со своею партию никогда у него не бывалъ.

Такимъ образомъ прошли пять лѣтъ.

Нѣкогда въ полночь была страшная гроза; при ужасной темнотѣ, со всѣхъ сторонѣ блистало молнія и гремѣлъ громъ. Селемъ еще не спалъ. Онъ услышалъ сильной стукъ у воротъ своего дома.

„Конечно это какойнибудь пустынникъ, которому ищешь отъ грозы укрыться, подумалъ Селемъ, и опровергъ ворота, увидѣлъ старика съ молодымъ человѣкомъ.

„Что понудило васъ идти сюда въ такую ночь? „, спросилъ Селемъ.

„Вы все знаете, опровергалъ старикъ. „Мы шли къ вамъ, и гроза на дорогѣ насъ застала. „

„Я вамъ радъ, сказалъ Селемъ. Онъ привелъ ихъ въ комнату и далъ имъ ужинать.

Наконецъ Селемъ не могъ болѣе удерживать своего желанія, узнать, кто были сіи пришельцы.

„Старичекъ! сказалъ онъ престарелому человѣку: „если можно мнѣ знать, то скажи пожалуй, кто вы? „

Пришелъ опровергъ: „Я старикъ, какъ вы то видите, и восемьдесятъ уже разъ видѣлъ возвращеніе весны. Впрочемъ исторія моя не имѣла въ

„себѣ

—
„себѣ ничего опімънаго. Я работалъ,
„радовался, — также часто долженъ
„былъ претерпѣвать спраданія, — и
„теперь жду послѣ долгаго вечера ночи,
„изъ которой пробужусь въ пріятнос и
„вѣчнос упро.,”

При сихъ словахъ блѣдныя щеки его
покрылись румянцомъ и видѣ развеселился.

Селемъ. „Для чего жъ ты такъ поз-
„дано ввечеру твоей жизни подвергся пруд-
„ностямъ путешесствія ? ”

Старикъ. „Чтобы тѣмъ спокойнѣе
„заснуть. — Государь мой, я весьма
„почитаю добрыя дѣла, и думаю, что
„самъ добро сдѣлалъ. — Посмотрите
„на этого человека. За пять лѣтъ предѣ
„сімъ война похищила его противъ воли
„изъ объятій его матери, которая мо-
„жетъ быть уже умерла съ печали. Я
„знаю, что онъ честно исполнялъ свою
„должносць. За честность я его полю-
„билъ. Я имѣлъ небольшой домикъ въ
„томъ городкѣ, гдѣ онъ пропроводилъ
„послѣднюю зиму. Онъ жилъ у меня.
„Сей добрый юноша часію съ чувстви-
„тельносцію говорилъ о бѣдносціи своей
„матери. Я восхищался его упованіемъ
„на Бога и совершеніемъ преданіемъ себя
„въ волю Премудраго. Я видѣлъ, какъ

„рачительно исполнялъ онъ свою долю
 „жности, какъ онъ сожалѣлъ о бѣдныхъ,
 „какъ прогадалъ его видѣніе несчастнаго. То-
 „гда часто говорилъ я самъ себѣ: „Я
 „старъ и скоро умру; нѣтъ у меня ни
 „дѣшней, ни сродниковъ; никто не будетъ
 „меня оплакивать. „Я всегда находилъ
 „много прѣпятствіи въ поймысли, чтобы
 „по смерти меня оплакивали. Не знаю
 „справедливо ли это. Короче скажешь,
 „я вознамѣрился продать мое имѣніе,
 „вырученными за него деньгами выкупить
 „доброго юношу изъ службы, возвратишь
 „его матери, получать себѣ отъ него
 „пропитаніе, и по томъ заснуть въ его
 „обѣяаніяхъ. Долго онъ этому пропивался;
 „однако иаконецъ любовь къ матери и
 „неописуемая моя прозьба его преклонили.
 „Мы съ нимъ окончали теперь наше
 „путешествіе. „

Горячіе слезы лились изъ глазъ Селема и молодаго человѣка при стариковой повѣсти. Юноша кинулся въ его обѣяанія.

Алексѣй. Конечно это былъ сынъ старой вдовы, котораго Ксамиръ велѣлъ отоспiti на корабль.

Доброс. Точно такъ. Ксамиръ велѣлъ его шайни увезти. Тогда все открылось
Се-

Селему, и подтвердились прежняя его вѣро-
ятная догадки.

Никол. Селемъ конечно помчасъ по-
ѣкалъ къ Королю, и доказалъ ему, что
Ксамиръ лицемѣръ?

Доброс. Поперпи, Николата; ты зна-
ешь, что тогда была полночь. Онъ от-
велъ путешесственниковъ спать, и самъ
успокоился.

Поупру путешесственники наши оп-
правились въ путь, вмѣстѣ съ Селемомъ.
Прибывши въ городъ, какъ вы думающе,
куда они сперва пошли?

Всѣ дѣти. Къ матерѣ.

Доброс. Такъ; однако Селемъ пошелъ
къ ней одинъ, не взявши съ собою спа-
рика и ея сына. Онъ хотѣлъ ее сперва
приготовить къ свиданію съ сыномъ, для
того, чѣмѣръ нечаянная радость не сдѣ-
лала вреда ея здоровью. Но ахъ! въ ка-
кихъ обстоятельствахъ онъ ее нашелъ!

— Дѣти! имѣя все, что вамъ нужно,
не можете вы представить себѣ нищету,
какая часто царствуетъ въ хижинахъ
бралій нашихъ, такихъ же словѣковъ,
какъ и мы. Я совсѣмъ бы вамъ, иногда
смотрѣть на нее въ самомъ дѣлѣ. Тог-
да при вкусныхъ вашихъ кушаньяхъ спа-
ли бы вы вспоминать о томъ, что они

часто и прошаго хлѣба не имѣють; въ теплыхъ комнатахъ думали бы вы, какъ они перепятъ спужу, на мягкихъ постеляхъ приходила бы вамъ на умъ солома, на которой они валяются; при хорошемъ вашемъ платѣ представали бы вы себѣ ихъ рубища, и — не спали бы вы тогда ихъ презирать?

Лизанька. Ахъ нѣтъ! конечно нѣтъ! мы спали бы о нихъ сожалѣть и помочь имъ, если бы могли.

Доброс. Такъ, Лизанька. Собственное наше щастіе должны мы почтать за Божіе благодѣяніе, котораго мы не заслужили. Всѣ мы имѣемъ одного Отца, который каждого изъ насъ разно надѣляетъ времянными благами, такъ, какъ пошребно для благополучія всѣхъ вмѣстѣ.

Алексѣй. Это правда. Если бы всѣ мы имѣли равный участіи, это было бы не хорошо. Тогда никто бы не сталъ обрабатывать полы, никто не сталъ бы дѣлать для другихъ то, что имъ необходимо.

Доброс. Такимъ образомъ всѣ мы перепѣли бы голодъ, нужду, и не любили бы одинъ другого. И такъ посредствомъ неравнаго разделенія участій Богъ связываетъ насъ тѣснѣе союзомъ любви и

дру-

дружбы. — Но для че́гожъ не вы спрашива́ете? Для че́го не вы перпите го́лодъ и жажду? Чемъ вы заслужили то, чтобы не перпеть нужды,

Всѧ дѣти. Ничемъ не заслужили,

Доброс. Дѣпи! Богъ даритъ васъ благополучіемъ безъ всякой заслуги. Помнишь э́то, благодарите Его, и употребляйши благодѣлія Творца вашего, какъ вѣрные должники.

Не жалѣйтъ, что мы отъ нещастной вдовы перешли къ такимъ разсужденіямъ. Я желалъ бы при э́томъ случаѣ привести васъ къ Создателю вашему, и вспомнить въ васъ къ Нему благодарность, любовь и сердечное почтение. Желаніе мое исполнилось, естъли подействовало въ васъ э́то разсужденіе,

Селемъ, поговоривши довольно со вдовою, позвалъ ся сына и старика.

Я не могу вамъ описать ихъ свиданіе. Вдова позабыла свою бѣдность, видя сына своего живаго и въ ся обѣявшаго. — Когда рассказывалъ онъ свои приключения, какими глазами смотрѣла тогда нѣжная мать на его избавителя! Она благодарила его, плакала — Ахъ дѣпи! вы доспойны видѣть такое зрѣлище, чтобы

почувствовали, сколь оно прогадельно; описать его не можно.

Селемъ возвратился открыть все дѣло королю; и хотя благородной юноша просилъ его не дѣлать того, однако Селемъ по должности исполнилъ свое намѣреніе.

Доброй монархъ узналъ лицемѣрство Ісамирова. По прозѣ Селемовой оставилъ онъ его на прежнемъ мѣстѣ, но уменьшилъ его власть — и — теперь повѣстъ кончилась.

Волод. Какъ! ужь все?

Доброс. Для нынѣшняго дня довольно. Въ другой разъ можетъ быть расскажу вамъ еще что нибудь о Селемѣ.

Всѣ. Вы насъ очень одолжили.

Теперь хотимъ мы спросить у васъ, любезные наши маленькие единоземцы: понравилась ли вамъ первая эпра повѣстъ? все ли въ ней было для васъ понятно? — Мы старались писать такъ, чтобъ вы все могли понять. Если же намѣреніе наше не исполнилось, то попершие немногого и извините вашихъ друзей. Это первой только опыты; впредь можетъ быть лучше намѣрится.

II.

Прогулка.

Въ одинъ прекрасной вечеръ Добросердѣ съ двумя изъ знакомыхъ уже вами дѣшѣй, вышелъ прогуливаться. Алѣша и Николаша радовались всемъ сердцемъ, пришедши въ изрядной загородной садѣ. Небольшой вѣтръ навѣвалъ имъ липовые пары. Ахъ! какъ сегодня прекрасно! вскричали оба мальчика. Оны прыгали и возкликали поперемѣнно, возхищены будучи красотою напуры. Алексѣй сказалъ Добросерду, пожавши у него руку: Я не знаю, когда я бывалъ такъ доволенъ, какъ теперь; — по томъ замолчалъ, посмотрѣлъ на небо, и вскричалъ, прослезившись: Гоже мой! какъ благодарю я Тебя за этотъ прекрасной вечеръ! Ахъ! если бы все могли имъ шакъ наслаждаться! если бы все люди на свѣтѣ были такъ же веселы, такъ же щасливы, какъ я теперь! — То-то было бы хорошо, сказалъ Николай: я бы ждалъ быинъ государемъ; тогда бы конечно все около менѧ были щасливы.

Доброс. Легко этого пожелать; но исполниться этому трудно. Можешь быть
сдѣл-

сдѣлавшись государемъ, другъ мой, я
перемѣнилъ ли бы ты своихъ мыслей, и не
позабылъ ли бы дѣлать добро? Послушай-
ше; я хочу вамъ разскажать испорійку.
Оргонъ былъ бѣдной и низкаго состоянія
человѣкъ; — жилъ сначала благополучно,
дѣлилъ то, что онъ выработывалъ, такъ
хорошо, что не только ему всякой день
на пропицаніе доставало, но могъ еще
и нищихъ снабжать. Въ шакомъ состояніи
былъ онъ щастливъ. Однажды за-
шелъ онъ въ практиръ, чтобы повеселииться.
Тамъ увидѣлъ онъ многихъ изъ сво-
ихъ согражданъ. „Боже мой! какъ щастли-
„вы эти люди! сказалъ онъ самъ въ себѣ
— „Ешь ли бы я былъ столько богатъ,
„какъ они, я не ходилъ бы вслкой день
„сюда, былъ бы бережливѣе, и надѣлялъ
„бы только бѣдныхъ, — Нѣкоторые изъ
его знакомыхъ подошли къ нему, сѣли
подѣлъ него, начали съ нимъ говорить, и
наконецъ уговорили его положить нѣсколько
денегъ въ лоттерею. Онъ согласился,
вынулъ кошелекъ, и отдалъ почти всѣ
свои наличные деньги. — Чрезъ часъ
пошелъ онъ домой. — „Теперь будешь у
„меня въ деньгахъ недосташокъ, думалъ
онъ: „лоттерея только для богатыхъ; а
„мне должно теперь и ночью работать,
чтобъ

чтобъ не потерпѣть нужды. Но можетъ „быть щаслье мнѣ и послужитъ. Дай „Боже! „ Пришедши домой, началъ онъ прилежно работать, чтобъ оплатить выработанія отданыя деньги.

Никол. Выигралъ ли же онъ въ лоттереѣ?

Доброс. Ему удалось. Чрезъ три недѣли получилъ онъ извѣстіе, что онъ вмѣстѣ съ другими выигралъ 800 шалеровъ (*), и на его часть досталось 200 шалеровъ. Какъ обрадовался нашъ Оргонъ!

Никол. Я думаю. Какъ скакалъ и прыгалъ онъ отъ радости!

Доброс. Онъ взялъ свои деньги и завелъ съ ними хозяйство. Все ему удавалось. Будучи все еще прилеженъ, собралъ онъ много имѣнія, и богатство его примѣнно умножалось.

Чрезъ десять лѣтъ сдѣлался онъ богатымъ человѣкомъ; купилъ себѣ хороший домъ, завелъ прекрасные сады, и провождалъ жизнь свою въ безпрерывномъ удовольствіи. Тогда бы могъ онъ надѣлять бѣдныхъ, какъ прежде обѣщался. Но послушайше, любезныя дѣти: — Онъ думалъ

(*) Талеръ, немѣцкая монета; стоилъ около нашего рубля.

малъ, чи то имѣетъ уже довольно денегъ, и по шому не нужно уже ему больше работашъ, и чи то онъ не можетъ скоро прожить своего имѣнія. Онъ позволялъ себѣ одну забаву за другою, вдавался изъ одного увеселенія въ другое, и всякой день дѣлалъ все то, чи то ему хощлось. Онъ имѣлъ очень близкихъ родственниковъ, которые всѣ такъ же были бѣдны, какъ и онъ прежде. Напрасно просили они у него помощи. „Развѣ я для того нажилъ свое имѣніе, говорилъ онъ имѣ, чтобы „вамъ раздать? Сдѣлайшь по моему, и вы „будете такъ же богаты, какъ я, и еще „щастливѣ менѣ.„ — Мать его пришла къ нему, и просила, чи тобъ онъ принялъ ее на спасороси къ себѣ въ домъ. Онъ ей отказалъ, и говорилъ, чи то она умерла отъ того съ печали. — Оргонъ не переставалъ мотать; прожилъ все свое имѣніе, — пошелъ помирю. И нынѣ еще ищетъ онъ пропавшнія подъ чужими оконцами, и всѣ честные люди его презираютъ.

Алекс. Ахъ! какъ это жалко!

Никол. Нѣтъ! щасливе можетъ дѣлать людей злыми; я хочу лучше оспасться по прежнему.

Доброс.

Доброс. Это не всегда случается. Бывають и такие щастливцы, которые благородны, добродѣтельны, и употребляютъ свое богатство въ пользу ближнихъ. Но по большей части съ человѣческимъ сердцемъ происходитъ то, что вмѣстѣ съ перемѣнною обстоятельствами, перемѣняются и мысли. Любезный дѣти! если бы Богъ опредѣлилъ вамъ жить щастливо, то спарайтесь, чтобы души ваши были добры и благородны. Помните эту исторійку, и учитесь изъ нее лучше пользоваться своимъ щастіемъ. Знайше, что люди щастливы бывають для того только, чтобы дѣлать щастливыми другихъ, которые терпятъ страданіе и нужду. Трудно быть нещастнымъ, а еще труднее быть щастливымъ.

Солнце закатилось, и Добросердѣ поспѣшалъ со своими любимцами домой.

III.

Смертная постель.

Больной Феофилъ, примѣня, что онъ часъ отъ часу становился слабѣе, призвалъ къ себѣ доктора, и спросилъ его: если ли еще ему надежда выздоровѣнія?

вѣтъ? Докторъ пощупалъ у него пульсъ; пожалъ плечами, и сказалъ: „Другъ мой! „шебѣ оспаешься жить по крайней мѣрѣ „только два часа. „

Есофілъ ни мало не изпугался. Онъ пожалъ дружески доктору руку, и просилъ его, чибо онъ вышелъ. По шомъ приказалъ онъ всѣмъ своимъ дѣшамъ собраться къ его постелѣ. „Я умираю, сказалъ онъ имъ дрожащимъ голосомъ: „Теперь „всѣ забавы, коими я на свѣтѣ наслаждалъ „ся, минули; и хотя бы я былъ царь, „однако не могъ бы во всемъ своемъ царѣ „спѣвъ сыскать себѣ никѣкого утѣшенія. „Меня утѣшаешь только то, чио я при „мирился съ Богомъ чрезъ моего Спасителя, „и чио я служилъ честно Богу мосму и „ближнему; а особенно то, чио васъ, „любезныя дѣти возпитаѣ и училъ добру. „Я оспавляю вамъ мало благопѣща. Но „Богъ васъ благословитъ, для тѣго, чио „я его боялся, и не внесъ въ домъ мой ни „одной полушки, которую бы я досталъ „неправдою. Оспавляю вамъ тѣ добрыя „наставленія, которыя слышали вы отъ „меня съ самого дѣтства. Онъ дороже зо „лопа. Слѣдуйте имъ, и вы будеше благо „получны. Онъ утѣшаешь васъ въ неща „спіяхъ и подкрѣпляешь при смерти.„

(Продолженіе будетъ впередъ.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Начатъ ИИСУСЪ проповѣдати, и глаголаши: покайтесь, приближися бо царство небесное. Матв. гл. 4, сл. 17.

Смертил постеля. (Продолженіе.)

Дѣти зѣливались слезами, но Феофилъ не поколебался. Поднявши вверхъ дрожащую свою руку, сказалъ онъ „Богъ, копо-
„рой питалъ меня во всю жизнь мое, да
„будетъ и вашимъ попечителемъ! Духъ
„Его да ведетъ васъ по пути добродѣли,
„и да подастъ мнѣ опять увидѣться съ
„вами на небесахъ!“

Онъ обезсилаъ; голова его опустилась на подушку; глаза его устремлены были къ небесамъ, и уста двигались, какъ бы онъ молился. Въ такомъ состояніи пролежалъ онъ четверть часа. По томъ вздохнувъ три раза, умеръ.

Дѣти спалили нѣсколько минутъ, какъ окаменѣли. Глаза ихъ устремлены были на умершаго отца, котормъ лежалъ съ спокойнымъ видомъ, какъ бы спящій. Наконецъ старший сынъ перервалъ молчаніе. „Какъ можемъ мы возблагодарить „баптишки за все, что онъ для насъ дѣ-
Часть I. № 4. Г „, ладъ?

позволеніе дамъ я вамъ сѣ небольшимъ уговоромъ.

Софія. А сѣ какимъ, башюшка?

Отецъ. Сѣ такимъ, чтобы вы мнѣ сказали: чѣмъ такое снѣгъ? отъ чего онъ происходитъ? и какая отъ него польза?

Ландр. Этотъ уговоръ мнѣ очень пріятенъ. Я при немъ опять могу чѣмунибудь научиться. Однако, башюшка, мы сами конечно не можемъ исполнить этого уговора, для того, чѣмъ мы ни отъ кого еще не слыхали, чѣмъ такое снѣгъ? отъ чего онъ происходитъ? и какая отъ него польза?

Отецъ. Но вы уже видали зиму нѣсколько разъ въ своей жизни, и вамъ надобно уже было самимъ подумать о томъ. У васъ есть глаза, разумъ и душа для того, чтобы замѣтить все, чѣмъ вы видите и слышите, и думать о томъ.

Софія. Но какъ же, башюшка, надо думать о чѣмънибудь?

Отецъ. Это я тебѣ шопчасъ покажу. — Теперь опять снѣгъ пошелъ. Возми нѣсколько снѣжинокъ на руку.

Софія. Это трудно сдѣлать; онъ шопчасъ на руки разтаютъ.

Отецъ.

Отецъ. Что же оспаешься на рукѣ, какъ снѣжинка разпасиѣ?

Софія. Для чего вы у меня это спрашиваете? — Вы видите, что вода оспалась на рукѣ вмѣсто снѣжинки.

Отецъ. Я спрашивалъ у тебѣ для того, что должно замѣтать и самыя мелкія обстоятельства, когда хочешь какую нибудь вещь разсматривать, думашь обѣй ней и узнавшъ, что она такое и отъ чего происходит.

Ландр. А! а! шептерь-то я примѣчаю отъ чего снѣгъ падаетъ. Снѣгъ ничто иное, какъ дождь, который замерзаетъ на воздухѣ, и замерзши падаетъ.

Софія. Ты ошибаешься, братецъ. Вспомни, что мы въ одной книжкѣ читали это о градѣ. Снѣгъ малокѣ, а градѣ крѣпокѣ, какъ ледѣ.

Ландр. Правда твоя, сестрица. Я вспомнилъ это. Ты сдѣлала, что мое примѣчаніе вдругѣ разсталло.

Отецъ. Оно не совсѣмѣ разсталло; для того, что снѣгъ въ самомѣ дѣлѣ имѣетъ общее съ дождемѣ и градомѣ свойство. А какое ты думаешь?

Ландр. Я думаю то, что снѣгъ, такъ же, какъ и дождь, ничто иное, какъ вода.

Софія. Ты хотѣлъ сказать: водяные пары. — Однако извини меня, что я перервала твои слова. Скажи же теперь, какое снѣгъ имѣетъ общее свойство съ градомъ?

Андр. Градъ состоитъ изъ замерзлыхъ дождевыхъ капель; а снѣгъ, я думаю, состоитъ также изъ нихъ.

Софія. Однако снѣгъ не градъ, а градъ не снѣгъ.

Отецъ. И такъ же теперь дѣло идетъ только о томъ, въ чемъ состоится разница между снѣгомъ и градомъ.

Андр. Конечно! Но какъ же намъ это узнать? — Не правда ли? надо бно сравнить снѣгъ и градъ, и посмотреть въ чемъ состоятъ ихъ различия.

Софія. Да гдѣ жь ты возмѣши граду?

Андр. Я представляю его въ умѣ, такъ, какъ бы онъ теперь шелъ. — Я вижу, что градъ твердъ, а снѣгъ мягокъ; градъ — шаковъ, какъ замерзлое зерно, а снѣгъ, какъ листочкъ. Зерно града ничего иное, какъ замерзлая дождевая канал, къ которой, когда она падаетъ прилипаютъ, или лучше сказать, приморзаютъ, еще другіе влажные пары. — И теперь — я вижу, что снѣгъ не точно замерзлой

лой дождь, и становится снѣгомъ не тогда, когда ужъ падаетъ.

Софія. Минъ самой кажется, что это правда.

Ландр. И такъ конечно замерзаютъ водяные пары, изъ которыхъ состоятъ облака. Не правда ли, батюшка?

Отецъ. Правда. Снѣгъ состоитъ изъ водяныхъ облачныхъ паровъ, которые замерзаютъ на воздухъ тонкими листочками, прилипающими одинъ къ другому и падающими белыми снѣжинками.

Ландр. А что пары замерзаютъ и слипаются, это происходитъ конечно отъ стужи?

Отецъ. Такъ.

Софія. Позвольте мнѣ еще спросить. Когда пары мерзнутъ отъ стужи, для чего жъ неидетъ снѣгъ, когда бываетъ очень холодно?

Отецъ. Это происходитъ отъ того, что при жестокой стужѣ листочки паровъ такъ бываютъ тверды, что не могутъ слипаться и составлять снѣжинокъ. Ты видишь, что и выпавшій снѣгъ бываетъ очень твердъ, когда замерзнетъ.

Софія. А! а! для того - то снѣжинки бываютъ такъ мягки, что сильная стужа не даетъ имъ крѣпко замерзнуть. Я по-

пытнаюсь, не могу ли поймать еще одну снѣжинку, чтобъ ее хорошенько разсмотретьъ.

Отецъ. Возми ее на черную тафту, или на черную бумагу.

Софія. А для чего?

Отецъ. Чтобъ лучше размотрѣть ея фигуру.

Софія. Посмотри, братецъ, вотъ снѣжинка. Какъ она хороша! Фигура шестипятиугольная; будто нарочно такъ вырѣзана. Зимою, когда все крѣвли и землю покрыты снѣгомъ, какъ прекрасно свѣтился отъ него въ хорошую погоду!

Ліндр. Отъ чего жъ снѣжинки имѣютъ шестипятиугольную фигуру?

Отецъ. Это происходитъ отъ шестипятиугольныхъ соляныхъ частицъ въ воздухѣ, къ коимъ замерзлые пары вокругъ прилипаютъ.

Софія. А отъ чего они бѣлы?

Отецъ. Они состоятъ изъ воздуха, льда, и слѣдовательно изъ прозрачныхъ частицъ; а по тому и отбрасываютъ живо солнечные лучи.

Софія. Я очень люблю снѣгъ, не для того, что по немъ хорошо въ саняхъ кататься, но и для того, что поля имъ украшаются. Я почитаю его зимнимъ

платьемъ.

плашьемъ садовъ и полей; онъ защищаетъ отъ спужи штравы, деревье и чпо въ землѣ бываешъ.

Андр. А когда онъ сходишъ, то земля становишся плодородиѣс, вода въ ручьяхъ и рѣкахъ прибываетъ. Также очищаетъ онъ и воздухъ отъ вредныхъ паровъ.

Софія. Долгія зимнія ночи бываюшъ отъ него свѣтлы и пріятны.

Андр. Я вижу, что ты очень любишь зиму.

Софія. Это правда; я люблю зиму почти больше всякова другова времяни.

Отецъ. Не ошибася ли ты? Смотри, чтобъ съ тобою того же не случилось, что было съ однимъ мальчикомъ.

Софія. А что такое? пожалуйше, рассказалите намъ.

Отецъ. Вотъ тебѣ книжка! Прочитай въ ней сама эту исторійку. (*)

(*) Она здѣсь **злѣвуетъ**.

V.

Четыре времена года.

„Ахъ! когда бы безпрестанно была зима!,, сказалъ Еристѣ, покачавшись въ саняхъ. Отецъ его велѣлъ ему записать это желаніе въ записной своей книжкѣ, чѣмъ онъ и изполнилъ.

Зима прошла; наступила весна. Еристѣ стоялъ съ отцомъ своимъ у цвѣшочной гряды, на которой цвѣли гіацинты, арикулы и нарцисы. Онъ былъ отъ радости въ себѣ. „Это плодъ весенній, сказалъ отецъ, и скоро его не будеъ. „Ахъ! отвѣчалъ Еристѣ: когда бы безпрестанно была весна!,, — „Запиши это желаніе въ мою записную книжку, сказалъ отецъ. Еристѣ записалъ.

Весна прошла; наступило лѣто. Въ одинъ прекрасный день Еристѣ побѣхалъ со своими родителями и съ нѣкошорыми изъ своихъ товарищѣй въ ближнюю деревню, и пробылъ тамъ цѣлой день. Они видѣли вокругъ зеленые луга, украшенные тысячами цвѣтовъ, на которыхъ прыгали маленькия ягнятка и паслись разныя спада. Онъ ъели вишни и другія лѣтнія овощи, и препроводили весь день въ удовольствіи. Возвращаясь домой, отецъ спросилъ у Ериста,

Ернста:,, Не правда ли, что и лѣтомъ весело?,,
 — „О! я желалъ бы, чтобъ всегда было
 „лѣто, опеѣчалъ Ернсѣ. -- Онъ долженъ былъ
 и это желаніе записать въ ощцову книжку.

Наконецъ наступила осень. Ернсѣ пропроводилъ со своими родителями нѣсколько дней въ такой деревнѣ, при которой были виноградные сады. Тогда не было уже такихъ жаровъ, какъ лѣтомъ, однако воздухъ былъ теплъ и небо ясно. Виноградныя лозы покрыты были зрѣлыми ягодами, а дерева зрѣлыми плодами. Какая радость для нашего Ернста, которому ничего не было пріятнѣе овощей и винограду!

„Это прекрасное время, сказалъ отецъ,
 „скоро пройдетъ. Зима уже у воротъ, и
 „скоро прогонитъ осень.,, — „Ахъ! сказалъ Ернсѣ: „я желалъ бы, чтобъ зимы
 „не было, и чтобъ всегда была осень.,,

. „Въ самомъ ли дѣлѣ желалъ бы ты
 „этого? „спросилъ его отецъ. — „Въ са-
 „момъ дѣлѣ, опеѣчалъ Ернсѣ. — Отецъ,
 вынувъ изъ кармана записную свою книж-
 ку, сказалъ ему: „Прочишай, что здѣсь на-
 писано.,, — Я желалъ бы, чтобъ бѣзпре-
 станно была зима. — „А на этой спо-
 ронѣ чѣо написано? „ — Я желалъ бы,
 чтобъ всегда была весна. — „А здѣсь
 чѣо? „ — Я желалъ бы, чтобъ всегда
 было

было лѣто. — „Знаешь ли ты, кто это писалъ? „ Я, опѣцѣлъ Ернѣтъ. — „Чего же ты теперь желалъ? „ Я желалъ, чтобы всегда была осень.

„Это довольно странно, сказалъ опѣцѣлъ. Зимою желаешь ты безпрестанной зимы, весною весны, лѣтомъ — лѣта, а осенью осени. Подумай, что изъ эпохи слѣдуетъ? „ То, что всякое время года хорошо. „ Такъ, опѣцѣлъ: „Всякое время года имѣетъ свои радости, и всякое приноситъ различные дары. Ты видишь, что Богъ гораздо лучше насъ, бѣдныхъ человѣковъ, знаетъ, чему въ мірѣ быть должно. Не было бы нынѣ ни весны, ни лѣта, ни осени, естѣли бы это въ прошедшую зиму отъ тебя зависѣло. Ты покрылъ бы землю наѣки снѣгомъ, для того только, чтобъ кататься въ саняхъ и дѣлать изъ снѣгу шары; и какихъ бы радостей мы тогда лишались! Хорошо, что не отъ насъ зависитъ то, чему въ мірѣ быть должно. Какъ скоро испортили бы мы все, ешьли бы могли!

VI.

Восточная сказка.

Бенсаидъ, Египетской Султанъ, имѣлъ у себя одного сына, по имени Кихтаба, котораго любилъ, какъ глазъ свой, собралъ для него великия сокровища и полагалъ на него всю надежду въ своей жизни. Кихтабъ, будучи иѣкогда съ отцомъ своимъ на охотѣ, раненъ былъ стрѣлою, пущеною изъ невидимой руки, такъ тяжело, что вскорѣ лишился жизни. Отецъ впалъ въ крайнее отчалие. Онъ не возвращался въ свой дворецъ, но удалился въ мрачную пещеру. Тамъ разперзалъ онъ свое плащье, валялся по землѣ, рвалъ себѣ волосы съ головы и изъ сѣдой бороды, и опровергалъ всякое утѣшеніе. Никто изъ его придворныхъ не смѣлъ къ нему приближаться, и они слышали только день и ночь его спонъ и рыданіе, когда-либо смѣшивавшись съ печальнымъ крикомъ птицъ, жившихъ надъ сею пещерою. Могъ же быть ли Богъ, кричалъ онъ безпрестанно: „котораго описываютъ намъ столь благороднымъ существомъ, можетъ ли Онъ находить столько увеселеній въ нещастіи воихъ тварей, чтобы наносить имъ неизлечимыя раны? О вы обманщики жрецы! „не

„ не говорише мнѣ впредь уже и́нъго о Егѣ
 „ благосши и любви, не говорище мнѣ ни-
 „ чего о провиденіи, кошорое защищаетъ
 „ чадъ человѣческихъ на землѣ. Вопѣ ле-
 „ жищѣ цвѣткѣ, мнѣ имѣ опредѣленной;
 „ онѣ сорваны, не успѣши еще разцвѣсти!
 „ А я — нѣтъ! не хочу ни минуты до-
 „ лѣе пробыть въ сей долинѣ страданія и
 „ шоски. „ — Онѣ схвашилъ свой кинжалъ,
 и хошѣлъ ударить имѣ себя въ сердце; но
 вдругъ пещера освѣтилась быстрою молніею,
 и успрашенному Султану представился
 видъ, красопы превосходящей человѣческую,
 въ одеждѣ небеснаго цвѣта, увѣнчанной
 амарантами, и держащей въ рукѣ пальмовую
 вѣтвь. Онѣ сказалъ Султану: „ Счуپай
 за мною на вершину того пригорка. „

Пришедши туда, сказалъ онѣ ему:
 „ Я Ангелъ мира. Посмотри въ сию долину! „
 — Бенсаидъ увидѣлъ уединенной пустой
 островъ, покрытой горячимъ пескомъ.
 Посредѣ острова споялъ изсохшій олѣдной
 человѣкъ. Это былъ купецъ, которои со
 слезами жаловался, что въ сей пустынѣ
 не можетъ найти никакой правки, ни одного
 зернышка, ни горстки воды, для утоленія
 голода и жажды, и еще безпрестанно дол-
 женъ опасаться, что птицы его пожрутъ.
 Въ рукахъ держалъ онѣ ящичскѣ съ алма-
 зами,

зами, бросилъ его на землю, какъ вещь бесполезную; по томъ съ великимъ трудомъ поползъ онъ на гору, чтобъ увидѣть какой либо мимопдывущій корабль и призвать его на помощь какимъ нибудь знакомъ. Бенсаидъ молился небесамъ, чтобъ онъ сжались надъ симъ нещастнымъ. — „Молчи, сказалъ Ангелъ, и „смотри!“ — Султанъ, поднявъ свои глаза, увидѣлъ пристающій къ берегу корабль. Радость купцова была несказанна. Онъ шопчасъ поднесъ капитану половину своихъ алмазовъ, съ тѣмъ только, чтобъ онъ возвратилъ его въ отечество. Капитанъ не только взялъ половину, но опнилъ у него и оспальнос, и не взирая на его прозьбы и слезы, оставилъ сего нещастнаго плачевной его судьбинѣ.

„О небо! „ вскричалъ Бенсаидъ: „какъ можешь ты допускать такое злодѣйство!“ — „Смотри, сказалъ Ангелъ, какъ тамъ „корабль разшибается о камень. Слышишь „ли ты плачевной вопль машрозовъ? — „Оставь судьбу ихъ великому и премудрому „Правителю міра. Скоро подастъ онъ пищу „алчущему человѣку, заключившему зѣвы „дикихъ звѣрей и выведетъ его изъ сей „пустыни. Но знай, что сердце сего чело- „вѣка одержимо было срамнѣйшимъ сребро- любиемъ

„ любіемъ. Онъ думалъ, что отъ богатства
 „ спва все зависитъ, и что съ богатствомъ
 „ не имѣлъ онъ причины бояться ни Бога,
 „ ни людей. Теперь не только научился
 „ онъ, что богатство безъ мудраго употребленія совсѣмъ бесполезно, но еще
 „ изъ поступка матрозовъ узналъ и то,
 „ что оно весьма пагубно быть можетъ, и
 „ что все зависитъ отъ употребленія. Благодаря
 „ полученню человѣкъ, научающійся мудрости
 „ вѣдь училишъ нещастія! — Теперь обрати
 „ глаза свои на другую сторону: тамъ
 „ увидишь ты такой предметъ, которою
 „ будешь тебѣ гораздо пріятнѣе.,,

Султанъ увидѣлъ великолѣпный палацъ, украшенный самыми лучшими портретами его предковъ. Двери, сдѣянныя изъ слоновой кости и привешенныя на золотыхъ крюкахъ, отворились и показали ему престолъ, усыпанный драгоценными камнями и окруженней Райями всѣхъ пятидесяти народовъ и посланниками ихъ, кои портреы имѣли на себѣ одежду всѣхъ цвѣтовъ. На семъ престолѣ сидѣлъ сынъ его Кихшабъ, коего смерть столь горько онъ оплакивалъ. Подъ Кихшаба сидѣла Принцесса, превосходящая красотою Гурию, то есть русскую Нимфу.

(Продолженіе будетъ впереди:)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Грднта по мнѣ, и соторю бы ловца
человѣкомъ. Маша. гл. 4. ст. 19.

Восточная сказка. (Продолженіе.)

„О небо! „сынъ мой! вскричалъ Султанъ.
„Милосердый Алла! дозволь мнѣ ки-
„нуться въ его обѣлшія и прижать его къ
„моему сердцу!„ — Ангелъ отвѣталъ ему:
„Какъ можещь ты обнясть духа? Ты ви-
„дишь только привидѣніе. Такую бы судьбу
„имѣлъ нѣкогда сынъ твой, еспѣлибѣ онъ
„долѣе прожилъ.„ — „Для чего жъ не жилъ
„онъ долѣе? спросилъ Султанъ. „Для чего
„не могъ я наслаждаться щастіемъ, ви-
„дѣть его въ такомъ благополучіи и въ
„такой силѣ?„ — „Ты шотчасъ сіе узна-
ешь, сказалъ Ангелъ. — Султанъ успремъль
опять шуда глаза свои, и скоро увидѣлъ на
лицѣ资料оего сына, на которомъ привыкъ онъ
прежде видѣть радостную улыбку и цвѣтъ
здравія, — увидѣлъ на ссмъ лицѣ слѣзы
жестокой яности, или піянства; по томъ
примѣнилъ онъ на немъ негодованіе,
Часть I. № 5.   4   страхъ

страхъ и признаки срамной роскоши; руки его омочены были въ крови, и сердце перзалось яростю. Палаты, блиставшія прежде всемъ Восточнымъ великолѣпіемъ, вдругъ превратились въ мрачную шемницу. Кихшабъ лежалъ на землѣ въ оковахъ и лишенной обоихъ глазъ. Вскорѣ послѣ того явилась Султанша, которой прелестямъ Бенсаидъ споль удивлялся. Ова держала въ рукѣ стоканѣ съ ядомъ, которой подала Кихшабу, и по томъ показалась на тронѣ съ его преемникомъ.

„Благополученъ thou, сказалъ Ангелъ мира, кого Прovidѣніе смертю избавляешь „отъ порочной жизни, которой ввергла бы „его въ споль ужасное состояніе! „

„Довольно! вскричалъ Бенсаидъ; я по- „кланиюсь премудрымъ успавамъ и непро- „ницаемымъ совѣшамъ Всемогущаго! Отъ „какого спрашнаго бѣдствія мы съ сыномъ „избавились его смертю, о которой про- „лилъ и сполько слезъ! Но смерть его бы- „ла смерть невинная и мирная; память „его осипалась на землю благословима, а „душа его вознесена къ безсмертному bla- „женству. „

„Брось кинжалъ свой, которыи хо- „тѣлъ ты прекратить жизнь свою и „страданіе! сказалъ ему небесный послан- никъ;

никъ. „Перемѣни жалобы свои въ почти-
пельнос молчаніе, а сомнѣнія въ глубокое
удивленіе. Можешь ли смертный ниспу-
стить взоръ свой въ неизмѣримую без-
дну вѣчности; или можешь ли краткое
зрѣніе обозрѣть всю цѣль прошедшихъ,
настоящихъ и будущихъ приключеній?
Могутъ ли тѣ каналы, которыя ты вы-
копалъ для того, чтобъ они вбирали въ
себя воду изъ рѣки Нила при ежегодныхъ
разливахъ, вмѣстить въ себя воду
цѣлаго океана. Никакая тварь на землѣ
неспособна къ совершенному блаженству.
Превѣчному только принадлежитъ оно,
равно, какъ безконечное могущество и
премудрость. „

Ангелъ изчезъ. Бенсаидъ возвратилъ
сѧ въ свой дворецъ, и нашелъ поперяне-
нное свое спокойствіе, а купно съ нимъ
и основаніе испиннаго блаженства.

Осения повѣсть.

Осенью, когда собираются плоды, созревшіе лѣтомъ отъ солнца, нѣсколько мальчиковъ сидѣли подъ виноградными лозами и єли спѣлой виноградъ. Побывши винограду, легли они подъ яблонь, покрытую красными и бѣлыми яблоками, которые уже сами собою падали съ дерева. Насытившись яблоками, лежали они пихо. Тогда старшій изъ нихъ сказалъ: „Мы должны єсть не такъ, какъ неразумныя швари. Я слышалъ ошъ учитель, что Богъ далъ намъ разумъ на то, чтобъ мы его употребляли. Начнемъ же о чёмъ нибудь говорить.„ — „Изрядно, сказалъ другой мальчикъ, поговоримъ объ овощахъ.„ — Всѣ они спали думашь, и Андрей первой началъ разговоръ. „Это изобиліе прекрасныхъ и вкусныхъ плодовъ учитъ меня тому, что Богъ любя насъ даетъ намъ такое множество прекраснаго винограду, вкусныхъ грушъ и разныхъ яблоковъ.„ — „Хорошо! вскричали другие: „пеперь твоя очередь, Пепруша!„ — „Я думаю о себѣ и о васъ, братцы! сказалъ Пепръ. „Этошъ виноградъ, эти яблоки лѣтомъ созревали, и сперъ всѣ имъ

„радуются; а когда бы они не зѣли, то „мы не могли бы ими наслаждаться. Такъ „ли мы собою доволъны? Научились ли мы „нынѣшнимъ лѣтомъ чему нибудь доброму „и полезному, такъ, чтобы намъ не жа- „лѣши, проживши лѣто? „ — „И ты изряд- „но отпралилъ свое дѣло, вскричали другіе, „теперь послушаемъ Алексаши! „ — „Я радуюсь уже ссоби вамъ, сказалъ Александръ. „Будущи прилѣжны весною и лѣ- „томъ нашей жизни, осеню и зимою будемъ „наслаждаться. Тогда у всякаго изъ насъ „будешъ свой домъ и прекрасной садъ, и мы „спасемъ звать другъ друга къ себѣ въ го- „спи. Какое тогда будетъ для насъ удоволь- „ствіе! Братцы! постараемся быть набож- „ны и прилѣжны, чтобы послѣ увидѣть оны „шаго прекрасные плоды. „ — „Теперь „осчастливъ говорить тебѣ, Вася, сказалъ „Андрей. „ Ты очень задумался. Посмо- „тримъ, что ты намъ скажешь. „ — „Я „думалъ о вѣчности, отвѣталъ Василій, и „вспомнилъ слова Апостола Павла: Чго „человѣкъ посѣтѣ, то и пожнѣпѣ. Бу- „демъ всѣ добрыми дѣльми, чтобы по- „смерти быть на небесахъ! „

Отецъ, стоя за деревомъ, слушалъ разумные разговоры своихъ дѣлей; подо-
шелъ къ нимъ, оказалъ имъ свое удоволь-

свіє; подаривъ каждого чѣмъ нибуль; и ободрялъ ихъ къ исполненію добра по ихъ предпріятія. Сіи дѣти выросли велики и сдѣлались добродѣтельны. Мысли ихъ оказались на самомъ дѣлѣ. Всѣ они жили благополучно; сердце ихъ всегда наполнено было радостью; добродѣтель вездѣ ихъ провождала. Наконецъ, живши долго съ удовольствіемъ, перетали они спокойно въ лучшую вѣчность.

Дѣти! научишься изъ 'сего,' что умной и добродѣтельной человѣкъ на землѣ и на небесахъ благополучие находитъ. Истинная набожность награждаєсь вселымъ сердцемъ, доброю совѣстью, благословеніемъ Божіимъ въ настоящей и радостью въ будущей жизни.

VIII.

Разговоръ между братомъ и сестрою.

Андрей и Лизанька.

Андрей. Что ты дѣласъ, Лизанька? Ты не примѣшила, какъ я вошелъ; а я ужъ съ полчаса здѣсь стою.

Лизанька. Я въ куклы играю.

Андрей. Для того, что ты и сама кукла.

Ан-

Лизанька. Нѣтъ я не кукла.

Андрей. Какъ не кукла? Развѣ ты можешь дѣлать что нибудь такое, чего онѣ не могутъ?

Лизанька. Конечно. Я могу двигаться, а куклы не могутъ.

Андрей. Для чего жь? У нихъ также есть руки и ноги.

Лизанька. Конечно есть; однако онѣ лежащі, либо стоящі на одномъ мѣстѣ, если ихъ не тронешь; а я двигаюсь сама собою, стою и хожу, гдѣ захочу; употребляю свои руки, ноги и языкъ такъ, какъ я хочу.

Андрей. Очень хорошо. Но знаешь ли ты, что около тебя?

Лизанька. Конечно; я это вижу.

Андрей. Знаешь ли ты, что я сѣ говорю?

Лизанька. Я это слышу.

Андрей. Но по чому знаешь ты, что я сполѣ эпощѣ швердѣ, а рука моя мягка?

Лизанька. Я это рукою чувствую.

Андрей. По чому знаешь ты, что это сахаръ?

Лизанька. Это я на языкѣ чувствую.

Андрей. Хорошо. Ты не только имѣешь тѣло, которое само собою двигается но еще можешь видѣть, слышать, обо-

ять, осязать и вкусъ имѣшь. Это называется, имѣшь чувства. Что само собою двигается и имѣетъ такія чувства, то называется живымъ. И такъ ты жива?

Лизанька. Конечно жива; а иначе не могла бы я двигаться, также, какъ и куклы.

Андрей. Кошки, собаки, птицы, также ли живы, какъ и ты?

Лизанька. И онъ живы; онъ также могутъ сами собою двигаться, могутъ видѣть, слышать, обонять, осязать, и вкусъ имѣютъ.

Андрей. По этому онъ тоже самос, что и ты?

Лизанька. Нѣтъ; я не кошка, не собака и не птица.

Андрей. Какъ! развѣ ты можешь дѣлать чи то нибудь такое, чего онъ не могутъ? Или какая жь разность между ими и тобою?

Лизанька. Я могу говорить, а онъ не могутъ.

Андрей. Изрядно. Ты можешь пересказывать чи то, чи то слышишь. Матушка попугай также можетъ это дѣлать.

Лизанька. Нѣтъ, я могу говорить все, что захочу.

Ан-

Андрей. Очень хорошо. Ты можешь требовать, что тебе надобно; ты можешь отвечать, когда у тебя о чёмнибудь спросят. Это называется, говоришь разумно. Но откуда же берутся слова? Знаешь ли ты их прежде, нежели выговоришь?

Лизанька. Конечно знаю; а безъ того я была бы попугай.

Андрей. Это называется думать, или мыслить. Но какъ же ты думаешь? Надобно ли тебе къ тому руки, ноги, глаза, либо уши?

Лизанька. Нѣтъ, я могу и безъ нихъ думать.

Андрей. Можешь ли ты помнить, что ты вчера слышала, а теперь уже не слышишь?

Лизанька. Могу. Я всякой день помню что матушка обѣщала меня подарить, когда я вышью для башюшки подвязки.

Андрей. Можешь ли ты, и въ попыткахъ сидѣ, представить себѣ, что ты вчера видѣла, а теперь не видишь.

Лизанька. Могу. Я и теперь еще предстаю себѣ большова медведя, котораго на прошедшой недѣлѣ вели по улицѣ, какъ будто и теперь его вижу.

Ли́дрей. Это называется помнить. Однако же, когда ни память, ни чувства твои этого не делают; то конечно есть в тебе что нибудь, кроме памяти, о чём все это происходит. Не правда ли?

Лизанка. Правда. Это власть может душа.

Ли́дрей. Очень изрядно. И так ты имеешь память, которое само собою движется, и чувства; это называется иметь живое память. Еще имеешь ты душу, которая в тебе мыслишь, помнишь, хочет и не хочет; это называется иметь разумную душу. А живое память и разумная душа вместе, называются человеком.

Лизанка. Я благодарю тебя, братец, за то, что ты мнёшь все это сказалъ. Я все упомню и за споломъ перескажу башнюшкамъ и макушкамъ; мнё конечно будетъ это приятно.

IX.

Второй разговоръ между братомъ и сестрою.

Андрей. Вчера, Лизанька, ты очень прилежно слушала, какъ я говорилъ съ тобою о такихъ вещахъ, которыя дѣшамъ какъ можно раньше знать надобно, для того, чтобы люди глупыми ихъ не почищали. Хочешь ли ты сегодня продолжать вчерашний разговоръ?

Лизанька. Отъ всего сердца. Вчера мнѣ очень пріятно было, какъ башнюшка и машушка радовались тому, что я имъ рассказывала, и ласкали меня. Я постараюсь слушать тебя прилежно и отвѣтить тебѣ, чтобы послѣ опять пересказывать имъ что нибудь хорошее.

Андрей. Такъ слушаю же прилежнѣе. Всѣ вещи, которыя не живы, на примѣръ, твои игрушки, столы, спулья, и самые большиес домы не изъ частей ли составлены?

Лизанька. Конечно ; изъ многихъ частей.

Андрей. Какъ же это сдѣлалось ?

Лизанька. Люди сдѣлали это руками.

Андрей. Люди ли же складываютъ изъ частей живыя тѣла , какъ - то птицѣ , либо .

либо собакъ; или этъ животныя роспушь безъ всякой помощи отъ людей?

Лизанька. Люди не могутъ сложить никакова живаго тѣла; а ссыпали бы это было можно, то машушка конечно бы сложила себѣ маленькую постельную собачку, какъ любимая ея діянка умерла. Звѣри роспушь сами собою, а люди дающъ имъ только кормъ.

Андрей. Всѣхъ ли звѣрей люди кормятъ?

Лизанька. Нѣтъ, люди кормятъ только домашнюю скотину, а дикіе звѣри сами себѣ кормъ промышляютъ.

Андрей. Сама ты не выросла ли и не спала ли больше, нежели прежде?

Лизанька. Конечно; все мое старое плашье нынѣ мнѣ узко и коротко.

Андрей. Люди ли дѣлаютъ дерева, цвѣты и траву? Они ли приставляютъ всякой листокъ къ дереву и расписываютъ цвѣты столь прекрасно? Или все это выходить изъ земли и ростетъ само собою?

Лизанька. Все растутъ понемножку; а садовники помогаютъ только нѣкоторымъ деревамъ и цвѣтамъ рости скорѣе и лучше.

Андрей. Отъ людей ли вѣтръ дуетъ и дождь изъ облаковъ льется?

Лизанька. Нѣтъ.

Андрей. Люди ли дѣлаюшъ то, что солнце настъ освѣщаєшъ и опять скрываєшся?

Лизанька. Нѣтъ; все это дѣлаєшся само собою.

Андрей.. А мѣсяцъ и звѣзды людьми ли поставлены на свое мѣсто? Или онѣ такъ далеко, что никакой человѣкъ достать ихъ не можетъ, и свѣтишъ ночью безъ всякой отъ настъ помощи?

Лизанька. Конечно; все это дѣлаєшся безъ всякой отъ настъ помощи.

Андрей. Между тѣмъ, какъ мы спимъ, проходитъ ночь и разсвѣтаєшъ. Безъ пруда нашего наступаетъ зима и опять лѣто приходитъ. Когда мы спокойно сидимъ дома, тогда на полѣ рожаетъ хлѣбъ и дерева приносятъ всякиe плоды. Всегда для настъ головы многія тысячи животныхъ, которыми мы пишаемся и которыя намъ служатъ. Гдеъ помощь нашей сами мы начали жить и быть такими, каковы мы теперь.

Лизанька. Это удивительно, однако жъ правда.

Андрей. Отъ чего жь все это происходитъ? Кто все это дѣлаетъ? Конечно топъ можетъ дѣлать больше всѣхъ людей.

Лизанька. Такъ.

Андрей. Онъ также долженъ быть очень милосердивъ, для того, что безъ прозы мы создали нась и все чѣмъ намъ надобно.

Лизанька. Это правда.

Андрей. Также надобно ему и все знать; иначе жь когда бы онъ сталъ стараться обѣ одной части своихъ дѣлъ; тогда бы другая часть погибла.

Лизанька. И это правда.

Андрей. Конечно онъ всегда таковъ, каковъ прежде былъ, и не можетъ умереть, такъ, какъ люди умираютъ; для того, что если бы онъ умеръ, или пересталъ быть милосердивымъ и сильнымъ, то опять погибло бы все, чѣмъ онъ сдѣлалъ.

Лизанька. И этому конечно такъ быть надобно.

Андрей. Кто создалъ всѣхъ животныхъ, всѣ дерева, цветы, травы, воздухъ, воду и землю, солнце, мѣсяцъ и звѣзды, и безпрестанно содержитъ ихъ въ одинакомъ порядкѣ — Ею-то называемой

мы Богомъ. Бѣзъ Него совсѣмъ бы насть не было ; и такъ не должно ли намъ радоваться тому, что Онъ есть ?

Лиэанька. Ахъ ! какъ великъ , какъ силенъ , какъ миаоспивъ Богъ ! Всѣмъ намъ должно радоваться тому, что Онъ есть , и что Онъ сполько милоспивъ .

Андрей. Не должно ли намъ любить Его, когда онъ безъ прозыбы нашей сполько о насъ старался , и еще всякой день снабжаетъ насъ всемъ нужнымъ , а мы Ему ни мало за это заплатить не можемъ ?

Лиэанька. Правда . Я сердечно люблю Бога , люблю Его больше башюшки и машушки , для того , что башюшку и машушку Онъ же мнѣ далъ .

Андрей. Не должно ли намъ вспоминать о немъ , когда мы пробуждаемся , когда ъдимъ и пьемъ , когда смотримъ на цветы въ саду , когда слушаемъ , какъ птички поютъ , или радуемся чемунибудь ?

Лиэанька. Конечно должно намъ о Немъ вспоминать ; и для того-то я молюсь поутру , посѧ обѣда и вѣ вечеру .

Андрей. Это очень хорошо и нужно . Бѣзъ Бога солнце не свѣшило бы , мы не пробуждались бы и не жили , не имѣли бы

ничего, чѣмъ утолить голодъ и жажду, не было бы цѣпсовъ, птицъ и никакихъ животныхъ, не было бы у насъ души, которая могла бы радоваться. Богъ насъ создалъ; Онъ знаетъ, Онъ видитъ все, что намъ надобно, и даетъ намъ все, что для насъ полезно. Кто жъ не долженъ любить Бога?

Лизанька. Всакой, всякой долженъ любить Его!

X.

Орѣхъ и Листокъ. Басня.

Орѣхъ гордился предъ листкомъ, и не хотѣлъ его называть сосѣдомъ. „Гордися теперь, сколько хочешь, сказалъ листокъ: „послѣ ты дорого за это заплатишь..”

Ты часпо радуешься больше своего брата; но за то долженъ ты и больше его плакать, когда придетъ случай. Кто презираетъ человѣка низкаго состоянія, тотъ долженъ бываєтъ дорого платить за свою гордость.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть
царствіе небесное. Матв. гл. 5. ст. 3

XI.

Судъ надъ дѣтьми.

Вы помниште, любезныя дѣти, что Добросердѣ, окончавши повѣсть о Селемѣ и Ксамирѣ, обѣщалъ маленьkimъ своимъ слушателямъ, разскажать имъ впредь еще чѣмъ нибудь о добромъ Селемѣ, провождавшемъ благополучно жизнь свою въ д-ревнѣ. Онъ сдержалъ свое слово, какъ вы то узнаели. Однажды ввчера посѣтивши опца ихъ, нашелъ онъ его окруженного дѣтьми. Дѣти, увидѣвъ Добросерда побѣжали къ нему на встрѣчу, и разными ласками показывали ему свою радость, что его видятъ.

Добросердѣ. Здравствуйте, любезныя дѣти! Каково вы живете! Всѣ ли вы здоровы? — Минъ очень пріятно, чѣмъ вы такъ веселы. Конечно вы нынѣшній день хорошо проводили?

Часть I. № 6.

Б

Отецъ.

Отецъ. Съ удовольствіемъ долженъ я тебѣ сказать, любезной другъ, что во все то время, какъ ты у насъ не бывалъ, дѣти вели себя хорошо. Мы всѣ ими довольны.

Доброс. Изрядно; я сердечно эпому радуюсь. А вѣ награжденіе за то позволь мнѣ разсказать имѣ маленькую испорійку.

Отецъ. Я пропу тебя обѣ эпомѣ, и самъ буду приложно слушать. Сядемъ же, дѣти!

Доброс. Не лучше ли пойти намѣ на прудъ, и сѣсть тамъ вѣ бесѣдкѣ. Погода теперъ прекрасная, да и мѣсто пристойно для моей испорійки.

Отецъ. Очень хорошо.

(Они пошли вѣ бесѣдку и сѣли тамъ вокругъ Добросерда.)

Доброс. Я знаю, что сегодняшняя моя повѣстъ весьма пріятна вамъ будеѣ. Вы услышите, какъ дѣти поступали и какъ дѣтей судили. Я буду разсказывать вамъ о судѣ надъ дѣтьми, которой доброй Селемѣ, съ королевскаго позволенія, завелъ вѣ своеемъ отечествѣ.

Суды конечно вамъ понравятся. Они были старые, умные, почтенные люди; награждали и наказывали благоразумно и справедливо.

Также

Также нельзя, чтобъ не понравились вамъ и родители, о которыхъ вы услышите; даи того, чтио они любили дѣтей своихъ разумно; они имѣли къ дѣтямъ такую любовь, которая не пропагандировала имъ видѣніе ихъ погрѣшности; они оказывали любовь свою пѣмъ, что старались исправлять своихъ любимцовъ и приводить ихъ къ совершенству.

Наконецъ, какъ полюбите вы самыхъ дѣтей, которыхъ сердце ваше будетъ одобрять еще прежде, нежели судьи это сдѣлаютъ. О! вы конечно никогда ихъ не позабудете.

Наперѣдъ долженъ я вамъ сказать, съ чего Селемъ вздумалъ завесить судѣнадъ дѣтьми.

Алексѣй. Не знаемъ ли ужъ мы этого? — Конечно взялъ онъ примѣръ съ того, что Египтяне мертвыхъ судили.

Доброс. Точно такъ, любезныя дѣти. Но какъ же Египтяне мертвыхъ судили?

(*Дѣти всѣ это знали. Имъ хотѣлось всѣмъ вдругъ отвѣтить; и для того отецъ бельгъ имъ сказывашъ одному послѣ другого.)*

Алексѣй. Когда въ Мемфисъ (*) кто

(*) Мемфисъ былъ одинъ изъ главныхъ городовъ въ Египтѣ.

нибудь умиралъ, тогда собирались сорокъ судей при Меридскомъ озерѣ, черезъ которое надобно было перевозить тѣло. —

Николай. И по томъ жрецъ спрашивалъ: не имѣетъ ли кто нибудь причины жаловаться на покойника? — Тогда всякой, даже и самова низкова состоянія человѣкъ, могъ приносить жалобу на умершаго, хотя бы онъ былъ изъ самыхъ знатныхъ людей.

Володинъка. И еспѣли можно было доказать, что умершій былъ злой человѣкъ, либо оставилъ послѣ себя долги, то его не погребали.

Доброс. Гдѣ же онъ оставилъ?

Лизанька. Родственники его должны были держать тѣло у себя въ домѣ до тѣхъ порѣ, пока преступленія его прощены, или долги выплачены будущѣ.

Марія. А на кого никакой жалобы не было, или судьи признавали жалобу напрасною, того съ почестью погребали.

Доброс. Изрядно, любезный дѣши. Вы же разсказывали очень хорошо. Все это подлинно такъ было; — и вы помните еще, что при такомъ случаѣ родственники разсказывали подробно о добродѣтеляхъ покойника. Однако при томъ не упоминали они ни однимъ словомъ о его по-

породѣ и чинѣ. Всѣ Египтяне почитали себя равно благородными. Знанность получить можно было у нихъ одними только похвальными свойствами и дѣлами.

Такой спротой судѣ приносилъ живымъ великую пользу. Они усматривали, что только добродѣтель заслуживаетъ уваженія доспойна, — что добродѣтель только оспаешь и по смерти.

Но теперь обратимся къ Селему. Взявши примѣръ съ эпова суда надъ мерзкими, вздумалъ онъ завести судѣ надъ дѣлыми. Онъ зналъ, что воспринятіе дѣлъ при надлежитъ къ стараніямъ о государственной пользѣ, и сообщилъ мысли свои Королю. Король одобрилъ его намѣреніе, и поручилъ Селему произвести его въ дѣйство. И такъ онъ собралъ судѣ изъ отцовъ, которыхъ почитали благоразумными, терпѣливыми, короче сказать, во всемъ способными къ такому важному дѣлу. Всякой отецъ могъ къ нимъ приходить и говорить о добродѣтеляхъ и порокахъ своего сына.

Они сперва размѣщали добродѣтели, и нашедши ихъ неподложными, давали тому дишапи, которое подавало о себѣ хорошую надежду, въ награжденіи для ободрѣнія вѣнецъ, а имя его записывали въ книгу

добродѣтельныхъ. Тѣ только, коихъ имѣна въ этой книгѣ записаны были, получали послѣ самые важные чины въ государніи.

Что жь касается до пороковъ, то всякой отецъ могъ требовать у судей совѣта, какъ ему надлежало исправить пороки своего сына. Но ежели порочной мальчикѣ никакими способами не могъ быть исправленъ, то записывали его имя въ книгу порочныхъ; и доколѣ оно не выключено было изъ этой книги, до тѣхъ поръ не давали ему никакова чина.

Матери также могли приходить въ судъ. Молодымъ девушкикамъ также раздавали въ награжденіе вѣнцы, и записывали имѣна ихъ въ книгу добродѣтельныхъ, либо порочныхъ.

Разумные родители весьма радовались такому учрежденію. Но глупымъ родителямъ оно совсѣмъ не нравилось. Привыкши позволять дѣтямъ своимъ все, чего имъ ни хотѣлось, — они не знали, что дѣлать когда наступалъ таинственный день, въ который судъ собирался.

Въ первой разѣ объявлено было о собраніи суда съ торжествомъ; созываемъ былъ весь народъ, чтобъ принять участіе въ такомъ учрежденіи, которое способъ-

шесивовало и тогдашнему и будущему благополучию.

Народъ сбѣжался со всѣхъ споронъ на большую площадь. Суды собрались. Посреди площади было возвышенное мѣсто, на которомъ сидѣлъ главной жрецъ. Когда шумъ отъ народу утихъ, тогда жрецъ началъ говорить :

„Сыны отечества, внимайте словамъ моимъ! Нынѣшній день назначенъ къ тому, чтобъ сдѣлать союзъ съ будущимъ времянемъ. Вы клянетесь, употреблять святѣйшее попеченіе о воспитаніи дѣтей своихъ, дабы сдѣлать ихъ добрыми гражданами, достойными вѣчности. Посмотрите на дерева, которыхъ тѣнь прохладаетъ ущомленное ваше тѣло, которыхъ паоды утоляютъ вашъ голодъ. — Насадивши сіи дерева не могутъ ими пользоваться; ихъ нѣтъ уже на свѣтѣ. „

„Внимайте, отцы и матери! Богъ даровалъ вамъ дѣтей и вѣрилъ ихъ вашему сердцу, дабы вы воспитали ихъ благочестивыми и добродѣтельными, и по томъ возвратили бы ихъ Божеству. Въ нихъ будете вы и по смерти жить на свѣтѣ. Вы будете награждены за добрую радостью. „

„ Внимайте, юноши! Скоро промчится юность ваша. Прясть, спремящаяся обуять чувства ваши, ее ика. Но будшее остерожны! — Будьте посполинны, дабы она васъ не одолѣла. Вонъ судіи, которые будуть испытывать вашу добродѣтель. Старайтесь, чтобъ добродѣтель ваша была неприворона и чиста! „

„ И вы, дѣти, послушайте словъ моихъ! — Вы малыши деревца, насажденные въ прекрасномъ саду Божиемъ на землѣ Его. Есть люди, которые васъ поливають, прививаютъ къ вамъ добро, надсматриваютъ за вами, молятся за васъ. Гольше сего не могутъ они дѣлать. — Но вы сами, любезныи дѣти, должны дополнять ихъ дѣло. Вы должны вмѣстѣ въ ними молиться; вы должны насаждать въ душахъ своихъ всякую добродѣтель и благородное чувствование. Такимъ образомъ надлежитъ вамъ вооружиться, дабы могли вы проявить спѣстя и соблазну. „

„ Малыя деревца! вы сдѣлаетесь деревами. Не препятствуйте воспитанію вашему, дабы въ свое время могли вы приносить много плодовъ и доставлять прохладную тѣнѣ; дабы возросши, могли „ вы

вы устоять прошивъ по попа воды, съ горы спремъ щагося. Не спрашивайше какая будеъ въмъ отъ того польза? Господь сада сего персадиши васъ на прекраснѣйшій лугъ. Вотъ польза ваша! вотъ награжденіе! — И здѣсь еще нѣшъ ничего пріятнѣе, какъ чувствовашъ, чѣмъ вы для всѣхъ полезны.,,

„Богъ благословитъ святое стараніе ваше сдѣлашъся благочестивыми и добродѣтельными.,,

(Симъ кончается рѣчь главнаго жреца. Добросердѣ продолжалъ разсказывать.)

Когда главной жрецѣ окончалъ свою рѣчъ, то судьи сѣли во кругъ. По томъ подошелъ къ нимъ одинъ человѣкъ, кото-раго радостное лицо подобно было небу въ прекрасное весеннее утро. Опеческая радость сияла на его глазахъ. Получивши позволеніе говорить, началъ онъ такимъ образомъ:

„Мудрые судіи! я знаю намѣреніе вашего собранія и уважаю его несказанно. Начиналъ съ дѣтей исправлять свой народъ, избираете вы почно то началио, отъ кото-раго безъ сомнѣнія должно надѣяться успѣха. — Но я не за пѣмъ сюда пришелъ, чѣмъ хвалишъ

ваши спаранія; я пришель разсказати
вамъ исторію одного двѣнадцяти-
лѣтняго мальчика, и узнатъ ваше о ней
 мнѣніе.,,

„Асморѣ, сынъ одного изъ богатыхъ
нашихъ согражданъ, оказалъ много до-
брыхъ качествъ своего сердца съ шѣхъ
лѣтъ, въ которыя разумъ его началъ разви-
ваться. Душа его чувствовала все добро-
рое и благородное; онъ восхищался добро-
дѣтелью. При томъ былъ онъ весьма
послушенъ, послужливъ и охотно жертвова-
валъ самыми любезнѣйшими ему вещами
въ угодность своимъ товарищамъ. При-
мѣнивъ, что хотятъ его соблазнить
сдѣлать чѣмъ нибудь шакое, чего вну-
шенній его судъ не одобрилъ, онъ по-
столнико прошивался соблазну „

„Такимъ образомъ онъ всегда былъ
доволенъ и веселъ, для того, что удо-
вольствіе и веселіе суть неразлучные
спутники добродѣтели. Отецъ любилъ
его весьма нѣжно.,,

„Но чѣмъ болѣе мы любимъ, тѣмъ
болѣе опасаемся. Хотя Асморѣ никогда
не подавалъ повода къ подозрѣнію,
что добродѣтель его не совсѣмъ чиста и
непришпорна; однако отецъ его мучился
иногда штою мыслю, чио сынъ его, оспа-
вшиесь

вшись на своей волѣ, не былъ бы таковъ, каковъ былъ тогда подъ всегдашимъ его присмотромъ. „

Отцу. Позволь мнѣ, любезной другъ, перервать на минуту твою повѣстъ. — Я не только хвалю такое опасеніе Асмолова отца, но и думаю, по всемъ родителямъ его имѣть должно. А вѣдь, дѣши, прошу, часто спрашивать у самихъ себя. „Не припворна ли моя добродѣль?“, — Иногда находятся между дѣти ми такія, которыхъ поступки причиняютъ непріятныя чувствованія любящему дѣшней сердцу. .

Часто случается, что видя дѣтей съ ихъ родителями, или при чужихъ людяхъ, можно подумать, что послушнѣе и скромнѣе ихъ нѣтъ на свѣтѣ. Но увидѣвъ этихъ же самыхъ дѣтей съ ихъ сверстниками, либо со слугами, при которыхъ онъ не почишаютъ за нужное принуждать себя, должно заключить, что онъ совсѣмъ перемѣнился, и что онъ не тѣ дѣти, которыхъ мы прежде видѣли.

Опѣ чего жъ это происходитъ? — Отъ того, что онъ по глупости своей думають, будто добродѣтель есть только принужденіе, пустой видъ, или припворство; онъ не знаетъ, что шо, что подъ

подъ присмотромъ неблагопристойнѣ, должно починать неблагопристойныи и тогда, когда никто ихъ не видитъ.

Дѣти! замѣтьте это.

Доброс. (Продолжаетъ свою повѣсть).

И такъ отецъ старался испытывать Асмора разными способами. Онъ выдерживалъ всѣ опыты похвально, и подавалъ пѣмъ отцу своему новыя причины его любить.

Недавно отецъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могъ дома обѣдать. Асморъ оставался съ однимъ слугою. Слуга, пославъ ему кушанье, также долженъ былъ за нѣкоторымъ дѣломъ отлучиться на короткое время. — Асморъ, оставшись одинъ, услышалъ стукъ у дверей. Онъ отворилъ двери и увидѣлъ нищаго.,

„Я умираю съ голоду, говорилъ нищий. „Добринъкой мальчикъ! нѣтъ ли у „тебя денегъ? Пожалуй ихъ мнѣ. Я ку- „пилъ бы себѣ хлѣба, и отнесъ бы домой „осмилѣтнему моему ребенку. Онъ теперь „плачестъ съ голоду., —

„Денегъ? сказалъ Асморъ: — „по- „стори; воцѣ шамъ лежали башюшкины „деньги. Онъ конечно не осердился, „если я дамъ тебѣ изъ нихъ нѣ- „сколько., —

Ницій.

Ниццій. За чио ему осердишъся! по-
жалуй.

Асморѣ остановился. —

Ниццій. „О чём же ты думаешь? „

Асморѣ. „Послушай! я не смѣю и не
„могу тебѣ дать денегъ. Башнюшка миѣ
„ихъ не подарилъ, да и приказывалъ, что-
„бы я ничего безъ позволенія не бралъ. „

Ниццій. „Да вѣдь ты на добroe ихъ
„употребиши. „

Асморѣ. „Это правда; однако я не
„знаю, что-то меня беспокоитъ; я чув-
„ствую, что буду виноватъ, если
„возьму денегъ. — А! вотъ что я
„вздумалъ. Ты говоришь, что ты голо-
„денъ. Такъ возми мое кушанье и ѿшь;
„да не забудь же и сыну своему что ни-
„будь отнести. „

„Ниццій взялъ Асмороvo кушанье, и
между тѣмъ какъ ёлъ, сказалъ ему:
„А теперь ты самъ будешь голоденъ. „

Асморѣ. „Конечно такъ; однако я
„всякой день сытъ бываю, да и сегодня
„буду ужинать; а тебѣ съ сыномъ ужи-
„нашъ будешь нечего. „

Ниццій. „Скажи же своему башнюшкѣ,
„что ты свой обѣдъ отдалъ нищему.
„Онъ тебя за это похвалишъ, подаришъ
„чѣмъ, иибудъ, и — „

Асморѣ.

Асморѣ. „Эшова-то я и не сдѣлаю.
 „Башюшка часто училъ меня, что добро
 „должно дѣлать не для того, чтобъ по-
 „лучить за то что нибудь, да и самому
 „должно скорѣе о томъ позабыть; а есть-
 „ли кому нибудь скажешь обѣ эшомъ,
 „такъ все равно, хотя бы его и не дѣ-
 „лать.“

Ницій. „Хорошо; такъ я самъ зав-
 „шра опять приду, и разскажу это шво-
 „ему башюшкѣ.“

Асморѣ. „Я осержусь на тебя, если-
 „ли ты это сдѣлаешь. — Но самъ ты
 „приходи. Ежели ты ничего осегоднишнемъ
 „башюшкѣ не скажешь, то я попрошу
 „его, чтобы онъ тебѣ далъ платье, а
 „сына швоего записалъ въ школу.“

Ницій. „Прости, добринькой маль-
 „чикѣ! Спаси тебя Богъ! Не погнушаешься ли
 „ты дать руку бѣдному дрхлому ни-
 „щему?“

Асморѣ. „Чего гнушаешься? Вонъ тѣ-
 „бѣ обѣ мои руки. Пожалуй только не
 „будь исчаленъ. — Однако вонъ идетъ
 „нашъ слуга; прости!“

„Доброй Асморѣ не сказалъ ни слова
 о всемъ ни слугѣ, ни отцу своему.
 Но эшомъ ницій присыланъ былъ опѣ-
 „шица, которой хотѣлъ симъ способомъ

испы-

испытать своего сына. На другой день долженъ онъ быть выдержанъ със опытомъ, о которомъ я вамъ также расскажу, мудрые судьи, еспыли вы позволите. „

Судьи, слушавшіе сего человѣка съ удовольствіемъ, окончно позволили ему рассказашь и другой опытъ. И такъ онъ продолжалъ: .

„Еспыли сынъ мой, думалъ отецъ, пожерпвущій любимымъ своимъ желаніемъ и добровольно лишился своего удовольствія, котораго онъ уже давно ожидаетъ, еспыли онъ въ этомъ случаѣ преодолѣетъ свои желанія; тогда могу я вѣриить сму; могу тогда отбросить весь страхъ и всѣ опасенія. — Для сего опыта употребилъ онъ того же нищаго. „

„На другой день назначено было представлять комедію для дѣтей, что вы, мудрые судьи, учредили для того, чтобъ доспавиши дѣтямъ полезную забаву и снискашь себѣ ихъ любовь. „

„Асморѣ несказанно радовался сему дню. Онъ давно уже говорилъ о немъ, и представлялъ себѣ пріятность тѣхъ часовъ столько прелестною, чѣмъ желалъ ихъ весьма непрѣдвидѣ.

(Окончаніе сообщено будетъ впереди.)

ХII.

Какъ намъ не можно уже продолжать на семъ листѣ начашую почѣсль, а вѣ немъ осталась еще одна пустая страница; что мы хотимъ упомѣбить ее на чѣо нибудь для расѣ прѣпрос. Мы помѣстимъ на ней загадку, которую всякъ изъ васъ, любезныя дѣти, вѣ праздное время для забавы можетъ постарасться отгадать. Вотъ она:

Что это такое, что очень извѣсно и очень неизвѣсно; чего многіе желаютъ, и многіе болѣтъ; что бываетъ наказаніемъ и щастіемъ для цѣлыхъ народовъ; за чѣмъ слѣдуютъ великія радости и великія страданія; что находитъ спрахъ, и упѣху приноситъ?

Вѣ слѣдующемъ листѣ сообщимъ мы и отгадку. А между тѣмъ кто хочетъ, пускай подумаетъ, что это такое? Оно не бездѣлка, и со всякимъ изъ васъ случится.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Блажени плачущіи: лко ти утѣшаєшся.
Матв. гл. 5. ст. 4.

Судъ надъ дѣтьми. (Продолженіе.)

День споѣ наспушилъ, и нищій пришелъ. Онъ нашелъ Асмора одного, для того, что Отецъ его былъ въ саду.

Нищій. „Вотъ я пришелъ. Ты хо-
„шъ вчера попросить своею башнюшку
„обо мнѣ и о моемъ сынѣ..”

Асморъ. „Хорошо. Подожди не-
много..”

„Асморъ побѣжалъ въ садъ..”

„Башнюшка, сказалъ онъ опцу сво-
ему: „пришелъ нищій, которому ни
„ѣсть, ни пить нѣчего. Онъ такъ блѣ-
„денъ и сухъ; что сморѣть на него
„жалко.” У него же еще есть ребенокъ
„льшъ осьми. — Пожалуйше ему иѣ-
„сколько денегъ, чѣобъ онъ купилъ себѣ
„хлѣба, а сына его запишись въ школу..”

Отецъ. „Мнѣ очень жаль, что я долѣ
„женѣ ошказать тебѣ на швои прозьбы.
„ — Я не могу этова сдѣлать.“

Асморѣ (въ удивленіи) „Не можеше?
„ — Ахъ! для чего жъ?“

Отецъ. „Тебѣ никогда бы не должно
„спрашивашъ: для чего? Ты знаешь, что
„опцы ничего безъ причинѣ не дѣлаютъ.
„Однако шептерь я приму швой вопросъ, и
„скажу тебѣ, для чего не могу я по-
„мочь нищему. — Вчера получилъ я
„печальное извѣстіе, чтио тоній корабль,
„на которомъ была большая часть моего
„имѣнія, разбился и потонулъ. Теперь
„у меня едва осталось сполько, чтобъ
„сѣ нуждою себя и тебя прокормишъ.
„И такъ мы не можемъ ничего удѣлять
„другимъ людямъ, еслѣли не хотимъ са-
„ми имѣть такую же участъ, какъ нищій,
„о которомъ ты рассказываешь. Приго-
„шовалися и самъ ты впредь жить безъ
„такихъ вещей, какія ты прежде имѣлъ.
„ — Поди, ошкажи нищему..“

Асморѣ. „Послушайши, бапюшка! —
Пойду ли я сегодня въ комедію?“

Отецъ. Пойдешь. Это можешъ быть
будешъ уже послѣдняя швоя забава. —

Асморѣ. „Ахъ! бапюшка, дозвольше
менѣ ошдать этому нищему тѣ деньги.“

„который вы вчера въ вечеру мнѣ на комедію пожаловали. — Вотъ онъ.,,

Отецъ. „Подумай! — Ты ждалъ комедіи сплошь долго съ нестерпѣливостію, а впередъ можетъ быть долго уже се не увидишь.,,

Асморѣ. „Дозвольше мнѣ только опи- дать деньги нищему съ сыномъ.,,

Отецъ. „Пожалуй оптай — однако тогда не можешь уже шы —,,

„Асморѣ побѣжалъ къ нищему, и отдалъ ему свои деньги., — „Теперь, батюшка, сказалъ онъ, возвращившись къ отцу, я совсѣмъ былъ бы доволенъ, если бы вы не были печальны.,,

Отецъ. „Я не печаленъ. Я имѣлъ много случаевъ узнать несчастіе и щастіе. Доколѣ ты будешь добродѣтельенъ, до полѣ я буду спокойенъ. Если ли здѣсь (указывая на сердце) ничто насъ не упрекаетъ, то мы никогда совершенно несчастными сдѣлаться не можемъ.,,

Асморѣ. „Я вамъ вѣрю, батюшка. Если только вы любить меня не перестанете, то я всегда щастливъ буду.,,

„Такимъ образомъ доброи Асморѣ преодолѣлъ самое сильное свое желаніе. Наступило то время, въ которое надлежало

жало ишли въ комедію, и онъ не показалъ ни малаго знака печали.,,

,,На другой день отецъ открылъ ему, что вѣсть о поперѣ его имѣнія была несправедлива. Какъ скоро Асморѣ по услышалъ, точасъ спалъ просить его, чтобы онъ помогъ бѣдному нищему и записалъ сына его въ школу.,,

Судьи пронуты были добросердечiemъ сего мальчика. „Кто онъ шаковъ? кто „отецъ его?,, спрашивали они. — Я „отецъ его, отвѣчалъ тошъ человѣкъ, которой рассказывалъ повѣстъ: „Асморѣ „мой сынъ.„

Судьи ни мало не сомнѣвались о истинѣ сея повѣсти, для того, что они знали доброго отца, которой ее рассказывалъ. Они всѣ согласились дать Асморѣ вѣнецъ и записать имя его въ книгу добродѣтельныхъ. Его позвали, и главной жрецѣ говорилъ ему:

,,Доселѣ ты поступалъ такъ; что мы имѣемъ о тебѣ хорошую надежду. Намъ извѣстно все, что произошло между тобою и нищимъ. Возми сей вѣнецъ. Онъ дастся тебѣ въ награжденіе за свою добродѣтель, и послужитъ тебѣ ободрѣніемъ и впредь быть добродѣтельнымъ. Сохраняй его въ шакомъ мѣстѣ, гдѣ бы ты

шы часпо могъ его видѣть. Есякой же разѣ, когда увидишь его, вспомни, чѣ ты чловѣкъ и не долженъ дѣлать ничего такова, что унижаетъ чловѣческое достоинство. „

Спыдѣ украшалъ лице Асморово. — „Естьли дишя смысль говоришь съ вами, мудрые суды, сказалъ онъ, шо прошу васъ, не давайше мнѣ вѣнца; я боюсь, чтобъ не сдѣлаться опѣ того гордымъ. „

„Эпою благородною боязнию шы вдвое его заслуживашь, отвѣчалъ ему главной жрецъ. „Поди, доброе дишя, и скажи всѣмъ своимъ товарищамъ, что естьли они не начнутъ рано быти чловѣколюбивы и добродѣтельны, шо впредъ либо совсѣмъ не будуть такими, либо никогда не могутъ сдѣлаться совершенно чловѣколюбивыми и добродѣтельными. „

Асморѣ. „Башюшка, суды дали мнѣ ѿпѣ вѣнца. „

Отецъ. „Сынъ мой! любезный сынъ! спарайся чтобъ никогда не лишился его какою нибудь страстью, или соблазномъ. „

Доброс. Теперь, дѣпи, испорія Асморова кончилась. Понравилась ли она вамъ?

Всѣ. Очень! очень!

Доброс. Не хотѣлось ли бы и изъ васъ кому нибудь заслужить такой вѣнецъ?

Всѣ. Мы — и мы — и мы.

Алексѣй. Да и то же намъ дастъ эдакой вѣнецъ? У насъ не учреждено суда надъ дѣпьями.

Доброс. Однако нѣмъ ли вѣ самихъ насъ суды?

Николай. Конечно есть. Совѣстъ нашъ судья.

Доброс. Правда. Не чувствуете ли вы вѣ себѣ чего нибудь, когда сдѣлаете доброе дѣло.

Лизанька. Мы чувствуемъ удовольствие.

Доброс. Это — это удовольствие, это — сладкое чувствованіе и есть то, вѣнецъ, какого вы желаете. И такъ вы видите, дѣти, что оно васъ только зависитъ получить его.

Марія. Не дано ли тогда вѣнцовъ и другимъ дѣпямъ?

Доброс. Тогда еще раздано было нѣ сколько вѣнцовъ, и между прочими получила такое награжденіе одна очень добродѣтельная девушка.

Лизанька. Это будешь для насъ, сестрица. Какъ нетерпѣливо хочется мнѣ послушать!

Доброс. Я расскажу вамъ вѣ другое время; а сегодня уже поздно.

Отецъ.

Отсюль. Вотъ несущъ хлѣбъ ; пойдемъ
и вѣши , покормимъ рыбу.

(Дѣти всѣ вскочили ; Николай взялъ
колокольчикъ и началъ звонить , а
другія дѣти бросали хлѣбъ въ
прудъ .)

XIII.

Судейской приговорѣ. Анекдотъ.

ВЪ Амстердамѣ (*) жилъ купецъ ;
которой будучи весьма соѣщеннѣ въ своемъ
шорѣ , не могъ пріобрѣсти большаго бо-
гатства , но съ нуждою доспавалъ и шо,
что ему необходимо на пропитаніе на-
добно было . Нѣкогда быль онъ столько не-
мѣаспливъ , чѣмъ лишился 1000 гулде-
новъ (**) , которыми долженъ ему быль
другой купецъ , сдѣлавшійся тогда банку-
ромъ (***) . Сей уронъ привеаъ купца

Ж 4

въ

(*) Амстердамъ - есть главной городъ въ Гол-
ландіи , одной изъ соединенныхъ Нидер-
ландскихъ провинцій .

(**) голландской гулденъ сколько около 50
копѣекъ .

(***) Сдѣлавшися банкрутомъ у купцовъ зна-
чилъ , пріѣхавши въ несостояніе выплатиши
долги .

въ великое замѣщательство. Онъ самъ долженъ былъ заплатить такую же сумму, и видѣлъ, что онъ тогда былъ не въ состояніи удовольствовать своихъ заемодавцовъ, не причинивъ себѣ большаго вреда.

Онъ пошелъ къ одному богатому жиду, рассказалъ ему свое нещастіе, и просилъ ссудить его на 6 мѣсяцовъ тысячу гулденовъ. Жидъ на то согласился и далъ ему денегъ, однако съ такимъ условіемъ, что если бы не заплашилъ онъ къ положенному сроку, то жидъ имѣетъ право вырѣзать у него фунтъ мяса, изъ какой части шѣла онъ захочетъ. Купецъ, будучи въ нуждѣ, и вѣрно надѣясь заплатить деньги къ сроку, подписалъ сіе условіе.

Срокъ платежа наступилъ, а нещастной купецъ не могъ собрать денегъ. Жидъ тайно тому радовался, однако не говорилъ ничего. Онъ не видѣлъ Христіанъ, и надѣлся тогда принести жертву своей независимости.

По прошествіи срока жидъ пришелъ къ купцу требовать, чтобъ онъ исполнилъ уговоръ, которой самъ подписалъ. Купецъ просилъ, умолялъ его — но кровожаждущий жидъ былъ неупросимъ.

Купецъ, не хотя подвергнуться мученію, пошелъ въ судъ. Жидъ также къ суду явился, рассказалъ произшествіе и требовалъ, чтобъ уговоръ былъ исполненъ.

Судьи спросили у купца: Справедливо ли жидъ доносилъ? Добровольно ли подписалъ онъ уговоръ? Не былъ ли онъ притомъ пьянъ?

„Все справедливо, ошѣчталъ купецъ: я подписалъ уговоръ добровольно, для того, что вѣрно надѣялся заплашить, и думалъ, что не подвергаюсь опасности видѣть исполненіе уговора. Однако новыя нещастія воспрепятствовали мнѣ заплашить долгъ. „

Судьи, зная честность купца, упрашивали жида, чтобъ онъ оштупилъ ошѣю своего пребованія и взялъ бы деньги, которыя сами судьи хотѣли заплашить для спасенія нещастнаго купца. Но жидъ не согласился на ихъ прозьбу и остался при своемъ требованіи.

Тогда нѣчего уже было дѣлать. Судьи приказали проспелю и должнику выйти на нѣсколько времени. Между тѣмъ послѣдовавши и согласясь, позвали ихъ поглядѣть предъ себя.

Главной судья началъ говорить:

„Понеже купецъ самъ признаетъ жи́дово требование справедливымъ, то законъ опредѣляетъ, чтобы условіе было исполнено. И такъ просителю позволяется вырѣзать изъ какой нибудь части тѣла у должника своего фунтъ мяса, однако не больше и не меньше. Вотъ вѣсы! Но еслими одна чашка хотїя на волосъ опустится ниже, или поднимется выше другой; то судъ опредѣляетъ, чрезъ три дни жида повѣсить.

Жи́дъ, подумавъ иѣсколько, не захотѣлъ подвергнуться такої опасности для удовольствованія своей ненависти, и отказался отъ своего требованія.

XIV.

Примѣръ лѣтской любви.

Въ одной небольшой деревенькѣ, во владѣніи Римскаго Императора, жилъ бѣдной преспарелой крестьянинъ, котораго разныя нещасія привели въ такое скучное сосѣдніе, что не могъ онъ заплашить кадлежащей подаши. Управитель деревни, которою собиралъ деньги, былъ весьма суровой человѣкъ. Бѣдной крестьянину долженъ былъ чрезъ однѣ сушки

сунки либо заплатишь двадцать гулденовъ (*), либо оставишь свой домишко и ишти въ спрашную тюрму. Не имѣя нешелько 20 гулденовъ, но и двадцати копѣекъ, проплакалъ онъ всю ночь. Онъ зналъ, что невиновашъ онъ въ своей бѣдности; однако долженъ былъ сидѣть въ тюрмѣ, какъ злодѣй, какъ воръ и убийца.

Когда сей седмидесятилѣтній спарикъ лилъ слезы и возводилъ на небо глаза свои, которыя какъ бы хохѣли сказать: Господи! неужели ты меня осудишь? — тогда вошелъ къ нему сынъ его, которой служилъ проспымъ солдатомъ, и опросившись въ отпускѣ, пріѣхалъ посыпшись своего отца. Онъ кинулся въ его обѣяния. — „Здравствуй, Андрей!“ сказалъ спарикъ. Еспѣли бы ты пришелъ двумя часами позже, то вѣрно бы здѣсь меня не заспалъ, а нашелъ бы ужъ въ тюрмѣ.“

Доброй сыниѣ испугался,, Боже сохрани! — Какъ эшо башюшка?, вскричалъ онъ. — „Я долженъ заплатить 20 гул.”

(*) Двадцать гулденовъ составляютъ около 10 рублей.

гулденовъ подали , опѣвчалъ отецъ : а у меня нѣть и куска хлѣба въ домѣ . Управитель далъ мнѣ сроку одинъ шолько сутки ; и еспѣли я въ это время не заплачу , то онъ выгонитъ мене изъ ста- рова моско домишкя и посадитъ въ шюруму .

Сынъ шотчасъ побѣжалъ къ управи- телю , просилъ его , кланился , плакалъ , — однимъ словомъ дѣлалъ все , чѣмъ было въ его силахъ ; однако ничѣмъ не могъ пронуть сердце сего суроваго человѣка и привесить его къ шому , чѣмъ онъ перемѣнилъ свое намѣреніе .

Ему оставалось одно шолько средство къ избавленію своего отца — весьма нрудное средство , какое можетъ выдумашь и произвѣсти въ дѣйствіе великая шолько душа .

Въ Императорскихъ земляхъ есть законъ , давать двадцать четыре гулдена въ награжденіе шому , кто поимаетъ бѣлага солдата и представитъ его , куда надлежитъ .

Доброй сынѣ пошелъ къ брату своего отца , которой также былъ бѣдной крестьянинъ , — открылъ ему , чѣмъ онъ для виду хочетъ бѣжать ; чѣмъ онъ его

его поимаъ, и получивъ за то деньги, выкупилъ его отца.

Дядя не зналъ, что дѣлать. Онъ желалъ избавить своего брата; но съ другой стороны боялся онъ худыхъ слѣдствій, безчестія и смысла. На прошлѣшаго племянникъ предупредилъ ему, что онъ въ полку велъ себя всегда хорошо, что какъ командары, такъ и товарищи, всѣ его любятъ, и по тому нѣкто ему было опасаться. — Наконецъ желаніе избавить своего брата, преклонило спа-рика, и виѣ согласился на племянниково предложеніе. Они уговорились между со-бою, какъ имъ поступить належало.

На другой день рано поутру сошлись они недалеко отъ деревни. Дядя поималъ его, ошиелъ кѣ управителю, получилъ за то деньги, ошинеѣ ихъ кѣ своему брату; а сей, обрадовавшись споль нечаян-ной помощи, принялъ деньги, побѣжалъ кѣ управителю, и заплатилъ свою по-датъ.

Между тѣмъ сынъ не отрекся отъ шоро, чѣмъ имѣлъ намѣреніе бѣжать. Управи-тель одослалъ его въ полкъ, и тамъ присудили прогнать его нѣсколько разъ сквозь строй. Онъ вытерпѣлъ сіе нака-заніе постоянно, и радуясь, чѣмъ изба-вили

вилъ отца своего, почти не чувствовалъ ж споихъ ударовъ. Когда его вывели изъ спрою, то сказалъ онъ про себя: „Слава Богу! это прошло, и отецъ мой свободенъ.“

Отецъ услышалъ, что сынъ его хотѣлъ убѣжать и поиманъ своимъ дядею. Сія печаль была для него еще гораздо чувствительнѣе бѣдносши.

Сынъ пошелъ въ тюрму къ своему сыну. „Боже мой, вскричалъ онъ, вошедши туда: „Что ты сдѣлалъ, сынъ мой? Ты не даѣшь мнѣ лечь во гробъ спокойно. — Однако Богъ тебя проститъ, такъ же, какъ я тебя прощаю!“

Сынъ не зналъ, какъ сіе снести. Ерамъ спариковъ также пришелъ въ тюрму; — но доброй отецъ не могъ на него смотрѣть.

Слова „Слава Богу! это прошло, и отецъ мой свободенъ“, сказаны были полковнику. Онъ пришедши въ тюрму, спрашивалъ у сына, для чего онъ это выговаривалъ. Однако не узналъ бы онъ ничего, если бы дядя не рассказалъ, какъ все дѣло произошло. — Отецъ, выслушавъ то, кинулся на шею къ своему сыну. Они обнимались въ восхищеніи и проливали радостный слезы. —

Сие произшествіе донесено было Императору. Онъ пожаловалъ добродѣтельнаго сына офицеромъ. Чувствительные люди никогда не будущъ читать гдѣ повѣстъ о великодушномъ его поступкѣ, безъ слезъ благодарности.

Вопръ какова дѣлская любовь къ ону! — Дѣлки! испытай же себя, поспутили ли бы вы такъ, будучи на мѣстѣ сего солдата? — А это сдѣлалъ сынъ бѣднаго крестьянина.

XV.

Загадка, предложенная вѣ послѣднемъ листѣ, значилъ смерть. Смерть очень извѣстна, для того, что мы знаемъ, что всѣмъ намъ нѣкогда непремѣнно умереть должно; она очень неизвѣстна, въ разсужденіи времени и часа. Корыстолюбивые люди желаютъ смерти шѣмъ, ошъ которыхъ надѣются получить наслѣдство; а безпомощныя дѣлки, которымъ нужно имѣть отца, болѣся ея. Она бываешь наказаніемъ для цѣлыхъ народовъ во время моровой язвы, и щастіемъ, когда освобождаетъ народъ отъ злыхъ людей. Добрые люди должны ожидать послѣ смерти великихъ радостей, а злые великихъ страданій.

отраданій. Того, кіто ее не ожидаетъ приводитъ она въ страхъ; а кого избавляетъ она отъ спраданій на семъ свѣтѣ, тому приноситъ утѣху.

XVI.

Басня.

Подсолнечникъ, возвышаясь надъ маленькими цвѣточками, которые росли подлѣ него, гордился своею высотою и презиралъ ихъ. Но маленькие цвѣточки, не смотря на то, развивали вокругъ себя пріятнѣйшій запахъ, и восхищали шѣмъ всякаго, кіто проходилъ чрезъ садъ, вѣкоромъ они были.

Два мальчика сидѣли въ одинъ прекрасной вечеръ въ саду. „Какъ ты думаешь? спросилъ одинъ изъ нихъ у другого: „отъ каторова изъ этихъ цвѣтковъ пахнетъ всѣхъ лучше?

„Конечно отъ эшова большова — отъ подсолнечника.“ — „Нѣшъ, сказалъ первой: прекрасной эшотъ запахъ отъ маленькихъ цвѣтковъ, отъ гвоздикъ и отъ левкоевъ. — Ты обманулся видомъ. Никогда не должно судить о вещи по наружному виду.“

Какъ мальчики ушли изъ саду, то подсолнечникъ остался со спыдомъ, а маленькие цвѣточки почувствовали свое преимущество.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Блаженны кротыши: яко тин наслѣдять землю.

Мате. гл. 5. сш. 5.

XVII.

*Разговоръ между отцомъ и сыномъ
о снѣгѣ.*

Сынъ. Ахъ! какъ холодно; башюшка! я очень озябъ. Лучше бы мнѣ было остыть дома.

Отецъ. Полно, братъ! молодому человѣку стыдно быть шакъ знобку. Спужа здорова. Прошедши verstы двѣ ты уже не будешь зябнуть,

Сынъ. Я этому вѣрю; однако очень не весело прогуливаться на спужѣ. Это хорошо лѣтомъ, когда все зеленѣетъ, когда поля покрыты цветами, а деревья плодами; — теперь же все шакъ пусши, все мерзко!

Отецъ. Правда, что теперь не шакъ хорошо, какъ весною либо лѣтомъ; однако жь и нынѣ спошь труда, выйши изъ

комнаты, для того, чтобы посмотреть на такія красоты, которыя очень немногимъ людямъ известны.

Синѣй. Гдѣ же эти красоты? Я ихъ не вижу.

Отецѣй. Ты ничего не видишь для того, что озябъ, и думаешь о шомъ только, какъ бы поскорѣе убраться въ теплую комнату. Однако спутай-ко скорѣе и согрѣйся, такъ и увидишь, о чёмъ я говорилъ. Пойдемъ на поле; тамъ покажу тебѣ кое-что такое, чего ты никогда еще не видалъ.

(Они вышли на поле, и тамъ остановились.)

Отецѣй. Теперь посмотри на снѣгъ; гдѣ по немъ никто еще не ходилъ, и гдѣ солнце на него свѣшилось. Чего ты видишь?

Синѣй. Я вижу звѣздочки, — цвѣточки. — Ахъ! какъ онѣ сверкаютъ! — и всѣ разныхъ цветовъ! — Посмотрите на эту огненную звѣздочку — теперь она кажется красною — теперь синею — а вотъ и совсѣмъ сверкать перестала. Я это же видѣлъ лѣтомъ на лугу, когда солнце взойдетъ и роса выпадетъ. Вы однажды сказывали мнѣ, что всякой солнечной лучь состоять изъ 7 лучей

лучай, и что водяные капли отбрасывающие ихъ ошѣ себя, и отдаляющие ихъ одинъ отъ другого, такъ, что мы всегда особенно можемъ увидѣть. Не то ли же и со снѣгомъ бываетъ?

Отецъ. Точно тоже. Снѣгъ также отбрасываетъ отъ себя лучи, и разбиваетъ ихъ врознь; и ошѣ тою-то проходитъ, что мы всегда видимъ другой цвѣтъ, когда глаза поворотимъ.

Сынъ. Всѣ ли снѣжинки имѣютъ такія прекрасныя фигуры?

Отецъ. Всѣ, однако разныя. Когда снѣгъ пойдетъ, то поимай нѣсколько снѣжинокъ на шляпу, либо на черной плащокѣ; тогда увидишь ты прекрасныя звѣздочки, розы и цвѣты, еще гораздо яснѣе, нежели теперь. Но надо бояться, чтобы тогда былъ морозъ; если же снѣгъ идетъ мокрой, или вмѣстѣ съ дождемъ, либо если воздухъ внизу теплѣе, нежели вверху, то снѣжинки еще не дошедши къ намъ пающѣ, и мы не можемъ ясно разсмотретьъ ихъ фигуры.

Сынъ. Пожалуйте скажите; бѣтъ чего снѣгъ такія хорошия фигуры имѣетъ? Эти маленькия шестигольные звѣздочки и цвѣточки очень прекрасны:

Отецъ. Наэтотъ вопросъ не могу я тебѣ отвѣтить. Ты спрашиваешь о такомъ иллюстрированномъ Нашуры, котораго люди изъяснить не могутъ, или же не многие изъясняютъ могути. Отъ чего происходит это, что разные цветы имѣютъ столь прекрасные виды, и разныя птицы столь прекрасныя перья? — Этотъ вопросъ таковъ же. Тотъ только можетъ отвѣтить на него, кто все сотворилъ. Намъ о снѣгѣ изъяснило только то, что въ некоторыя соланыя частицы, которыя съ парами поднимаются изъ земли и бывають въ воздухѣ, собираются, сплачиваются, и падая становятся оливѣ стужи снѣжинками разнаго виду. Можетъ быть мы въ состояніи изъяснить то, что онъ прилипаютъ одна къ другой порядочно и соспавляютъ шестигольники; но ихъ многоразличность и искусное сложеніе конечно надолго останутся для насъ неизвѣстными. Между темъ учись познавать изъ того безконечную силу и мудрость милосердаго Творца и удивляться ей. Въ самыхъ малыхъ вещахъ, на которыя мы часто смотримъ безъ всякихъ мыслей, произвелъ онъ такія чудеса, коихъ и самой осиротѣй умѣ испытать не можетъ. Чѣмъ прилежнѣе разсматриваемъ мы нашуру, темъ больше непонятнаго и удивительнаго въ ней находимъ. Какъ же мы

мы удивимся тогда, когда узнаемъ, какимъ образомъ и на что сіи чудеса дѣлаются, и какая отъ нихъ польза!

Сынъ. Когда же это будемъ?

Отецъ. Надобно думать, что не прежде, какъ въ будущей жизни, въ ко-
торой всѣ тайнства настуры глазамъ на-
шимъ откроются.

Сынъ. Мнѣ хочется спросить васъ
еще кое-о чёмъ; однако я опять озябъ.
Не испили намъ?

Отецъ. Хорошо, пойдемъ. Зимою
не можно долго стоять на одномъ мѣстѣ.
Ты можешь и дома спросить меня, о
чёмъ шебѣтъ надобно. Я расскажу шебѣ съ
братьями и съ сестрами еще и чѣмъ о
снѣгѣ, чemu вы удивитесь. — Но прежде
посмотрѣ на этошь прекрасной видѣ.

Сынъ. Теперь онъ совсѣмъ не па-
кожъ, какъ лѣтомъ. Прекрасной зеленої
лугѣ какъ бы покрытъ бѣльемъ полошномъ.
Если бы здѣсь не было домовъ и цер-
квей, а шамъ лѣсу, шо бы ничего кромѣ
снѣгу было не видно.

Отецъ. Тѣмъ пріятнѣе будетъ все
это для шебя лѣтомъ. Пойдемъ.

*(Они пришли домой. Маленькой Вас-
илий разсказывалъ своему брату и
сестрамъ, что онъ на прогулкѣ ви-*

дѣлѣ, и что отецъ обѣщалъ еще разскaзать имъ нѣчто о чиcгѣ, Любопытство ихъ тѣмъ тронулось; они пошли къ отцу, и просили его, удовольствовать оное.)

Отецъ. Я съ окошою это сдѣлаю. Сперва разскажу я вамъ одно приключеніе, которое случилось въ 1754 году на Гарцѣ. Кто изъ васъ можетъ мнѣ сказать чиcо шакое Гарцѣ и гдѣ?

Василій. Гарцѣ ссѣть большой хребтъ горъ, въ Немѣцкой землѣ, въ Ерауншвейгскомъ округѣ.

Отецъ. Онѣ идѣтъ еще далѣе въ Тирингской, Ангалпской и Галберштадтской округи (*). Чѣмъ на этихъ горахъ всего досугомиши? Ва-

(*) Еспыли вы, любезныя дѣти, хотине съ пользою читашь си листы, то должно вамъ находиши на ландкарти тѣ земли и города, о коихъ здѣсь говорится, и замѣтать то мѣсто, гдѣ онѣ лежатъ. Еще больше пользы будете имѣть, еспыли при томъ сматреше читашь хорошую географію, и чиcо поважиѣ, выучивашь. Малость мѣста не позволяетъ намъ говорить здѣсь обо всемъ сиоль подробно, сколькъ бы мы желали; и таинъ мы часио ничего больше сдѣлать не можемъ, какъ только возбудить ваше

Василій. Онъ славны большими лѣсами и богатыми рудокопными заводами.

Отсюдъ. Изрядно. И такъ на Гарцѣ жилъ дворянинъ, которому случилось зимою въ большую спущу бѣхать по лѣсу. На дорогѣ потерялъ онъ своего слугу, который стоялъ за коляскою. Кучеръ, примѣнивъ то, сказалъ своему господину. Они оборошились назадъ, искаль его, и нашли лежащаго на землѣ безъ чувства. Трудившись долго понапрасну привесили его однѣмъ въ чувствѣ, и не захотѣвъ обременить себя мертвымъ тѣломъ, взяли и закопали его въ снѣгѣ. Они набросали на тѣло сполько снѣгу,

3 4

сколь-

ваше любопытство. По чѣму вы сами должны стараться узнавать то, чего здѣсь иѣмъ, либо отъ вашихъ учителей, либо изъ хорошихъ книгъ. Въ разсужденіи географіи, будемъ мы означать только какое нибудь главное обстоятельство и положеніе шою мѣста¹, о которомъ упомянемъ, для шоего, чѣмъ вы могли сыскать его на ландкарте. Естьли вы послѣдуете нашему совету, то въ иѣсколько лѣтъ безъ шруда получите изрядной успѣхъ въ географіи.

сколько надобно было, чтобы совсѣмъ его закрыть, и хопѣли уже возвращаясь назадъ взять его съ собою и погребсти. Возвратившись чрезъ три дни на то мѣсто, они очень удивились, увидя, что снѣгъ размѣшанъ, и не нашедши и слѣдовъ мерзтаго тѣла. И такъ подумавъ, что волки либо лисицы его сѣѣли, побѣхали домой. Но въ ближней деревнѣ нашли они — кого бы вы думали?

Дарья. Не слугу ли?

Отецъ. Такъ, слугу живаго. Увидѣвъ его, они изумились. Господинъ его освѣдомлался обо всемъ, однако не могъ ничего узнать, кроме того, что онъ спалъ подъ снѣгомъ очень крѣпко, и пробудившись чувствовалъ сплошту; что онъ не зналъ, гдѣ онъ, и довольно помучился вырываясь изъ-подъ снѣгу.

Федоръ. Ну, слава Богу, что онъ опять ожилъ!

Василий. Но какъ же могъ онъ ожить отъ снѣгу?

Отецъ. На этотъ вопросъ должны отвѣтить испытавши Нашуры. А мы между тѣмъ можемъ изъ этого узнать, что снѣгъ есть сильное лѣкарство пропивъ обмороковъ, которые случаются отъ чрезвычайной спужи, и въ такомъ случаѣ,

чай, когда ознобишь какую нибудь часть шѣла.

Василій. Я думаю, что и мужики наши это знаютъ. Когда они озноблишь носъ, уши, либо щеки, то шрушаютъ ихъ снѣгомъ.

Лінна. Но по чому же знаютъ это наши мужики?

Отецъ. Конечно узнали они это способъ по нечаянному случаю и по опыту. Опытъ, любезныя дѣти, самой лучшей учительствомъ для всѣхъ людей. Жаль только, что мы не всегда съ надлежащимъ вниманіемъ принимаемъ добрыя его наставлениа.

Лінна. По чому жъ можно узнать то, когда ознобишь носъ либо уши?

Отецъ. Самому этого узнать не можно; но другіе люди, будучи съ нами, могутъ это увидѣть. Ознобленная часть вся побѣлѣетъ, и тогда надобно ее тепрѣшь снѣгомъ до шѣхъ поръ, пока она опять придетъ въ чувство.

Плоды также замерзаютъ, и въ такомъ случаѣ спуденая вода приноситъ хорошую пользу. На примѣръ, замерзлый яблока надобно только подержать нѣсколько времени въ холодной водѣ. Вынувши изъ воды, увидишь, что онъ покрыты

ледяными листочками, копория вода изъ нихъ выпягиваетъ, и по шомъ можно уже ихъ ѡсть.

Теперь расскажу я вамъ еще объ одномъ дѣйствіи снѣгу, которое очень удивительно. Онъ имѣетъ въ себѣ упругость, или Эластическую силу. Испытавши напуры очень много писали о видѣ, о дѣйствіяхъ и о свойствахъ снѣгу; однако никто еще не занимался эпою его силою; а узнали ее послучаю. Одной духовной особѣ, по имени Бертье, случилось нѣкогда замѣтить вотъ что: онъ менарочно вонкинулъ легкой и гладкой ножикъ въ замерзлой и плошно сжатой кусокъ снѣгу, которой имѣлъ около 4 футовъ въ попречнику. Прошивъ чайникъ, ножикъ отскочилъ опѣ снѣгу на 4 или на 5 футовъ. Болѣе 20 человѣкъ были свидѣтелями этого. Они хотѣли повторить эпомъ опытъ, и втыкали свои ножики въ снѣгъ. Легкие и гладкие ножики отскакивали такъ же, какъ и первой; а тяжелые либо мало отскакивали, либо и совсѣмъ не отскакивали.

Видите ли, дѣши, сколь это удивительно? Я могъ бы еще много вамъ шломъ сказать, однако для васъ это было бы не понятно. И такъ я оставлю эпо

да тѣхъ порѣ; какъ вы будете постарѣе и побольше узнаесте. А между тѣмъ вы сами можеше при случаѣ сдѣлать тошь опытъ, о которомъ я вамъ разсказывалъ,

Дарья. Пожалуйте скажите, башющка, есь ли намъ отъ снѣгу какая нибудь польза?

Отецъ. Есть очень много пользы. Онъ способствуетъ плодородию земли, защищаетъ отъ спужи многія травы, кореня и посѣянной хлѣбъ. Также очень способствуетъ онъ перевозу разныхъ вещей изъ одного мѣста въ другое. Сюда въ Москву привозить зимою весьма много необходиныхъ вещей, на пр. дровъ, сѣна и всякихъ сѣбѣстныхъ припасовъ.

Дарья. Все это можно и лѣтомъ привозить.

Отецъ. Лѣтомъ привозить не такъ удобно; провозъ стоить лѣтомъ гораздо дороже; а многихъ припасовъ, напр. мяса и рыбы, совсѣмъ бы и получать изъ дальнихъ мѣстъ было не можно, для того, что они испортились бы отъ жару. — Могъ бы я разсказать вамъ еще одно удивительное приключеніе, однако примѣчаю, что вы наскучили уже слушать о снѣгѣ, и для того искочу разсказывать.

Всѣ.

*Всѣ. Ахъ! нѣшь батюшка, пожалуй-
ше расскажище.*

*Лина. Я буду слушать очень при-
лежно,*

*Отецъ. Такъ слушайше же, какъ мо-
жно жить подъ снѣгомъ. Это приключе-
ніе случилось въ 1755 году въ небольшой
деревенькѣ, Бергамолетто, въ долинѣ
Спурской (*). Долина еша лежитъ между
двумя высокими горами. Въ 1755 году,
19 марта, съ одной изъ сихъ горъ упа-
ли двѣ большія глыбы снѣгу, и завалили
всю деревню. Всѣ тамошніе жители бы-
ли въ то время въ своихъ домахъ, кро-
мѣ одного, по имени Іосифа Рокіи, қопо-
рой съ пятьнаццаціи лѣтнимъ своимъ сы-
номъ былъ на улицѣ. Одинъ священникъ,
проѣзжалъ мимо, увидѣлъ, какъ снѣгъ па-
дастъ, и сказалъ имъ о томъ. Рокіа съ
сыномъ побѣжалъ сколько можно скорѣе
прочь отъ деревни. Отбѣжалъ на 30 или
на 40 шаговъ, сынъ его упалъ. Отецъ,
поднявши его, оглянулся назадъ. Но чпо
онъ увидѣлъ! Гора снѣгу покрыла всю
деревню. печаль о потерѣ своей жены,*
се-

(*) Сія долина находищяся въ княжествѣ Пі-
емонтскомъ, въ Италіи.

сеспры ея, двухъ дѣшей, и всею имѣнія, повергла сю на землю безчудовища. Пришедши жь опять въ себя, ушелъ онъ къ пріппелю въ сосѣднюю деревню.

Двадцать два человѣка погребены были подъ снѣжною горою, которая была на бо фунтовъ въ вышину. Изъ сосѣднихъ мѣстъ приходило множество людей, чтобъ посмотѣрѣть, не можно ли еще кого нибудь спасти; однако скоро пропала вся надежда помочь симъ нещастнымъ.

Чрезъ пять дней Рокіа, оправясь нѣсколько опѣ-спраха, захотѣлъ съ сыномъ и еще съ нѣкошорыми родственниками попытаться, не льзя ли дойти до его дому. И такъ онъ разрывалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ снѣгъ, но напрасно.

Въ Апрѣль мѣсяцѣ было очень тепло, отъ чего снѣгъ началъ сильно таять, и бѣдной Рокіа получилъ надежду доспать свое имѣніе и погребсти свою семью. Въ этой надеждѣ принялъ онъ снова за рабочу, сдѣлалъ въ снѣгу большие проѣззы и набросалъ туда земли, отъ чего снѣгъ еще болѣе таялъ. Между тѣмъ теплая погода испрѣстанно продолжалась, и на конецъ 29 Апрѣля Рокіа былъ столько щастливъ, ч то добрался до своего дому. Не нашедши въ домѣ мерзыхъ пѣль,

хотѣли искать ихъ въ конюшнѣ; коза шоралъ была на 240 шаговъ разстояніемъ отъ дома. Лишь только пришелъ туда Рокія со своими помощниками, то услышалъ крикъ своей жены. Она звала на помощь своего брата, думая, что мужъ ея погибъ подъ снѣгомъ. Наконецъ удалось имъ избавить эту нещастную семью и вывести изъ гроба.

Женѣ Рокіи было тогда отъ рода 45 лѣтъ, сестрѣ ея 35, а дочерѣ 13. Легко можно подумать, что онѣ такъ испощали, что не могли ходить; и должно было нести ихъ на рукахъ. Онѣ были такъ худы, какъ щенки. Положили ихъ на постелю и дали имъ есть.

Анна. Ахъ! бѣдные люди! какъ они мнѣ жалки!

Еасилій. Какъ же могли они больше мѣсяца жить подъ снѣгомъ?

Дарья. Кто давалъ имъ есть и пить?

Федоръ. Мнѣ кажется, имѣ надобно бы замерзнуть отъ спутки.

Отецъ. Вы тошчасъ услышите, какъ чудно Богъ ихъ спасъ. — Чрезъ нѣсколько дней по томъ послѣдилъ ихъ Демоніской Губернаторъ (*). Жена Рокіи

не

(*) Демонішъ — есть небольшой городокъ съ весьма крѣпкимъ заѣкомъ, и стоящій на крушой горѣ при Спурской долинѣ.

не могла еще тогда встать съ постели и ходить, либо для того, что ноги ея много выщерпѣли спужи, либо для того, что долго пробыли въ беспокойномъ положеніи. Сестра ея, которой ноги мыли теплымъ виномъ, могла и самнго ходить, хотя и съ трудомъ; а дочь совсѣмъ оправилась. Губернаторъ разспрашивалъ ихъ обо всемъ, что случилось съ ними послѣ того, какъ снѣгомъ ихъ завалило; и вотъ что онъ ему рассказывали:

Въ тотъ день, какъ это нещастіе произошло, всѣ онъ и съ шестилѣтнимъ сыномъ Рокіи были въ конюшнѣ, и кормили шамъ козъ. Жена Рокіи пошла въ домъ, чтобы вздуть огня, и примѣнила, что съ горы капнувшая ужасная глыба снѣгу. Она тотчасъ возвратилась въ конюшню, и сказала сестрѣ своей о томъ что она видѣла. Меньше, межели чрезъ 3 минуты услышали онъ, что кровля конюшни защещала, и тогда же нѣкоторая часть кровли обвалилась. Онъ спрятались подъ ясли, кошория были поддержаны крѣпкимъ сполбомъ и могли выдержать падение снѣгу. То мѣсто въ кошоромъ онъ были, имѣло 12 футовъ въ длину, 8 въ ширину и 5 въ высину; а ясли, подъ которыми онъ сидѣли согнувшись и прижалавшись къ стѣнѣ,

стѣнѣ были въ тишину не больше, какъ на 3 либо на 4 вершка.

Вы легко можете себѣ представить, любезныя дѣти, въ какой страхѣ привело это нещастіе бѣдныхъ людей. Они кричали, сколько можно громче; однако никто ихъ не услышалъ. По томъ прѣрвалъ ихъ мысль была спаравшася о спасеніи своей жизни. Сестра Рокійной жены нашла у себя въ карманѣ 15 каштановъ. Дѣти тогда уже позавѣракали, и по тому могли пробыть сутки неѣви. Онѣ вспомнили, что въ одномъ углу конюшни лежало съ 20 или съ 30 хлѣбовъ; однако сиѣгъ обвалилъ кровлю надъ шѣмъ мѣстомъ, и это препятствовало имъ достать хлѣбы.

Дарья. Что же онѣ пили?

Отець. Провидѣніе пеклось и объ этомъ. Онѣ нашли въ конюшнѣ небольшое корыто, изъ котораго козѣ поили. Въ это корыто клали онѣ сиѣгъ, и давши ему разѣаяніе, пили.

(Окончаніе сообщено будетъ въ слѣдую-
щемъ листѣ.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Елажени алкущік и жаражущік правды:
яко тік насытяться Матв. гл. 5 ст. 6.

Окончаніе поѣсти о нещастной семье;
· жившей подъ снѣгомъ, и разговора
о снѣгѣ.

Жена Рокіи и сестра ея сѣли въ
первой день по два кашмана, и напились
разтаявшего снѣгу. Осель, стоявшій въ
конюшнѣ, былъ весьма беспоконѣ, а
козы сперва очень бѣди, но скоро стало
совсѣмъ ихъ не слышно. Изъ нихъ спас-
лись двѣ, которыхъ были подавъ яслей.
Одна изъ оспившихся козъ давала молоко,
и сіе-то обстоятельство спасло жизнь
бѣдныхъ женщинъ.

Василій. Гдѣ жь онѣ брали корму
для козъ?

Отецъ. По щастію была надѣ ясламъ
небольшая сѣница. Онѣ выпаскивали изъ
нее столько сѣна, сколько доспать могли;
а какъ наконецъ спяло имъ не можно до-
спавать, то поднимали онѣ козъ на

Часть I. №. 9. И пасча,

плечи, и пускали ихъ самихъ паскать себѣ кормѣ.

Замѣтыше, любезныя дѣпи, какъ иногда и самыя бездѣчицы бывають важны. Ешьли бы не было сѣнницы, то не могли бы жить козы; безъ козыаго молока умерли бы съ голоду бѣдныя женщины, погребенныя подъ снѣгомъ; а безъ маленькаго корышица умерли бы онъ съ тажды. Смошрите, сколь мало надобно шамъ для содержанія жизни! Замѣтыше, сколь чудесно можешъ Богъ сохранить человѣка! И пакъ не должны ли мы возложитъ все наше упованіе на Бога, которою споль милосердо о насъ печется?

На другой день, не могши долѣе пропившися голоду, сѣѣли онъ осипальные каштаны и выпили все молоко, которое давали козы.

На третій день, не имѣя никакой пищи, почувствовалъ онъ, сколь для нихъ важно сохранить козѣ. Онъ признали сѣнницу за даръ Божій къ ихъ щасію, и благодарили за нее Бога отъ всего сердца.

Василій. По чому могли онъ распорядить день? Я думаю, чѣмъ у нихъ беспрѣстанно была ночь.

Отецъ. Это правда; - однако же я позабылъ еще вамъ сказать, что въ конюшни было у нихъ бѣшицѣ, между коими былъ одинъ пѣтухъ. Вы знаете, что пѣтухи при разсвѣтѣ несколько разъ поютъ. Это настуральное побужденіе вложилъ въ нихъ Богъ, такъ, что хотя бы они заперты были въ самомъ темномъ хлевѣ, однако чувствуютъ восхожденіе солнца, и предвѣщаютъ то своимъ крикомъ. И такъ наши бѣдныя женщины сперва могли узнавать, когда былъ день; и когда была ночь. Но дней чрезъ 20 пѣтухъ ихъ умеръ, и они лишились этого упоминанія.

Въ шестой день мальчикъ началъ жаловаться на боль въ желудкѣ. Болѣзнь его продолжалась шесть дней. Во все это время мать держала его у себя на колѣняхъ; но въ послѣдній день просилъ онъ, положить его въ ясли. Она исполнила его просьбу, и вскорѣ послѣ того онъ весь похолодѣлъ, и вскричавши: „Ахъ! башюшка! — подѣ снѣгомъ!”, — окончательно жизнь свою.

Федоръ. Бѣдный мальчикъ! какъ онъ мнѣ жалокъ!

Дарья. Какая печаль для матери!

Линн. А бѣдная сестра его — какъ она плакала!

Отецъ. Ваше сожалѣніе, дѣши, очень мнѣ нравится. Конечно для всѣхъ добрыхъ родищелей весьма прискорбно, когда дѣши ихъ умираютъ; а вѣ шакихъ обстоятельствахъ печаль бѣдной матери должна быть еще больше.

(Они поговорили о семъ еще нѣсколько, и по томъ отецъ продолжалъ свою повѣсть.)

Отецъ. Вѣ слѣдующіе дни ничего примѣчанія доспойного не случилось. Вѣ половина Апрѣля одна изъ козъ принесла козлятъ. Симъ щастливымъ обстоятельствомъ умножилось пропишеніе нещастной семьи, и оно помогло сохраненію ихъ жизни. Эти живопіныя, сполько для нихъ тогда драгоценные, приходили къ нимъ, и лизали ихъ съ нѣкоторою ласкою.

Во все это время мало терпѣли они голоду. Послѣ первыхъ бѣдей болѣе всего страдали они отъ стужи, когда снѣгъ на нихъ падалъ. Отъ издохшаго осла и отъ мершыхъ козъ доходила къ нимъ дурная вонь; но еще пытливѣе для нихъ было беспокойное ихъ положеніе, для того, что мѣсто, гдѣ они сидѣли, какъ ~~и~~ уже сказалъ, было очень мало и низко.

Машъ

Мать уверяла, что она во всѣ зѣ
дней, которыя пробыли онѣ подъ снѣгомъ,
совсѣмъ не спала; но сестра и дочь еж
спали обыкновенно.

Когда ихъ освободили изъ подъ снѣгу,
то долго не имѣли онѣ аппетита. Хотѣ
ли они очень мало, однако желудокъ
ихъ не варилъ ничего, кромѣ супу. Всего же
полезнѣе имѣ было употребленіе упомянутаго
вина.

Это приключеніе, отъ котораго про-
изошло ихъ нещастіе, не имѣшъ въ себѣ
ничего страннаго, кромѣ великаго мнѣ-
жества снѣгу. Но то заслуживающе вни-
маніе, что люди, заключенные во гробѣ,
изъ котораго вышли не имѣли надежды,
остались живы; а удивительнѣе всего то,
что онѣ столько изнурены будучи худою
пищью, спужею и беспокойнымъ положе-
ніемъ, могли выздоровѣть. Изъ этого
видимъ мы, любознай дѣши, что нашурѣ
имѣшъ въ себѣ способы къ продолженію
жизни, кои гораздо превосходнѣе шѣхъ,
которыя искусство намъ доказывалѣшь.

XVIII.

Несколько сюжетов.

Англійской купецѣ, по имени Едмундъ, прѣѣхалъ въ Тунисъ. Съ нимъ былъ молодой человѣкъ, лѣтъ 14, кошераго онъ принялъ вмѣсто своего сына. Имя его было Карлъ, а фамилія была неизвѣсна. Сей юноша, будучи весьма любопытенъ, ходилъ всюду, и все осматривалъ, что чужестранцу въ Тунисѣ примѣчанія доспойнымъ казалось. Онъ умелъ рисовать, и для того выходилъ иногда за городъ, чтобъ срисовать какое нибудь прекрасное мѣсто. Едмундъ отправлялъ между шѣмъ свои торговыя дѣла.

Нѣкогда пошедши въ небольшой и прѣятной яѣсокъ, которой былъ исдалско ошъ моря, увидѣлъ онъ спарика, сидящаго подлѣ одного источника въ глубокой печали. Плашье его показывало, что онъ былъ одинъ изъ шѣхъ нещастныхъ, которые продаются въ Тунисѣ подъ именемъ невольниковъ. Подлѣ его лежалъ вѣнецъ изъ цвѣтовъ, который давно уже увяли. Спарикъ бралъ никогда въ руки сей вѣнецъ, смотрѣлъ

прѣль на него печально и смочаъ его слезами.

Сожалѣніе и любопытство побудили молодаго Англичанина подойти къ спарику поближе. Онъ началъ ласково съ нимъ говориши, сѣлъ подѣлъ него, и спрашивалъ его, о чёмъ онъ печалился?

Спарикъ вздохнулъ, посмотрѣлъ съ горестю на молодаго чужеспранца, и отвѣчалъ: „Молодой человѣкъ, не заставляй меня рассказывать тебѣ мою повѣсть. Есшьди ты имѣеть шакое жѣ сердце, какъ я, и можешь еще чувствовашь, что я чувствовалъ; то надолго лишишься всяя радости въ своей жизни.“

Юноша, копораго сожалѣніе и любопытство сими словами еще болѣе возбуждены были, пожалъ его руку, и просилъ неохоту разказать свое нещастіе.

Тогда спарикъ началъ говорить:

„И шакъ знай, сожалѣтельной юноша, что этомъ пригорокъ, на которомъ мы сидимъ, покрываетъ смертную часть вѣрной и лучшей женщины, которую никогда называлъ я мою. Не могши безъ меня жить, она провождала меня на пушни спши по морю, кошорое миѣ предпринять было надобно. Жестокая буря привела нашъ корабль къ Африканскому бер-

рету, гдѣ напали на насъ морскіе разбойники, и взяли насъ въ пленъ. Небеса усадили наше нещастіе пѣмъ, чѣмъ наасъ и разлучилъ. Мы съ женою и съ сыномъ, кошорой питался еще грудью своїй матері, куплены были однимъ господиномъ. Онъ наложилъ на насъ самыя тяжкія работы, и часто поступалъ съ нами безчеловѣчно. Но мы сносили участіе свою терпѣливо; любовь наша приносила намъ утѣшенье и смигчала всѣ наши страданія. Въ такомъ сосѣдствіи провели мы два года, и пошомъ угодно было Богу —

При сихъ словахъ рѣка слезъ полилась изъ глазъ его, и онъ долженъ былъ остановиться.

Наконецъ продолжалъ онъ: „Что мнѣ сказашь тебѣ, доброй юноша? — Посмотри на эшоишъ пригорокъ; онъ тебѣ все скажетъ. — Подъ нимъ погребено спокойствие и щастіе моей жизни. — Еще оспавалось мнѣ иѣчто, кошорое привлѣгало спасенію мою душу ко свѣту. Это былъ дорогой залогъ нашей любви, мой сынъ, которому исполнилось тогда три года. Онъ изливалъ отраду въ уязвленное мое сердце. Когда я садился на это священное для меня мѣсто, чтобы

сле-

слезами облечиши моё сердце, и онъ не-
жинно и спокойно лежалъ въ моихъ объ-
ятияхъ; когда обнималъ онъ м'я малень-
кими своими руками, и просилъ, чтобъ я
не плакалъ; когда я видѣлъ на лицѣ его
черти покойной его матери, — тогда
прижималъ я его съ горячностью къ моей
руди, и думалъ, что обнимаю въ немъ
машъ его. Ахъ! одной минуты шакова
горестнаго утѣшения не промѣнилъ бы я на
владеніе цѣлымъ свѣтомъ!,,

„Нѣкогда во время полуденного жару,
въ которое позволяюшъ мнѣ немного
успокоиться, сидѣлъ я по обыкновенію
на эпомъ мѣстѣ, предавшись печали.
Маленькой мой любимецѣ рвалъ между
пѣмъ цветы и паслъ изъ нихъ вѣнецъ,
которой хотѣлъ онъ повѣсить на эпомъ
кусарникѣ надъ могилою любезнай своя
матери. Вѣнецъ былъ почти уже готовъ;
онъ оставилъ его мнѣ, и побѣжалъ на
берегъ, чтобы еще принести цветовъ.,,

„Внезапной крикѣ, въ которомъ
узналъ я его голосъ, разбудилъ меня опѣ
унывой задумчивости. Я побѣжалъ на
берегъ. Но что я увидѣлъ? — О Боже!
я увидѣлъ моего любезнаго сына въ ру-
кахъ у безчеловѣчныхъ разбойниковъ, ко-
торые на своемъ судѣ поспѣщали уда-

диться отъ берега. — Тщетно призываю я на помощь себѣ и землю, Бога и людей; ищетно проспиралъ я дрожащія мои руки и просилъ безчеловѣчныхъ злодѣевъ, чтобъ они по крайней мѣрѣ и меня съ собою взяли. Они будучи уже далеко, не могли слышать жалостнаго моего крику, и мой сынъ, мой нещастнай сынъ — „

„Онъ теперь въ твоихъ объятіяхъ!”, — вскричалъ молодой Англичанинъ, бросившись съ воспугомъ въ объятия спарика.

Долго держали они другъ друга въ объятіяхъ, не говоря ни слова, пока наконецъ ихъ чувствованія излились рѣками радостныхъ слезъ. Отеческое сердце не требовало никакихъ доказательствъ; оно увѣрило щастливаго спарика, что не мечтаетъ обманыватьсь, но что онъ дѣйствительно обнимаетъ любезнаго своего попеченнаго сына.

Когда оба они пришли въ состояніе говорить, то Карлъ разсказывалъ, что онъ всегда живо помнилъ, какъ его похитили, и какъ онъ тогда рвалъ цѣпы, но не могъ вспомнить ни имени своего отца, ни той земли, гдѣ онъ прежде жилъ. Морскіе разбойники отвезли его

шегда въ Америку и продали шамъ Испанцу, копорой торговалъ невольниками. У сего Испанца купилъ его Англійской купецъ, и вскорѣ полюбя его, какъ сына, взялъ съ собою въ Англію, и не имѣлъ собственныхъ дѣтей сдѣлалъ его наследникомъ всего своего имѣнія. Сей - то благодѣтель пріѣхалъ съ нимъ въ Тунисъ для торговыхъ дѣлъ.

Сія повѣсть часто прерываема было новыми обнимаками и новыми излишіями отеческаго и сыновняго сердца. По шомъ восхищенной юноша побѣжалъ искать своего благодѣтеля, чтобы разсказать ему о нечаянномъ своемъ щастіи.

Лишь только спарикъ и Едмундъ увидали другъ друга, что взоры ихъ оспанивались. — „Какъ тебя зовутъ, доброй спаричокъ?“, спросилъ купецъ. — „Едмундомъ, отвѣчалъ спарикъ: а какъ зовутъ тебя?“ — „Такъ, какъ пас-его щасливаго браша!“, вскричалъ Едмундъ, и бросился въ объятия изумленнаго спарика.

Молодой человѣкъ стоялъ въ удивленіи, какъ окаменелой, и не могъ произнести ни одного слова. Не можно описать словами того, что все они чувствовали въ прѣмиупы.

Наконецъ дошло дѣло до развязки; и нашлось чѣмъ младшій Едмундъ починалъ брата своего умершимъ, для того, что не могъ ничего о немъ услышать съ тѣхъ поръ, какъ онъ пожалѣ изъ Англіи, и такъ оплакавъ его, принялъ во владѣніе оспавленное имъ въ Англіи богатство. Также рассказывалъ онъ, что молодой Карлъ въ то время, какъ онъ его купилъ, позабылъ уже отечестvenной свой языкъ, и по тому никогда не могъ онъ подумать, чтобъ онъ былъ его племянникъ, а починалъ его сыномъ какого нибудь Испанца.

Послѣ сего младшій Едмундъ послѣдовалъ къ господину своего брата, и выкупилъ его.

,, Ты свободенъ, любезной братъ!,, вскричалъ онъ возвращившись: ,, завтра опправимся въ Англію. ,,

Однако съ прискорбiemъ долженъ онъ былъ услышать, что братъ его рѣшился провести небольшой оспашокъ своей жизни въ томъ мѣстѣ, где погребено было тѣло любезной его супруги. Тщетно спарались его уговорить, перемѣнившись на намѣреніе; и по тому положено было построить на томъ мѣстѣ небольшой домикъ.

Карлъ пожелалъ оспашься съ отцомъ своимъ, чтобы помочь ему въ спасости. Младший Едмундъ поѣхалъ въ Англию, продалъ шамъ все свое имѣніе, и возвратился въ Африку, дабы также жить вмѣстѣ со своимъ братомъ до смерти его.

XIX.

Три золотыхъ рыбки. Басня.

Одинъ доброй человѣкъ имѣлъ трехъ прекрасныхъ золотыхъ рыбекъ. Онъ посадилъ ихъ въ маленькой чистой прудокъ, и часто ими любовался. Часто садился онъ на берегъ, и бросалъ имъ въ воду крошки благо хлѣба. Маленькие рыбки, приплывая къ нему, подбирали иѣм крошки.

При томъ всегда говорилъ онъ имъ: „Рыбки, рыбки, ешьши хопилие вы жили всегда такъ же щасливо, какъ нынѣ, то же заплытайше никогда сквозь решетку въ большой прудѣ, которой подѣлъ вашего маленькаго прудка, и не плавайте поверхъ воды, когда нѣпѣ меня съ вами.“ Однако рыбки его не разумѣла. Чѣпо бы сдѣлать имъ слова свои понятными, доброй человѣкѣ

вѣкъ спалъ подлѣ решетки; и какъ однѣ изъ рыбокъ хотѣла проплыть сквозь решетку, то онъ ударилъ по водѣ палочкою. Рыбка испугалась и ушла назадъ. Тоже сдѣлалъ онъ, когда другая рыбка плывала поверхъ воды. — „Теперь-то онъ меня выразумѣли!,, — подумалъ онъ и пошелъ домой.

Золотые рыбки сошлись вмѣстѣ, начали думать, и не могли понять, для чего доброй человѣкѣ запрещаетъ имъ плывать поверхъ воды и проходить сквозь решетку въ большой прудѣ.

„Онъ самъ ходитъ поверху, сказала одна изъ нихъ: „для чего жъ бы и намъ не плывать повыше?,,

„И для чего намъ сидѣть въ заперти? сказала другая: „Можемъ ли намъ случиться какойнибудь вредъ отъ того, когда мы заплыемъ въ большой прудъ и могутъ?,,

„Онъ человѣкъ очень суровой, сказала первая рыбка: онъ не любитъ насъ и не хочетъ, чтобъ мы веселились.,,

„Я на него смотрѣть не буду, и тощачѣ поплыту гулять въ большой прудѣ.,,

„А я, вскричала первая, между тѣмъ пограю немножко на солнцѣ.,,

Третія рыбка, будучи умна, думала: „Доброй человѣкѣ конечно не безъ причины все эшо намъ запрещилъ. Онъ насъ любишь, и хочешь, чтобъ мы веселились. Иначе жъ сталъ ли бы онъ приходить сюда такъ часто, кормить насъ хлѣбными крошками и радоваться, когда мы ихъ съѣдаемъ? Нѣшь, онъ конечно не суровъ. Я стану дѣлать то, често онъ хочешь, хотя и не знаю, для чего онъэт ова хочешь.”

И такъ добрал рыбка оспалась на днѣ, а другія сдѣлали такъ, какъ сказали. Одна изъ нихъ заплыла сквозь решетку въ большой прудъ, а другая играла поверхъ воды на солнцѣ, и обѣ они смѣялись надъ своею сеснрою, что она сама лишаєтсѧ такого жъ удовольствія.

Но чѣмъ жъ сдѣлалось? — Лишь только первая прошла въ большой прудъ, то приплыла къ ней щука и проглотила ее; другую увидѣла хищная птица, опуспилась надъ нее, схватила се и сожрала.

И такъ у доброго человѣка оспалась только третія умная и послушная рыбка. Онъ радуясь ея послушанію, приносилъ ей всякой день самаго лучшаго корму, и она въ удовольствіи дожила до глубокой старости.

Читая въ Среду Московскія вѣдоочести, увидѣли мы, что недавно вышла тѣ свѣтлѣе новая книжка: *Островъ Надежды, иносказаніе для дѣтскаго чтенія.* Вы можете представиши себѣ, любезныя дѣти, сколько по любви нашей къ вашей пользѣ, пріятно намъ было сіе извѣстіе. Мы тошчасъ поспарались достать сію книжку, Еще къ большему удоволѣствію усмопрѣли мы, что выборъ Г. Переводчика заслуживаетъ одобреніе. И такъ мы совѣтуемъ вамъ, любезныя дѣти, просить вашихъ родителей, чтобъ они доставили вамъ сію книжку. Когда же будеше имѣть ее, то читайше съ прилежаніемъ. Можетъ быть найдете вы въ ней для себѣ непонятное. Въ такомъ случаѣ спросиши у своихъ родителей, и они смопра по вашимъ лѣстамъ и понятію, расположаютъ вамъ, че-
го вы не разумѣете.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЁ.

Блаженіи милостивікі: яко тін помиловані будуть. Маше, гл. 5. сп. 7.

XX.

Любезныя дѣти! чтобы полезное соединить съ пріятнымъ, хотимъ мы сообщить вамъ повѣсти о нѣкоторыхъ великихъ людяхъ, жившихъ въ древнія времена. Исторія вообще весьма пріятна; но естьли холпимъ читать ее съ пользою, то должны мы устремлять вниманіе свое на добрыя и худыя человѣческія дѣла. Сие необходимо покажетъ намъ пружину дѣлъ человѣческихъ. Также можемъ чрезъ то научиться знать и собственное наше сердце, когда будемъ изслѣдовашъ, что намъ нравится и не нравится, и когда будемъ спрашивать себя, что бы мы сдѣлали, будучи въ подобныхъ обстоятельствахъ?

Щасливъ юношъ молодой человѣкъ, которой такимъ образомъ учится исторіи! Щасливъ юношъ, кіо спаравшися подражать добрымъ дѣламъ великихъ людей! Щасливъ наконецъ юношъ, кіо смотря

на погрѣшности другихъ людей ; самъ такихъ же погрѣшностей избѣгашь спа-
раешься.

Первой примѣръ для подражанія пред-^з
ставимъ мы вамъ въ Сократѣ, которою
въ свое время былъ весьма благоразумной
человѣкъ.

Но прежде, нежели начнемъ говорить
о немъ, должны мы еще сказать вамъ,
что участь исторіи, надобно наблюдать
два обстоятельства, которыя очень ну-
жны: впервыхъ, время въ которое слу-
чилось какое либо происшествіе, или жилъ
какой либо славной человѣкъ; во вторыхъ,
место, где дѣло происходило. Первое
называется хронологію, а второе гео-
графію. Безъ сихъ двухъ обстоятельствъ
исторія была бы неясна, и потому она
не безъ основанія названы глазами исторіи,

I.

S o k r a t ѣ.

Одинъ изъ самыхъ лучшихъ и мудрыхъ людей былъ Сократъ, Аѳинской урожденецъ. Главное его упражненіе со-
стояло въ томъ, чтобы учить своихъ согражданъ, какъ должны они справедливо
мы

мыслишь о Богѣ, о другихъ людяхъ и о самихъ себѣ, и располагашь по тому свои постыди, дабы жить благополучно. Главное его пресмыщество предъ другими людьми было то, что онъ самъ показывалъ примѣръ своихъ ученикъ. — Дѣти! когда вы будите посыпать, что увидите много такихъ людей, которые безпрестанно твердятъ о добродѣтели и всякую невинную шутку спасаютъ другимъ въ порокъ; но если захотите вы примѣчать за сими людьми, то можете быть час то будеши имѣть случай усмѣяться, что сами они дѣлаютъ совсѣмъ пропивное тому, что они по справедливости выхваливаютъ и прославляютъ.

Всѣ Греки почитали своего Сократа вѣсма мудрымъ человѣкомъ. Но самъ онъ всю свою мудрость полагалъ въ признаніи, что онъ ничего не знаєтъ; когда напротивъ того другіе думають, что они все знаютъ. — Сократъ до тридцати лѣтъ получалъ пропитаніе отъ рѣзьбы. Сему художеству научился онъ у своего отца. Но по томъ одинъ знаменитый Аѳимянинъ доспѣвши ему довольно содержаніе, такъ, что онъ могъ совсѣмъ посвятить себя наукамъ. Тогда началъ онъ узнавать погрешности своихъ согра-

жданъ. Прежде думали они, что для человѣка довольно оправлять только наружные обряды богослуженія; но Сократъ училъ ихъ почитать добродѣтель и религію. Однако онъ худо былъ награжденъ за свои труды: его пересмѣхали, ненавидѣли, гнали и завидовали ему. — Такъ всегда бываетъ въ свѣтѣ. Кто отличается отъ другихъ добрыми и общеполезными дѣлами, тошь за вѣрное полагашь можешьъ, что большая часть людей будущъ его ненавидѣть и гнать. Однако сіе не должно удерживать честного человека отъ того, чтобы искать прямымъ путь. Ешьли тѣ, о коихъ благополучіи онъ спрашивается, не награждаются его благодарностью и похвалою; что награждаешь его собственная совѣсть, и рано или поздно, непремѣнно придетъ такое время, въ которое посѣянныя имъ съ великимъ трудомъ сѣмяна принесутъ плоды, и свѣтъ узнаетъ его заслуги.

Сократъ могъ бы весьма разбогатѣть отъ подарковъ, которыечасто ему подносимы были; но онъ добровольно оставилъ въ бѣдности, и никогда не имѣлъ больше доходу, нежели сколько потребно было на необходимое содержаніе себя со своимъ семействомъ. Онъ былъ врагъ

врагъ подлыхъ и худыхъ поступокъ, и не боялся никогда явно ихъ порочить, хотя и подвергался чрезъ то опасности. Принося дома пользу своему отечеству, онъ сражался за него и въ полѣ. Нѣкогда Аѳинане присудили дать ему награжденіе за храбрость; однако онъ оставилъ сіе награжденіе молодому Алкивіаду, для ободренія его къ славнымъ дѣламъ.

Когда Сократъ училъ публично, то говорилъ съ учениками своими дружески, просто и пріятно, и по тому - что ученикъ его дѣлали во всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Сей мудрецъ охопище обходился съ молодыми людьми. Онъ привлекалъ ихъ къ себѣ прежде, нежели худое сообщество ихъ развращало. Всего пріятіе ему было говорить съ ними о добродѣтели, которую представлялъ онъ имъ единственнымъ испиннымъ путемъ къ постоянному благополучію. Онъ наставлялъ своихъ учениковъ, что наука, мудрость и добродѣтель неразлучны другъ съ другомъ; что справедливое только и позволенное полезно; что дружба есть высочайшее добро для человѣкоѣ, но безъ добродѣтели ничего не стоятъ; что слову честного человѣка больше вѣрить должно, нежели присягѣ бездѣльника; что не надобно бояться смерти, и пр.

Такъ говорилъ Сократъ при всякомъ случаѣ съ друзьями своими и непріятели-ми, и не щадилъ труда для того, чтобъ исправиша единоземцоў своихъ, Аѳинянъ. Однако Аѳиняне плали ему на благодарностию и злобою. Нѣкоторые изъ нихъ обвиняли сю въ судѣ, что онъ порушилъ религію, соблазняющъ молодыхъ людей, и по тому заслуживаещъ смѣшную казнь. Одинъ изъ его друзей принесъ ему прекрасно сочиненную рѣчь для оправданія. Она понравилась Сократу, однако онъ не захотѣлъ ею пользоваться, думая, что самыи лучшимъ оправданіемъ послужитъ ему то, что онъ никогда въ своей жизни никого не обижалъ. Предъ судомъ поспушилъ онъ смѣло и поспокойно, не гордо и не подло. Онъ представлялъ своимъ судьямъ то добро, которое онъ сдѣлалъ спасался, и уверялъ ихъ, что и впредь проявивъ воли ихъ будеъ продолжать сie спа-ніе; для ишо, что Богу долженъ онъ больше повиноваться, нежели имъ. — Сie посподинство еще болѣе раздражило судей. Они приговорили казнить его смертію. Сократъ выслушалъ сей приговоръ спокойно, и объявили, что онъ хочетъ лучше лишиться жизни, нежели спасти спиритуальнымъ образомъ, и что онъ идещъ

идетъ на смерть весьма охомно. Ученики его оплакивали его участь; но онъ выговаривалъ имъ за то, и сказалъ, что они должны еще поздравлять его съ тѣмъ, что онъ оставилъ свѣтъ, исполненной бѣдствія. Въ невинности своей сохранилъ онъ бодрость и великой духъ.

Теперь, дѣти! послѣдуйте воображеніемъ своимъ за мною въ тюрму, гдѣ мудрѣй Сократъ спокойно ожидалъ смерти. Тамъ лежишъ онъ уже тридцать дней въ оковахъ, окруженной печалящимися друзьями, которые пищатъ старающіяся уговорить его къ побѣту. Наступилъ тотъ день, въ который онъ долженъ выпить ядъ. Онъ говоритъ съ любезными своими учениками о бессмертіи души, и увѣряетъ ихъ, что духъ его вознесется въ жилища непрерывнаго блаженства. — Смотришь, какъ онъ прощается съ женою и съ дѣтьми. — Наконецъ совершаешь онъ послѣднюю молитву къ Богу о благополучномъ ощущеніи изъ сего свѣтла. Онъ выпиваетъ ядъ съ радостью, и умираетъ въ сладкой надеждѣ перейти въ жизнь лучшую здѣшней жизни.

Такъ умеръ Сократъ, одинъ изъ лучшихъ и мудрѣйшихъ людей, жившихъ

въкогда на свѣтѣ. Аениане вскорѣ, но уже поздно, раскаялись о томъ, что казнили споль добродѣтельнаго человѣка. Тогда-то вспомнили они мудрый его ученіе. Ученики Сокраціи написали то, что учитель ихъ проподавалъ изустно. Мало по малу произошли разныя философскія училища, въ которыхъ особенно впервые было въ молодыхъ людей то правило, что безъ правды и добродѣтели человѣкъ не можетъ надѣяться блаженствомъ.

2.

Киръ.

Исторія молодыхъ лѣтъ славнаго Персидскаго царя Кира очень мало известна. Жизнь Кирошу описывали два Греческихъ писателя, Иродотъ и Ксенофонъ. Первой рассказывали много басенъ, а другой совсѣмъ ничего не писалъ о его дѣятельности. Мы сообщимъ то, что понуждены, изъ Иродотовой поэмы.

Аспіагъ, царь Мидской, имѣлъ дочь, по имени Мандану. Нѣкогда увидѣлъ онъ сонъ, котерой жрецы, или предсказатели, расшолковали ему щакъ, что дочь его ро-

родимъ сына, копорой свергнутъ его съ престола. Царь былъ суевѣренъ и трусливъ. И такъ что онъ отврашивъ сіѧ нещастіе, онъ не хотѣлъ выдать дочь свою за Миддина, но выдалъ ее за Персидскаго царя Камбиза, отъ котораго можетъ быть ничего худаго не опасался. Однако жъ сонъ не представалъ его беззлобиемъ. Того ради какъ скоро молодой Киръ родился, Астіагъ приказалъ его привезти къ себѣ, и призвавъ Гарпага, одного изъ вѣрѣнныхъ своихъ служилей, поручилъ ему убить сего младенца. Гарпагъ обѣщалъ то исполнить; однако отчасти изъ сожалѣнія къ бѣдному младенцу, отчасти же изъ спираху, чтобъ Мандаша по смерти старшаго Астіага не наказалъ его, не сдержалъ своего слова. Онъ отдалъ дитя одному пастуху, которой воспитывалъ его не сказывая ему ни сословія его, ни имени,

Киръ, имѣя десять лѣтъ отъ рода, игралъ нѣкогда со своими сверстниками и выбранъ былъ въ игрѣ царемъ. Онъ восхупалъ въ семъ доспояніиъ очень строгого и требовалъ отъ своихъ подданныхъ точнаго повиновенія. Между ими находился одинъ спѣсивой мальчикъ знаменитаго рода, которой думалъ имѣть право

своевольничать и не повиноваться, для того, что у отца его было больше денегъ, нежели у другихъ. — Глупинькой! можетъ бывть отецъ и мальчикъ нѣжили, и часто говорили ему, что онъ сынъ богатыхъ людей, и что просплюдимы прошивъ него ничто. Лучшѣбы они сдѣлали, если бы сказали ему, что свое-вольничество есть дурной порокъ, которо-рой дѣласиъ намъ людей непріятелями; напропивъ же этого послушаніе есть ша-кая добродѣтель, которая особливо дѣ-шамъ весьма пристойна. Лучшѣбы они сдѣлали, если бы научили молодова гос-подчика, что въ богащствѣ родителей не должно искать преимущество предъ бѣдными дѣтьми, но это преимуще-ство должно состоять въ томъ, чтобы бывть добронравиѣ и разумиѣе дру-гихъ.

Короче сказашь, молодой гosподчикъ не слушался Кира. Киръ, разсердясь за то, вѣльѣ немилосердо высѣчь себѣ упрямца. Высѣченой мальчикъ съ плачемъ и воп-лемъ побѣжалъ къ своему баптишкѣ жало-ваться. Отецъ, разсердясь застоль худой поспутокъ съ его любезнымъ сыномъ, копеckъ къ царю Астягу, пожаловался ему

ему на дерзость мнимаго пастухова сына, и показалъ ему разсѣченную спину своего сына. Аспіағъ приказалъ позвать предъ себя пастуха съ молодымъ Киромъ, и спросилъ у послѣдняго, для чего онъ осмѣлился бить сына знатнаго Мидднина? Киръ смѣло отвѣчалъ: „Я сдѣдалъ это по праву. Онъ игралъ съ нами, и я въ игрѣ выбранъ былъ царемъ, для того, что мои товарищи почли меня всѣхъ кѣ тому способнѣемъ. Другіе мальчики исполняли мои приказы, а эшотъ не хотѣлъ меня слушаться, и за то справедливо наказанъ. Еслѣи справедливость за служивашъ наказаніе, то я готовъ его вынѣрѣть.“

Такой мужественней опѣцъ деслпизѣшилго мальчика и благопристойность, съ какою онъ говорилъ, заспавили Аспіага посмотрѣть на него пристальнѣе. Ему показалось, что въ лицѣ Кировѣ есько нѣкоторое сходство съ нимъ. Сие привело его въ беспокойство, Онъ вспомнилъ, что есъди бѣ убийой его вчукъ былъ живъ, то имѣлъ бы точно сполько же аѣтъ отъ роду, сколько имѣлъ сей мальчикъ. Симъ беспокойство его еще болѣе умножилось, такъ, что очъ долго не могъ выговорить ни одного слова. Опра-

вась нѣсколько; приказалъ онъ знатному Мидянину выйти, увѣривъ его, что постараешься сдѣлать ему удовольствіе. По томъ спросилъ онъ у пастуха, какъ ему доспался сей мальчикъ, и грозилъ ему жестокимъ наказаніемъ, если онъ не скажетъ правды. Пастухъ испугавшись, во всемъ признался.

Хотя пастухъ и не зналъ Кирова происхожденія, однако царь узналъ въ немъ своего внука. Разсердившись на Гарпага, приказалъ онъ въ наказаніе ему убить собственного его сына.

По томъ Астіагъ созвалъ Маговъ, которые шоковали его сонъ, и открыли имъ, что внукъ его живъ. Они подтвердили прежнее свое шокованіе, и сказали, что Киръ непремѣнно будетъ царствовать. Царь рассказалъ имъ Кирово приключеніе, какъ его другіе мальчики выбрали царемъ, и какъ онъ при томъ поступилъ. Когда онъ живъ, сказали Маги, и былъ уже царемъ, не думавши о томъ, то не опасайся его; онъ не будешь уже царствование. Часто самые важнѣшіе сны сбываются въ младенцахъ.,

Астіагъ повѣрилъ имъ, и отоспалъ молодаго Кира къ его родителямъ въ Персію.

Вы

Вы видите, любезный друг, что вся эта повесть весьма походит на выдумку. Любовь к чудным приключениям часто заставляла людей выдумывать такая повести, которых иногда бывают совсем невероятны. Мы сообщили вам сей пример, дабы показать, сколь нужно вам привыкнуть съ самых молодых лет, различать испинное от ложного. Мы находимъ такія чудныя повести получили о всѣхъ основателяхъ большихъ государствъ и великихъ герояхъ въ древности, особенно же касательно до ихъ рожденія и смерти. И такъ вы очень хорошо сдѣлаете, если будите совѣшоваться съ искусными людьми, и просить у нихъ наставлений, чтобы вамъ не принимать басенъ вмѣсто исторіи. Часто также въ басняхъ скрыты бываютъ истины, которыхъ рачительно искать должно.

Ксенофонъ пишетъ о молодыхъ людяхъ Кировыхъ гораздо вѣроятнѣе. При томъ повѣсть его столь пріятна и полезна, что вы конечно будете читать ее съ удовольствиемъ. Здѣсь помѣщена она такъ, какъ извѣстной вамъ Дорогодѣй рассказывалъ ее никогда маленькимъ своимъ

своимъ друзьямъ. Мы увѣрены; что вы
можете изъ нее занять много доброго.

Доброс. Отецъ Кирѣй былъ Камъ-
бизъ, царь Персидской, а мать его Ман-
дана, дочь Мидскаго царя Аспіага. Кирѣй
одаренъ былъ шѣлесною красою и еще
лучшими душевными свойствами. Онъ
былъ кротокъ и ласковъ, ревностенъ въ
ученьи и весьма любилъ добрую славу.
Не боялся онъ никакой опасности и ни-
какие труды не казались ему тяжелыми,
когда только онъ могъ пріобрѣсти честь.
Онъ воспитанъ былъ по Персидскимъ за-
конамъ, въ которыхъ тогда находились
весьма изрядныя учреждения, касающиеся
до воспитанія юношества. — Вышедъ
изъ дѣтства —

Алексѣй. Извините меня, что я пере-
рву вашу повѣсть. Мне очень хочется
знать побольше о Кирѣе, когда онъ былъ
еще диптиемъ. Вы насказали о
немъ столько доброго, что повѣденіе его
конечно можетъ для насъ служить хоро-
шимъ примѣромъ. И такъ пожалуйте раз-
скажите намъ обстоятельства, какъ онъ
былъ воспитанъ,

Доброс

Доброс. Я весьма охопно это сдѣлаю. Однако повѣсть о его воспитаніи будеъ довольно важна. И такъ если она вамъ наскучитъ, то скажите мнѣ, чтобъ я ее перервалъ.

Всѣ. Ахъ! нѣшъ; она никогда намъ не наскучитъ.

Доброс. Очень хорошо. Сперва дол-
жей я разсказать вамъ о Персидскихъ
учрежденіяхъ, касавшихся до воспитанія;
они весьма отличны отъ нашихъ. Слу-
шайте это приложно, и смотрите, не
можете ли изъ того научиться чему ни-
будь полезному.

(Продолженіе будетъ впередъ.)

XXI.

Загадка.

Что это такое, что весною насъ
веселитъ, лѣтомъ прохлаждаетъ, осенью
хормитъ, а зимою грѣшъ?

XXII.

XXII.

Лжецъ теленокъ. Басня.

Молодой теленокъ привыкъ къ скверному пороку — ко лжи. Бывая на лугу съ большими быками, находилъ снѣгъ глупое удовольствие въ томъ, что ѿ ихъ спрашивать и послѣ смѣяться надъ ними.

Иногда становился онъ за кустъ и вылъ поволчъи. Старые быки, услышавъ вой, прибѣгали туда, чтобы обронить своего теленка ошъ волка; но не находили тамъ никого, кроме молодаго лжеца, которою притворялся спящимъ.

Быки скоро примѣтили, что теленокъ ихъ обманываетъ; послѣ чего не вѣрили уже ему и въ правдѣ.

Въ одинъ вечеръ молодой лжецъ въ самомъ дѣлѣ увидѣлъ волка, которою выскочилъ изъ-за куста и бѣжалъ на него.

Теленокъ не могъ ни убѣжать, ни защищаться, и началъ жалостно кричать: „му! му! му!“, что на его языкѣ значило: „помогите! помогите! волкъ!“

Однако старые быки подумали, что онъ опять надѣялся на помощь, и не побѣжали къ нему на помощь.

Голодной волкъ схватилъ его за горло и вскорѣ сожралъ.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Блажени чистіи серд'цемъ: яко тіи Бога узрятъ. Мате. гл. 5., ст. 8.

Продолженіе разговора о Персидскомъ воспитаніи и Кировой истории.

Доброс. Польза государства была предметомъ всѣхъ Персидскихъ земель. Воспитаніе дѣтей почищало было самымъ важнейшимъ дѣломъ; и для того не отдавали его на волю родителямъ, но оно сославляло общее государство иное попеченіе, и дѣти воспитывали всѣхъ вмѣстѣ и одинаково.

Никол. Однако это мѣй совсѣмъ не нравится. Родители конечно могутъ воспитать своихъ дѣтей лучше всякого чужова человека. Я ни за что вѣ свѣтѣ не согласился бы оставить своихъ башлюшку и машушку.

Доброс. Это правда, что родители всегда могутъ воспитать своихъ дѣтей лучше

лучше всякова чужова человѣка ; однаже изъ этова не слѣдуетъ еще , чтобъ всѣ родители дѣлѣи своихъ хорошо воспитывали . И такъ , другъ мой , подумавши какъ надобно , не сказалъ бы ты , что это тебѣ совсѣмъ не нравится . Много такихъ вещей , коиторыя въ одной землѣ кажутся хорошими , а въ другой худыми .

Но возвратимся къ Персамъ . Я сказалъ , что у нихъ всѣ дѣти воспитывавшись были вмѣстѣ и одинаково . При томъ наблюдали во всемъ строгой порядокъ ; опредѣлено было мѣсто и время для всякихъ упражненій , время для кушанья , число учителей ; также назначены были разныя наказанія и награжденія . Пища молодыхъ людей состояла только въ хлѣбѣ , крессалатѣ и водѣ !

Лизанька. Ахъ ! бѣдныя дѣти ! какъ они мнѣ жалки !

Володинька. Для чего жъ не давали имъ пищи получше ?

Доброс. Чтобы пріучиши ихъ къ умѣренностї и презвости .

Марія. Я думаю , что они съ такою пищи насили ходить могли .

Доброс. Совсѣмъ напропивъ ; солдаты Кировы всѣ были здоровы и сильны , могли смочить самыя величайшія трудности

и въ состояніи были служить до самой глубокой старости.

Марія. Я не понимаю, какъ это могло саться.

Доброе. Это весьма легко понять. Опытъ научаетъ насъ, что самая проспая пища здоровье всякой другой, и что безпрестанное упражненіе въ шѣлодвиженіяхъ укрепляетъ тѣло. Это доказываютъ вамъ наши мужики. Они при худой пищѣ и при тяжелой работе по большей части всегда бываютъ здоровы. Теперь видите ли, какъ наружной видъ обманываетъ? Будьте же осторожны въ своихъ мнѣніяхъ, чтобы по незнанію не хулили того, что въ самомъ дѣлѣ хорошо.

Молодые Персы ходили въ школу, учиться правосудію, такъ же, какъ у насъ ходятъ туда учиться читать, писать и разными наукамъ. Въ ихъ школахъ спро- же всего наказывали за неблагодарность; для того, что въ самомъ дѣлѣ нѣшь ничего подлѣсъ этого порока. Неблагодарной человѣкѣ не можетъ любить ни Бога, ни людей. Однако жъ кѣ сожалѣнію час то видимъ мы примѣры неблагодарности.

Всѣ Персы раздѣлялись на 4 класса: на дѣшней, юношей, мужей и стариковъ.

Въ классѣ дѣтей были они до 16 или 17 года. Въ немъ учились стрѣлять изъ лука и метать дротикомъ.

Никол. Чѣо это за оружія? Я ихъ не знаю.

Доброс. Въ Россіи есть народы, которые употребляютъ луки и дротики; напримѣръ, всѣ язычники въ Сибирѣ. Я надѣюсь, что впредь будешь тебѣ случаи ихъ увидѣть.

По томъ переходили Персы въ классъ юношей. Въ этомъ классѣ наблюдали великую строгость, для того, что юношескому возрасту строгое надзираніе весьма нужно. Они оставались въ семъ классѣ 10 лѣтъ. Въ это время проводили они всѣ ночи спол на караулѣ, отчасти для охраненія города, отчасти для того, чтобы привыкнуть къ трудностямъ. Днемъ исполняли они приказы своихъ командировъ, выѣзжали съ царемъ на охоту, и упражнялись въ пѣлодвиженіяхъ.

Никол. На охотуѣздать хорошо; но сполять всю ночь на караулѣ, на это бы я не согласился.

Доброс. А это-то солдату всего нужно. Не дурно бы и тебѣ самому понемногу къ этому привыкать, чтобъ послѣ не пугающе было, когда ты въ полку

полку будешь. Во времена войны это не
обходило. Если неприятели близко, то
не ловко спась. Офицеръ долженъ тогда
больше всего остерегаться, чтобъ непри-
ятели нечаянно на него не напали. Хуже
всего быть въ осажденной крѣпости; тамъ
и день и ночь покою нѣтъ. Чего жъ въ
такихъ обстоятельствахъ можно ожидать
отъ офицера, кошторой привыкъ спать по
7 или по 8 часовъ въ сутки, и у которо-
гаго голова заболитъ, когда онъ не вы-
спится. — Что ты теперь думаешьъ?

Никол. Я долженъ признаться, что
я виноватъ.

Доброс. Ешьши ты искренно при-
знаешься, то послѣдуй моему совѣту.

Третій классъ состоялъ изъ мужей.
Въ немъ оставались до 50 лѣтъ. Изъ
этого класса выбирали офицеровъ и всѣхъ
чиновныхъ людей. Кто изъ нихъ имѣлъ
50 лѣтъ отъ рода, того не принуждали
уже служить въ войскахъ внашъ государства.

Наконецъ вступали они въ послѣдній
классъ, изъ которыхъ мудрѣшихъ и иску-
снѣйшихъ выбирали въ публичной совѣтѣ
и въ судьи.

Такимъ образомъ всѣ Персы имѣли
надежду доспигать до самыхъ высокихъ
чиновъ; однако никто не могъ получить

ихъ, не заслуживши того ревностно и прилежаніемъ во всѣхъ упражненіяхъ первыхъ трехъ классовъ.

Киръ такъ же былъ воспитанъ. Но онъ превосходилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ не только скоростью въ ученьи, но и храбростью и искусствомъ въ своихъ предпріятіяхъ.

Аспіагъ, наслышавшись много добра го о Кирѣ, весьма желалъ его увидѣть; и такъ Мандана пріѣхала къ нему съ своимъ сыномъ, которому было тогда опять роду двѣнадцать лѣтъ.

Киръ нашелъ при дворѣ своего дѣда совсѣмъ другіе обычаи, нежели какіе были въ его отечествѣ. Тамъ повсюду царствовали великолѣпіе и роскошь. Аспіагъ одѣвался весьма пышно, подрисовывалъ себѣ брови, румянился и сверхъ природныхъ волосовъ носилъ поддѣланые. Мидане вообще одѣвались великолѣпно; напротивъ же того Персы носили грубую одежду. Однако все это Кира не ослѣтило. Онъ не хуля Мидскихъ обычаевъ, умѣлъ сохранить тѣ правила, которыми наученъ былъ съ самого дѣтства.

Алексѣй, Эпо мнѣ въ немъ очень нравится,

Доброс.

Доброс. И въ самомъ дѣлѣ это его
жокальное свойство заслуживаетъ подра-
женія. Нѣпѣ ничего неноснѣе того че-
ловѣка, которой хулишъ все то, что
ему не нравится, или что для него странно.

Никол. Это мой порокъ, и мнѣ очень
досадно, что я не могу отъ него отвык-
нуть.

Доброс. Помни только всегда Кира,
и ты скоро оставишь эту дурную при-
вычку.

Молодой принцъ велъ себя въ Мидіи
споль хорошо, что всѣ его полюбили.
Благородныя и ласковыя его поступки
всѣхъ пленяли, такъ, что Аспіагъ весь-
ма желалъ удержать сго у себя, и по-
тому ничего не щадилъ, чтобы сдѣлать
ему житѣе въ Мидіи пріятнымъ и прі-
учить сго къ забавамъ.

Лизанька. Я боюсь, чтобы онъ не
позвалилъ Персидскихъ своихъ добродѣ-
телей.

Доброс. Посмотримъ, какое впе-
шающіе въ его сердцѣ сдѣлали пышность
и забавы. Для насъ довольно будешъ одно-
го приключения, чтобы узнать его мысли.

Лизанька. Ахъ ! я насилю могу до-
ждаться — (Доброс срѣдь замолчалъ.)

Лизанка. Для чего жъ вы не разсказывали?

Доброс. Чтобы возбудить швое любопытство.

Лизанка. Ахъ! я и такъ уже любопытна. Однако я догадываюсь, чио вы хотѣли дать мнѣ чрезъ это знать, и благодарю васъ за напоминанье.

Доброс. И такъ слушайте же. — Астіа, желая вложитъ въ своего внука охоту оспариться въ Мидіи, сдѣлалъ великолѣпной пиръ, на которому всѣ самые лучшія и дорогія юстины въ изобиліи были распоечасмы. Но Кира вся эта вышесть ни мало не трогула. Астіа спросила его: не гораздо ли лучше Персидскаго нравится сму этогоѣ сколь? — „Онъ мнѣ совсѣмъ не нравится, отвѣчалъ Киръ.

Аст. „А для чего?“

Киръ. „Какова пруда снегъ вамъ, промыгнѣть руки ко всѣмъ эпамъ олю, дамъ и юсть сѣ нихъ. Мы въ Персии гораздо скорѣе надѣемся до сыта; намъ надоено шелько кѣмъ то хлѣба и кре-салашу.“

Аст. „Сднако сънѣ мой, всѣ эпъ, окладности, которые тебѣ кажутся прудными, намъ очень пріятны. Оти, вѣдай.

„вѣдай только самъ эпова кушанья, и
„ты узнаешь, сколь оно вкусно.“

Карб. „Однако я примѣшилъ, чѣмъ
„оно вамъ пропадно.“

Асп. „Почему же ты это думаешь?“

Кирб. „Допронувшись до него, вы все-
тогда опиравши руки, а не дѣластіе эпова, ко-
гда до хлѣба допротивася.“

Асп. „По крайней мѣрѣ быть мясо,
чтобы возвратившись домой здоровѣе.“

Онъ вѣдѣлъ поставить предъ Кира
множество всякова мыснова кушанья. Кирб
ис взявши ничего для себѣ, спросилъ Аспіага,
и какъ Аспіагъ на то согласился, что
онъ раздалъ все кушанье царскимъ служа-
щимъ; одному за то, что онъ училъ
его вѣдинъ въ рѣхомъ; другому за то,
что онъ подарилъ ему дромикъ; третему
ему за то, что онъ хорошо усуживалъ
его дѣду; чѣтвертому за почети, кошорый
онъ оказывалъ его матрѣ. Такимъ сбра-
зомъ раздавалъ онъ еще многимъ, пока
уже ничего у него не осталось. Онъ не
далъ ничего одному шолько мундшенку
Сакасу, которой имѣлъ еще должностіе
вводить къ царю пѣхѣ, которые сѣнимъ
говорили холѣи, и какъ онъ не могъ
допускать Кира къ Аспіагу всегда, когда

шолько ему хотѣлось, то Кирѣ его не любилъ. Аспіагъ спросилъ: „для чего жъ „не даѣшь ты ни чего Сакасу, котораго „я больше всѣхъ другихъ почитаю? „

Кирѣ. „А за что вы его столько „почитаете? „

Асп. „Разѣшь ты не видишь, какъ „хорошо онъ наливается и подноситъ „вино? „

Кирѣ. „О! ешьми эпимъ только „могно заслужить вашу милость, то я „попытайся ее заслужу. Прикажите Са- „касу отдать мнѣ стаканъ: я такъ же „хорошо налью и поднесу, какъ и онъ. „

Ему подали стаканъ. Онъ сѣдалъ все, чѣмъ дѣлалъ Сакасъ, и поднесъ стаканъ столь хорошо, чѣмъ Аспіагу весьма то было пріятно. По томъ кинулъ онъ на пшю къ своимъ дѣду, поцѣловалъ его и вскричалъ: „о Сакасъ! бѣдной Сакасъ! „ты погибъ; должностъ твой мнѣ до- „спашенія. Я такъ же хорошо ее оп- „правляю, какъ и ты; да сверхъ того „самъ не выпиваю вина.“ Царскіе мунд- шенки имѣли обыкновеніе, прежде, нежели подадушъ стаканъ царю, наливать немно- го вина въ лѣвую руку и выпивать.

Волод. А для чего они это дѣлали?

Доброс.

Доброс. Чтобы царь не опасался въ винѣ яду.

„ Ты все дѣлалъ такъ , какъ „ Сакасѣ ; но для чего самъ не оправдалъ „ вина ? „ спросилъ Астіагъ .

Кирѣ. „ Я боялся , чтобъ не принялъ „ яду . „

Асп. „ Яду ? — По чьему ты думалъ , „ что въ винѣ есть ядъ ? „

Кирѣ. „ Недавно , какъ вы въ день „ , своего рождения , давала праздникъ сво- „ , имѣ друзьямъ , я примѣшилъ , что Са- „ , касѣ подносилъ вамъ ядъ . Взпивши его , „ всѣ вы потеряли разсудокъ . Вы сами „ , дѣлали то , чего въ другое время отъ „ , дѣшней терпѣть не можете ; вы кричали „ , всѣ вмѣстѣ , не слушая другъ друга ; „ , пѣли такъ , что не можно было удер- „ , жаться отъ смѣху ; вслѣдъ хвастался „ , силою , и какъ послѣ того встали вы „ , изъ-за стола , чтобы танцевать , то „ , никто на ногахъ стоять не могъ ; вы „ , позабыли , что вы царь , а они поддан- „ , ные . „

Асп. „ Развѣ не бываетъ эпова съ „ , швоимъ отцомъ , когда онъ пьетъ ? „

Кирѣ. „ Никогда . „

Асп. „ Но что жъ тогда съ нимъ бы- „ , вастъ ? „

Кирѣ.

Киръ. „Ничего больше, какъ чѣмъ
„онъ напившись переспастъ имѣть жаж-
„ду. „

„Однако съ Сакасомъ долженъ ты
„помириться, сказала Мандана.

Киръ. „Я охолни бы съ нимъ поми-
„рился, еспѣли бѣ этотъ злой человѣкъ
„не всегда мнѣ отказывалъ, когда я хочу
„идти къ дѣдушкѣ. — Позвольте мнѣ,
„дѣдушка, шри дни имѣть надѣ нимъ
„власть. „

Асп. „Что жь бы ты съ нимъ сдѣ-
„лалъ? „

Киръ. „Я такъ же, какъ онъ, спалъ
„бы у дверей, и еспѣли бы онъ пришелъ
„къ завѣраку, то я сказалъ бы ему:
„тебѣ не можно еще войти къ царю;
„онъ заняшь дѣлами; — еспѣли бы
„онъ пришелъ къ обѣду, то я сказалъ
„бы: царь исперъ вѣ бани; — а еспѣли
„бы онъ непремѣнно захотѣлъ войти,
„то я сказалъ бы ему: царь почиваетъ.
„Тогда - по узналъ бы онъ, каково тому,
„кого къ вамъ не допускаютъ. „

Марія. Развѣ Сакасъ не хорошо дѣ-
„лалъ, чѣло не допускалъ его къ царю?

Доброс. Нѣмѣ, онъ исполнилъ свою
должность.

Марія

Марія. Для чего жъ Киръ на него
жаловался?

Доброс. Онъ досадовалъ на то, что
его не допускали. Ему было тогда
отъ рода только 11 или 12 лѣтъ. Въ
этотъ возрастъ дѣти не могутъ еще
различать, что справедливо и что ис-
праведливо. Когда откажешь имъ на ихъ
прозьбу, то лишишь ихъ удовольствія;
а лишиться удовольствія всякому чув-
ствителю. Но какъ въ человѣческой
жизни не возможно, чтобъ всѣ желанія
исполнялись, то дѣтимъ весьма нужно
съ самыхъ молодыхъ лѣтъ пріучаться
получать отказы. Тѣ дѣти, которыхъ
воля всегда исполняется, становятся на-
всегда упрямы и рѣдко довольны быва-
ющими. Но кто заблаговременно научился
лишаться удовольствія, или получать
отказы, тотъ бываетъ пріятелемъ въ
обществѣ, любимъ другими, и чрезъ
то способствуєтъ собственному своему
благополучію.

Когда Мандана захотѣла возвращинь-
ся въ Персію, то Астіагъ просилъ Кира,
чтобъ онъ еще у него остался. Киръ съ
радостію согласился на его прозьбу, и
Мандана возвратилась одна. Будучи тамъ,
онъ пріобрѣлъ себѣ отъ всѣхъ Мидянъ

любовь и почтение. Онъ былъ кротокъ, склонникъ разговаривать, услужливъ, ласковъ и благодѣтеленъ. Когда знанные люди ходили просить о чёмъ нибудь царя, то сперва просили о томъ Кира, а онъ предлагалъ ихъ просьбу своему дѣду, копорой ему ни въ чёмъ не отказалъ.

Когда исполнилось ему 16 лѣтъ, то отецъ опозналъ его назадъ въ Персию, для того, чѣмъ оспальные годы дѣтскаго возраста провелъ онъ въ Персидскихъ упражненіяхъ. Киръ отправился въ путь, какъ скоро получилъ приказаніе, дабы ни отецъ, ни отечество его не имѣли причины на него жаловаться. При эшомъ случаѣ увидѣли, сколько онъ любимъ былъ Мидянами. Старые и молодые люди, и даже самъ Астхагъ, провожали его очень далеко, и когда надлежало сѣ нимъ разстаться, то не было никого, кто бы не плакалъ.

Когда онъ прибылъ въ Персию, то его товарищи думали, что онъ совсѣмъ пересмѣнился при дворѣ своего дѣда; но увидѣвъ, что онъ довольствуется обыкновеною ихъ пищею и еще многихъ изъ нихъ умѣреннѣе, удивлялись ему болѣе, нежели прежде.

Кирѣ пробывши еще годъ въ классѣ дѣтей, перешелъ по томъ въ классѣ юношей, въ которомъ показалъ онъ, что не имѣетъ себѣ равнаго въ искусствѣ, терпѣливости и послушаніи. Чрезъ десять лѣтъ принялъ онъ былъ въ классѣ мужей, въ которомъ пробывши 13 лѣтъ, — Однако я обѣщалъ вамъ разсказать только испорю дѣтскихъ его лѣтъ, а она уже кончила.

Волод. Но мнѣ еще не наскучило слушать.

Другія дѣти. И мнѣ — и мнѣ также.

Доброс. Кто хочешь еще болѣе знать о Кирѣ, тому долженъ читать его испорю; она такъ велика, что въ одинъ день разсказать ее не можно.

(*Окончаніе сообщено будеть въ слѣдующемъ листѣ.*)

ХХIII.

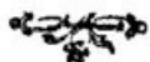
Великодушная дочь. Китайской Анекдотъ.

Въ Китаѣ есть древній законъ, по которому должно отрубить руки тому, кто приличенъ будеть въ какомъ нибудь обманѣ.

обманѣ. Одинъ Мандаринъ заслужилъ сію казнь, и какъ уже хотѣли ее надѣ нимъ совершишь, что дочь его, украшенная всѣми прелестями молодости и невинности, приняла на себя оправдать его. Предстали они государю. „Великой монархѣ! сказала она: „отецъ мой по справедливости сти заслуживавшъ наказаніе и долженъ лишишься рукъ своихъ. Вотъ онъ! примолвила она, поднявъ свои руки: „Эти руки, великой государь, принадлежатъ моему нещастному отцу. Онъ не сподѣлалъ для доставлять пропитаніе его семейству; и такъ подвергъ и онъ ихъ строгости законовъ, дабы сохранить и то, которми можно было пропитать себя; да да моего, моихъ братей и меня.., — Императоръ едва могъ удержаться отъ слезъ при споль нѣжномъ явленіи. Виноватой былъ прощенъ, а добродѣтельная его дочь осыпана была отъ всего двора похвалами за ся нѣжность.

Загадка, предложенная въ послѣдиемъ дистъ значитъ Дерево.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Блаженни миротворцы: яко тин сынове Божіи нарскуться. Матв. гл. 5 ст. 9.

Окончаніе разговора о Кирѣ.

Доброс. Теперь пусь всякий изъ васъ скажетъ миѣ, что ему больше всего понравилось въ Кирѣ.

Алексѣй. Мнѣ больше всего понравилось его послушаніе къ родищемъ и командирамъ.

Доброс. Всѣ дѣти должны ему подражать въ этой добродѣтели. — А шефъ Николаша что понравился?

Никол. Мнѣ понравилось то, какъ онъ дѣду своему за споломъ говорилъ правду.

Доброс. Ты выбралъ лучшее, только не посвоимъ лѣтамъ. Такимъ образомъ говоришь правду пристойно только спарымъ людямъ, а не дѣшымъ. — Послушаемъ, что понравилось Лизанькѣ.

Лианка. То, что онъ ко всѣмъ былъ ласковъ.

Доброе. Эта добродѣтель дѣлаешь всякаго человѣка любви достойнымъ.

Марія. А мнѣ понравилось то, что онъ старался всѣхъ превзойти.

Доброс. Это спараніе тогда только похвально, когда гордость въ немъ не участвуетъ; а въ противномъ случаѣ человѣкъ легко можетъ сбиться съ прамато пушки. — Теперь что ты намъ скажешь, Володинка?

Волод. Я хотѣлъ бы посмотрѣть, какъ Кирѣ подавалъ дѣду своему стаканъ. Я думаю, что онъ очень хорошо это сделалъ. (*Другія дѣти засмеялись.*)

Володинка въ досаду спросилъ у *Добросерда*: Чемужъ онъ смеются?

Доброс. Онъ смеются надъ шобою, голубчикъ мой. Однако ты не осердись. Онъ смеется для того, что отвѣтъ твой не испасти, а не для того, чтобъ тебя обидѣть.

Волод. Какъ? развѣ я сказалъ что-нибудь худое?

Доброс. Нѣтъ; но мы говорили о добрыхъ свойствахъ и о добродѣтеляхъ Кировыхъ; а поднесли хорошо стаканъ есть небольшое только искусство, которое ис самой худой человѣкъ имѣть можетъ.

И шакъ братъя твои и сестры смѣюшися
шому, чѣмъ ты почелъ эпо добродѣлью.

— Ну, теперь ты не сердишься ли еще?

Волод. Нѣтъ; а сперва было мнѣ
досадно.

Доброс. Ты добре дишя и можешь
сокрѣпнѣти быть другимъ Киромъ. —
Когда нибудь разскажу я вамъ еще нѣчѣ-
о Кирѣ, чѣмъ вамъ конечно понравится.

XXIV.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего раз-
говара дѣши напомнили Доброссреду его
обѣщаніе. Онѣ сдѣржалъ свое слово, и
разсказалъ имъ слѣдующій анекдотъ изъ
Кировой исторіи. —

Нѣкогда Кирѣ пошелъ съ Персидскимъ
войскомъ на помощь кѣ дѣдѣ своему Кіа-
ксару, которої вступилъ на престолъ
послѣ отца своего Аспіага. Вавилонянѣ и
Лидіянѣ, два сильные народа, соединились
противъ него, и всякой думалъ, что Ми-
діане и Персы вмѣстѣ не могутъ пропи-
виться страшной ихъ силѣ. Царь Армен-
ской, бывшій подъ властію Мидіанѣ, по-
шелъ сіе за самой лучшей случай освобо-

диться отъ ихъ ита. И такъ онъ отказался платить имъ обыкновенную дань, и не отправилъ на помощь имъ своихъ войскъ, кошория онъ во время войны долженъ былъ къ нимъ посыпать. Кіаксарѣ, не желая принудить Арменіанъ силою къ ихъ должностямъ, дабы не опяготить себя новымъ испріяцелемъ, не зналъ, что дѣлать. Кирѣ, разспросивъ обстоятельно о ихъ силѣ и положеніи земли, принялъ на себя привесли ихъ въ послушаніе. И такъ, скрывая свое намѣреніе, обѣявилъ онъ, что онъ намѣренъ выѣхать на охоту на Арменскую границу, какъ то и прежде онъ не рѣдко дѣжалъ вмѣстѣ съ сыномъ Царя Арменскаго. Въ назначенней день онъ отправился шуда со многочисленною свитою. Войско слѣдовало за нимъ издалека, и ожидало сю приказаний. Пробывши нѣсколько дн. на охотѣ, и будучи недалъ отъ этого замка, въ которомъ жилъ царь со своею фамиліею, открылъ онъ свое намѣреніе офицерамъ. Онъ отправилъ одного изъ нихъ, завладѣть одною крупною горою, на которую въ случаѣ опасности обыкновенно убѣгалъ Арменской царь со своею фамиліею и сокровищами.

По шомъ послалъ онъ къ царю генрольда, требовашь отъ него, чтобъ онъ по старому договору съ Мидянами далъ имъ почтѹ. Царь пришелъ отъ сего нечалинаго требованія въ великое удивленіе и замѣшательство. Онъ почувствовалъ свою вину, и не зналъ, что начать. Онъ приказалъ въ скорости собрать все свое войско, и отправилъ младшаго своего сына съ женами своими, дочерьми и всѣми кровицами на горы. Но узнавши, что онъ не могутъ избавиться отъ плену, лишился онъ бодрости и совсѣмъ не думалъ защищаться. Армяне послѣдовали его примеру, и всѣ побѣжали, дабы спасти свое имѣніе. Киръ, увидя все поле покрытое людьми бѣгущими въ разныя стороны, приказалъ объявить имъ, что имѣніе ихъ причины ничего опасаться, если они освѣтились въ своихъ домахъ; но совсѣми, которые попадутся въ пленъ, поступатно будешъ, какъ съ непримѣлами. И такъ всѣ они остались въ своихъ домахъ, кромѣ немногихъ, кощорые послѣдовали за царемъ.

Междудѣмъ царская фамилия, которая ходила уйти на горы, взяша была въ пленъ почти со всею своею свитою. Царица, дочеря Царевы, младшій его сынъ и су-

труга старшаго его сына, со всемъ царскими богатствомъ попались Персамъ.

Царь, услышавъ сие печальное извѣсніе, и не зная, что дѣлать, ушелъ на одну небольшую гору, гдѣ Персы его осадили и вскорѣ принудили сдаться. Киръ приказалъ привести его со всю фамилиею предъ себя. Въ то самое время прибылъ шуда старшій сынъ царской, по имени Тигранъ, возвращившись изъ пущеславія. Рѣки слезъ подились изъ глазъ его, когда онъ увидѣлъ своего отца въ такомъ „состояніи. „Ты ксптиши пришлѣ Тигранъ, чтобъ присутствовать при судѣ твоего отца! „, сказалъ ему Киръ. Онъ приказалъ созвать всѣхъ главныхъ офицеровъ Персидскаго войска и знающихъ Арменіанъ. Женщинамъ также приказалъ онъ шупѣ оставаться и слушать все происходившее.

Когда все уже было готово, то Киръ далъ знакъ, чтобъ всѣ замолчали, и впервыхъ потребовалъ отъ царя, чтобъ онъ искренно отвѣчалъ ему на всѣ его вопросы, ибо иѣпъ ничего непристойнѣс царю, какъ притворство и ложь. Царь обѣщалъ такъ отвѣтствовать. Киръ спросилъ у него: не правда ли, что онъ имѣлъ войну, съ Мидскимъ царемъ Астіагомъ?

не побѣженъ ли онъ былъ на сей войнѣ? не заключилъ ли онъ съ нимъ договора, и не обязался ли платить Мидленамъ податью, посыпать къ нимъ на помощь свое войско, и не имѣть въ своей землѣ ни одного укрѣпленнаго мѣстца? Царь не могъ отвѣтить на всѣ сіи вопросы иначе, какъ подшвердительно, для того, что договоръ его вслкому былъ извѣстенъ.

„Для чего жь, продожалъ Кирѣ, нарушилъ ты договоръ?“

Царь. „Для того, что мнѣ казалось похвально, свергнуть съ себя иго, жить въ свободѣ, и дѣшамъ своимъ свободу, осправивъ...“

Кирѣ. „Конечно славно защищать свою свободу; но еспѣли бѣ невольникъ твоей захопѣлъ уйти, чтобы ты съ нимъ сдѣлалъ?“

Царь. „Я долженъ признаться, что я наказалъ бы его.“

Кирѣ. „А еспѣли бѣ одинъ изъ швейцаровъ измѣнилъ тебѣ, не лишилъ ли бы ты его сего достоинства?“

Царь. „Да, я отдалъ бы мѣсто его другому.“

Кирѣ. „Что сдѣлалъ бы ты съ нимъ, еспѣли бѣ онъ использованнымъ образомъ собралъ себѣ великая богатырства?“

Царь. „Я ошнилъ бы ихъ у него. „

Кирѣ. „Какъ бы ты поступилъ съ „, нимъ, естьли бъ онъ имѣлъ согласіе съ „, твоими непріятелями? „

Царь. „Хотя я самъ себя осужу на „, смерть, однако признаюсь, что я при- „, казалъ бы его казнить. „

При сихъ словахъ сынъ его разо-
рвалъ свое плащье, а женщины начали
кричать и плакать, для того, что царь
самъ приговорилъ себя къ смерти.

Кирѣ приказалъ всѣмъ замолчать, и
шогда Тигранъ началъ говорить: „Вели-
кай государь! благоразумно ли посту-
пить ты, когда прикажешь казнить
моего отца, и чрезъ то лишишь себя
собственной своей выгоды? „,

Кирѣ. „Какой же лишусь я выгоды? „

Тигр. „Отецъ мой никогда не былъ
только въ состояніи служить тебѣ,
какъ нынѣ. „

Кирѣ. „Какъ? Развѣ проступки по-
спавляются намъ въ заслугу и дающій
новое право требовать почтенія? „

Тигр. „Конечно, если бы служилъ
къ науки и дѣлали насъ мудрыми,
Что дороже мудрости? Чемъ значатъ
богатства, искусство и храбрость въ
сравненіи съ мудростью? Нынѣшній

„день

Этот день безъ сомнѣнія былъ вѣсъма поучи-
ш, шеленѣ для моего отца. Онъ узналъ,
чего стоило нарушить свое слово.
Сверхъ сего испыталъ онъ, сколько ты
во всемъ его превосходишь. Онъ не могъ
ни одного своего предпринятія произвести
въ дѣйствіе; а ты исполнилъ всѣ свои
намѣренія съ такимъ благоразуміемъ и
съ такою осторожностью, что онъ былъ
уже въ плену, не знаяши еще, что ты
напалъ на него; и ты пленилъ его въ
самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ надѣялся
сыскать отъ тебя убѣжище.,,

Кирѣ. „Однако отецъ твой не вы-
терпѣлъ еще ничего, что могло бы его
научить. „

Тигр. „Страхъ отъ какого нибудь
зла, гораздо сильнѣе дѣйствуешь надъ
сердцемъ, нежели самое зло. Однако я
не сомнѣваюсь утверждать, что благо-
дарность дѣйствуешь еще сильнѣ. Но
кто обманѣ будешь къ благодарности
бога отца моего, если ты подаришь
его имѣніемъ, свободою, престоломъ,
жизнью, женами и дѣтьми. Можешь ли
ты когданибудь сползть многими обяза-
тельствами заставивъ одного чудовѣка
служить тебѣ? „

„Изрядно, сказалъ Киръ, оборотясь къ царю: „я склоняюсь на просьбу твоего сына. Сколько войска и денегъ можешь ты дать мнѣ на помощь въ войнѣ съ Вавилонянами? „— „Мои войска и сокровища, отвѣчалъ царь, не мнѣ уже, но тебѣ принадлежатъ. Я могу выставить 40 тысячъ пѣхопы и 8 тысячъ конницы. Что жь касается до денегъ, то я надѣюсь, что у меня найдутся 3 тысячи шалантовъ (°). „— Киръ принялъ половину его войска, а другую половину оставилъ ему для защищенья своей земли отъ Халдесвъ, съ которыми онъ вслѣ войну. Онъ удвоилъ дань, которую Арменянс ежегодно платили Мидскому царю, и вместо 50 шалантовъ, наложилъ на нихъ сто. — „Теперь чи то ты мнѣ дашь выкупу за свою супругу? „спросилъ Киръ. „Все, что я ни имѣю, отвѣчалъ царь. — „А за дѣшев? „— „Сиюлько же. „— „И такъ ты должна мнѣ вдвое больше, нежели сколько заплатишь можешь. — „А ты, Тигранъ, что мнѣ дашь за освобожденіе своей супруги? „— „Я отдалъ бы за нее ты.

(°) Около трехъ миллионовъ рублей.

и тысячу жизней, если бы ихъ имѣлъ, отвѣчалъ Тигранъ. — По шомъ Кирѣ повелъ всѣхъ ихъ въ стой шаперѣ и угощалъ за своимъ словомъ. Удобно можно вообразить, сколь велика была радость на семъ праздникѣ.

Послѣ обѣда, когда всѣ разговаривали о разныхъ матеріяхъ, Кирѣ отведши Тиграна въ сторону, спросилъ у него, гдѣ его надзиравшель, котораго онъ часто видалъ съ нимъ на охотѣ и особенно предъ прочими почиталъ. „Ахъ!“ — сказалъ Тигранъ: „его нѣтъ уже на свѣтѣ, и я не смѣю сказать тебѣ, какъ кимъ случаемъ я его лишился.“ — Кирѣ просилъ его неопытно разсказать сіе приключение; и такъ онъ продолжалъ: „Отецъ мой, видя, что я люблю своего „надзиравшеля весьма нѣжно и совсѣмъ „ему преданъ, начадъ его подозрѣвать, „и приказалъ лишить его жизни. Но сей „добрѣтельной и благородной человѣкъ „не задолго предъ смертию своею при- „звавъ меня къ себѣ, просилъ, чтобъ я „не сердился на отца своего за его смерть. „Царь не по злобѣ такъ со мною поспу- „паетъ, говориаъ онъ, но по ложному „предразсужденію, которое его осѣпило.„ — „Какая добрѣтель!“ вскричалъ Кирѣ:

„не

„и с забывай же никогда послѣдніго его
съ совѣта..”

Когда пришло время разѣжаться по-
домамъ, то Кирѣй обнялъ всѣхъ своихъ
гостей въ знакъ совершенного съ ними
примиренія. Они возвратились домой, бу-
дучи исполнены благодарности и удивленія.

Не прѣпиняли же, когда чрезъ иѣ-
сколько сопѣтъ лѣтъ по смерти какого ни-
будь человѣка, можно сказать и написать
о чёмъ смилько доброго? Дѣши, вѣрьше,
что тѣ мало славнаго сдѣлали въ свѣтѣ,
которые говорили, что для нихъ все рав-
но, хорошо или худо о нихъ говорить
спаиша. Снарайтесь жить и поступать
шакъ, чтобы вы всегда нравились до-
бримъ людямъ, и чтобы чрезъ долгое
время по смерти вашей можно было ска-
зать: „здѣсь погребенъ набожной, умной
и много пользы принесшій человѣкъ.”

XXV.

Любовь за любовь.

Молодой Азаметъ былъ любимецъ сво-
его государя, Турецкаго Султана. Въ ко-
рошкое время достигъ онъ самыхъ выс-
шихъ чиновъ, и наконецъ сдѣлялся Вели-
кишъ

жимъ Визиремъ, то ешь первымъ по Султанѣ человѣкомъ во всемъ государствѣ.

Какъ скоро Азаметъ получилъ сіе достоинство, то послѣдуя совѣту друга своего, мудраго Узбека, то ходѣлъ сдѣлать многія учрежденія, служащія къ пользѣ его отечества. Однако знаменитые его непріятели начали стараться свергнуть его. Имѣ удалось сіе: Азаметъ лишенъ былъ чиновъ и имѣнія.

Въ бѣдности и не видя ни отъ кого помощи, оставилъ онъ Константинополь, скрываясь нѣсколько времени по разнымъ мѣстамъ, и наконецъ поселился въ нѣкоторой уединенной долинѣ между каменистыми горами.

Онъ жилъ тамъ въ небольшой хижинѣ, которую самъ себѣ построилъ, и обрабатывалъ малую полосу земли на берегу ручья, проносящаго мимо его жилища.

Другъ его, печалясь о его нещастіи, долго не могъ узнать, где онъ живетъ. Наконецъ получивъ о томъ извѣсніе, Узбекъ послѣдалъ сыскать его.

Онъ заспѣлъ Азамета работающаго на небольшой свой пашнѣ, и кинулся въ его объятия. Оба они долго не могли еще радости выговорить ни одного слова.

На-

Наконецъ мудрой Узбекъ вскричалъ:
 „Любезной Азамъ! я вижу, что ты
 „принесъ доброты твою съ собою и
 „въ сию пустыню. Веселое твое лицо
 „показываетъ мнѣ, что она упѣшасть
 „тебя въ лишеніи почестей и имѣній. Но
 „могда ли она тебя улучшила и въ по-
 „щеряніи сообщества? Какъ можно быть
 „щасливымъ, не видя себя любима дру-
 „гими. „

Азамешъ признался, что только по-
 щеряніе друзей трудно ему было сносить.
 „Между тѣмъ, примолвишь онъ, нѣмѣша-
 „кой дикой и неплодоносной земли, гдѣ бы
 „не росла любовь, естѣли только умѣ-
 „ешь посыпать семяна ея.,,

Другъ его не выразумѣлъ, что хо-
 тѣлъ онъ чрезъ то сказать.

Между тѣмъ приближились они къ
 его хижинѣ, и услышали ржаніе молодой
 лошади, которая бѣжала къ нимъ на-
 всіпрѣчу. Она остановилась предъ Азаме-
 шомъ, ржала и дѣлала скочки, какъ бы
 желаяказать, что оча радуялся возв-
 вращенію господина своего.

Вскорѣ по томъ прибѣжали съ лугу
 двѣ молодыя коровы, и пошли подѣлъ Аза-
 меша. Казалось, что онъ требовалъ ошѣ-
 него ярма на свои рога.

Послѣ того двѣ козы со своими козлятами соскочили съ горы и прибѣжали къ своему господину. Онѣ прыгали около него, какъ бы не зная что дѣлать отъ радости. Къ нимъ прѣобщились пять овецъ, и также прыгали около Азамета.

ВЪ то же время прилѣшло нѣсколько голубей, которые сѣли къ нему на плеча и на руки, и цѣловали его своими носиками.

Когда вошли они на маленькой дворикъ, то домашній пѣтухъ, увидѣвъ поднялъ громкой радостной крикъ, на копьорой сбѣжалась всѣ курицы и изѣявляли радость свою обыкновеннымъ своимъ голосомъ.

Но все сѣе было ничто вѣ сравненіи съ любовью, какую оказали Азамету двѣ бѣлые его собаки, выскочившія изъ хижины. Онѣ не выбѣжали къ нему на вслѣчу, какъ бы желая показать тебѣ, сколь вѣрно охраняли онѣ его жилище. Но шогда пришли онѣ отъ радости вѣ себя. Онѣ лалли, бѣгали безъ памяти вокругъ ею, и вдругъ приползли къ его ногамъ и лизали ихъ. При малѣйшей отъ него ласкѣ, бѣгали онѣ около хижины, лаяли изо вся силы, и по томъ выбѣшившись изъ силъ, опять ложились къ ногамъ своего господина.

Узбекъ

Узбекъ пропустилъ быль симъ, даже ~~да~~
сказъ.

„Ты видишь, сказалъ ему Азамешъ,
„что я таковъ же, каковъ быль съ са-
„мого дѣтства, то есть другъ всѣхъ
„живыхъ существъ. Я желалъ, чтобы
„люди меня любили, но судьба разлучи-
ла меня съ ними. Что жъ долженъ я быль
„дѣлать? Не возможно мнѣ бѣло жиць безъ
„взаимной любви. Я дѣлалъ добро
„симъ тварямъ, и наслаждаюсь тѣ-
„перь ихъ благодарностью. — И такъ
„ты видишь, что и между сими дикими
„несобираемыми горами пустыни моя не
„можетъ называться гробомъ. Я живъ еще,
„дорогой мой Узбекъ! я живъ, пошому,
„что я люблю и самъ любимъ.,,

XXVII.

Загадки.

1) Одного я подкрѣплю; а другова
лишаю силъ.

2) Ты берешь насъ въ руки, дѣла-
ешь нами то, что должно и что ты хо-
чешь, но рѣдко такъ, какъ ты желалъ.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

---

*Блажени и згнани правды ради: яко тѣхъ
есть царствїе небесное. Мате. гл. 5. сп. 10.*

XXVIII.

Любезныя дѣти!

Въ трехъ послѣднихъ листахъ разска-
зывали мы вамъ нѣчно изъ Кировой
исторіи, для того, чѣмъ дашь вамъ не-
большое понятіе о семъ великомъ чело-
вѣкѣ. Кто изъ васъ хочетъ знать всю
его испорю, тому должно читать опи-
саніе его жизни; а намъ не позво-
ляется болѣе говорить о немъ. Однако жъ
хотимъ мы еще сообщить вамъ повѣсть
о его смерти, сперва шакъ, какъ разска-
зываешь о ней Иродопъ, а потомъ шакъ,
какъ Ксенофонтъ ее описываетъ; ибо оба
сіи писатели сполько же несогласны въ
новѣсти о смерти Кировой, сколько и въ
истории молодыхъ сю лѣтъ.

Иродопъ пишетъ, что Киръ захо-
мѣлъ покорить себѣ Массагетовъ, дикой

и храброй народъ, жившій на восточномъ берту Каспійскаго моря, и для того выступилъ противъ нихъ съ сильнымъ войскомъ. Въ первомъ сраженіи притворился онъ, будто побѣжалъ со своимъ войскомъ, и оставилъ свой лагерь, въ кошоромъ было множесцо мяса и вина. Массагеты тощасъ кинулись на сіи припасы, и бѣли пили до болѣ, пока сонъ всѣми ими овладѣлъ. Въ семъ состояніи напалъ на нихъ Киръ, побилъ ихъ безъ всякаго труда и многихъ взялъ въ пленъ. Между пленниками находился сынъ Массагетской царицы Томирисы, которой командовалъ сею частію ея войска. Томирисъ просила Кира, чтобъ онъ освободилъ ся сына, и угрожала ему жестокимъ мщеніемъ, если онъ ей въ шемъ откажеться. Но Киръ не уважилъ ни прозвыбы ея, ни угрозъ; послѣ чего молодой принцъ самъ себя лишилъ жизни. Томирисъ сполько была шѣмъ огорчена, что напала на Кира со всемъ осталымъ своимъ войскомъ, и имѣла шансіе одержать побѣду, причемъ самъ Киръ лишился жизни съ болѣшею частію Персидскаго войска. Царица приказала сыскать мершвое шѣло Кирово, отрубивъ ему голову и кинувъ въ кожаной мѣшокъ, наполненной кровью, сказавши

ши при томъ : „насыпшися теперь кровью, „которой ты столько жаждалъ въ своей „жизни.“

Теперь послушаемъ, что разсказываютъ Ксенофонъ о смерти Кировой. Повѣстъ его обѣ оной столько же привноситъ честнаго характеру сего великаго царя, какъ и то, что вы прежде читали о его жизни.

Кирѣ наслаждался въ старости плодами своихъ трудовъ и побѣдъ, любимъ будучи всѣми подданными. До самой смерти сохранилъ онъ здоровье, чѣмъ было слѣдствіемъ умѣренной жизни, какую онъ всегда велъ. Люди, предающіеся распутствамъ и роскоши, съѣ въ молодыхъ лѣтахъ испытываютъ всю пѣгость старости. Напропавъ шого Кирѣ въ глубокой старости былъ такъ бодръ, какъ молодой человѣкъ.

Примѣня приближеніе своея смерти, приказалъ онъ прійти къ себѣ дѣткамъ своимъ и всѣмъ знатнымъ людямъ въ госуарствѣ. Возблагодаривъ богамъ (*)

М 2 за

(*) При семъ должно вспомнить, что Кирѣ былъ язычникъ; язычники же по суевѣрию покланялись многимъ богамъ. Мы въ разсужденіи сего гораздо ихъ щастливѣе, по иному, чѣмъ мы знаемъ единаго истиннаго Бога, Творца всяческихъ, и покланяемся Ему.

за все добрѣ, полученное имъ отъ нихъ, и испрося у нихъ шакова же покровительства дѣпамъ своимъ, онъ объявилъ старшаго своего сына Камбиза, наследникомъ государства, а младшему поручилъ правленіе многихъ знанихъ провинціи. Онъ далъ обоимъ имъ изрядныя наспасанія, показавъ имъ, что не пространство владѣнія, не многочисленнос войско и не безчисленное богатство суть самая надежнѣйшая подпора преспола, но постеніе къ богамъ, единодушіе между братьями и ст ране о прюбрѣтеніи вѣрныхъ друзей.

„И шакъ, говорилъ онъ, имицмъ боговъ „заклинаю васъ, дѣши мои, сохранять по- „ченіе и любовь другъ ко другу, еслыли „вы холите и впредь мнѣ угодаші. „По смерти моей холи не буде- „ше вы меня видѣть, ора, ко не можете „думашь, что меня совсѣмъ уже нѣтъ. „Никогда еще не видали вы души моей, „но подѣламъ моимъ знали, что она „есть. Не думаеше ли вы, что люди „могли бы починить тѣхъ, коихъ тѣла „въ пракѣ превращались, еслыли души „ихъ послѣ того никакой не имѣли силы? „Нѣтъ, дѣши мои! никогда не могъ я „повѣрить, что душа живетъ только „дотолѣ, пока бываетъ въ смертномъ „тѣлѣ,

„шѣлъ, разлучась же съ нимъ умираетъ.
 „Но хотя бы я и охманивался, хотя бы
 „по смерти моей и ниисго отъ меня не
 „осталось; однако должны вы бояться
 „боговъ: они никогда не умираютъ, ви-
 „дятъ все, и власть ихъ бесконечна.
 „Бойтесь ихъ, и сей страхъ да удержи-
 „ваетъ васъ отъ дѣлъ и помышленій, про-
 „тивныхъ религіи и правосудію. По шомъ
 „бояться людей и будущаго времени.
 „Боги не скрыли васъ: они выставили
 „васъ на великой театрѣ предъ всемъ
 „міромъ. Не сомнѣвайтесь, что чистая
 „и справедливая дѣда доставитъ вамъ
 „великую честь и силу. Что касается
 „до моего тѣла, то не кладите его ни
 „въ золотой, ни въ серебряной гробѣ;
 „но какъ скоро я умру, предайте его
 „землѣ. Можетъ ли чтонибудь быть
 „бодьше пюю щасія, чтобъ соединить-
 „ся съ общюю благодѣтельницю и ма-
 „щерью всѣхъ людей? — По шомъ не
 „могъ уже онъ продолжать своея рѣчи,
 „допустилъ всѣхъ присутствовавшихъ
 „поцѣловати его руку, и наконецъ ска-
 „залъ: „Проспите, любезныя мои дѣпи!
 „живите благополучно. Пожелайте мо-
 „имъ имянемъ благополучія вашей матери.
 „Проспите и вы, вѣрные друзья мои!

„живище мирно!„ Выговоривъ сіи слова, онъ закрылъ лицо свое и умеръ. Всѣ его подданиые равно это оплакивали.

ХХIX.

С о е л а с і е .

Емилія, Шарлотта, Юдія и Софія жили у своей учительницы, коюрая любила ихъ такъ нѣжно, какъ родныхъ своихъ дѣтей.

Теона (такъ называлась учительница) ничего сполько не желала, какъ чтобы воспитанницы ея были добродѣтельны и щастливы, услаждали бы другъ другу забавы свои взаимною любовью, и наслаждались бы спокойно всикимъ удовольствіемъ.

Съ исказанною радостію видѣла она доброй успѣхъ своихъ наставлений и своего примѣра. Изъ всѣхъ ея поступокъ, когда она ихъ награждала, прощала, или наказывала, видна была любовь. Маленькия пипомицы ея начинали бывать щастливѣйшими дѣтьми въ свѣтѣ. Онѣ были снисходительны къ недоспашкамъ другъ друга,

га, прощали взаимно небольшія обиды, делали между собою всякое удовольствие, и не могли жить одна без другой.

Но какъ легко забываютъ дѣлти способы къ своему щастію, хотя и узнаютъ уже ихъ! Сколько вѣлкое для нихъ благополучіе, когда непрестанно бывающій онъ подѣ добрымъ присмотромъ!

Теона должна была ощучиться отъ своихъ дѣлъ на нѣсколько времени за нѣкоторыми нужными дѣлами. Но она старалась сколько возможно скорѣе къ нимъ возвратиться.

Не болѣе мѣсяца прошло, какъ она возвратилась къ своимъ любимицамъ и принесла ими съ живѣйшею радостію.

Но ахъ! какую перемѣну вскорѣ пріѣтила она въ маленькихъ своихъ питомицахъ! Одна изъ нихъ требовала чегонибудь отъ другой повелительно, а сія грубоѣ отказывала; отъ того происходилъ брань, и онѣ какъ играли, такъ и работали безъ всякаго удовольствія. Всякую минуту онѣ спорили; что нравилось одной, то никогда не нравилось другимъ. Когда одна изъ нихъ хотѣла играть въ саду, тогда другой угодно было оставаться въ комнатѣ, а третій стоять у дверей. Такое несогласіе между ими всякой дѣль умножалось.

Въ одинъ день не хотѣли онѣ ни въ чёмъ согласиться другъ съ другомъ и даже спарались обижать одна другую. Тсоянѣ сполько было то прискорбно, что она заплакала и не сказавъ ни слова, ушла въ свою комнату. Тамъ думала она, какъ бы возвратить симъ маленькимъ нещастнымъ радости согласія и взаимной любви.

Когда она опять къ нимъ возвращилась, то онѣ прибѣжали къ ней съ досадою и жаловались ей, что не могутъ выбрать себѣ игры. Каждая изъ нихъ обвиняла въ томъ другую; и по томъ всѣ онѣ просили свою учительницу, чтобъ она назначила имъ игру.

Теона взглянувъ на нихъ важно, сказала имъ: „Съ эпова времени приказываю вамъ, чтобы вы не препятствовали другъ другу въ игрѣ; и для того пускай каждая изъ васъ играетъ одна особливо, какъ си угодно. Я позволяю вамъ также играть до самаю вчера.,,

Дѣти весьма лѣмѣ были довольны, сѣли на свои мѣста, и каждая начала особливую свою игру.

Маленькая Юлія разсказывала куклѣ своей сказочки; но кукла не могла ей отвѣ-

отвѣтить и также что нибудь рассказывать; другія же дѣти играли особливо.

Шарлотта играла мячомъ. Она была искусна въ этой игрѣ; но тогда искусство ся никого не веселило, и никто не спарался играть лучше ея; для того, что другія играли особливо.

Софія любила играть въ фанты; но съ кѣмъ ей было тогда играть? Другія дѣти играли особливо.

Маленькая экономка Емилія имѣла у себя много яблоковъ и грушъ, и желала бы ими попечивать гостей; но кого ей было позвать? Другія дѣти играли особливо.

Такимъ образомъ не могли онѣ выбрать ни одной игры. Онѣ всѣ побѣжали къ Теонѣ, и просили ее со слезами, чтобъ она сказала имъ средство, какъ онѣ опять могутъ быть веселы.

„Я знаю одно только средство, любезная дѣти! сказала имъ Теона, когда вы сами прежде знали. Вы его забыли; но я опять васъ научу, если вы хотите. — Оно есть соединеніе, взаимная любовь. — Любезная дѣти! забывши это средство, и себя сдѣлали вы несчастными, и меня опечалили.

Теона замолчала, и слезы нѣжности полились изъ глазъ ся.

Дѣти не могли сперва отъ спыда ничего выговорить; — по томъ бросились обнимать одна другую, и обѣщали любить другъ друга такъ же, какъ прежде.

Онѣ сдержали свое слово. Узнавши слѣдствія упрямства и ссоры, онѣ никогда уже не упралились и не ссорились.

Теона сама это рассказывала и уверяла, что любви достойныя пипомицятся сдѣлались посдѣ того щастливыми.

XXX.

Воздержанность.

„Что такое *воздержанность*? спросилъ маленькой любопытной Павелъ своего отца, услышавъ это слово.

Опцу пріятенъ былъ его вопросъ, для того, что ходъ сынѣ его впрочемъ былъ весьма доброй мальчикъ, однако имѣлъ ту погрѣшность, что всегда былъ недоволенъ и плакалъ, когда ему не давали штого, чего ему хотѣлось. Но въ свѣтѣ

свѣтъ часто случается, что желанія на-
ши не исполняются и мы должны бываемъ
лишаться многихъ пріятныхъ вещей, ко-
торые мы уже имѣли; по чѣму и нужно
намъ сѣ молодыхъ лѣтъ кѣ тому при-
выкать. — И такъ отецъ оправдывалъ
Павлу: „Воздержность есть то, когда
„на примѣръ ты не будешь сегодня есть
„шѣхъ яблоковъ, которые я тебе далъ.“

„Ахъ! для чего жь батюшка?“, спро-
силъ Павелъ печально. „Вы сами мнѣ
„ихъ пожаловали.“

„Я и не запрещаю тебѣ ихъ есть“,
сказалъ отецъ: „но оставляю на твою
„волю, есть ихъ, или воздержаться.“

Павелъ былъ охотникъ до яблоковъ,
кѣму жь онъ давно уже ихъ не вѣлъ, и
тѣ яблоки, которые отецъ ему далъ,
были очень хороши.

Павелъ. „Какая жь будешь мнѣ польза,
„за, естьли я не стану ихъ есть?“

Отецъ. „Такимъ образомъ можешь
„ты привыкать имѣть сполько надѣ-
„собою власти, чтобы оставлять люби-
„мую вещь, когда нужда того требуетъ.“

Павелъ. „Однако теперь нѣтъ мнѣ
„вѣ эпомъ нужды.“

Отецъ. „Теперь конечно нѣтъ; но когда
„нужда придетъ, тогда привыкать уже
„поздно.“ *Па-*

Павелъ понялъ нѣсколько, что отецъ ему говорилъ, однако не совсѣмъ.

Отецъ. „Хочешь ли ты слышать ма-
„ленькую повѣсть, изъ кѣрой можешь
„устроишься, сколь полезна заблаговре-
„миная привычка кѣ тому, чѣобъ не
„прильпайся кѣ своему удовольствию?“

Павелъ. „Ахъ! пожалуйше, разскажи-
„ше мнѣ ес.,“

Отецъ. „Глуая кормилица всякой
„день кормила одного мальчика разными
„лакомствами и такъ пріучила его
„лакомиться, что онъ и выросши не
„могъ безъ того пробыть. Старшая
„его сестра совсѣмъ заблаговре-
„менно опѣтова отрыкнуть; однако,
„онъ ее не слушался, думалъ, что все-
„гда будшій вѣ состояніи лакомиться,
„и никогда не старался воздерживаться.
„Наконецъ онъ перешелъ изъ отеческаго
„дому жить кѣ своему учителью, кото-
„рой содержалъ его спирого и не давалъ
„ему лакомиться. Чѣо жъ онъ дѣлалъ?
„— Пока были у него деньги, онъ по-
„купалъ себѣ всякой день изюмъ, ми-
„ндель и сахарные конфекты. Между
„тѣмъ пристрастіе кѣ лакомству день
„ото дня вѣ исмѣ усиливалось, и тогда
„было уже сму почти совсѣмъ невозможно
„при-

„принудить себя отвыкнуть. Пролако-
 „мивъ всѣ свои деньги, сперва началъ
 „онъ продавать свое платье, а какъ и
 „того недоставало, то наконецъ обо-
 „крылъ своего учителя. Но всякое злое
 „дѣло рано или поздно непремѣнно бы-
 „ваешь открыто; слѣдовательно и воров-
 „ство его было узнано, и онъ, чтобы
 „избѣжать безчестія и наказанія ушелъ
 „на корабль, которой отправлялся въ
 „дальний земли. Такимъ образомъ хорія
 „избавился онъ человѣческаго наказанія,
 „однако Богъ его наказалъ. Корабль,
 „на которой онъ сѣлъ, разбился о ка-
 „мень и молодой преступникъ потонулъ.,,

„Ахъ! эшо ужасно! „, сказалъ Па-
 велъ вздохнувши.

Отецъ. „Очень ужасно. Но все это
 „произошло отъ того только, что этотъ
 „молодой человѣкъ не научился заблаго-
 „временно лишаться своего удовольствія,
 „пока оно не сдѣлалось для него привыч-
 „кою. — Примѣчаешь ли ты теперь,
 „для чего я совсѣмъ тебѣ сегодня
 „ воздержаться и не ѣсти твоихъ ябло-
 „ковъ? „

Павелъ. „Конечно. Я послушаюсь
 „твоего совѣта, да и вѣрѣй поспираюсь
 „призыкатъ къ воздержности, когда будешь
 „случай. „

Отецъ

Отецъ обнялъ его и радовался похвальному его намѣренію. Но съсъ гораздо пріашнѣемъ было ему, когда онъ примѣшилъ, что сынъ его исполнитъ свое обѣщаніе. Онъ прибылъ совремянемъ безъ труда опказываться онъ своего удовольствія, и чрезъ то избавился многихъ огорченій.

Щастливо то дитя, которое заблаговременно будеъ подражать сему примѣру!

XXXI.

Задача.

Огромное мое шѣло одѣло вѣ самое холодное плащѣ; однако нѣтъ такова плащья, которое бы грѣло больше его вѣ самое холодное время.

КОНЕЦЪ.

первой части

— — —

Содержание первой части.

№. 1. Предувѣдомленіе къ благородному Россійскому юношеству. Стр. 3. — Повѣсть о Селемѣ и Ксамирѣ. Стр. 8.

№. 2. Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Ксамирѣ. Стр. 17.

№. 3. Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Ксамирѣ. Стр. 33. — Прогулка. Стр. 43. — Смертная поспѣля. Стр. 47.

№. 4. Смертная поспѣля. (Продолженіе.) Стр. 49. — Разговоръ между отцомъ и дѣтьми. Стр. 50. — Четыре времена года. Стр. 58. — Восточная сказка. Стр. 61.

№. 5. Продолженіе Восточной сказки. Стр. 65. — Осенняя повѣсть. Стр. 68. — Разговоръ между братомъ и сестрою. Стр. 70. — Второй разговоръ между братомъ и сестрою. Стр. 75. — Орѣхъ и листокъ. Басня. Стр. 80.

№. 6. Судѣ надѣтьми. Стр. 81. Загадка. Стр. 96.

№. 7. Судѣ надѣтьми. (Продолженіе.) Стр. 97. — Судейской приговорѣ. Анекдотъ. Стр. 103. — Примѣрѣ дѣтской любви. Стр. 106. — Отгадка. Стр. 111. — Басня. Стр. 112.

№. 8. Разговоръ между отцомъ и сыномъ о снѣгѣ. Спр. 113.

№. 9. Окончаніе повѣсти о нещастной семье, жившій подъ снѣгомъ, и разговора о снѣгѣ. Спр. 129. — Нечаянное свиданіе. Спр. 134. — Три золотые рыбки. Басня. Спр. 141. — Объявление о книжкѣ *Островъ Надежды*. Спр. 144.

№. 10. Примѣры великихъ людей, изъ исторіи: 1. Сократъ. Спр. 146. 2. Киръ. Спр. 152. — Загадка. Спр. 159. — Ажецъ шеленокъ. Басня. Спр. 160.

№. 11. Продолженіе разговора о Персидскомъ восписаніи и Кировой исторіи. Спр. 161. — Великодушная дочь. Китайской Анекдотъ. Спр. 175.

№. 12. Окончаніе разговора о Кирѣ. Спр. 177. — Анекдотъ изъ Кировой исторіи. Спр. 179. — Любовь за любовь. Спр. 188. — Загадки. Спр. 192.

№. 13. Повѣсть о смерти Кировой. Спр. 193. — Согласіе. Спр. 198 — Воздержность. Спр. 202. — Загадка. Спр. 206.

ДѢТСКОЕ

ЧТЕНИЕ

для

СЕРДЦА и РАЗУМА.

ЧЛСТЬ II.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи,

у Н. Новикова,

1785.

Блажени есте, егда поносятъ вами,
и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголь
на въ лжуще, мене ради.

Маше. гл. 5. сп. 11.

=====

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ

I.

*Достопамятная повѣсть о нѣкоторомъ
купцѣ.*

Одинъ купецъ въ Индіи приобрѣлъ шор-
томъ великое богатство. Нѣкогда
сѣлъ онъ на корабль, чтобы отправиться
въ отечество свое, Францію, и взалъ
съ собою жену свою, также сына и дочь,
изъ которыхъ первому было опѣ роду 4,
а другой 3 года. На половинѣ ихъ пущи
поднялась сильная буря. Корабельщикъ
обѣявилъ имъ, что они находятся въ
великой опасности, по тому, что буря
прионимѣ ихъ къ каменной горѣ, и ко-
рабль ихъ безъ сомнѣнія разшибется.
Успрещенной симъ известіемъ купецъ
схватилъ съ послѣпносѣю доску, и при-
вилъ къ ней жену и дѣтей своихъ.
Лишь только успѣлъ онъ то сдѣлать,
какъ корабль набѣжалъ на камень и съ

великимъ трескомъ разшибся. Весь грузъ
попонулъ. Доска, къ которой жена и
дѣти купцовы были привязаны, плавала
по водѣ, какъ лодка, и наконецъ вѣперъ
пригналъ ее къ нѣкоторому острову. Же-
на купцова отвязавшись отъ доски взо-
шла съ дѣтьми своими на сей островъ.
Увида себя въ безопасности, прежде всего
нала она на колѣни и принесла благодар-
жность Богу за спасеніе ихъ жизни. Между
тѣмъ не могла она удержаться, чтобъ
не оплакать смерть своего мужа. „Те-
перь должны мы на этомъ островѣ либо
умереть съ голоду, либо дикіе звѣри
насъ разорвутъ.“ — Сіи печальные
мысли ее мучили. Она бродила нѣсколько
времяни въ уныніи по пустой степи. Но
увидя вдали нѣсколько деревъ съ плодами,
побѣжала туда, нарвала плодовъ и сѣла
ихъ съ дѣтьми. По томъ пошла она
еще далѣе, въ надеждѣ найти какую ни-
будь хижину; однако надежда ся не исполнилась,
и она принуждена была перекочевывать
подъ деревомъ. На другой день
продолжала она ищи, сколько сї было
можно. На дорогѣ находила она птичьи
гнѣзда, вынимала изъ нихъ лица, и
тѣмъ пипалась съ дѣтьми своими. По-
шерявша надежду выйти изъ сел пустыни

и вида себя въ безопасности отъ дикихъ звѣрей , рѣшилась предаться волѣ Божіей и приложитъ все спараніе къ воспицанію дѣтей своихъ. Въ карманѣ у нее были маленькая библія и молитвенникъ , по которымъ научила она дѣтей читать и дала имъ понятіе о ихъ Создателѣ.

Сынъ ея часто говорилъ ей : „Мама ! тушка ! гдѣ теперь наша башнюшка ? — „Для чего оставили мы свой домъ и живемъ на этомъ островѣ ? — Придѣшь ли башнюшка когда нибудь къ намъ ? „ „Дѣти мои , „ отвѣчала бѣдная женщина плача : „ отца вашего нѣтъ уже на свѣтѣ ; однако вѣ Богъ имѣше вы другова „ „ оща . Онъ всегда съ нами , хотя мы „ „ его и не видимъ ; Онъ и здѣсь даваль „ „ намъ пишу . Попеченіе Его о насъ тре- „ „ буетъ , чтобъ мы любили Его отъ „ „ всего сердца и служили Ему . „ Съ того времени дѣти начали читать свои книги , не имѣли кромѣ того никакова удовольствія , и спарались разными услугами и совершеннымъ послушаніемъ облегчить матери своей тѣ шруды , которые прилагала она къ ихъ наученію .

Чрезъ два года добрая сія мать замогла и примѣтила приближеніе своей смерти . Болѣзнь ея была ничто вѣ сравненіи

вненіи съ печалію, какою терзалось ея сердце, когда она думала о своихъ дѣтихъ. — Сколько ужасно для нее было оспавить ихъ въ спрашной пустынѣ! Однако при концѣ своемъ подумала она, что Отсѣцѣ всѣхъ сиротъ будстѣ и онихъ пещуръ, и что Топѣ же, кто избавилъ сихъ невинныхъ шварей отъ свирѣпства волнъ морскихъ, никогда ихъ не осчастилъ. Она призвала дѣтей своихъ къ себѣ и говорила имъ: „Любезныя мои „дѣти! я скоро умру, и вы не будете „уже иметьъ матери. Но помниште всегда, „что вы не однѣ останетесь: Богъ всѣ „гда будстѣ съ вами и будстѣ видѣть „всѣ дѣла ваши. Не забывайте приносить Ему молитву свою всякое утро „и всякой вечеръ. — Любезной Жанѣ! „сказала она своему сыну: „спарайся о „своей сестрѣ; нессорись съ нею; ты „сильнѣе и больше ея, и для того дол- „женъ промышлять ей пищу. „— Она хопѣла сказать еще нѣчто своей дочерѣ, однако смерть ее застигла. Бѣдные дѣти не могли понять словъ своей матери, для того, что они не знали еще, какъ люди умираютъ.

Онѣ думали, что она заснула, и не смысли ни мало шумѣнь, чтобы не разбуди-

будить ее. Жанъ сыскалъ плодовъ, и обе онъ поѣви, легли спать. На другой день онъ весьма испугались, увидя, что мать ихъ еще не проснулась; старались ее разбудить; но какъ всѣ ихъ спарапія были тщетны, то они не знали, что думать. Чрезъ иѣсколько дней мершое начало гнить.

Однажды поупру Марія (она же называлась девушка) подняла громкой крикъ и звала къ себѣ своего брата: „Ахъ! „, братецъ, посмотри, какъ черви Ѹдѣли „, матушку. Поди сюда, помоги мнѣ „, сбросить ихъ. „ — Онъ хотѣли подойти и сбросить червей съ пѣла; однако дурная вонь принудила ихъ удалившись и искать себѣ другова мѣста.

Сіи дѣти никогда не выпускали изъ памяти послѣдняго совѣта своея матери, и исполняли его; онъ никогда не упускали приносить чистосердечныя молитвы Всемогущему, которой пекся о нихъ. Онъ споль часто читали обѣ свои книги, что выучили ихъ наизусть. Послѣ молитвы обыкновенно ходили онъ по острову, либо сидѣли на прапѣ.

Нѣкогда Жанъ говорилъ своей сестрѣ: „, Я помню, когда я былъ еще малъ, то жилъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ были боль-

„шие дома и множество людей. У насъ „были слуги и хорошее плащье. Вдругъ „батюшка посадилъ насъ въ такой домъ, „которой по водѣ плавалъ; пловучи по „морю, онъ привязалъ насъ и матушку „къ доскѣ, а самъ потонулъ и „послѣ того никогда уже мы его не ви- „дали. „ — „Это удивительно, ошѣ- „чала Марія: „но видно, что Богу шакъ угодно было. „

Жанъ и Марія прожили на семъ остро- вѣ 11 лѣтъ. Нѣкогда сидя на морскомъ берегу, увидѣли онъ лодку, въ которой сидѣло множество черныхъ людей. Марія испугалась и хотѣла уйти; однако братъ елъ сказалъ ей: „Останемся здѣсь, се- „сприца! намъ нѣчего бояться. Развѣ „не знаешь ты, чѣмъ Богъ съ нами, и „не допустимъ этихъ людей сдѣлать „намъ зло? „ — Черные люди, вышед- „ши на берегъ, удивились, увида дѣтей совсѣмъ различнаго съ иими цвѣту. Они подошли къ имъ, начали съ ними гово- рить, но дѣти не разумѣли ихъ языка. Жанъ повелъ сихъ дикихъ къ плому мѣ- шу, гдѣ лежали кости его матери, и рассказывалъ имъ, какъ она вдругъ умер- ла; однако они не могли разумѣть его словъ. Наконецъ дикие показывали дѣ- лямы

шамъ свою лодку, и манили ихъ сѣсть въ нее. — „Нѣпѣ! я не пойду, сказала Марія: „я боюсь этихъ людей.., — „Не бойся ничего, сеснрица, говорилъ братъ ея: „у батюшки были такіе черные слуги. Можетъ быть онъ прѣѣхалъ домой и послалъ ихъ искать насъ.., — И такъ онъ сѣли въ лодку и приплыли къ одному острову, на которомъ дикие жили. Весь народъ принялъ ихъ съ радостью. Сіи дикие вели безпрестанно войну съ другими народами, жившими на соседственныхъ островахъ, питались добычею, почитали за бога большую обезьяну, и содержали множество невольниковъ, которые имъ служили. Жанъ и Марія скоро научились ихъ языку. Сіи бѣдныя дѣти пережали горестію, видя себя принужденными жить у такого народа, которой приносилъ идолу своему людей на жертву, и чрезъ то представлялъ имъ всегда нечальное позорище. Онъ ничего такъ не желали, какъ избавиться отъ такихъ позорищъ, и просили Бога, чтобы Онъ освободилъ островъ отъ мерзкой обезьяны.

Нѣкогда во время ихъ молитвы поднялся великий крикъ, и онъ услышали, что большая обезьяна, хошьвши вскочить на дерево, нереломила себѣ ногу и безъ

сомнѣнія отъ того умереть. Сіе и въ самомъ дѣлѣ вскорѣ исполнилось. Жрецы, служившіе сему скверному идолу, сказали своему государю, что Марія и братъ ея виноваты въ ссѣи нещастіи, и что они не могутъ быть щастливы, если обеѣ лѣтые люди не перестанутъ покланяться своему Богу. Государь приказалъ приготвляться къ принесенію жертвы идолу, при чмъ и обеѣ лѣтые люди должны были присутствовать безъ всякихъ опроворокъ; въ противномъ же случаѣ хотѣли ихъ сожечь. Когда жрецы сказали Маріи, что она виновата въ смерти ихъ обезьяны, то она смѣло отвѣчала: „Есть ли я могу умертвить вашего идола, то „не правда ли, что я должна быть гораздо его сильнѣе? Но и я не достойна „того, чтобы меня почтать за Бога; „какъ же можете вы обожать того, кто „хуже меня? Слабой долженъ повиноваться тому, кто его сильнѣе; „и такъ пристойнѣе вашей обезьянѣ обожать меня, нежели мнѣ ее. Однако я не виновата въ ея смерти. „Умертвилъ ее Господь Богъ нашъ. „Онъ владѣетъ всѣми тварями, и безъ „Его попущенія ни одинъ волосъ съ головы не упадетъ.” — Сіи слова раз.

дражали дикихъ; они связали Марію и браша ся, и хотѣли ихъ сожечь. Но вдругъ получено было извѣстіе, что множество непріятелей приспало къ ихъ острову и вышло на берегъ. Они побѣжали съ всікою поспѣшностю, чѣмъ побить сихъ непріятелей, но сіми были разбиты. Дикие, оставшіся побѣдителми, взяли бѣлыхъ дѣтей съ собою, привезли ихъ на свой островъ, гдѣ онѣ должны были служить ихъ государю. Тамъ работали онѣ съ утра до вечера и говорили:
 „Мы должны служить вѣрно нашему го-
 „сподину. Онѣ нашѣ владѣтель; а книга
 „наша величъ намъ бышь вѣрными своему
 „владѣтелю.“

Сіи дикие также часто вели войну со своими сосѣдами и питались добычью. Нѣкогда пришли они съ собою великое множество пленниковъ, между коими былъ одинъ бѣлой человѣкъ. Они намѣрены были сѣѣсть его (*); но какъ онѣ былъ очень тощъ, то хотѣли его сперва откор-
 мить. И такъ они занесли его въ хи-
 жину,

(*) Нѣкоторые дикие народы, живущіе безъ всіхъ законовъ, имѣюшій ужасній звѣрской обычай, єсть своихъ пленниковъ.

жину, и приказали Марія носить къ неему
ничу. Знал, что онъ долженъ быть
убитъ и сѣднъ, она вскричала однажды
при исмѣ: „Боже! спаси этова члово-
„вѣка!”, — Бѣлой человѣкѣ удивился,
увидя дѣвушку такого же цвѣту, какова
и онъ былъ; но онъ еще болѣе удивился,
услышавъ, что она говоритъ шѣмъ же
языкомъ и призываетъ истиннаго Бога.
— „Кто научилъ тебѣ Французскому
„языку, и по чemu знаешь ты истин-
„наго Бога?”, спросилъ онъ. „Этимъ
„языкомъ говорила моя мать, и я у нее
„научилась; а Бога знаемъ мы изъ двухъ
„книгъ, которыхъ мы всякой день чи-
„щаляемъ.” — „О Провидѣніе!”, вскри-
чалъ бѣлой человѣкѣ, поднявши глаза и
руки свои къ небесамъ: „возможно ли
„это? Дочь моя! не можешь ли ты мнѣ
„показать эти книги, о которыхъ ты
„говоришь?”, — „Теперь нѣть ихъ со
„мною, сказала Марія: „однако я сышу
„мосго брата, и онъ тебѣ ихъ покажетъ.”
Она побѣжала искать своего
брата, и вскорѣ возвратилась съ нимъ.
Бѣлой человѣкѣ разкрылъ съ послѣдностью
одну книгу, и увидѣлъ на первомъ
лишѣ подпись: *cія книга принадлежитъ
Жаку Мореню.* — „Любезныя дѣши!”,
вскри-

искричалъ онъ: „васъ ли я вижу? Подите
„сюда, обнимите отца вашего. Что
„сдѣлалось съ вашею матерью?”, Дѣти
бросились въ обѣашія старика и проливали
радостные слезы. — „Сердце мое скла-
„зываетъ мнѣ, что ты мой отецъ, ска-
залъ Жанъ: „однако я не понимаю, какъ
„мы съ тобою увидѣлись. Машушка ска-
„зывала намъ, что мы попонули въ
„морѣ. Какъ же могъ ты жить шамъ
„и опять отшуда выйти?”, — „Хотя
„я упалъ въ море, когда корабль нашъ
„разбился, отвѣчалъ отецъ: „однако жъ
„схватилъ доску и приплылъ на ней благо-
„олучно къ одному острову.” По томъ
Жанъ рассказалъ ему все, что только
могъ вспомнить изъ своихъ приключений,
и отецъ его плакалъ, услышавъ о смерти
своей жены.

Марія попла къ государю, пала крѣдѣ-
жимъ на колѣни, и сказала ему: „Госу-
дарь! я хочу просить у тебя великой
милости. Исполнишь ли ты мою прозь-
бу?”, — „Я доголенъ твоими услуга-
ми, ошвѣчалъ государь, и прозьбу свою
исполню.”, — „Бѣлой человѣкъ, продол-
жала Марія, котораго ты приказалъ
мнѣ кормить, и котораго вы сѣѣсъ
хощите, мой отецъ. Онъ старъ и
тощъ;

„шоющъ ; а я молода и жирна. И такъ я
 „надѣюсь, что вы захотите лучше сѣѣсть
 „меня, нежели это. Позволь мнѣ про-
 „жить съ нимъ еще только восемь дней. „Дикой пронущъ былъ споль великою
 нѣжностью. „Ты добрая девушка, ска-
 залъ онъ, и я ни за что не позволю
 „тебя умертвить. Отецъ твой останет-
 „ся живъ. Всякой годъ приходитъ сюда
 „корабль съ бѣлыми людьми, которыми
 „продаемъ мы наше добычу. Какъ скоро
 „вѣ нынѣшнемъ году онъ сюда придѣть,
 „то я дамъ тебѣ позволеніе отправиться
 „съ отцомъ и съ братомъ вѣ вашу зем-
 „лю. „ — Легко можно вообразить,
 какъ обрадовалась Марія ; она обнимала
 колѣни своего господина и изѣягала ему
 свою благодарность споль прогапельными
 выраженіями , что могла бы смягчить са-
 мое нечувствительное сердце. Она благо-
 дарила вѣ сердцѣ свосмѣ Бога за то, что
 Онъ вселилъ сожалѣніе вѣ дикаго владѣль-
 ца , и съ радостными слезами объявила о
 своемъ благополучіи отцу и брату.

Чрезъ нѣсколько дней прибылъ шотъ
 корабль , о которомъ государь говорилъ ,
 и Марія съ отцомъ и братомъ своимъ
 отправилась на одинъ большой островъ ,
 на каторомъ жили Испанцы . Губернаторъ

того острова имѣлъ иѣжное и благородное сердце. Онъ узнавъ приключенія Мариньи, вознамѣрился наградить ее за ся добродѣтель, и женился на ней. Такимъ образомъ сдѣлалась она щастливою, и удивлялась премудрости Провидѣнія, кото-
рое подало ей случай спасти жизнь своею
опца, и испытавши ся добродѣтель, на-
градило ее такимъ благополучиемъ, како-
ва только она могла желать въ сей вре-
мennой жизни.

II.

Молодой путешественникъ.

Молодой *Скоробѣѣ* захотѣлъ путе-
шествовать и отправился со своимъ го-
фмейстеромъ въ чужie краи. Но какъ скон-
ро приѣзжали они въ какое нибудь мѣсто,
то онъ спрашивалъ : „куда жъ мы еще
поѣдемъ?“, и никогда не хотѣлъ осматри-
вать достопамятностей въ тѣхъ горо-
дахъ, въ которыхъ они останавливались,
но всегда нещерпѣливо желалъ видѣть
новыя мѣста. Гофмейстеръ просилъ сю
пробывать по нѣскольку времени во вся-
комъ городѣ, для того, что перѣѣзжал
шолько

только изъ одного мѣста въ другое, не получилъ бы онъ никакой пользы отъ своего путешествія. Но ищети; онъ не могъ его никоимъ образомъ уговорить.

Что жь послѣдовало? — Скоробѣгъ возвратившись домой, не зналъ ничего о шѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжалъ, кромѣ ихъ имянъ. Тогда-то усмотрѣлъ онъ свою глупость, и долженъ былъ снова начать путешествованіе.

То же случалось съ дѣтьми, которыхъ не хотѣли замѣчать того, что учитель съ ними проходилъ, но всегда спрашивали о шомъ, чѣмъ слѣдуетъ, и такимъ образомъ наконецъ ничему не выучиваюшися. Кто хочетъ основательно чему нибудь научиться, тотъ долженъ прилежно замѣчать все, чѣмъ ему говорятъ, или чѣмъ онъ читаетъ, и не спѣшишь къ концу какой нибудь книги, не выразумѣвши начала.

Загадка, предложенная въ послѣднемъ листѣ первой части, значитъ землю, покрытую въ зимнее время снѣгомъ.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Радуйтесь и веселитесь, яко мѣда ваша
многа на небесѣхъ. Матѳ. гл. 5, ст. 12.

III.

О братской любви.

Союзъ братства дѣлается не по выбору,
но самою напурою. Хотя онъ имѣ-
етъ много обицаго съ дружбою, однако
его обязанности бывающы старѣе обязан-
ностій дружбы. Слѣдовательно напура и
разсудокъ требуютъ, чтобы братья хра-
нили отмѣнную любовь другъ ко другу.

Усердное доброжелательство, ревно-
сипное стараніе о благополучіи своего бра-
таря и неупомимая услужливость, суть
главныя должностіи, копорыхъ братской
союзъ требуетъ. Хотя и друзья должны
имѣть участіе въ сихъ должностяхъ,
однако права родства первое заслужива-
ютъ място и обыкновенно бывающы силь-
нѣе прочихъ.

Въ началѣ 16 вѣка случился слѣдую-
щій доспопамятной примѣръ братской
любви. Нѣсколько Португальскихъ кораб-
ль

дѣй отправлено было изъ Лиссабона въ Гою, большое и цвѣтущее селеніе сел на-
ціи въ Ост-Индіи. На одномъ изъ сихъ
кораблѣй находилось не менше 1200 человѣкъ
матрозовъ и пассажировъ. Начало
ихъ душеславія было благополучно. Они
совершили уже половину своего пути,
какъ некоторые изъ пассажировъ, искус-
ные въ географіи и мореплаваніи, примѣ-
тили, что въ той сторонѣ, куда они
плывутъ, находится много камней. Они
увѣдомили о томъ капитана, и просили
его сказать это кормчому. Капитанъ
исполнилъ сіе, и совѣтовалъ кормчому по-
ночамъ становиться на якорь и плыть
только днемъ, пока не пройдутъ они
мимо опаснаго мѣста.

Португальцы обыкновенно поручаютъ
попеченіе о кораблѣ кормчому, которою
отвѣтствуютъ головою за сохраненіе корабля
и грузу. И такъ касательно до управле-
нія корабля капитанъ, которою во всемъ
прочемъ командуетъ, не можетъ ничего
ему приказывать.

Сей кормчій былъ одинъ изъ тѣхъ
гордыхъ и своенравныхъ людей, которые
личишаютъ за оскорбление ихъ разуму,
когда кто нибудь укажетъ имъ въ ихъ
дѣлѣ. Онъ почтѣ за обиду, что ему
хо-

хочѣли давать наспавленія въ его искусствѣ, и вмѣсто того, чтобы принять доброй совѣтъ своего капитана, онъ прибавилъ еще парусовъ. Они плыли нѣсколько часовъ, и при разсвѣтѣ постигло ихъ страшное злоключеніе, отъ котораго сполѣ удобно могли бы избавиться; а именно, корабль разбился о камень. Представьте себѣ ужасъ, произведенной симъ приключениемъ въ штакомъ множествѣ людей, видѣвшихъ, что они не могутъ избавиться смерти.

Капитанъ съ 19 человѣками бросился въ бортъ. Они успѣли взять съ собою только небольшое количество сухарей и вареныхъ конфектовъ, и въ семъ состояніи пустились въ пространное море, безъ компаса и не имѣя ни капли свѣжей воды.

Чрезъ четыре дни, въ которые носимы они были волнами въ разныя стороны, капитанъ ихъ умеръ. Симъ еще увеличилось бѣдственное ихъ состояніе. Тогда всякой изъ нихъ хотѣлъ приказывать, а никто не хотѣлъ повиноваться; и для того принуждены они были выбрать одного, которому бы все обязались повиноваться безъ прекословія. Сей выбранный капитанъ предложилъ имъ бросить

по жеребью четырехъ человѣкъ въ воду, для того, что у нихъ оспавалось уже только на 3 дни сѣбѣстныхъ припасовъ. Всѣхъ ихъ было только 19 человѣкъ, и въ томъ числѣ монахъ и плашникъ, которыхъ надо было выключить изъ жеребья, чтобы первой приготовлять прочихъ къ смерти, а другой въ случаѣ нужды починивалъ башъ. Также выключили они и капитана, хотя онъ долго отъ этого отговаривался. И такъ надлежало бросить въ воду четырехъ изъ шестнадцати человѣкъ.

Первые прое подверглись своей участи. Четвертой, которому досталось по жеребью быть выброшену, былъ молодой знанной Португалецъ, и имѣлъ при себѣ еще меньшаго брата. Сей, видя брата своего въ такой опасности, кинулся въ его объятия и со слезами просилъ его, чтобы онъ позволилъ ему вместо себя умереть, представляя ему, что онъ имѣетъ въ Годѣ жену, дѣшей и 3 сестрь, которыхъ щастіе отъ него только зависитъ; онъ же напротивъ того зависитъ только самъ отъ себя, и жизнь его ни для кого другого не важна; однимъ словомъ онъ представлялъ ему все, что только выдумашь можно, съ прозывою

бою и слезами. Старший братъ обливался слезами, пронулъ будучи велико-
душіемъ своего брата, и отвѣчалъ, что
Промидѣніе опредѣлило ему лишишись жиз-
ни, и по тому онъ поспушилъ бы без-
божно и несправедливо, если бы дозво-
лилъ умереть вмѣсто себя другому, да
еще и такому брату, которой споль-
жено доказалъ свою нѣжносТЬ. Тотъ не
отставалъ отъ своего намѣренія, обни-
малъ колѣни своего брата и не отпускалъ
его отъ себя. Долго еще спорили они
между собою. Наконецъ старший братъ
принужденъ былъ уступить братской вѣро-
ности младшаго, и благородной сей юно-
ша брошенъ былъ въ море. Умѣя хоро-
шо плавать, онъ скоро выпередилъ боя и
ухватился правою рукою за весло. Одинъ изъ матрозовъ, увида сіе, отрубилъ ему
руку. Онъ ухватился лѣвою рукою, но
и та была также отрублена. Не смотря
на то, спарадся онъ помощью ногъ и
обрубленныхъ рукъ держаться поверхъ
воды.

Сіе жалостное зрѣлище сполько всѣхъ
пронуло, что они согласились спасти
жизнь нещастнаго юноши, принялъ его
на корабль, и перевязали его раны. Во
весь шопъ день и въ слѣдующую ночь

Одна . . . . .

они еще носимы были по морю. Но казалось, что Провидение хотѣло наградить братскую любовь благородного молодаго человѣка. На другой день при восхождении солнца увидѣли они землю и узнали, что они недалеко отъ одного Португальскаго селенія въ Африкѣ. Они прибыли туда благополучно, и дождавшись первого корабля, отправились въ Гою.

Кемку, ученикъ славнаго Кипайскаго Философа Конфуція разсказывающъ слѣдующій примѣръ братской любви,

Царь Ку-хо имѣлъ у себя трехъ сыновей, изъ которыхъ младшаго любилъ болѣе прочихъ, и далъ шого не задолго до смерти своей объявилъ его по себѣ наследникомъ, хотя сіе и противно было законамъ того государства. Но по смерти его народъ возвелъ на престолъ старшаго его сына. Однако новой Царь, помня послѣднюю волю своего родителя, принялъ корону для шого только, чтобъ отдалъ ее младшему своему брату, и объявилъ публично, что онъ починаетъ себя ся недостойнымъ и навсегда отъ нее отказывается, по тому, что отецъ его въ завѣщаніи своемъ не назначилъ его своимъ преемникомъ и не можетъ уже этого перемѣнить. Братъ его, пронупъ

будучи споль великодушнымъ поступкомъ, просилъ его не пропивиши склонности народа, которой желалъ имѣть его своимъ правителемъ. Онъ представлялъ ему, что онъ одинъ законной наследникъ престола, оцѣ коего онъ откладываетъ, и что отецъ ихъ не могъ преступить законъ, и народъ имѣющъ право утверждать справедливой свой выборъ. Однако ничто не могло склонить старшаго Принца. Долго они спорили между собою; но наконецъ увидя, что ни одинъ не согласится уступить другому, удалились оба отъ двора, оставя престолъ среднему своему брату, и провели дни свои вмѣстѣ въ спокойномъ уединеніи.

Римской Императоръ Веспасіанъ, услышавъ, что сынъ его Домиціанъ вдался въ распутство и позабылъ должное къ нему почтеніе, весьма на него разгневался. Старший сынъ его Титъ, возвратясь изъ походу прошивъ Іудеевъ и узнавъ сіе, просилъ отца своего, чтобы онъ прощилъ Домиціана, и представлялъ ему, что онъ долженъ поступать съ нимъ милостиво, какъ съ сыномъ, для того, что близкіе родственники подкрепляютъ царское дворянство сильнѣе многочисленныхъ войскъ и флотовъ. „Число друзей на-

„шихъ; говориъ онъ, совремянемъ
 „уменѣшается. Когда мы щасшлиы, тогда
 „и они берутъ участіе въ нашемъ благо-
 „олучіи; но въ случаѣ несчастія не
 „оставляютъ насъ только ближніе род-
 „ственники. Къ тому же и между братья-
 „ми не могутъ продолжаться миръ и
 „единодушіе, еспѣли отецъ ихъ не по-
 „даешъ имъ въ томъ примѣра.” Хотя
 сіи доводы не побудили Веспасіана совер-
 шенно примириться съ Доміціаномъ,
 однако онъ пронумъ былъ брацкою иѣ-
 жносцію сшаршаго своего сына. — По
 смерти Императора, Титъ принялъ пра-
 вленіе; но Доміціанъ возбуждалъ въ Римѣ
 великия беспокойства и возмущенія, подѣ-
 шемъ предлогомъ, чио отецъ далъ и ему
 участіе въ правленіи, но Титъ поддѣлалъ
 ложное завѣщаніе. Не смотря на все сіе,
 Титъ не могъ рѣшиться наказать его, или
 выгнать изъ своя имперіи. Онъ поспу-
 палъ съ нимъ, какъ съ участникомъ въ
 правленіи, и часто, будучи съ нимъ на-
 единѣ, просилъ его и заклиналъ, чтобъ
 онъ пересталъ ненавидѣть такого брата,
 которои любилъ сю споль искрено и
 иѣжно.

Дарій, царь Персидской, имѣлъ трехъ
 сыновей отъ первой своей супруги, и

четырехъ отъ второй, которая была дочь Кирова. Первые родились еще прежде, нежели отецъ ихъ вступил на престолъ, а другіе уже послѣ того. Аршабазанъ былъ старшій изъ первыхъ; а Ксерксъ изъ вторыхъ. Аршабазанъ утверждалъ, что по древнему обычаяу всѣхъ народовъ ему одному принадлежитъ право бывать преемникомъ преспола. Напротивъ этого Ксерксъ присвоивъ сіе право себѣ, говоря, что онъ сынъ Атоссы, дочери Кира, основавшей Персидскаго государства. Спаршанской Царь, жившій тогда при Персидскомъ дворѣ внушилъ Ксерксу еще другую причину къ подку пленю своего требованія, а именно то, что хотя Аршабазанъ и старшій сынъ Даріевъ, однако Ксерксъ старшій сынъ царевъ, и по тому первой же имѣніи права ни на что больше, кромѣ того имѣнія, которое принадлежало отцу его, какъ приватному человѣку; а Ксерксъ, какъ старшій сынъ царя, долженъ бывать наследникомъ преспола. Онъ подтверждалъ сіе право примѣромъ Лакедемоніанъ. — Аршабазанъ былъ тогда въ отсутствіи, когда Царь умеръ, и Ксерксъ принялъ всѣ царскіе знаки и вступилъ во владеніе. Но какъ скоро брашъ его возвратился, то онъ оставилъ

престолъ, вышелъ къ нему наискрѣчу и принялъ его съ великимъ почтениемъ. Они согласились выбрать для спора Аршабана судьею ихъ спора и безпрекословно повиновавшись его решению. Во все время, пока споръ ихъ былъ еще не решенъ, оба сіи братья подавали другъ другу доказательства непримѣрной братской любви. Почтение и довѣренность одного къ другому не допускали въ сердца ихъ страха и подозрѣнія, но производили въ нихъ непринужденную веселость. Поистинѣ доспѣйно удивленія, что сіи великолѣтные братья съ шоликою умѣренностью и хладнокровiemъ ожидали решения, кому изъ нихъ должно владѣть великимъ государствомъ, когда напропавъ того, къ сожалѣнію, часто видимъ мы примѣры жестокой вражды между родными братьями за самое малое наслѣдство. — Аршабанъ опредѣлилъ вступить на престолъ Ксерксу. Аршабазанъ, услышавъ сей приговоръ,палъ предъ Ксеркомъ на колѣни и призналъ его своимъ Государемъ. Симъ поступкомъ оказалъ онъ испинное величесвво своей души, по тому, что споль охопно повиновался приговору своего дяди изъ дѣйствительного почтенія къ законамъ, изъ чисто сердечной любви къ своему

женскими рукодѣлъями. Но играть въ карты совсѣмъ для этого не годится. Бабушки наши имѣли по болѣшѣй части бѣлые руки, коймъ мы удивляемся на ихъ портретахъ. Онъ не употреблялъ къ тому никакова иного средства, кромѣ прилежности къ рукодѣлъямъ.

Если при всемъ этомъ молодая красавица будешь одѣваться чисто и просто, то она сохранитъ до самой спа-
рости ту пріятность и тѣ прелести,
которыхъ щедро ожидають отъ раз-
ныхъ пришираний и пышныхъ нарядовъ.

V.

Примѣръ правосудія къ дѣтской любви.

Однѣкъ купецъ въ Турецкомъ городѣ Смирнѣ имѣлъ сына, которому за ученость свою, какую только можно найти въ шамошнихъ странахъ, получилъ чинъ Наиба, или помощника Кадіева, и долженъ былъ надзирывать надъ мѣрами и вѣ-
сами мелкихъ торговцевъ въ городѣ. Отецъ его былъ обманщикъ, и обвѣ-

шивалъ тѣхъ, которые покупали его товары. Сосѣди его, узнавъ въ одинъ день, что Наибъ будеъ ходить по городу съ осмопромъ, совѣтовали купцу перемѣнить свои вѣсы. Однако спа-
кой обманщикъ, полагаясь на споль близ-
кое сродничество въ Наибомъ, и думая,
что онъ не захочетъ обругать его пуб-
лично, смѣлся надъ ихъ совѣшомъ и
споялъ спокойно у своей лавки, ожидая
своего сына. Наибъ, зная о обманахъ
своего отца, вознамѣрился открыть оные
и наказать его пріимѣрно. И такъ онъ
остановился у его лавки, и сказалъ ему
съ хладнокровiemъ: „Другъ мой! подай
„вѣсы свои; мы хошимъ ихъ осмо-
„трѣшь..” — Отецъ принялъ сіе за
шутку и отвѣталъ ему только смѣхомъ.
Но скоро увѣрился онъ, что сынъ его не
шутитъ, когда сей приказалъ одному изъ
своихъ подчиненныхъ обыскать лавку, и
зашедшіи ложные вѣсы, изломать ихъ на
мелкія части. Однакожъ преступникъ на-
дѣялся, что стыдъ сго и смѣтеніе изба-
влятъ его отъ надлежащаго наказанія.
Турецкіе законы не предписываютъ въ
семъ случаѣ опредѣленнаго наказанія; но
Наибъ восступиаъ съ отцомъ своимъ
споль же спрого, какъ бы съ такимъ пре-
сту-

шупникомъ, котораго совсѣмъ не зналъ. Они присудилъ ему заплатить 50 піа-
стровъ штрафу и вытерпѣть столько же
палочныхъ ударовъ по пятачкамъ. Какъ
скоро сей приговоръ на шомъ же мѣстѣ
былъ исполненъ, онъ сошелъ съ лошади,
бросился къ ногамъ своего отца, омочилъ
ихъ слезами, и говорилъ ему: „Родицель
„мой! я исполнилъ должностъ, которою
„обязанъ я Богу, государю, и отечеству.
„Теперь позволь мнѣ отшдѣти и шебѣ,
„какъ отцу моему, долгъ почтенія и по-
„корности. Правосудіе слѣпо; оно не
„смотришь ни на отца, ни на сына.
„Богъ и права близкихъ нашихъ превос-
„ходяшъ союзъ родства. Ты сдѣлался
„преступникомъ законозъ правды, заслу-
„жилъ сіе наказаніе, и получилъ бы его
„отъ кого нибудь другова, есъзълибъ я
„его не сдѣлалъ, хотя мнѣ то и при-
„скорбно. Совѣсть моя не позволила
„мнѣ поступить съ тобою иначе. По-
„шупай впередъ справедливѣе, и вмѣсто то-
„го, чтобъ гибѣвалъ на меня, сожалѣй луч-
„ше обо мнѣ, чшо я принужденъ былъ
„къ шоль жестокой необходимости. „
Сказавши сіе, сѣлъ онъ на лошадь и по-
ѣхалъ далѣе. Всѣ граждане осипали его
и хвалили за споль чрезвычайное право-
судіе.

судіє. Слухъ о ссмъ приключеній дошелъ до Султана, которой пожаловалъ право- суднаго сына Кадиемъ, шо есть главнымъ судьею въ городѣ; а чрезъ нѣсколько времени мало по малу возвесль єго на весьма знанную степень въ государшвѣ.

VI.

Самой лучшій подарокъ.

Ученики Сократовы приносили ему иногда подарки, всякой смотря по своимъ имѣнію. Одинъ только изъ нихъ, по имени Есхинъ, будучи бѣденъ, не могъ ничемъ подарить своего учителя.

„У меня нѣть ничего такого, — сказалъ онъ нѣкогда, чѣмъ бы могъ я тебѣ подарить; и для того только жалѣю, что я бѣденъ. Но я отдаю тебѣ все, что ни имѣю — меня самого. Не прeszри эшова малаго подарка, и подумай, что другіе хотя много тебѣ даютъ, но сще больше для себя осправляютъ. „

Сократъ отвѣталъ ему: „Ты дашь мнѣ не малой подарокъ, хотя самъ себя и не уважаешь. Я упопр. блю все сущаніе возвращинъ тебѣ въ лучшемъ состояніи, искажи въ какомъ при- нимаю. „

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ

Не убо вѣдлху писанія, яко подобаетъ
ему иѣвъ мертвыхъ воскреснути.

Іоан. гл. 20. сп. 9.

VII.

Разговоръ между отцомъ и дѣтьми
о кофе. (*)

Дарья. Слово кофе конечно не Русское.
Но правда ли, башюшка?

Отецъ. Правда; шакъ, какъ и самое
кофе не Русское питье, хотя довольно уже
давно здѣсь его употребляющъ.

Ведорь. Я думаю, что имя это
взято съ языка той земли, гдѣ кофе ро-
дится; а мнѣ помнится, что родится
оно въ Аравіи.

Отецъ. Такъ; въ Щасливой Аравіи.
— Знаешь ли ты, Вася, въ которой
части свѣтла лежитъ Аравія?

Часть II. №, 16.

П

Василий.

(*) Сіи дѣти должны замѣтить известны
иѣвъ 8 и 9 листовъ Дѣтскаго Чтенія.

Василій. Она лежитъ въ Азії, при надлескихъ къ Азійской Турции и раздѣляется на Каменистую, Пустую и Щасливую.

Дарья. Она конечно по тому названа Щасливою, что жить въ ней хорошо?

Отецъ. Въ разсужденіи другихъ частей Аравіи эта часть по справедливости заслуживаетъ имя Щасливої: она весьма изобилуетъ различными хорошими произведеніями; особенно же славится шамошнія лошади.

Дарья. И памъ - то родился кофе?

Отецъ. Оно росло въ Южной провинціи этой земли, которая называется Іемсий, или Яманъ.

Анна. Чѣмъ жь значитъ слово *кофе*?

Отецъ. Пилье. Арабы обыкновенно называютъ его Каффе - сль - Бунніашъ, то есть, древесное пилье.

Дарья. По чѣму жь древесное? — Развѣ кофе росло на деревахъ. Я думала, что оно росло такъ же, какъ и зѣбшніе бобы.

Отецъ. Нѣпѣ; кофе росло на деревахъ, копорые во большей часди бывають прямы, имѣющіе отъ трехъ до четырехъ аршинъ въ вышину, и похожи на наши вишни.

Дарья.

Дарья. Какъ же могутъ кофейные бобочки висѣть на деревѣ?

Людмила. Я думаю такъ же, какъ вишни.

Отецъ. Точно такъ же. Цвѣты эпова дерева бывають блѣдые, похожи на жасминъ, и имѣютъ крѣпкой, пріятной, балсамической запахъ. Самой плодъ сначала бываетъ твердъ и зеленъ, какъ незрѣлой померанцъ, по томъ желѣзистъ, а наконецъ становится съ одного боку красноватъ, съ другого же оснастится свѣшлозеленымъ, и похожъ бываетъ на продолговатую вишню какъ видомъ, такъ и цвѣтомъ.

Дарья. Однако можно ли его юсти?

Отецъ. Очень можно; онъ пріяшенъ, питательенъ и прохладаетъ.

Дарья. А кофейные бобы конечно не иное чѣло, какъ косточки ѿ эповых вишняхъ. Я бы желала бывать при томъ, когда ихъ собираютъ; я ѿла бы ихъ, сколько мнѣ угодно, а косточки оспалила бы купцамъ, которые кофемъ шоргуютъ.

Отецъ. Опѣтъ тебя не потребовали бы эпова шруда, да и сама ты не захотѣла бы юсть спѣлыхъ кофейныхъ вишнѣй.

Дарья. А для чѣго?

Отецъ. Для того, что чѣмъ спѣлѣе онъ становится, тѣмъ больше высыхаешь ихъ тѣло, и наконецъ дѣлается оно шелухою.

Дарья. Такъ я спала бы ихъ есть вмѣсто сушеныхъ вишнѣй.

Отецъ. Сомнительно; мы не нашла бы вѣ нихъ ничего, кромѣ клейкой кожи изсохшаго тѣла, наполненной густымъ, темноцвѣтнымъ и очень горькимъ сокомъ, вѣ кошоромъ какъ бы плавающѣмъ твердое зеленое зерно, или кофейной бобокъ.

Дарья. Когда такъ, то я и не хочу никогда есть кофейныхъ вишнѣй, а лучше подожду, какъ поспѣютъ зѣбшнія вишни.

Вѣдорь. Пожалуйше скажите намъ, какъ собираютъ и приготавлиаютъ кофе?

Отецъ. Разстилаютъ подъ деревомъ проспѣши, трясутъ его, и зрѣлые плоды сами съ него падаютъ; однако надо бояться дерево попихоньку, чтобы не падали и неспѣлые плоды.

Вѣдорь. Развѣ они не всѣ вдругъ поспѣваютъ?

Отецъ. Нѣпѣ; кофейное дерево, такъ же, какъ и всѣ другиѣ распѣшия вѣ теплыхъ земляхъ, и цвѣтѣ и плоды приносятъ во всякоѣ время года; и по шуму во многихъ шамошнихъ странахъ можно

пра

ти раза въ годъ, весною, лѣтомъ и осенью собирашь зрѣлые кофейные бобы; а которые еще не поспѣли, шѣ оспаюшися между шѣмъ на деревѣ.

Дарья. Каковы листочки на кофейномъ деревѣ?

Отсѣвъ. Онѣ похожи на лавровые, либо на лимонные листочки.

Василій. Ахъ! сестрица, ты помѣшила только батюшкѣ рассказывать. Камая намъ нужда въ листочкахъ? Намъ хотѣлось лучше знать, какъ пригото-
вляютъ кофе.

Отецъ. Собравши спѣлые плоды съ кофейнаго дерева, мелюшь ихъ въ маленькихъ каменныхъ мельницахъ, гдѣ кожа или шелуха отстаетъ отъ бобовъ. Изъ ѿпѣхъ мельницъ сыпаюшися они въ камен-
ной чанѣ, въ которой послѣ наливаютъ воды, для того, чтобъ смыть съ бобовъ шу склизкую мазерію, которая на нихъ еще оспаєтъ. Обмытые бобы выстав-
ляютъ на солнце, и по часпу ихъ мѣ-
шаютъ, для того, чтобъ они скорѣе вы-
сохли. Но какъ они бываюшъ еще тогда
въ шпоненской кожице, которая назы-
вается пергаментною кожицею, то шол-
кушь ихъ деревянными пестиками, и ша-
жимъ образомъ счищаюшъ съ нихъ эму-

кожицу. Наконецъ чистые бобы, которыхъ во всякой ягодѣ быва ить по два, надобно ещъ отобрать и выбрасывать изъ нихъ п.р ломл ный и гнилый зерна.

Анна. Кто жъ все это делаетъ.

Отецъ. Негры, или Арабы?

Дарья. Арабы? — Ахъ! такъ я никогда не сплану пить кофе; я не люблю Арабовъ, которыхъ его приготавляютъ.

Ведорѣ. И такъ за нимъ много вывасятъ рабочихъ.

Анна. Конечно; собираешь его, молоть, сушишь и шолочь не такъ легко, какъ пить.

Василій. Не уже ли, батюшка, въ одной Аравіи сполько родится кофію, что достаетъ его для всѣхъ земель?

Отецъ. Кофейные дерева весьма плодоносны. Съ молодова дерева въ п'рвой годѣ соб растется отъ 4 до 6 лотковъ кофію, а на другой отъ 1 до 2 фунтовъ. Ешь д рева, съ коихъ собирается отъ 7 до 10 фунтовъ. Старая дерева, бу:учи обрубл ны, опиускаютъ отъ себя новыя вѣши, кои также на третій годѣ могутъ приносить плоды. Так же вы уже слышали, что не одинъ разъ въ году собирается кофіе.

Анна.

Линна. Однако же мчъ кажется невѣ-
роятно, члобъ вѣ одной Аравіи родилось
кофію довольно для всѣхъ земель.

Всдорѣ. Не думаешь ли ты, что
кофе ростетъ и нынѣ только вѣ одной
Аравіи? Развѣ ты не помнишь, что есть
Левантское, Яванское, Бурбонское кофе,
и еще другіе сорты, которые безъ со-
мнѣнія названы по именамъ мѣстамъ, гдѣ
они растутъ. Не правда ли, батюшка?

Отецъ. Точно такъ. Когда узнали
упошребленіе кофію, то начали заводить
эшъ дерева и вѣ другихъ земляхъ, на
примѣрѣ, вѣ Осп - Индіи на островѣ Явѣ,
которой принадлежитъ Голландцамъ; а вѣ
Весп - Индіи вѣ Суринамѣ, на Антиль-
скихъ островахъ, которые находятся
около Америки, какъ что на Маршиникѣ,
Гваделупѣ и Гиспаніолѣ. Также и вѣ
Африкѣ на Французскомъ островѣ Бурбонѣ
растетъ кофе.

Дарья. И такъ почти во всѣхъ зем-
ляхъ, кромѣ Европы, кофе родился. Од-
нако я думаю, что онъ не вездѣ одинаковой
доброны.

Отецъ. Это правда; есть разные
сорты кофію. Левантское кофе, которое
привозится къ намъ изъ Каира чрезъ
Марсель и Венецию, починается самыи

лучшимъ. Левантскіе бобы бывающій ма-
ленькие, цвѣткомъ блѣдножелты и почки
заснованы, и имѣющій хороший запахъ.

Василій. Позвольте мнѣ спросить:
что значитъ слово *Левантъ*? Не Восточ-
ныя ли земли?

Отецъ. Такъ, другъ мой. Испанцы на-
зывающій Левантомъ тѣ земли, которые
лежашіи отъ нихъ къ Востоку; а по тому
и плоды, росшущіе въ этихъ земляхъ на-
зываются Левантскими плодами.

Дарья. Какой же сортъ кофію послѣ
Левантскаго почитается самыми лучшимъ?

Отецъ. Ост-Индскіе бобы, кои по-
крупнѣе и желѣзѣ Левантскихъ; а за ними
следуютъ Бурбонскіе, которые бѣлѣе про-
чихъ. Суринамское кофе крупнѣе, но такжে
мнгче и хуже всикаго другова, для того,
что та земля, гдѣ оно росшешъ, весьма
болотиста. Кофе съ острова Св. Доми-
ника лучше Суринамского; а Гренадскіе и
Мартиникскіе бобы почищаются самыми
лучшими изъ Вост.-Индскаго кофію.

Федоръ. (Аннѣ.) Видишь ли ты, се-
стрица, что довольно мѣсяцъ, гдѣ кофе
родится. Голландцамъ, Французамъ и
другимъ владѣцамъ такихъ земель очень
же худо; они разбогатѣли бы и ошѣ одного
штока

штока товару, хотя бы ни чѣмъ инымъ не торговали. Я думаю, что въ одной Россіи расходится его очень много.

Отецъ. Мы тощчасъ можемъ сдѣлать примѣрную выкладку, сколько расходится кофію и сколько онъ стоишъ. Посмотримъ! Подайше сюда бумаги и карандашу. — Положимъ, что въ одномъ домѣ употребляется въ мѣсяцѣ по 3 фунта кофію; сколько жь разойдется въ годѣ?

Дарья. Я могу это сказать назусть: — 36 фунтовъ.

Отецъ. Положимъ, что каждой фунтъ стоишъ по 30 копѣекъ, что жь придется на цѣлой годѣ?

Дарья. Десять рублей, 80 копѣекъ.

Василій. Ну! это еще не слишкомъ много.

Дарья. Однако не позабудь при томъ сахару, которой еще дороже.

Отецъ. Кѣ тому же мы положили самую малую пропорцію, для того, что въ рѣдкомъ домѣ расходится только по три фунта въ мѣсяцѣ. Однако же посмотримъ теперь, сколько разойдется кофію въ годѣ въ 400 домахъ? Кто изъ васъ можетъ мнѣ это сказать?

Федоръ. Четырнадцать шесть че-
тыре сна фунтовъ.

Отецъ. Сколько жь пудъ это соспа-
вши?

Федоръ. Триста шестьдесятъ пудъ.

Отецъ. Чего жь все это стоишъ?

Федоръ. Я не могу эшова вдругъ ска-
зашь; позвольте мнъ выложить на бумажкѣ.

Василій. А я скажу и безъ выкладки:
— четыре тысячи триста двадцать
рублей.

Даръй. Какъ же перешло питье кофю
въ Европу и къ намъ въ Россію?

Отецъ. Можно бы долю рассказывать,
какъ это употребленіе переходило изъ
одной земли въ другую; однако продолжи-
тельной разговоръ объ одной машинѣ
наскучилъ бы вамъ; и такъ я скажу
шолько, что Европейцы узнали кофе въ
концѣ 16 вѣка. Одинъ Испанецъ, по
имени Просперъ Албинъ, привезъ его
въ первой разъ изъ Египта въ Венецию
въ 1591 году. Во Францію привезъ его
Французъ ла-Рокъ въ 1644 году. Въ
Лондонѣ продаютъ кофе съ 1652 году;
а у насъ въ Россіи ввелось оно гораздо уже
позже.

Анна. Правда ли это, будто кофе
вредно для здоровья? Я читала въ одной
книж-

кничкѣ, что его употребляли вмѣсто лѣкарства.

Отсѣвъ. Сперва употребляли его шакѣ. Что жь касается до вреда, то это зависитъ отъ сложенія того, кто его пьетъ, также и отъ мѣры. Но вообще для молодыхъ людей кофе больше вредно, нежели полезно.

Дарья. У меня всегда сердце бѣстится, когда я выпью чашку кофію, и для того я обыкновенно послѣ него пью холодную воду.

Отсѣвъ. Всего лучше для молодыхъ людей, сколько можно воздерживаться отъ кофію, а не привыкать къ нему.

Люна. Вашъ советъ былъ бы непріятелемъ многимъ молодымъ людямъ, которые охотники до кофію.

Федоръ. Однако вѣ молодыхъ лѣтакѣ легче отъ чего нибудь отвыкнуть, нежели вѣ спасти.

Отсѣвъ. Это правда. Къ тому жь нынѣ дѣлаютъ кофе изъ другихъ расщеплений, напримѣръ изъ ячменю и цикоріи, которое почти также вкусно, какъ и настояще, а особенно когда хорошо приготовлено. Когда нибудь при случайнѣ разскажу вамъ, какъ оно дѣлается. Но теперь пой-

пойдемъ лучше въ садъ: тамъ найдемъ мы много шакова, чѣмъ можно заняться.

VIII.

Умѣренность и неумѣренность.

Неумѣренной человѣкѣ самѣ себѣ вредъ дѣлаешь, для того, что наѣдался или наивался слишкомъ много, бываешь неспособенъ къ своимъ дѣламъ. Онъ отправляешь должность свою нерачительно, и отъ того часино впадаешь въ нищету. Но иского хуже то, что какъ шло его, шакѣ и духѣ отъ неумѣренности ослабѣваютъ и лишаються силъ. Онъ долженъ бываешь всегда принимать зѣкарства, иреперѣзвать болѣзни, а по тому и весьма рано во гробъ сходишь.

Напропивъ шого кто ведешъ умѣренную и порядочную жизнь и прудолюбивъ, топъ рѣдко бываешь боленъ; всегда способенъ къ дѣламъ и отправляешь должность свою охопно. Онъ доживаешь до глубокой старости, и она не бываешь ему въ шагость.

Одинъ докторъ, которои жилъ очень безпорядочно, сидѣлъ нѣкогда у своего прія-

пріятели вмѣстѣ съ купцомъ ; о которомъ весь городъ зналъ , что онъ ведетъ весьма умѣренную и порядочную жизнь.

Докторъ хвалился великимъ своимъ искусствомъ , и говорилъ , что нѣтъ такой опасной болѣзни , отъ которой бы онъ не падался вылечить . Купецъ , выслушавъ его хвастовство , рассказалъ ему слѣдующую басенку :

„ Ибисъ (*) прилетѣлъ нѣкогда къ „ олени и хвастался предъ нимъ своимъ „ искусствомъ . — Въ чёмъ же оно состо- „ итъ ? спросилъ олень . — Я учу людей „ возвращать себѣ здоровье , когда они „ занемогутъ , сказалъ Ибисъ . — А я , „ отвѣчалъ олень , показываю имъ сред- „ ство , какъ они могутъ никогда не быть „ больны . „

Чтобы вы могли разумѣть эту басенку , то должно вамъ сказать , что о Ибисѣ говорятъ , будто люди научились отъ него нѣкоему лѣкарству , которое нынѣ весьма употребительно ; обѣ олени жь всякому извѣшено , что онъ никогда слишкомъ не наѣдаєтся и всегда бываетъ въ движнїи . —

Что

(*) Египетской журавль .

Что жъ послѣдовало съ надмѣннымъ докторомъ и съ умѣреннымъ кунцомъ? Первой, живши невоздержно, умеръ на 36 году отъ роду. Другой напротивъ того, рѣдко бывалъ боленъ, и прожилъ благополучно 115 лѣтъ.

IX.

Хорошее сообщество. Басня.

„Не амврали ты? „, говорилъ одинъ мудрецъ кому благовонной земли, которо-
рой несъ онъ съ собою изъ бани. „За-
„пахъ швой весьма пріятелъ. „, —
„Нѣтъ, опѣвчалъ комъ: „я проспах
„земли, но была нѣсколько времени ме-
„жду розами. „,

X.

Любезные наши читатели!

Завѣтра наступитъ такой праздникъ,
которой Христіане по справедливости выше
всѣхъ другихъ праздниковъ почитають.
Есть обыкновеніе въ нынѣшнее время же-
лать другимъ, чтобъ они весело препро-
водили наступающіе торжественные дни.
Но мы, поздравляя васъ отъ всего усер-
дія

дія, вмѣсто сего обыкновенного желанія, присовокупимъ дружеской нашъ совѣтъ.

— Любезныя дѣти! завѣтра увидите вы на всѣхъ лицахъ написанную радость, увидите, какъ всѣ встрѣчаясь одинъ съ другимъ будутъ обниматься и цѣловаться братски, говоря: *Христосъ воскресе!* Вы сами будите исполнить сей похвальной Христіянской обычай. Хотя вы по младости не можете еще понимать, сколь велика причина радости изъясняется сими словами; однако исполняюще эпомъ обрядъ не по одному только обыкновенію; но пусть сердца ваши наполняются при немъ любовью ко всѣмъ ішѣмъ, кого вы будите поздравлять, говоря: *Христосъ воскресе!* Мы не можемъ вообразить себѣ, чтобъ при общей радости нашелся хотя одинъ между вами, которой не испыталъ бы въ себѣ эпова сладкаго чувствованія. Тотъ, котораго воскресеніе мы въ сей день празднуемъ, столько любилъ всѣхъ человѣковъ, что безвинно претерпѣлъ ужасныя страданія и понесенную смерть, для того только, чтобъ избавить ихъ отъ великаго нещастія, которому они сами себя подвергли, и сдѣлать ихъ способными къ такому благополучію, какова человѣкъ не только описать, но и совершенно пред-

спа-

спавиши се бѣ не можемъ. Мы должны поспавлять жизнь Его се бѣ примѣромъ и стараться поспупать такъ же, какъ Онъ, будучи на землѣ, поступалъ. Онъ любилъ даже и тѣхъ, копорые его ненавидѣли, гнали и дѣлали Ему вскія обиды; Онъ при самой кончинѣ своей молился Богу за своихъ мучителей. — Еслѣ вы обижены кѣмъ нибудь изъ своихъ знакомыхъ и за то сѣ нимъ ссорились, то завтра позабудьте эшу обиду, подите къ нему, помиришься и обчишишь его дружески, говоря: *Христосъ воскресе!* Еслѣ ли же ваша совѣсть уличитъ васъ, что вы сами причиною какой нибудь ссоры, то тѣмъ еще болѣе обязаны вы итиши къ тому, кого вы обидѣли, и прошишь его, чѣобъ онъ васъ прощалъ и помирился сѣ вами. — Вотъ дружеской нашъ совѣтъ! Постаравшись исполнить его, вы узнаете, какова добра мы вамъ желаемъ, и сколь пріятно любишь своихъ близкихъ. Вы конечно будеше тогда прошишь Бога, чѣобъ Онъ далъ вамъ это сладкое чувствованіе и помогъ вамъ итиши по слѣдамъ вашего Спасителя.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Вы есте соль земли: аще же соль обулетъ иимъ осолится? нивою же будетъ къ тому, точю да иэсыпана будетъ вонъ, и пспираема человѣки. Матѳ. гл. 5. ст. 13.

XI.

Примѣръ истинной дружбы.

Два путешесственника, одинъ Испанецъ, другой Французъ, имѣли нещастіе попасться Алжирскимъ разбойникамъ и огнезены были въ Алжиръ въ неволю. Первой изъ нихъ назывался Антоніо, а другой Рожеръ.

По случаю дана имъ была обоимъ одинакая работа. Дружба есть утѣшельница нещастныхъ. Антоніо и Рожеръ, пѣсно связаны были ея узами и наслаждались ея пріятностію въ печальныхъ своихъ обстоятельствахъ. Они жаловались другъ другу на свое нещастіе и взаимно себя утѣшали. Работая разговаривали они о своихъ фамиліяхъ, о своемъ отечествѣ и о той радости, какую бы

они почувствовали, естъли бъ имѣли когда нибуль щасіе освободиться изъ неволи; по шомъ оплакивали настоящее свое бѣдствіе, и такимъ образомъ облегчая свои сердца, получали довольно силы, чтобъ терпѣливо сносить наложенные на нихъ оковы и тягостную работу.

Они работали надъ дорогою, которую хотѣли проложить чрезъ каменистую гору. Въ одинъ день Испанецъ пересталъ работать, опустилъ утомленныя свои руки и устремилъ глаза свои на море. По шомъ вдругъ бросился онъ къ своему другу, обнялъ его и вскричалъ въ восхищніи: „Видишь ли ты, любезной другъ, что тамъ вдалекъ плыветъ корабль?“

Рожеръ посмотрѣлъ въ ту сторону и увидѣлъ корабль, однако не могъ понять, для чего другъ его столько тому радуется.

„Надобно думать, что корабль „этотъ Христіянской, сказалъ Антоніо. „Мнѣ кажется, что онъ плыветъ очень „недалеко отъ берега и конечно здѣсь не „остановится.“

Рожеръ. „Такъ чѣмъ?“

Антоніо. „Когда онъ будеъ недалеко отъ насъ, то мы бросимся съ „этой горы въ море, доплыvемъ до него, „и тогда кончится наше несчастное со-

” споя-

,, стояніе ; мы вскорѣ увидимъ наше ошепъ честиво , нашихъ родищелей , друзей нашихъ. , ,

Онъ еще обнялъ своего друга и омочалъ щеки его радостными слезами.

Рожеръ. „ Ешьши ты можешь избавиться отъ неволи , то я впредь спокойнѣе буду сносить горестное мое сосиполніе . , ,

Антоніо. „ Клкъ ? , ,

Рожеръ. „ Я не могу послѣдовать за тобою , и долженъ буду одинъ здѣсь оспаться . , ,

Антоніо. „ Я этого не понимаю . , ,

Рожеръ. „ Я не умѣю плавать ; какъ же ми скочить въ море ? , ,

Антоніо. „ Но я умѣю . Ты будешь держаться за мой поясъ . Дружба укрепитъ мои силы , и я въ сосиполніи буду и себя и тебя удержать поверхъ воды . , ,

Рожеръ. „ Нѣтъ , это невозможно . Я не хочу , чтобъ ты для меня подврѣгъ жизнь свою очевидной опасности .

Антоніо. „ Положимъ , что у меня и не доспало бы силъ исполнить оправдание наше предпріятіе ; но не лучше ли намъ умереть обоимъ въ одну минуту , нежели одному изъ насъ оставаться здѣсь въ неволѣ , а другому провождаться жизнью въ горести , напоминая всегда о

„ нещастномъ своемъ другъ. — Но для
 „ чего опасаемся мы погибели? Я сказалъ
 „ уже тебѣ, что дружба наша укрѣпить
 „ меня и сдѣластъ способнымъ къ удиви-
 „ тельному дѣлу. Однако я примѣчаю,
 „ что мучили наши надѣяния надсмаш-
 „ ривающій. И такъ проспи, любезной
 „ другъ! Я приду къ тебѣ, какъ скоро
 „ корабль довольно близко къ намъ подой-
 „ дешъ „

Сказавъ сіе, Антоніо оставилъ сво-
 его друга. Рожеръ чувствовалъ жестокое
 волненіе духа. Любовь къ свободѣ и горящее
 желаніе увидѣть своихъ родителей, совѣ-
 товали ему принять великодушное предло-
 женіе Антонія; но мысль о той опасно-
 сти, которой бы другъ его долженъ былъ
 подвергнуть свою жизнь для него, заста-
 вляла его пренепашь.

„ Нѣтъ! „, сказалъ онъ наконецъ
 самъ себѣ: „ нѣтъ! хотя бы бѣдствіе
 „ мое было вдвое больще настоящаго;
 „ хотя бы лишился я вся надежды изба-
 виться сихъ цѣпей: однако не допустилъ
 „ бы, чтобъ другъ мой пожертвовалъ мнѣ
 „ своею жизнью. Пусть будетъ Антоніо
 „ сполько щастливъ, сколько онъ того
 „ достоинъ. Я останусь здѣсь и буду
 „ спра-

„страдашь, пока смерть окончашъ не-
щастную жизнь мою. „

Междъ шѣмъ корабль при благополуч-
номъ вѣтрѣ разсѣкалъ волны и чрезъ нѣ-
сколько часовъ подошелъ почти къ самому
штому мѣсту, где нещастные друзья рабо-
тали. Антоніо примѣшилъ то. По щастію
жестокіе ихъ надзирали нѣсколько отъ
нихъ удалились. Онъ воспользовался сею
минутою, прибѣжалъ къ своему другу и
говорилъ ему: „Теперь, любезной Рожерѣ,
„наступило время нашего освобожденія.
„Дай май свою руку, и удалимся навсе-
„гда отъ эшова ненавистнаго берега. „

Рожерѣ. „Нѣпѣ, другъ мой! я ни-
„когда не соглашусь на твоє великолѣ-
„ное предложеніе. Спасайся ты самъ, и
„когда будешь вѣ благополучномъ состо-
„яніи, то вспомни о нашей дружбѣ. „

Онъ обнялъ Антонія, и рѣка слезъ
полилась изъ глазъ его.

Антоніо. „Ты плачешь, Рожерѣ? Не
„слезы, но отважность и рѣшимость
„намъ теперъ нужны. Не просиши до-
„лѣ. Мы погибнемъ, если промедлимъ
„еще двѣ минуты. Либо пойдемъ со
„мною, либо я предъ твоими глазами
„брошу съ эшой горы и окончу жизнь
„мою. „

Рожеръ упалъ предъ нимъ на колѣни и хотѣлъ еще упрашиватъ своего друга, чтобъ онъ его оставилъ; но Антоніо поднялъ его, и обнявши, взбѣжалъ съ нимъ на вершину горы, и бросился оттуда въ пѣнящіяся волны.

Оба они были нѣсколько времени не видимы, но вскорѣ Антоніо выныпалъ на верхъ и съ своимъ другомъ, котораго заклиналъ онъ держаться за его поясъ. Онъ употреблялъ все усилие, чтобъ доплыть до корабля.

По щастію на корабль примѣтили сіе произшествіе, но не знали еще, что оно значиша. Но также и надзиратели невольниковъ примѣтили побѣгъ обоихъ сихъ друзей, и топчасъ сѣвши въ ботѣ, пустились въ море, чтобъ ихъ поимать.

Антоніо примѣтилъ сію опасносТЬ и удвоилъ свое усилие, чтобы уплыть отъ погони. Рожеръ также оглянулся назадъ, и отчаявшись въ совсѣмъ спасеніи, вскричалъ своему другу: „Я тебѣ препятствую; спасайся одинъ!“ Съ сими словами онъ опустилъ его поясъ и хотѣлъ утонуть. Но Антоніо опустился за нимъ, схватилъ его, и обоихъ ихъ было нѣсколько вреімени не видно.

Оправившися въ погоню, не видя тѣхъ, за кѣмъ они гнались, остановились. Между тѣмъ съ корабля также спущенъ былъ ботъ, и отправленъ на помощь къ упирающимъ.

Испанецъ опять выплылъ со своимъ другомъ и увидѣлъ ботъ, поспѣшающій къ нему на помощь. Но тогда силы его почти совсѣмъ уже испошились. Онъ услышалъ съ боту ободрительной голосъ, собралъ остатокъ своихъ силъ, но вскорѣ ослабѣлъ и безъ сомнѣнія подтонулъ бы, если бы въ то самое время ботъ къ нему не приплылъ.

Вспашили въ ботъ ихъ обоихъ, какъ Антонія, такъ и Рожера. Послѣдній казался совсѣмъ уже мертвымъ. Антоніо былъ уже почти при послѣднемъ издыханіи и едва имѣлъ сполько еще жизни, чтобы вскричать: „Я умираю! Помогите, моему другу!“ Вскричавъ сѣ, онъ лишился чувствъ.

Старались подать имъ помощь. Рожеръ сперва опамятившися; но представьше его ужасъ, когда онъ увидѣлъ избавившеля своего безчувственна. Онъ бросился на охолодившее его плѣно и наполнилъ воздухъ своими жалобами.

Однако небо умилосердилось надъ ими, и новая жизненная сила возводилась въ пламномъ пѣлѣ великодушнаго Антонія, пожертвовавшаго собою спасенію своего друга.

Антоніо испустилъ вздохъ. Рожеръ закричалъ отъ радости. Между тѣмъ старались разными способами возвратить ему чувство. Наконецъ отворилъ онъ глаза и искалъ взорами своими Рожера. Какъ обрадовался онъ, увидя его живаго! Сія радость помогла возвращенію его жизни.

Долго держали они другъ друга въ объятіяхъ и обливались радостными слезами.

Они взошли на корабль. Добродѣтельная ихъ дружба вперила къ нимъ почтеніе и въ самыхъ суровыхъ Машрозовъ. Всѣ старались имъ усердничать, и въ короткое время они совсѣмъ оправились.

Наконецъ прибыли они благополучно въ Испанію. Испанецъ остался въ Кадисѣ, а Французъ отправился въ Бурдо.

Разлука ихъ споила имъ многихъ слезъ, но не уменьшила взаимной ихъ нѣжности. Они остались по смерть свою вѣрными друзьями и замѣняли удовольствіе сиданія нѣжною перепискою.

ХII.

О сахарѣ.

Еспѣли бы разговоръ о кофѣ, сообщенной нами въ 16 листѣ еще продол-
жился, то безъ сомнѣнія дошло бы въ
немъ дѣло и до сахару, для того, что
сахаръ есть вещь необходимо принадле-
жащая къ кофію. И такъ въ дополненіе
къ сему разговору сообщимъ здѣсь крат-
кую исторію сахару.

Рассказываютъ обѣ одной проспин-
кой девушкѣ, что она ходя съ матерью
свою по полю и услышавъ, что пушъ
ростепъ ленъ, сказала: „гдѣ же онъ? я
„не вижу ни одного волокна.“ — Еспѣли бѣ
вѣта девушки ходила по сахарному полю
и услышала, что пушъ простепъ сахар, то
конечно спросила бы она: „гдѣ же саха-
рные головы?“ для того, что не увидѣла
бы она ничего, кроме проспиннику, кото-
рой простепъ на два и на три аршина
въ вышину, а толщиною бываетъ въ па-
лецъ и въ два пальца. Онъ называется
сахарнымъ проспинникомъ и изъ его соку
дѣлается сахаръ. Видомъ онъ почти ша-
ковъ же какъ проспиной проспинникъ, и
имѣетъ много колѣнъ, которыя обыкно-

всенно бывають и че́тверть разстояніемъ одио опѣ другова. Чѣмъ рѣже сіи колѣна, шѣмъ больше сахару вѣ проспти бываетъ. Надѣними ростутъ длинные зеленые листы, а на вершинѣ проспти цвѣтокъ. Пишутъ, что сахарной проспникѣ вѣ первой разъ найденъ на островѣ Ивицѣ, которою есть одинъ изъ Пипіусскихъ острововъ (1), лежащихъ на Средиземномъ морѣ; и принадлежитъ Испанцамъ. Нынѣ же ростетъ его весьма много вѣ Азіи, Африкѣ и Америкѣ, а особенно вѣ Бразиліи, также вѣ Испанскихъ провинціяхъ, Гранадѣ, Андалузіи, Мурціи и Валенціи, и вѣ королевствѣ Неапольскомъ и Сицилійскомъ (2). Сей проспникѣ созрѣваютъ чрезъ девять или десять мѣсяціеъ. Тогда его срѣзываютъ, и вѣ особливой мельницеѣ выжимаютъ изъ него сладкой сокѣ. Сей сокѣ должно нескользко разъ взирать вѣ сахарной варницѣ, переливать изъ одного копла вѣ другой и очищать щелокомъ, которою дѣлается изъ пеплу и известки, прежде, нежели онѣ получитъ тотъ видъ, вѣ какомъ мы его покупаемъ. Однако жъ его не совсѣмъ еще готовой привозятъ вѣ Европу изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ растутъ, выжимается и вѣ первої разъ варится; но подѣ имѧнемъ съраго сахару посыпающъ его опушуда вѣ

бочкахъ въ Европейскія варницы, гдѣ
чрезъ разныя отвариваніи и другими спо-
собами получаетъ онъ надлежащую чистоту
и бѣлизну и наливающіяся въ формы. Боль-
шая часть сахару привозится изъ Аме-
рики, и Французы торгуютъ имъ болѣе
всѣхъ другихъ націй. Извѣстно, что
есть разные сорты сахару, которые раз-
личаются по бѣлизнѣ и твердости. Самой
лучшій есть Канарской сахаръ, привозимой
съ Канарскихъ острововъ (3); но нынѣ
редко его кѣ намъ доставляютъ. Впорої
сортѣ сахару Французы называютъ Королевскимъ сахаромъ. Третій сортъ назы-
вается Рефинацъ, или Рафенадъ. По томъ
следуетъ Мелишской сахаръ, называемой
такъ по острову Малѣ, и наконецъ са-
харъ, привозимой съ острова Св. Томы (4),
которой хуже всѣхъ прочихъ сор-
товъ. Когда сахаръ льютъ въ формы,
то выпекаютъ изъ него сладкой шемаго
цвѣту сокъ, которой называется Сиропъ.
Хотя сахаръ сладокъ для вкуса,
однако производишъ въ желудкѣ иѣко-
порую кислоту, по чьему излишнее его
употребленіе сполько же вредно, сколько
умѣренное полезно бысть можетъ. И такъ
тѣ дѣши весьма хорошо дѣлаютъ, кото-
рые не привыкаютъ къ разнымъ сахар-
нымъ

нымъ конфектамъ, вреднымъ не только для желудка, но и для зубовъ.

Географическія примѣчанія.

1. Вы найдете на ландкарте Испаніи по правую сторону на Средиземномъ морѣ Пиренейскіе острова. Числомъ ихъ два: Ивица и Форментера. Недалеко отъ нихъ находятся и Балеарскіе острова: Майорка и Минорка. Часто всѣ сіи четыре острова вообще называются Балеарскими.

2. Неапольское и Сицилійское королевства принадлежатъ къ Италіи. Обоими ими владѣетъ одинъ государь, которому называется королемъ обѣихъ Сицилій. Неапольское королевство сославшись нижнюю часть Италіи. Въ немъ находится огнедышущая гора Везувій. Земля тамошняя весьма плодоносна, а климатъ очень жарокъ. Сицилія есть самой большой островъ на Средиземномъ морѣ, имѣющъ видъ треугольника, и отдѣляется отъ Неапольского королевства только Сицилійскимъ проливомъ, или Фаро - ди - Мессина. Въ Сициліи также есть огнедышущая гора Этна. Земля тамошняя очень плодоносна, а климатъ жарокъ. Главной городъ, въ ко-

которомъ государь коронуется, называется Палермо. Пониже Сицилии на Средиземномъ же морѣ найдете вы островъ Мальту или Мелиту. ВЪ Валеттѣ, главномъ городѣ сего острова, живетъ Гросмайстеръ Ордена Иоаннистовъ, или Мальтийскихъ кавалеровъ.

. 3. Канадскіе острова, которые еще называются Щасливыми, находятся около Африки противъ Марокского королевства. Числомъ ихъ 11. Самой большой изъ нихъ называется Канарія, которой вмѣстѣ съ островами Палмою и Тенерифою, приносящими Испанскому Королю значительные доходы съ вина и сахарау. На островѣ Тенерифѣ находится весьма высокая гора, называемая Пико.

4. Островъ Св. Томы ^{одинъ изъ} находящийся на Американской землѣ, между множествомъ острововъ, называемыхъ Антильскими. Очѣ принадлежитъ Дому и довольно изобилуетъ сахаромъ и корицей.

XII.

Образ человеческой жизни.

ВЪ одинъ вѣкъной день Софія съѣхала со своимъ у окна, изъ которого можно было видѣть большой лугъ.

Мъ.

Маленькия и большія облака летали съ великою скоростію, и лугъ то покрывался тѣнью, то оияпъ солнце его освѣщало.

Софія смотря, какъ тѣни бѣгали по лугу, говорила своему отцу: „Посмотри-
” пе, башюшка, какъ тѣни бѣгающы по
” лугу! Вонъ теперь вдругъ поспѣшило
” — и сиянье спало свѣшено; — вонъ
” еще тѣни бѣжали — и ся опять ужъ
” нѣтъ.

Отецъ. „Однако на лугу больше бы-
” ваетъ сиянія, нежели тѣни. Не правда ли?“

Софія. „Это правда. Теперь солнце
” давно ужъ свѣшилось; но вонъ еще бѣжали тѣни. “

Отецъ. „Однако и эта скоро прой-
”детъ. “

Софія. „Она ужъ прошла.“

Отецъ. „Подобное этому будешь ты
” видѣть во всю свою жизнь.“

Софія. „А что такое, башюшка?“

Отецъ. „Жизнь наша подобна этому
” лугу. Когда мы набожны и добродѣ-
”тельны, то по большей часи живемъ
” благополучно, какъ бы въ солнечномъ сіа-
”ніи. Однако это благополучие не безпре-
”рывно. Нечалино находишь на насъ обла-
”ко несчастія, и мы вдругъ покрываемся
” тѣнью.“

„шѣнью, то есть чувствуемъ огорченіе. Но и
„то огорченіе не долго продолжается; оно
„шакъ же скоро проходитъ, какъ скоро изче-
„заютъ шѣни, которыя ты видишь.,,

„Любезная дочь! вспомни слова мои,
„когда ты будешь постарѣе; онъ прине-
„сумъ тебѣ тогда не малую пользу.,,

XV.

Два работника.

Нѣкоторой рабошникъ долженъ былъ при спроеніи одного дома носить каменья, между которыми былъ одинъ весьма большой камень. Однако рабошникъ не прогадалъ этого камня, а носилъ сперва маленькие каменья, думая, что и послѣ можно будетъ перенести его. Онъ и ходилъ было по сдѣлалъ; но какъ уже усталъ, нося маленькие камни, то и не доспало у него силъ. И такъ надлежало ему оставить большой камень на мѣстѣ и лишиться некоторой части той платья, за которую уговорился онъ переносить всѣ каменья.

Другой рабошникъ долженъ былъ исправить такую же работу. Онъ началъ съ самого большого камня, и зналъ что

ему

ему необходимо его перенести было на-
добно, перенесъ его не скучая, хотя и съ
немалымъ трудомъ. Исполнивъ это, онъ
еще съ большою охотою принялъ за ма-
ленькие каменья. Работа его казалась ему
легка, для того, ч то онъ самое трудное
уже сдѣлалъ, и онъ окончалъ ее въ над-
лежащее время.

Которой изъ сихъ двухъ работни-
ковъ поступилъ благоразумнѣе?

XV.

Щастливое знакомство. Басня.

Богиня щастія имѣла у себя дочь,
которая называлась Красотою. „Сестри-
ца!“, сказала сія нѣжная мать Минервѣ:
„Нашура одарила дочь мою прелестями.
Богатырь у меня также для нес до-
вольно. Научи меня, какъ я могу сдѣ-
лать ее щастливою?“, — „Позна-
комь ее съ добродѣтелью, ошвѣчала бо-
гиня мудrostи.“

XVI.

Задача.

Что вчера будстъ, а завтра было.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Въ есте свѣтъ міра. Ие можетъ градъ укрытия верху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщнице, и свѣтильникъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть. Маше. гл. 5. ст. 14 и 15.

XVII.

Путешествіе въ жиэки.

Нѣкошорой путешесственникъ вознамѣрился итиши въ одинъ прекрасной го-родъ, о кошоромъ онъ наслышался много добра, и гдѣ надѣялся навсегда сыскать себѣ благополучіе.

Прошедши недалеко, увидѣлъ онъ себя на зеленомъ лугу, и усмопрѣль предъ собою вдругъ сполько дорогъ, что не зналъ, кошорую изъ нихъ выбрать.

Онъ споялъ въ нерѣшимости, какъ ласковой престарѣлой человѣкъ, подошедши къ нему, спросилъ у него, куда онъ итиши хочетъ? Путешесственникъ сказалъ ему то мѣсто, куда онъ итиши на-

мѣренѣ, и спарикъ вызвался вести его, естѣли онъ хочетъ за нимъ садоватъ.

Изъ глазъ сего спарца сіяли величества и любовь, которыя вспарили въ пуштешевенника сполько къ нему довѣренностї, что онъ ни одной минуты не сомнѣвался предаться его предводительству. И шакъ они пошли.

Тогда было еще утро. Солнце сіяло прекрасно на небесахъ; птицы пѣли на воздухѣ; вдали журчали тихіе ручайки, и роса блісшала на лугу. Шли они по мягкой травѣ чрезъ поля, которыя покрыты были цвѣтами. Вокругъ сеby не видѣли они ничего, кроме прелестной равнинны, и только прямо предъ ними весьма вдалекъ показывался небольшой пригородъ; однако за дальностю едва и примѣтить его было можно.

„Ахъ! какъ прекрасны — вскричалъ пуштешевенникъ въ восхищеніи — какъ „прекрасны здѣшнія мѣста! Какъ пріятна на наша дорога!“

„Видишь ли ты вдалекъ эшотъ пригородъ?“ сказалъ спарецъ. „Онъ лежитъ на нашей дорогѣ, и намъ чрезъ него переходишь должно.“

„Онъ еще далеко ошъ настѣ, отвѣталъ пуштешевенникъ. „Къ тому жъ „намъ

„намъ и нешрудно будешъ перейти чрезъ „этотъ маленькой пригорочекъ.”

Разговаривая такимъ образомъ шли они далѣе. Чемъ дальше они шли, дорога становилась хуже прежней. Сперва шли они по цвѣшамъ, а по томъ часто уже попадались имъ камни и колючіе терны; иногда дорога терялась въ глубокомъ пескѣ, и по томъ опять показывалась на сухой каменистой землѣ.

Солнце взошло выше и начало уже пускать жгущіе свои лучи прямо на пушечниковъ. Между тѣмъ приближались они къ пригорку.

При каждомъ шагѣ казалось имъ, что пригорокъ увеличивается, и наконецъ предстavилась онъ имъ высокою крутою горою. Сie успрашило пушечниковника.

Онъ началъ колебаться и спросилъ у своего предводителя, ие лѣзя ли обойти какъ нибудь около горы, для того, что въ такой жарѣ не можно имъ перейти чрезъ нее?

„Есть и другая дорога, которая идетъ около горы, отвѣчалъ старецъ. „Прежде тебя многие меня здѣсь оставили и выбирали эту дорогу; однако они не дошли до того города, куда они, такъ же, какъ и ты, ишли были

„намърсны. Ты воленъ такжে меня оспа-
„вишь; но еспыли ты вѣришь, чпо я
„добра тебѣ желаю, то послѣдуй за
„мною. „

Путешественникъ повѣрилъ старцу
и пошелъ за нимъ.

Всходя на гору усматривали они, чпо
она вѣ самомъ дѣлѣ не столько была кру-
ша, какъ незадолго предѣ тѣмъ каза-
лось. Однако жь путешественникъ всякую
минуту хотѣлъ отдохнуть. Старикъ
ободрялъ его, и говорилъ: „Не унывай.
„Мы скоро взойдемъ на самой верхѣ
„горы, и внизъ иппи будеши намъ го-
„раздо легче. По томъ придемъ мы вѣ
„пріятную долину, гдѣ текситъ изъ горы
„самая чистая вода и дерева покрыты
„самыми лучшими плодами. Тамъ-то
„остановимся отдохнуть, перетедши уже
„чрезъ эту гору. „

Когда путешественникъ начиналъ
чувствовать усталость и слабость, то
вспоминалъ о пріятной долинѣ, и бодрость
его возвращалась. Такимъ образомъ взо-
шли они на самую вершину горы.

Отигуда могли они осмотрѣть всю
ту дорогу, по которой они шли; также
могли примѣтить, чпо тропинка, ко-
торая идетъ около горы, чѣмъ далѣе, шѣмъ
болѣе

болѣе отводиши отъ прямой дороги и на конецъ, приводитъ ко глубокой безднѣ, которую только съ вершины горы увидѣть можно.

Тогда пурпестрѣнникъ отъ всего сердца благодарили своему предводителю за то, что онъ отсовѣтовалъ ему ишти по этой тропинкѣ.

Они увидѣли пріятную долину, къ которой подходили; но вдали показывалось имъ еще много горъ, изъ коихъ одна была выше другой.

„Не прелѣщайся этою долиною, скалъ старецъ, и подумай, что намъ надобно, шелько въ ней отдохнуть, дабы могли мы перейти чрезъ тѣ горы. Не для того мы идемъ, чтобы отды- хать; но отдыхаемъ для того, чтобы далѣе ишти. „

Съ пріятными разговорами и въ сладкой надеждѣ сошли они въ долину, сѣли подъ дерево, напились свѣжей воды и насладились прекрасными зреѣмыми плодами, которые безъ труда можно было рвать съ деревъ.

„Сколь пріятно отдохновеніе послѣ работы, сказалъ старецъ, столь же пріятна и работа послѣ отдохновенія. И такъ встанемъ, и пойдемъ далѣе.

„Намъ надобно еще перейти много горъ, прежде, нежели придемъ къ назначенному мѣсту.“

Путешествіе ихъ продолжалось удачно. Переходи съ прудомъ чрезъ крутия горы, вступали они въ долины, въ которыхъ могли ошдыхнуть. Въ вечеру спаивались они на ночлегъ, а поутру съ восходженiemъ солнца опять въ путь отправлялись.

Такимъ образомъ въ нѣсколько дней опошли они довольно далеко, упѣщаясь всегда тою мыслію, что часъ отъ часу подходятъ ближе къ городу, куда всѣ ихъ желанія были устремлены.

Часто казалось имъ, что дорога ихъ потерялась въ кривизнахъ, которыхъ осмотрѣть было не можно; но скоро опять выходили они на прямую дорогу и на равное мѣсто.

Иногда казалось имъ совсѣмъ не возможно взойти на крупную гору, которую они предъ собою видѣли; однако дорога непримѣтно шла разными кривизнами по спорѣй горы, и противъ чаинія своего могли они взойти на все весьма удобно.

Однажды шли они по глубокой и узкой долинѣ; по обѣ стороны висѣли надъ

шадъ ними болѣтіе камни ; которые всякою минуту грозили упасть.

Путешественникъ началъ робѣть ; однако предводитель его ободрилъ его. Они прошли благополучно ; камни на нихъ не упали, и грозящая опасность миновала.

Тогда по путешественникъ получилъ полную довѣренностъ къ своему предводителю , и не оставилъ бы его , хотя бы ему чрезъ огонь съ нимъ проходить надлежало.

Въ одинъ день была ясная и тихая погода. Совершивъ трудной путь , шли они по зеленой равнинѣ , гдѣ вѣялъ на нихъ чистый воздухъ , которой мало по малу осушалъ помѣ съ лицъ ихъ.

Старецъ , посмотрѣвъ ласково на путешественника , сказалъ ему : „ Радуйся ; путешествіе наше скоро окончается . Скорѣе , нежели ты думаешь , будемъ мы въ нашемъ любезномъ городѣ , гдѣ найдешь ты друзей своихъ , которыхъ радуются уже твоему прибытию и готовы принять тебя въ распластанныхъ объятия . Однако мы должны еще пройти чрезъ темную долину , въ которой солнце и день скроются отъ глазъ нашихъ и земля будетъ подъ нами колебаться . Тогда ты держись крѣпко за меня и не

„спрашивай ничего; я проведу тебя благополучно до назначенного места.,,

Ошошедшіи недалеко увидѣли уже они темную долину. Черной и спрашной видѣ опкрылся имъ. Однако путешес-ственникъ, держа за руку своего предводителя впередъ въ нее бодро.

Часъ отъ часу становилось около ихъ темнѣе. Солнце и день скрылись, отъ ихъ зѣнія. Путешественникъ не могъ почти видѣть своего предводителя, но держался за него крѣпко. Когда земля колебалась подъ ними, тогда онъ не дрожалъ и держался еще крѣпче за старца, копорой провелъ его благополучно чрезъ темную долину.

Вдругъ взошло прекрасное солнце, на небѣ возсиялъ ясной день, и городъ, цѣль ихъ желаній, открылся предъ ними въ неописанной своей красотѣ.

Дѣти! сія повѣстъ есь образъ человѣческой жизни. И такъ постараемся употребить ее въ нашу пользу.

Вы начали уже путешествіе свое въ сей жизни. Донынѣ дорога ваша была довольно еще равна и покойна. Мало еще пережили вы беспокойства.

Вы теперь въ шакомъ возрастѣ, въ которомъ должно вамъ выбрать одну изъ шѣкъ дорогъ, которыя лежатъ предъ вами, и рѣшившись, хопите ли вы быть добрыми людьми, или иѣшь.

Не чувствуешь всѣ вы въ душахъ своихъ горячаго желанія быть довольными и щасливыми? И шакъ благополучіе есть та цѣль, къ которой всѣ вы спремитесь. Оно есть твой городъ, котораго вы ищете, и единственной предметъ вашего путешестнія.

Естьли вы не достигнете своей цѣли, тогда что останется вамъ, кроме раскаянія и опчаянія?

Единственное средство достигнуть истиннаго благополучія есть то, чтобы совершиенно предашь себя Божію предводительству. Но вы можете быть не знаеще, что значитъ предать себя Божію предводительству.

Богъ васъ ведетъ не непосредственно, какъ спарецъ ведѣтъ чутешевенника. Но Онъ далъ вамъ здравой разсудокъ и святые Свои заповѣди, которыя показываютъ вамъ прямой путь къ благополучію.

Естьли будеше слушаться здраваго разсудка и исполнять заповѣди Божіи, то предадишесь Божію предводительству.

Однако тогда не должны вы требоватьъ , чтобъ Богъ , въ награжденіе за исполненіе заповѣдей Его , велъ васъ безпрестанно по пріятному пути ; но надлежитъ вамъ довольствоваться всемъ , что съ вами ни случится .

Путешественникъ не можетъ требовать , чтобъ въ угодность ему горы и пригорки снесены были съ его дороги . Равнымъ образомъ и вы не можете желать , чтобъ порядокъ всего свѣта перемѣнился , дабы только вамъ ничего непріятнаго въ жизни не приключилось .

И такъ хотѣли вы мало еще терпѣли беспокойства , но не думайте , что и впредь всегда будете отъ него свободны . Приготовляйтесь лучше къ несчастіямъ и трудностямъ , случающимся въ жизни , дабы не лишились надежды на Бога , когда онъ нечаянно васъ постигнутъ .

Когда вы не видите ни въ чемъ недоспака и почтаете себя совершенно щастливыми , когда вся напура вокругъ васъ улыбается и все радостно дышатъ ; тогда не представляйте себѣ жизнь слишкомъ прелестною , но помните о томъ небольшомъ пригоркѣ , которой путешес-
твеникъ вдалекѣ увидѣлъ , и которой мало по малу сдѣлался высокою горою .

И такъ не ропщите на Бога, когда дорога ваша въ сей жизни будетъ иногда неравна и трудна. Сносите посполитно болѣзни и огорченія, и думайтъ, что это иначе быть не могло.

Увѣрены будучи, что вы исполняете заповѣди Божіи, безъ сомнѣнія увѣрены будеше и въ томъ, что Богъ ведетъ васъ, и что онъ лучше васъ самихъ знаестъ путь къ благополучію.

Такимъ образомъ будучи только добродѣтельны и прилежны, оставляйтъ все прочее, что касается до вашей участіи, на волю Божію и никогда о томъ не заботьтесь.

Когда вы должны учиться чемунибудь полезному, то не представляйте себѣ того слишкомъ легкимъ и маловажнымъ, и помните, что небольшой присторкъ часъ отъ часу увѣличивался, чѣмъ ближе путешесственникъ къ нему подходилъ.

Однако же представляйте себѣ ученья и слишкомъ труднымъ и пыгостнымъ; но помните, что когда путешесственникъ взошелъ уже на гору, то она показалась ему не такъ крупа, какъ прежде.

И такъ никогда не теряйте бодрости. Начавши какое нибудь дѣло сѣ оно,

охотою, будеше имѣть больше успѣху, искажи какъ вамъ сначала казалось.

Не отваживайтесь никогда избѣгать какой нибудь нужной работы, и помните о томъ, что старецъ говорилъ пушинскому: „Многіе обходили около горы; „однако они не доспигали цѣли своихъ „желаній и никогда не дошли до того „города, куда пріѣхали.“

Равнымъ образомъ не перенесши трудностей въ сей жизни, не можно достичь испиннаго благополучія, и никогда не можно быть совершенно довольнымъ, не исполнивъ своихъ должностей.

Имѣя какое нибудь необходимое дѣло, не должны вы часію отдохнуть. Въ прошломъ же случаѣ за отдохновеніемъ можетъ произойти въ работе остановка. Вспоминайше всегда, сколь пріятенъ бываетъ покой по окончаніи работы.

Во всякомъ дѣлѣ старайтесь скорѣе дойти до половины, послѣ чего оно будешь для васъ гораздо легче, равно такъ, какъ идти съ горы гораздо удобнѣе, нежели на гору.

Всходи съ бодростію на гору и будучи прилежны и прудолюбивы въ молодыхъ лѣтахъ, думайше о той пріятной долинѣ съ прекрасными плодами, въ которой

тпорой вы еще на пути своемъ награждение за труды получите.

Если вы въ молодости будете привлѣжны и приобрѣтете достоинства, то въ старости будутъ васъ любить и почитать, и привлѣжность ваша принесетъ плоды въ изобиліи.

И такъ не спрашивай никакова труда, если хотите быть благополучны.

Трудъ и Радость, живши издавна вмѣстѣ, поссорились никогда между собою и разошлись.

„На чьло мнѣ Радость? говорилъ Трудъ: „она препятствуетъ только моей „, привлѣжности.“ Напротивъ того Радость говорила: „Какал мнѣ нужда въ „, Трудѣ? онъ нарушаетъ только лучшія „ мои пріяжности. „

Они начали жить особливо. Но вскорѣ Трудъ пришелъ къ Радости и просилъ ее чтобы она на малое время попрепятствовала его привлѣжности, для того, что онъ отъ беспрестанной работы почти совсѣмъ силъ лишился. „Охотно это сдѣлаю, отвѣчала Радость: „но и ты согласись „, также нарушить лучшую мою пріятельствѣ, чтобы она мнѣ не омерзѣла.

„ Я

„Я усматриваю, что мы другъ безъ
друга жить не можемъ. „

Они помирились и съ того времени
остались навсегда вѣрными друзьями, такъ,
что Трудъ безъ Радости, а Радость безъ
Труда нигдѣ быть не могутъ.

XVIII.

Начало только трудно.

Маленькой Федорѣ весьма не любилъ
рано вспавать. Хотя онъ и усматривалъ,
сколько теряетъ онъ времени, про-
сыпая долго, и хотя часто принималъ
намѣреніе отшатнуть отъ худой своей при-
вычки; однако ему никогда не удавалось
исполнить сіе намѣреніе; для того, что
онъ не имѣлъ довольно бодрости, чтобы
одолѣть отвращеніе отъ раннаго вспа-
ванья.

Однажды лѣтомъ случилось ему про-
снуться въ пять часовъ поутру. Вспо-
мнивъ свое намѣреніе подумалъ онъ, что
ему необходимо надобно когда нибудь
начать исполнить его, вскочилъ поскорѣе
съ постели и одѣлся. Одѣвалась приходилъ
ояѣ

онъ въ искушениѣ опять лечь и заснуть ; однакожъ онъ принудилъ себя , и одѣвшись совсѣмъ , принялъ за свой урокъ . Онъ примѣшилъ съ удовольствіемъ , что тогда выучилъ урокъ гораздо легче и скорѣе , нежели прежде выучивалъ .

Во весь шотъ день учитель его былъ имъ весьма доволенъ и поступалъ съ нимъ ласково . Самъ онъ также былъ веселъ и спокойнъ ; ему казалось , что онъ началъ новую жизнь .

„Мнѣ стоило небольшаго только при-
„нужденія встать сегодня рано , —
шакъ разсуждалъ онъ самъ съ собою —
„и это принесло мнѣ столько удоволь-
„ствія . Не глупъ ли бы я былъ , если бы
„не спалъ стараясь всякой день рано
„вставать ? „

Онъ исполнилъ свое намѣреніе . День опѣкъ дня становилось это для него легче и наконецъ сдѣлалось привычкою , такъ , что не могъ уже онъ спать долго , хотя бы и желалъ .

Равнымъ образомъ и все , что сперва кажется намъ очень трудно , наконецъ можетъ сдѣлаться привычкою . Надобно только сначала принудить себя раза два ; по томъ уже будешь оно гораздо легче , ~~и~~ ^и напослѣдокъ и пріятнымъ сдѣлася .

При

При этомъ случаѣ хотѣли бы мы сообщить вамъ изрядной сонѣ, которой нѣкто намъ разсказывалъ. Но какъ здѣсь недоспѣшъ на это мѣсто, то вы прощептѣ сто уже въ слѣдующемъ листѣ.

XIX.

Любовь къ родителямъ.

Однѣ любви достойной мальчикъ оплакивалъ неприворно смерть своего отца.

Товарищъ его, пришедши къ нему, хотѣлъ его утѣшить, и говорилъ, что онъ всегда оказывалъ покойному своему отцу послушаніе и почтеніе.

„И я также думалъ, когда башюшка „былъ еще живъ, оправдывалъ добромъ мальчикъ. „Но теперь вспомнилъ я, что я „часто былъ непослушливъ и лѣнивъ; и „теперь уже поздно просить у него въ „этотъ прощенія. „

• Загадка, предложенная въ послѣднемъ листѣ, значитъ *нѣкоторый день*, о которомъ вчера говорили, что онъ будетъ, а завтра будущий говорить, что онъ уже былъ.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ че-
ловѣки, яко да видятъ ваша добрая
дѣла: и прославятъ Отца вашего, иже
на небесѣхъ. Мате. гл. 5. сп. 16.

XX.

Повѣсть о молодомъ Алвиль.

Молодой Алвиль имѣлъ богатыхъ роди-
телей, кошорые воспитали его при-
стайно своему сосѣднію. Они старались
заблаговременно впериши въ него набож-
ныя мысли, особенно же часпо говорили
ему, чтобы онъ полагался только на Бо-
га, а не на земныя сокровища и другія
блага. Молодой Алвиль замѣшилъ сіе,
хотя и не могъ еще тогда усматривать,
для чего родители его повторяли споль
часпо это увѣщаніе.

Наступила война, въ которой Алвилевы
родители имѣли несчастье, что домъ ихъ
былъ сожженъ и они лишились дочери всего

Часть II. No. 19.

T

свостѣ

его имѣнія. Они впали отъ того въ нищету; однако осталось еще у нихъ сполько, что могли они пропитаться, хотя и сѣ крайнею нуждою.

Молодой Альвиль долженъ былъ носить худое плащье и довольствоваться трубою пищею. Многіе изъ его товарищъ, которые и прежде не любили его за то, что онъ не былъ такъ резовъ, какъ они, начали его презирать за его бѣдность и худое плащье.

Сие презрѣніе было ему прискорбно. Но тогда вспомнилъ онъ о томъ, что родители часто учили его полагаться не на земныя сокровища, но на Бога, котормъ всегда дѣлаетъ намъ добро и всѣ наши приключения склоняетъ къ нашей пользѣ. Столь мысль вдругъ облегчила его сердце, и онъ почувствовалъ въ ней небесное успокеніе. Онъ надѣвалъ худое свое плащье сѣ удовольствиемъ, сносилъ терпѣливо презрѣніе отъ своихъ товарищъ и охотно довольствовался худою пищею.

Онъ частпо говоривалъ въ старости, что онъ благодаришъ Бога за тѣ нещастія, котормъ преперѣлъ въ молодыхъ лѣтахъ; для того, что грубая проспака пища сделала его здоровымъ; презрѣніе отъ своихъ товарищъ заблаговременно

научило его сносить отъ людей обиды, не помышляя объ ощущеніи; также сіе презрѣніе и худосъ платье усмирили природную его гордость, которая можетъ быть нанесла бы ему великія нещастія; и по тому долженъ онъ благодаришь безконечной премудрости Божіей, и признаешь, что она не безъ причины застѣвила его въ молодости сносить бѣдность и нищету. — Но возвратимся къ его испорти.

Молодой Аввиль былъ приложенъ, и тѣмъ приносилъ удовольствіе своимъ родителямъ, которое нѣкоторымъ образомъ услаждало ихъ печаль о потерѣ своего имѣнія. Онъ любилъ ихъ весьма нѣжно.

Въ одинъ прекрасной вечеръ прогуливаясь, говорили они ему: „мы стары и слабы; печаль испощаетъ наши силы. Можетъ быть мы скоро умремъ и не оставимъ тебѣ ничего. Но Богъ копорой украшаетъ дерева новыми листьями, и напаєшъ праву на полѣ, тебѣ призришь.“

Аввиль былъ весьма тронутъ сими словами и не могъ отъ слезъ удержаться.

Чрезъ два мѣсяца родишили его умерли вскорѣ одинъ послѣ другова. Они оставила послѣ себѣ споль мало имѣнія,

что едва доспало его на погребение ихъ; молодому мужу Аввилю ничего не доспалось.

Сначала печалился онъ неутѣшно о смерти своихъ родителей. Но нѣкогда, плакавши при ихъ могилѣ, вспомнилъ онъ тѣ слова, которыя слышалъ отъ нихъ недолго до ихъ смерти.

„Когда Богъ дерева новыми листьями одѣвастъ, подумалъ онъ, и праву на полѣ напалястъ, то Онъ и меня привришъ.,

Надежда его исполнилась. Въ топѣ же днѣ нѣкоторые честные люди, сожалѣя о нещастіи молодаго Аввилы, согласились помочь ему. Они призвали его къ себѣ, и обѣщали вообще пещись о его проишаніи.

Аввиль, услышавъ сіе, палъ на колѣни и благодарилъ Богу за такую исключительную помощь.

Одинъ изъ его благодѣтелей былъ богатой купцемъ. Не имѣя у себя дѣтей, онъ давно намѣренъ былъ принять вмѣсто сына какого нибудь молодаго человѣка, которому подавалъ бы о себѣ хорошую надежду.

Онъ узналъ мало по малу Аввилы и наполѣ въ немъ множество добрыхъ свойствъ. Увѣрившись многими доказатель-

шельствами о его набожности и доброчестии, позвал онъ его къ себѣ, отвелъ его въ особливую комнату, и посадивъ его подъ себя, взялъ за руку и сказалъ:

„Алавиль! ты будешь моимъ сыномъ.,,

„Отецъ мой!,, вскричалъ Алавиль, и бросился къ ногамъ его.

„Такъ, говорилъ его благодѣтель:

„съ нынѣшняго дня называй меня всегда
„своимъ отцомъ. Я обѣщаю любить
„тебя такъ, какъ роднаго моего сына,
„и не сомнѣваюсь, что ты будешь упра-
„шать меня сыновнимъ послушаніемъ и
„добрими поступками.,,

Алавиль не могъ ничего отвѣтить. Онъ обливался слезами радости и благодарности. Тогда - что усмѣшилъ онъ, что надежда его на Бога была не напрасна.

Тогда началъ онъ одѣваться лучше всѣхъ своихъ товарищъ, и всѣ они начали искать его дружбы; однако ему и на умъ не приходило испытать имъ за прежнія обиды, или гордиться новымъ своимъ щастіемъ. Онъ былъ также крѣпокъ, ласковъ и скроменъ, какъ и въ бѣдности, для того, что лишившись прежде своего богатства, узналъ онъ сколь мало должно на него полагаться.

Алвиль прецерпѣвалъ въ жизни своей еще много нещастій; но онъ всегда былъ постояненъ и никогда не терялъ надежды на Бога, для того, что еще съ молодыхъ лѣтъ приготовился ко всемъ симъ пропивносціямъ.

Онъ работалъ прилежно, и чрезъ то былъ въ состояніи не только содержать пристойно себя и свою фамилію, но еще многимъ людямъ добро дѣлать.

Доживши до глубокой старости, обыкновенно говоривалъ онъ: „о двухъ вещахъ я никогда не раскаивался, — о томъ, что работалъ, и что надѣялся на Бога.”

XXI.

Сонъ. (•)

Мнѣ приснилось однажды, (такъ разсказывалъ томъ, кто видѣлъ этотъ сонъ) что я иду по узкой дорожкѣ, по которой шло много людей предо мною. Но они по большей части возвращались назадъ и совѣтовали мнѣ не идти далѣе, для того, что посредѣ этой узкой дорож-

---

(*) См. въ послѣднемъ листѣ стр. 80.

ротки лежитъ превеликой камень; чрезъ кошорой ни одинъ человѣкъ перейти не можетъ. Однако я не послушался ихъ, примѣшивъ, чио не всѣ назадъ опшуда возвращаются.

Прошедшіи еще нѣсколько, увидѣлъ я камень. Чѣмъ ближе я къ нему подходилъ, тѣмъ больше онъ мнѣ казался, и наконецъ представился мнѣ величиною съ домъ.

Я хотѣлъ было возвратиться назадъ; однако нѣкто удержалъ меня за руку и сказалъ: „Ты на пути къ доброму, дѣтели. Этотъ камень называется камнемъ отвращенія отъ добра. Не бойся мнимой его величины; она не иное чѣмъ какъ привидѣніе. Отважься, только перескочишь, и ты безъ сомнѣнія будешь на здѣшней сторонѣ.“

Я отважился, зажалъ глаза и перескочилъ удачно чрезъ огромной камень.

По шои оглянулся я назадъ и весьма удивился, увидя позади себя посредственной каменіи, чрезъ кошорой я удобно могъ бы перепагнуть, и котороѣ прежде воображеніе мое сколько увеличивало.

Тогда почувствовалъ я такое удовольствие, какъ бы вдругъ освободился отъ тяжкой болѣзни.

Оглянувшись еще, увидѣлъ я множество людей, которые опечалившись перешагнуть чрезъ камень оправданія, возвращались назадъ. Я кричалъ имъ изо всѣи силы, что этого камень не великъ, и что воображеніе только ихъ ослѣпляє; однако они меня не послушались. Сіе было мнѣ споль прискорбно, что я заплакалъ и отъ того проснулся.

XXII.

Иринѣ и Амнитѣ. Пастушеская поѣдѣсть.

На тѣхъ щасливыхъ поляхъ, гдѣ молодые люди, водимы будучи рукою невинности и удовольствія, проживали дни свои въ восхищеніи; гдѣ не зная порока, всѣ составляли одно благополучное семейство, всѣ были братья и друзья, — на сихъ блаженныхъ поляхъ жилъ Иринѣ.

Восемьдесятъ уже разъ земля получала новую жизнь послѣ его рожденія, и опышѣ

опытъ довелъ мудрость его до совершенства, такъ, какъ благодѣтельное солнце сладкіе плоды въ зрѣлость приводитъ. Онъ былъ совѣтникомъ и учителемъ всѣхъ тамошней споронъ. Совѣты его почищались ненарушимыми законами.

Силы его начинали ослабѣвать и онъ приближался уже къ смерти. Всякой пастухъ и всякая пастушка, увида его, съ печалію говорили другъ другу: „Ахъ! скоро „Иринъ не будешь уже съ нами!“, — и слезы высступали при сихъ словахъ изъ глазъ ихъ.

Но онъ разцвѣталъ снова въ своемъ сынѣ. Аминъ былъ надеждою и упѣхомъ всія Аркадіи.

Сей юноша проживалъ еще седьмнадцатую весну, но добродѣтель была уже написана на лицѣ его. Красотою и спройностию превосходилъ онъ всѣхъ своихъ сверстниковъ, подобно какъ лилія другія цветы превышающіе. Дѣлать добро было душою всѣхъ его дѣйствій.

Отецъ часто посыпалъ его съ плодами, или съ хлѣбомъ, или съ шучными овцами къ бѣднымъ людямъ. „Провидѣніе, говорилъ онъ, дало имъ право на мое богатство.“ Для Аминта не было ничего пріятнѣе сего дѣла.

Нѣкогда возвращался онъ въ свою хижину поздно, когда уже блѣдная царица ночи въ тихомъ величествѣ взошла на горизонтъ. Съ радостію обнялъ онъ доброго своего отца, шакъ, какъ иѣжная виноградная лоза обвивалася около ивы.

,, Здравствуй, сынъ мой!,, сказали Ирины: „Долго ждалъ я тебя. Для чего пришелъ ты такъ поздно?,,

,, Исполнилъ пріятное мое дѣло, отвѣчалъ Аминъ, и распространивши раздоспинную улыбку на лицахъ бѣднаго се-
мейства, возвращался я съ удовольствіемъ, и уставши, сѣлъ у подошвы той горы, которая недалеко отъ насъ скрыла вѣсѣ въ облакахъ свою вершину.,,

,, Восхищалась согласными пѣснями крылатыхъ пѣвцовъ и тихою силою заходящаго солнца, которое покрывало западныя облака пурпуровымъ цвѣтомъ, сидѣлъ я долго и думалъ съ благодарностью о Провидѣніи и о тебѣ, и въ сихъ сладкихъ мысляхъ заснулъ. Тогда привидѣлся мнѣ сонъ племной и непонятной, „

,, На проспранной равнинѣ увидѣлъ я огромное зданіе. Казалось, чѣмъ кровля его доспастѣ до самыхъ звѣздъ; столпы изъ драгоценнаго мрамора подкрѣпляли „его;

„его; золото и дорогие камни сияли въ
„немъ со всѣхъ споронъ.,,

„Я захотѣлъ осмотрѣть изблизи
„это прекрасное зданіе, и пошелъ къ
„нему скорыми шагами; однако оспрыс-
„шерны кололи мои ноги и я долженъ
„былъ идти съ великимъ прудомъ по
„узкимъ и каменистымъ тропинкамъ,
„окруженнымъ съ обѣихъ споронъ спраш-
„ными пропастями, которыхъ я прежде
„не видѣлъ. Ужасъ обѣялъ мою душу.
„Но чѣмъ далѣе шелъ я, тѣмъ лучше
„становилась дорога.

„Я подошелъ уже къ самому тому
„великолѣпному зданію, какъ вдругъ уви-
„дѣлъ предъ нимъ маленькой домикъ ни-
„чѣмъ не укращенной. Я хотѣлъ пройти
„мимо его; но нѣкій голосъ сказалъ мнѣ
„громко: „Человѣкъ! ты не можешь инымъ
„пушемъ прійти къ желанному мѣсту,
„какъ только чрезъ сей домикъ?,,

„При сихъ словахъ сердце мое за-
„трепетало; сладкой сонѣ меня оставилъ,
„и я поспѣшалъ къ шебѣ.,,

Мудрой Иринѣ опившись улыбался
своему сыну: „Не забывай никогда сна
своего. Почитай его правиломъ, по ко-
торому шебѣ жить должно, когда я
преседлюсь къ моимъ предкамъ. — Ве-
„лико-

„ликолѣпное зданіе, которое ты видѣлъ „, если храмъ чести, а маленькой домикъ „, храмъ доброты. Пусть къ нимъ „, труденъ и шагосшенъ; но во храмѣ „, чести никто иначе входитъ, какъ только „, кто чрезъ храмъ доброты. „

XXIII.

О птицѣ ловѣ въ Норвегіи.

Нужда всегда почтасма была матерью прилежности. Она принуждаєсь человѣка подвергать жизнь свою очевиднымъ опасностямъ, которыхъ воображение не только заставляетъ дрожать ото всего, что живетъ въ изобилии. Примѣромъ сего можетъ служить птиця ловая въ яѣкоторыхъ Норвежскихъ сторонахъ. Тамошнее житіе всякой день подвергаются великимъ опасностямъ, дабы сыскать пропитаніе своему семейству, въ надеждѣ, что небо, побуждено будучи чистопою ихъ намѣренія, съ какимъ они жизнь свою отваживають, не оставитъ ихъ и сохранишъ. Нѣжность ихъ сподѣлала ведика, что

они

и ни не знаютъ большаго нещастія, какъ то, чтобъ видѣть семейство свое безъ пропиранія.

Въ съверной части Норвегіи на морскомъ берегѣ находится великое множество птицъ, которыя выють свои гнѣзда на самыхъ крупныхъ каменныхъ горахъ. Тамошніе жители всѣ имѣютъ равное право ловить сихъ птицъ, и на сей конецъ вслѣдъ содержитъ опредѣленное число собакъ. Отъ сея ловли получають они двойную выгоду: птичье мясо употребляютъ въ пищу, а перья продаютъ. Изъ нѣкошорыхъ небольшихъ Норвежскихъ округовъ всякой годъ отсылается такихъ перьевъ на двадцать и на тридцать тысячи рублей въ Коппенгагенъ, главной го- родъ Датскаго Королевства.

Ловля производится двумя способами, изъ которыхъ одинъ другова опаснѣе. Ловцы подѣзываютъ на лодкѣ къ подош- вѣ той горы гдѣ есть птичіи гнѣзда. Одинъ изъ нихъ съ помощью своихъ спа- варщихъ поднимается вверхъ на шестѣ и ищетъ мѣста, гдѣ бы могъ онъ надеж- но схолить. Сыскавши такое мѣсто, опу- скаетъ онъ внизъ веревку, за которую сквачивается другой, и первой защищѣ его кѣ сидѣтъ. Такимъ образомъ помога- ютъ

ють они другъ другъ подниматъся на гору, пока дойдутъ до гнѣздъ. Случается, что шоптъ, котораго поднимаютъ на гору, оступившись, спаскаетъ съ собою и того, кто его поднимаетъ, и такимъ образомъ оба они погибаютъ. Хотя сіе нещастіе часто случается, однако оно не удерживаетъ прочихъ отъ ихъ предпріятія.

Взметдши на вершину горы, разспашляющі сѣпи и ищущі гнѣздъ, изъ которыхъ вынимаютъ молодыхъ птицъ; старая же птицы попадаются въ сѣпи. Когда поюда бываетъ хороша и дичины попадается много, то нѣкоторые изъ ловцовъ проживающі на горахъ цѣлый недѣли; другіе же относятъ добычу домой, и всякой день приносятъ оттуда къ первымъ пищу.

Есть такія горы, къ которымъ съ морской стороны подѣхать не можно, хотя съ сей стороны ловля гораздо выгоднѣе, по тому, что птицы обыкновенно выютъ гнѣзда ближе къ морю. Въ такомъ случаѣ самые отважные ловцы, спариваются какъ нибудь взойти съ земли на самую вершину горы, и оттуда на канатѣ спускаются на морскую сторону. Сей канатъ обвязываютъ они около шѣла,

и товарищи ихъ опускають его сверху понемногу. Они держатъ въ рукахъ маленькую веревку, которою могутъ давать знакъ, когда имъ надобно опуститься глубже, подняться вверхъ, или остановиться. Часто канатъ отрываешьъ большие камни, отъ которыхъ они умѣютъ уклоняться разными оборотами. Толстая шапка защищаетъ ихъ отъ маленькихъ камней, которые на нихъ сыпаются.

Прежде былъ въ той землѣ законъ, которымъ запрещалось честное погребеніе погибшимъ на сей ловлѣ, для того, чио такой родъ смерти починался за безчестіе семейству. Чтобы загладить то безчестіе, самой ближній родственникъ погибшаго долженъ былъ взлезть на тоже мѣсто, съ котораго упалъ покойникъ, и подвергнувшись равной опасности. Но нынѣ сей законъ отмѣненъ.

XXIV.

Вопросы.

---

1. Что въ свѣтѣ всего быстрѣе?
  2. Кто насъ больше всѣхъ ласкаетъ?
-

XXV.

XXV.

Дѣѣ басни.

1.

„Ахъ! еснъли бы я такъ былъ спро-
„шнъ и быспрѣ, какъ олень!”, сказаѣ
молодой медвѣдь вздохнувші.

„Какая жь бы тебѣ была отъ шого
„польза?”, отвѣчалъ ему отецъ его.
„Учись, сынъ мой, сносить недоспашокъ
„малаго преимущеспива, когда имѣешь
„большое. Трусливой олень съ радоснію
„помѣнялся бы своею быстротою съ не-
„поворотливымъ медвѣдемъ на его силу
„и одважность.

2.

Въ одинъ ясной зимній день муравы
сушили подмокшую пшеницу. Голодная
спреказа, пришедши къ нимъ, просила,
чтобъ они ее накормили. Муравы спро-
сили у нее: „Для чего ты лѣтомъ не
запасла себѣ корму?”, — „Мнѣ не было
времяни, отвѣчала спреказа: „я сочиня-
ла музыку.” — Муравы засмѣялись
и сказали ей: „когда ты лѣтомъ свиспа-
ла, что зимою поплаши.”

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Не мните, яко придохъ разорити законъ ;
или пророки : не придохъ разорити , но
исполнити . Маше . гл . 5 . ст . 17 .

XXVI.

*Прогательной примѣрѣ набожности одного
молодаго Индійца.*

Господиъ Карверъ , Англичанинъ , по-
буждаемъ будучи благороднымъ любо-
вьшшвомъ , осматривалъ самыя дальняя
земли Сѣверной Америки , вѣ которыхъ
прежде его еще немногіе Европейцы бы-
вали . Между прочимъ захотѣлъ онъ осмотрѣть
славной водопадъ большой рѣки
Миссисиппи .

Огправясь шуда , вспрѣшился онъ на
дорогѣ съ молодымъ сыномъ одного изъ
Американскихъ владѣльцовъ , и познако-
мился съ нимъ . Сей Принцъ , узнавъ
Часть II. №. 20.   **У**   **куда**

куда г. Карверъ вѣдетъ, захочѣлъ его провожать, для того, что онъ и самъ всегда желалъ увидѣть славной водопадъ, о которомъ онъ часто слыхалъ. — Теперь помѣстимъ мы здѣсь собственныя слова г. Карвера, такъ, какъ онъ рассказывающій сей случай вѣ описаніи своихъ пушечныхъ!

„Будучи еще за 15 Англійскихъ миль (°) отъ водопада, могли мы слышать шумъ воды, и чѣмъ ближе подѣжали мы къ сему чудесному творенію природы, чѣмъ болѣе возрастало мое удовольствіе и удивленіе. Однако я не могъ долго пихать вѣ себѣ сіи чувствованія, для того, что поступки моего товарища привлекли на себя все мое вниманіе.,,

„Какъ скоро взошли мы на вершину этого пригорка, съ котораго можно видѣть сей досѣйной удивленія водопадъ, то молодой Индійской Принцѣ началъ молиться Великому Духу, думая, что это место есть одно изъ его жилищъ. Онъ говорилъ, что онъ для того только прѣѣхалъ издалека, чтобъ помолиться на этомъ

(°) Около 30 верстъ.

этотъ мѣстѣ, и что онъ хочетъ привнести самую лучшую жертву, какую только можетъ. „

„Сперва бросилъ онъ въ рѣку свою трубку и коробочку съ табакомъ, пошомъ перевязки, которыя были у него на рукахъ, и бисерное свое ожерелье, а наконецъ серги. Короче сказать, онъ подарилъ Богу своему все то, что почталь драгоцѣнныемъ. При этомъ ударялъ онъ себя часто въ грудь, размахивалъ руками, и повидимому былъ въ сильномъ движении. Также продолжалъ онъ свою молитву, и оканчивая ее просилъ Великаго Духа о покровительствѣ на его пушки, о ясномъ небѣ и хорошей погодѣ. Онъ не сошелъ прежде съ своего мѣста, пока мы вмѣстѣ не выкурили по штубкѣ табаку въ честь Великому Духу. „

„Я немало удивился, нашедши въ молодомъ Индійцѣ примѣръ столь горячей набожности, и вмѣсто того, чтобъ смеяться надъ его обрядами, какъ тогдалъ глупой мой слуга, я весьма тронутъ былъ сими чистосердечными доказательствами его набожности, и почувствовалъ еще болѣе почтенія къ нему. Не сомнѣваюсь, что такая его жертва и молитва была гораздо пріятнѣе общему

Онцу рода человѣческаго, нежели краснорѣчивыя молишка какова нибудь просвѣщеннаго Европейца, которой при пышныхъ словахъ въ сердцѣ ничего не чувствуетъ. „

„Сей молодой Принцъ вообще пѣнѣлъ мнѣ свою поступку. Я проживѣлъ у него нѣсколько дней, въ коихъ казалось мнѣ, что онъ ни о чёмъ болѣе и спрашивался, какъ толико дѣлать мнѣ услугу. Онъ далъ мнѣ столько доказательствъ благородной и безкорыстной дружбы, что мнѣ трудно было съ нимъ разставаться. Размышляли о неприворономъ и любви достойномъ ѣреѣ этого Индійца, сравнивали его со нравами нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ Европейцовъ; и сіе сравненіе было не очень выгодно для послѣднихъ. „

Вотъ чѣмъ разсказывается Г. Карверъ. Теперь можетъ быть нѣкоторые читатели нашли пожалуйшъ имѣть свѣденіе о минувшемъ водопадѣ; и такъ мы сообщимъ краткое описание онаго.

„Рѣка Миссисиппи имѣетъ въ штомъ мѣстѣ ширину около 10 саженъ, и паденіе си весьма великолѣпно. Вода падаетъ прямо внизъ болѣе, нежели на 4 сажени. Множество пучинъ, находящихся

около

около сего мѣста дѣластъ сѣ паденіе еще видище и въ ликолѣпнѣс.,

„Посредъ водопада находится небольшой островъ, имѣющій около б саженъ ширины и почти столько же длины. На немъ растетъ только нѣсколько Американскихъ сосенъ.“

„Почти на половинѣ разстоянія между симъ остромъ и восточнымъ берегомъ реки стоитъ каменная гора въ кромѣ положеніи. Впрочемъ же сей водопадъ весьма отличается отъ другихъ тѣмъ, что никакіе пригорки или пропасти не препятствуютъ близко къ нему подходить.“

„Окрестная спорона весьма пріятна. Она состоитъ изъ непрерывной равнины, въ которой зреютъ ничѣмъ не осправдывающіеся; но только небольшія возвышенія, которыя лѣтомъ покрыты бывающими прекрасною зеленою, и по разнымъ мѣстамъ разбросанные кустарники составляютъ весьма многоразличное и пріятное зрѣлище. Присовокупя къ тому водопадъ, который весьма издаlesка видѣть можно, сдавали сущестіе въ свѣтѣ другое столь прекрасное мѣсто..“

Недалеко отъ водопада находится небольшой островъ, имѣющій около трехъ

верстъ въ окружности. На немъ растетъ множество дубовъ, которые всегда покрыты бывающими орлиными гнѣздаами. Орлы слѣщаются туда въ большомъ количествѣ, для того что многія пучины, находящіяся въ рѣкѣ, къ которымъ Индійцы не отваживаются подплывать, дѣлаютъ сѣ мѣсто безопаснѣмъ отъ людей и звѣрей. Сверхъ того, могутъ они находить тамъ довольно корму какъ для себя, такъ и для птенцовъ своихъ, по тому, что вода въ своемъ паденіи убиваетъ множество рыбъ и другихъ животныхъ и выбрасываетъ ихъ на берегъ. ,,

---

XXVII.

*Надежной способѣ прожить долгъ, эдако
устро и весело.*

Кто иай васъ, любезныя дѣти, желаешь дожить до глубокой старости и при томъ всегда быть здоровымъ и веселымъ, то пѣши пусть прочиташъ и употребиши въ свою пользу слѣдующій способъ, которой сообщаєшъ вамъ одинъ изъ вашихъ друзей. — Вотъ что онъ пишетъ.

Я читалъ въ вѣдомостяхъ, что въ Англіи, близъ Лондона, умеръ одинъ человѣкъ, которой жилъ сто десять лѣтъ, не былъ никогда боленъ, но всегда былъ бодръ и веселъ. Прочитавши это, я тошчасъ отписалъ въ Лондонъ къ пріятелю, прося его, чтобъ онъ увѣдомилъ меня, какимъ способомъ этотъ человѣкъ могъ дожить до такой спарости и при томъ всегда быть здоровымъ и веселымъ? Пріятель отвѣчалъ мнѣ:

„Онъ былъ ко всякому ласковъ и „услужливъ; никогда въ жизни своей ни „съ кѣмъ не ссорился; не ъѣлъ и не пилъ „никогда болѣе, какъ сколько нужно для „уполенія голоду и жажды; при томъ съ „самыхъ молодыхъ лѣтъ былъ приложенъ „и трудолюбивъ; и симъ-то способомъ „дожилъ онъ до такой спарости.“

Я записалъ это въ памятную мою книжку, въ которую обыкновенно записываю все то, чего не хочу забыть.

Вскорѣ по шомъ еще читалъ я въ вѣдомостяхъ, что въ Швеціи, близъ Стокгольма, умерла женщина на 115 году отъ роду, которая никогда не была больна, но всегда была здорова и весела. — Въ тошже день отписалъ я въ Стокгольмъ, чтобъ меня увѣдомили, какъ могла эта

женщина прожить такъ долго и при этомъ быть всегда здоровою и веселою? Мне бывали оштуда:

„Она всегда любила чистоту и опрятность; не только всякой день умывала лицо и руки, но и часто окачивалась струеною водою; при томъ не ёла никакихъ лакомствъ и сахарныхъ конфетовъ, не пила кофе, чаю и вина; и симъ-то способомъ дожила до такой старости.“

Я записалъ и это въ памятную мою книжку.

Въ третій разъ читалъ я въ вѣдомостяхъ, что въ Россіи, близъ Петербурга, умеръ одинъ человѣкъ, которому прожилъ 120 лѣтъ, никогда не былъ боленъ, но всегда былъ здоровъ и веселъ. Я писалъ и въ Петербургъ, чтобъ меня уведомили, какимъ способомъ этотъ человѣкъ могъ дожить до такой старости, и при томъ всегда быть здоровымъ и веселымъ? Мне бывали:

„Онъ вставалъ всегда рано; ложился спать прежде полуночи; не спалъ никогда больше 7 часовъ; никогда не былъ празденъ; работалъ часто и много на вольномъ воздухѣ, а особенно въ своемъ саду; не сидѣлъ и не ходилъ

„согнувшись“, но всегда сидѣлъ и ходилъ „прямо; не бралъ никогда участія въ „роскошныхъ забавахъ городскихъ людей; „и симъ-то образомъ дожилъ онъ до та- „кой старости.“

Это также записалъ я въ памятную мою книжку,

Наконецъ еще нашелъ я въ вѣдомо-
стяхъ, что въ Шотландіи, близь Едим-
бурга, и нынѣ живетъ старикъ, имѣю-
щий сто двадцать лѣтъ отъ рода, и
что онъ также никогда не бывалъ боленъ,
но всегда здоровъ и веселъ. Я писалъ въ
Единбургъ, и просилъ, чтобъ уведомили
меня, какъ онъ могъ дожить до такихъ
лѣтъ и при томъ быть здоровымъ и ве-
селымъ? Мнѣ отвѣчали отшука:

„Онъ поступалъ такъ же, какъ ста-
рой Англичанинъ, спарада женщина въ
Швеціи и старой Россіянинъ; сверхъ же
того съ самыхъ молодыхъ лѣтъ привы-
калъ къ суровой жизни; никогда не жа-
ловался ни на синеву, ни на жаръ; не
одѣвался слишкомъ тепло, и не спалъ
на мягкой постели; употреблялъ всегда
самую простую и натуральную пищу;
особливо же славился онъ темъ, что
въ молодости почиталъ своихъ родите-
лей, и учителей своихъ слушался. Вотъ

, какимъ способомъ дожилъ онъ до та-
кой спарости. ,

Записавши эпо, подумалъ я: „ глупо
бы я сдѣлалъ, есшьли бы не сподѣлъ подра-
жать эпимъ людямъ. „ И такъ я напи-
салъ все, чго узналъ о сихъ спарыхъ и
щастливыхъ людяхъ, на бѣлую доску, и
повѣсилаъ эшу доску на дѣвъ писменнымъ мо-
имъ сподиокомъ, для того, чтобъ всегда
имѣть передъ глазами правила, по коопо-
рымъ должно поступать, дабы прожить
столѣ же долго и весело, какъ они жили.

Всякое утро и всякой вечеръ я про-
читывалъ мои правила и спарался ихъ по
возможности исполнять. Съ шого вре-
мени, какъ началъ это дѣлать, спадъ я
гораздо здоровѣе и веселѣе. — Прежде
почти всякой день чувствовалъ я головную
боль; а нынѣ сдва ли въ три мѣсяца
однажды се чувствую. Прежде всегда бы-
валъ у менѣ насморкъ, кашель, или рѣзъ
въ желудкѣ, какъ скоро выходилъ я изъ
комнаты въ дождливую, снѣжную или
вѣтриную погоду; а нынѣ выхожу всякой
день и во всякую погоду, не опасаясь на-
сморку, кашлю и рѣзу въ желудкѣ. Пре-
жде не могъ я проходить ни получаса не
уставши и не ослабѣши, или безъ того,
чтобъ голова у менѣ не закружилась; а
нынѣ

нынѣ могу пройти верстъ пятнадцать, не уставши, не ослабѣши и голова у меня не кружится.

Вы можете себѣ представить, сколько я здому радуюсь, для того, что быть всегда здоровымъ и бодрымъ весьма хорошо.

Однако жъ не все мнѣ удается, и я не могу дѣлать всего того, что дѣлали спарые люди, о которыхъ я вамъ разсказывалъ. На примѣрѣ, я пересталъ было пить кофе, но долженъ былъ опять начать употреблять его, для того, что безъ него не могу я ничего писать.

Это было мнѣ весьма прискорбно. Я писалъ въ Единбургъ къ спарому Шотландцу, и спрашивалъ его, отъ чего это происходитъ, что я не могу во всемъ почно ему подражать?

Старой Шотландецѣ опѣчталъ мнѣ, что это происходитъ отъ того, что я не съ самаго дѣтства началъ такъ жить, и что мнѣ уже поздно привыкать почно къ такой спрагости, какую онъ наблюдаетъ. Однако жъ онъ совѣтовалъ мнѣ не переставать, сколько силы мои позволяютъ, подражать ему, дабы по крайней мѣрѣ прожить долѣе и быть здоровѣемъ, которые ис таکъ поступающій.

Пе-

Получивъ эшопъ отвѣтъ, думалъ ~~и~~: „Ахъ! еспѣли бы я былъ еще молодъ! какъ бы спалъ я спаравшися наблюдать все, чѣло надобно, дабы прожить такъ же какъ жили спарые люди! Ахъ! еспѣли бы кто нибудь сказалъ мнѣ все это въ моей молодости! — Щастливыя дѣти, который все это исполнять могутъ! Имъничто не препятствуетъ быть здоровыми и бодрыми, и прожить столь же долю, какъ тѣ спарые люди, о которыхъ я разсказывалъ. — Щастливыя дѣти!

XXVIII.

Повѣсть о двухъ вѣрныхъ друзьяхъ.

Берглебъ и Левенахъ, два вѣрные друга, отправились путешествовать по свѣту, дабы научиться тому, чѣло бы принесши имъ пользу. Они бѣли во многихъ земляхъ, и наконецъ пріѣхали въ Африканской городѣ М кинеѣ, въ которомъ живѣтъ Марокской Императорѣ. Оттуда намѣрены они былиѣхать далѣе въ такіи Африканскіи земли, въ коихъ

рыхъ иржде ихъ Европейцы еще не бывали. Однако болѣзнь принудила Левенаха оставаться въ Мекинецѣ, и другъ сто отправился одинъ въ назначеннй путь.

Между тѣмъ Левенаховъ слуга познакомился съ нѣкоморыми Африканцами, которыхъ онъ почиталъ честными людьми; но послѣ оказалось, что они были мошники. Сим знакомцы отдали ему на сохраненіе краденые вещи, не сказавъ ему, какимъ образомъ ихъ достали.

По случаю краденыхъ въ ща найдены были въ Левенаховомъ домѣ; по чому почли самаго его за разбойника и посадили въ тюрьму, сколько онъ ни спарался увѣрять о своей невинности.

Бѣдной невинной Левенахѣ прожилъ уже нѣсколько мѣсяцовъ въ страшной своей тюремницѣ, какъ другъ его Берглебъ возвратился изъ путешествія.

Берглебъ услышавъ о нещастіи, постигшемъ бѣднаго его друга, побѣжалъ въ тюрьму и прозьбами своими склонилъ тюремщика, чтобъ онъ впустилъ его туда. Онъ бросился въ обѣния Левенаха и омывалъ блѣдное лицо его горячими слезами. Но какъ ужаснулся онъ, когда разсмотрѣлъ плачевное его состояніе и увидѣлъ его лежащаго на гнилой соломѣ

и почти нагова, для того, чимо плашъе его опѣ сырости вѣ тюремѣ сгнило. Онъ шопчасъ прикрылъ его своею ёпанчею и опдалъ ему половину прочаго своего плашья.

По нещастію Берглебъ на дорогѣ самъ былъ ограбленъ, и кромѣ сего плашья, не имѣлъ ничего, чѣмъ бы могъ облегчить жалостное состояніе своего друга. Но дружба, для которой нѣтъ ничего невозможнаго, скоро указала ему слѣдующій къ тому способъ.

Онъ вырвался изъ обѣятій друга своего, пошелъ вѣ городъ, нанился шамъ вѣ поденьщики и отправлялъ самую тягостную работу. Такимъ образомъ всякой день выработывалъ онъ нѣсколько денегъ на покупку пиши, которую по вечерамъ опносила вѣ тюрму.

Левенахъ часто просилъ его со слезами, чтобъ онъ умѣрилъ свое великодушіе, и спарался бы только о себѣ. Но прозьбы сии были щепетны. Берглебъ не чувствовалъ ничего, кромѣ злочастія своего друга, и всякой трудъ, которой онъ принималъ для него, былъ ему пріятенъ.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ приказано было не впускать Берглеба вѣ тюрму. Онъ оцѣпенелъ отъ страха, услышавъ о семъ.

семъ. Тщетно упрашивалъ онъ тюремщика со слезами и обнималъ его колѣна.

Наконецъ въ горести побѣжалъ онъ къ судьямъ, объявилъ себя участникомъ того воровства, въ копоромъ обвиняли его друга, и требовалъ, чтобъ его посадили вмѣстѣ съ нимъ въ тюрьму.

Требование его было исполнено. — Радостные слезы полились изъ глазъ Левенаха, когда онъ увидѣлъ столь нечалинно съ собою Берглеба. Но сія радость скоро превратилась въ спрахъ и печаль, когда онъ узналъ, сколь дорого стоила она великодушному его другу. Однако имъ невозможно уже было перемѣнить своего состоянія и не осталось никакой надежды спасти; и такъ они рѣшились ожидать постолино общей смерти.

Въ той же тюрьмѣ сидѣли еще другіе заключенные. Одинъ изъ нихъ нашелъ способъ проломать ночью стѣну и ушелъ. Всѣ его товарищи послѣдовали его примѣру, кромѣ Берглеба и Левенаха, которые были столь великодушны, что захотѣли лучше невинно пострадать, нежели избавиться непозволеннымъ способомъ.

Поупру сіе приключеніе стало известно. Нѣкошорые изъ судей пошли въ тюр-

штурму. Они весьма удивились, когда спросили у Берглеба и Левенаха, для чего они не ушли вместе с прочими, и услышали следующий отвѣтъ:

„Религія наша повелѣваетъ намъ по-
„виноваться начальникамъ, хотя бы они
„и несправедливо съ нами поступали. И
„для того захотѣли мы лучше умереть,
„нежели испытать жизнь нашу непозволен-
„нымъ способомъ. „

Суды тронуты были споль чрезвычайнымъ великодушiemъ обоихъ друзей. Не сомнѣваясь уже болѣе о ихъ невинности, освободили ихъ и дали имъ довольно денегъ изъ государственной казны, чтобъ они могли возвратиться въ свое отечество.

XXIX.

*Отвѣты на вопросы предложенные, въ по-
слѣднемъ листѣ.*

1. Быстро всего въ свѣтѣ мысли человѣческія.

2. Ласкаетъ насъ больше всѣхъ шотль, кіо насъ обмануть хочетъ.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Аминь глаголю вамъ ; дондеже прейдетъ
небо и земля , iota единна или единна
чертат не прейдетъ отъ закона , дондеже
бся будутъ . Матв. гл. 5. сп. 18.

XXX.

Переписка отца съ сыномъ о деревенской
жизни.

Письмо 1.

Отъ сына къ отцу.

Я не знаю , чѣмъ я васъ проинѣвалъ ;
что вы заслали меня въ эту бѣдную
деревнишку . Ахъ ! еслѣ бы вы увидѣли ,
каково мнѣ здѣсь жить , вы конечно сжа-
лились бы надо мною и взяли бы меня
опять домой . Я пробылъ здѣсь еще толь-
ко одиѣ сутки , а шакъ уже съ грустнѣ
изсохъ , что меня почти узнать не мо-
жно .

жно. Сегодня поутру, часовъ въ пять, поднялся уже шакой шумъ во всемъ домѣ, на улицѣ и на дворѣ, чѣмъ я глазъ сомкнуть не могъ. То овцы били, то коровы ревели, то курицы кричали. Представьше себѣ: надѣ самою мосю спальнею построена голубятня, и въ ней былъ шакой шумъ, стукъ, шакое воркованье, что у меня шерстяня не спало. На дворѣ съ поддѣжинами мужиковъ и бабъ не знаю чѣмъ-то работали, и безпрестанно кричали и хохочали. Однако это все еще сколько нибудь сносно. Но мнѣ и въ самой комнатѣ не было покоя. Братья мои вспали еще на разсвѣтѣ, одѣлись, шумѣли и бѣгали взадѣ и впередѣ. Я просилъ ихъ разъ спо, чѣмъ они были потеше, и дали бы мнѣ хочя на минуту заснуть. Но глупые рабишишки смѣялись только надо мною. Они говорили: „Заснушь? Кто спитъ весною въ пять часовъ? Въ деревнѣ теперь всѣ уже вспали. Вспавай, братецъ, поскорѣе; посмотря на дворѣ, какъ наша курица ведетъ своихъ цыплятъ..,

„Чтобъ вы сквозь землю провалились и съ вашею курицею! Оставилъ меня въ покровѣ; а не то, я пожалуюсь вашему отцу..,

„Кому жъ ты эшимъ досадишь?, отвѣчали они улыбаясь,

Въ самомъ дѣлѣ я мало бы получилъ пользы, если бы ему пожаловался. Лишь только братья вышли изъ моей комнаты, и я думалъ, что буду иметь покой, какъ вдругъ вошли отецъ и мать со всѣми своими дѣлками. Отецъ растворилъ двери моей спальни, сѣлъ къ клавесину и началъ играть, а дѣти всѣ начали пѣть. Я закрылъ голову подушкою и долго напрасно старался заснуть.

Какъ скоро игра и пѣніе кончились, то услышалъ я спукъ чашками. „Ага! подумалъ я. „теперь ужь время вставать; а не то братья мои изъ учтивости выпьютъ и мою порцію. „

И такъ я вскочилъ, позвалъ брата Петра, и просилъ его, чтобы онъ прислали кого нибудь, пособить мнѣ одѣться. Онъ пошелъ съ улыбкою къ своему отцу, и сказалъ ему обѣ єщомъ. Отецъ „пришедши ко мнѣ, сказалъ: „Правда ли, будто ты требуешь, что бы кто нибудь пособилъ тебѣ одѣваться. Я думалъ, что ты давно уже можешь одѣваться самъ безъ чужей помощи. Слуги мои теперь всѣ на полѣ; а отѣ меня и отѣ дѣшней моихъ конечно самъ ты не потребуешь этой услуги. „

Не несносно ли это? Въ самомъ дѣлѣ я долженъ былъ самъ одѣваться, надѣчмъ провелъ я цѣлой часъ. Я просилъ, чтобъ меня по крайней мѣрѣ причесали. Однако и это напрасно. Миѣ сказали, что здѣсь никтѣо причесывать не умѣютъ; да въ деревнѣ это совсѣмъ и не нужно.

Я долженъ былъ выйти съ распущенными волосами, и въ такой причесѣ походилъ на сову, а не на человѣка.

Умывшись, спросилъ я браша моего Петра, гдѣ мое кофе?

„Кофе?“, сказалъ онъ: „у насъ не пьютъ кофію. Иногда даютъ намъ его только по праздникамъ; а обыкновенно завтракаемъ мы молоко. Вонъ твоя порція; я сберегъ ее для тебѣ.“

Представьте себѣ: я принужденъ былъ пить молоко. Оно было холодно, и миѣ дали знать, что согрѣть его нѣкому, для того, чѣмъ ужъ всѣ домашніе заняты дѣломъ.

Таково - то живу я въ деревнѣ. Вся здѣшняя жизнь такая же вздорная, какъ и то, чѣмъ я вамъ рассказалъ. Я заливаюсь слезами. — Сжалътесь надо мною, и возьмите меня опять къ себѣ. Я право съ охопою буду дѣлать все, чѣмъ памъ угодно.

Если ли же вы не скажалишесь надо мною и не взяли меня отсюда, то по крайней мѣрѣ сдѣлайши милость, пришлиши и мѣ все по этой запискѣ, но какъ можно скорѣе.

Письмо 2.

Отъ отца къ сыну.

Я послалъ тебѣ въ деревню не съ худымъ намѣреніемъ. Деревня сполько имѣетъ превимущество предъ городомъ, чѣо я всегда желалъ, чтобъ ты ими наслаждался и научился ихъ цѣнить. Ты можешь, когда тебѣ угодно, ходить въ легкомъ плащѣ чрезъ садъ на поле, и разсматривать тамъ всѣ красоты, цветочки, травки и ручки, которыя Богъ сотворилъ на радость человѣку. Напрошивъ того въ городѣ, сколь долго надобно готовиться, чтобъ выѣхать погулять на поле. Городской воздухъ нездоровъ, для того, что онъ наполненъ испареніями множества людей, которые живущі въ избахъ, и разныхъ нечистыхъ мѣстахъ.

Но деревенской воздухъ наноситъ тебѣ прохладные пары рѣчные, балсамной запахъ отъ лѣсовъ и луговъ, и вливаетъ въ тебя живость. Въ деревнѣ пища пропитая, а по тому и здоровая. Въ городѣ же не можно почти ничего ни сѣсть, ни выпить, что бы не было смѣшано съ чѣмъ нибудь другимъ. Самова молока, этой прездоровой пищи, которая тебѣ въ деревнѣ не нравится, не можешь ты въ городѣ доспать безъ подмѣсу; для того, что тѣ люди, которые имѣютъ терпящій, часто для корысти подбавляютъ къ нему щречь воды.

Всѣ твои жалобы почти ничего не значатъ. Тебя заставляютъ рано вспавать? Это мнѣ пріятно. Спать часовъ шесть здорово, и братъ мой конечно позволяетъ тебѣ спокойно спать. Но долгой сонѣ дѣлаетъ человѣка угрюмымъ и безсильнымъ. Повѣрь мнѣ, что самые лучшіе часы во дни сушь упренніе, а особенно весною и лѣтомъ. И такъ не теряешь ли ты самао лучшаго времяніи въ жизни, валяясь на постелѣ до полудни? Въ городѣ трудно бы тебѣ было отвыкнуть отъ этой худой привычки. Дѣла мои заставляютъ меня по большей часини проводить весну

и лѣпо вѣ поѣздкахъ, и потому не возможно мнѣ было охранить шебя отъ дурныхъ навыковъ, которыми молодые люди весьма легко предаются, оставлены будучи безъ присмотру.

Воркованье голубей, крикъ курицъ и бѣлые спадѣ, на которыхъ ты сполько жалуешься, мнѣ всегда приносили удовольствіе, и я иногда бывалъ дни по два и по три вѣ деревнѣ, для шого сполько, чтобъ любовалася разными животными, которыхъ во всякой деревнѣ много. Часто по цѣлому часу смотрѣлъ я, какъ голуби кормятъ своихъ голубятъ; какъ иѣжно курица скликаетъ своихъ цыплятъ, когда найдешь какое нибудь зернышко; какъ она, примѣшивъ, что лепили надъ дворомъ какая нибудь хищная птица, спарается дать имъ о томъ знать. Како же чувствовалъ я удовольствіе, когда смотрѣлъ, какъ разныхъ спада поутру выходятъ на поле. Всякой разъ помышлялъ я шогда о благомъ Богѣ, которою всякой день пишасти споль многихъ швей. Мнѣ приходили на умъ слова изъ псалма: *Вся кѣ Тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо времѧ: давшу Тебѣ имъ, соберутъ: отверзши Тебѣ руку всяческая исполнятся благости.* Часто со слезами благо-

Но деревенской воздухъ наносиша тебѣ прохладные пары рѣчные, балсамной запахъ отъ лѣсовъ и луговъ, и вливавшій въ тебя живость. Въ деревнѣ пища просипая, а по тому и здоровая. Въ городѣ же не можно почти ничего ни сѣсть, ни выпить, что бы не было смѣшано съ чѣмъ нибудь другимъ. Самова молока, эпой прездоровой пищи, которая тебѣ въ деревнѣ не нравится, не можешь ты въ городѣ дотянуть безъ подмѣсу; для того, что тѣ люди, которые имѣютъ, часто для корысти подбавляютъ къ нему греческіе воды.

Всѣ твои жалобы почти ничего не значатъ. Тебя заставляюшъ рано вставать? Эпое мнѣ пріятно. Спать часовъ шесть здорово, и братъ мой конечно позволяетъ тебѣ спокойно спать. Но долгой сонъ дѣлаешь человѣка угрюмымъ и безсильнымъ. Повѣрь мнѣ, что самые лучшіе часы во дни сушь упрежнѣе, а особенно весною и лѣтомъ. И такъ не спяешь ли ты самаго лучшаго времянѣ въ жизни, валяясь на постелѣ до полудви? Въ городѣ трудно бы тебѣ было отвыкнуть отъ эпой худой привычки. Дѣла мои заставляюшъ меня во большей часинѣ проводить весну

и лѣтъ вѣ поѣздахъ, и потому не возможно мнѣ было охранить шебя отъ дурныхъ навыковъ, которымъ молодые люди весьма легко предаются, оставлены будучи безъ присмотру.

Воркованье голубей, крикъ курицъ и баянъ спадѣ, на который ты бѣлько жалуешься, мнѣ всегда приносили удовольствіе, и я иногда бывалъ дни по два и по три вѣ деревни, для шого только, чтобъ любовалась разными животными, которыхъ во всякой деревни много. Часто по цѣлому часу смотрѣлъ я, какъ голуби кормятъ своихъ голубятъ; какъ иѣжно курица скликаетъ своихъ цыплятъ, когда найдетъ какое нибудь зернышко; какъ она, примѣшивѣ, что лешилъ надѣ дворомъ какал нибудь хищная птица, старается дашь имъ о томъ знать. Како же чувствовалъ я удовольствіе, когда смотрѣлъ, какъ разныи спада поутру выходятъ на поле. Всякой разъ помышлялъ я тогда о благомъ Богѣ, которой всякой день пишаешъ споль многихъ швей. Мнѣ приходили на умъ слова изъ псалма: *Вся кѣ Тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо времѧ: давшу Тебѣ имъ, соберутъ: отверзши Тебѣ руку, всяческая исполняется благости.* Часто со слезами благо-

дарили я милосердаго Бога за тѣ радости, кошорыя угощовалъ Онъ для всѣхъ своихъ изварей.

Самые деревенскіе жищели, кошорые тебѣ сполько несносны, нравятся мнѣ нѣкоторымъ образомъ лучше городскихъ. Они почти всегда здоровы, сильны и веселы. Напротивъ того городскіе жищели по большей части больны, слабы и угрюмы.

Ахъ! еспѣли бѣ всѣ отцы, кошорые живутъ въ городѣ, имѣли въ деревнѣ такихъ добрыхъ братьевъ, какова я имѣю! Я думаю, что тогда большая часть изъ нихъ посылали бы дѣтей своихъ въ деревню. А ты, имѣя споль прекрасной случай наслаждаться благополучемъ деревенской жизни, желаешь возвращишься въ городѣ?

Будь спокойнъ, любезной сынѣ! Чрезъ четыре недѣли я къ вамъ приѣду и конечно возьму тебя съ собою, еспѣли только ты захочешь. Я не посылаю къ тебѣ ничего изъ шѣхъ вещей, о кошорыхъ ты меня просилъ; думаю, что въ деревнѣ нѣтъ тебѣ въ нихъ ни малой нужды. На чѣто тебѣ пудра, помада и прочее? Въ деревнѣ можно носить волосы шакъ, какъ они сами роснутъ, не заспавляя себя

шер-

шерпѣть то, чтобъ перикмахеръ всякой день цѣлые полчаса рвалъ шебѣ волосы. На что шебѣ кофе, сахаръ и чай, когда можешь имѣть чистое молоко безъ примѣсу?

Письмо 3.

Отъ сына къ отцу.

Четыре недѣли! — четыре недѣли! Ахъ! какъ это долго! Я столько плакалъ, что у меня глаза распухли, а изъ четырехъ недѣль прошло только еще шесть дней. Какъ скоро пройдутъ еще три недѣли, шо я выбѣгу на дорогу и стану смотрѣть, не увижу ли вашей кареты; увидѣвши ее, побѣгу къ ней на встрѣчу, брошусь въ ваши объятия и стану просить васъ со слезами, чтобъ вы какъ можно скорѣе взяли меня съ собою въ городъ.

Здѣсь — нѣтъ! у меня не доспанистъ терпѣнія прожить здѣсь долѣе. Я не имѣю никакой забавы. Братъ мои, наливши желудки свои молокомъ, берущъ трабли и уходящій въ огородъ. Тамъ одинъ садитъ бобы, другой горохъ, третій подаетъ гряды, четвертой опипаскиваетъ

въ спорону негодную праву. А я бѣднико-
кой всегда долженъ одинъ оставаться.
Третьяго дни брашъ мой Петръ былъ
столько дерзокъ, что спросилъ меня, не
хочу ли я помочь ему въ работе? Однако
я показалъ ему такую насмѣшливую ми-
ну, что впредь не вздумаешь уже сму-
сдѣлать мнѣ такой глупой вопросъ. Куда
какъ пристало мнѣ быть мужикомъ! Фа-
шоварищи мои въ горбѣ засмѣяли бы
меня, еспѣли бѣ я пріѣхалъ къ нимъ съ
загорѣлымъ лицомъ и съ мозолями
на рукахъ.

Поработавши часа два собираются
они къ отцу своему учиться. Я также
долженъ быть при этомъ ученьѣ. Однако
дядюшка мой говоритъ всегда о такихъ
вещахъ, которыхъ я совсѣмъ не разумѣю.
Однажды спросилъ онъ меня: на чѣо упо-
требляющій картофели? — „Я думаю,
что ими свиней кормятъ,“ отвѣчалъ я.
— „А больше ни къ чѣо онъ негоди-
лся?“ спросилъ онъ еще. Я не зналъ къ
чѣо бы картофели еще годились. Тогда
брашъ мой Петръ началъ длинную по-
вѣсть, и съ четверти часа разскѣзывалъ,
какъ и гдѣ роступилъ они, какъ ихъ раз-
ходили и на чѣо употребляющій.

Какъ!

„Какъ! „ подумалъ я: „чтобъ этотъ деревенской мальчишка былъ моимъ учитеlemъ? — Слуга покорной! Я не желаю этой чести., — Съ тѣхъ поръ никогда уже не приходилъ я на ученье,

Братья мои имѣютъ шакже назначенные часы для игры; однако и тогда нѣчего мнѣ съ ними дѣлать. Повѣрише ли вы? они не знающі даже, что шакое карпы. Вчера спросилъ я у Петра; „ Братецъ! нѣшь ли у тебя карпъ? „ „ Есть, отвѣчалъ онъ, какія шебѣ угодно. Пойдемъ со мною., — Онъ взялъ меня за руку и повелъ въ свою комнату. У меня сердце билось отъ радости. „ Теперь-то, думалъ я, будеѣ мнѣ хощи та оправа, что я поиграю въ карпы., „

Но представьше себѣ, можетъ ли что нибудь быть досадиѣ? Пришедши въ ту комнату, гдѣ надѣлся я найти карпы, братъ мой подалъ мнѣ нѣсколько ландкарш.

Я не зналъ, смѣясь ли мнѣ надъ нимъ, или браницъ его. — „ Я просилъ у тебѣ карпъ, сказалъ я: „ карпъ, которыми играюшъ.,

„ А это что жь? „ отвѣчалъ онъ: „ и это карпы, которыми мы играсмъ. „ — „ Играешъ? „ спросилъ я: „ какъ „ это? „ Онъ

Онъ принесъ мнѣ коробочку съ подклѣбенными бумажками, на которыхъ написаны были имиа разныxъ провинцій и городовъ. — „Изъ эшой коробочки, говорилъ онъ, вынимасмъ мы иногда по нѣсколько билетцовъ, и батюшка заставляетъ каждого изъ насъ пріискивать на картиѣ шоффъ городъ, котораго имя онъ вынялъ и послѣ чи то нибудь о немъ разсказывать. Это бываетъ для насъ очень весело.

Хотѣлъ бы я знать, что въ эшомъ есть веселова. Брашцы мои находяшъ удовольствіе все въ такихъ вещахъ, которыя для меня ничего не стоятъ. Сего дня прибѣжали они ко мнѣ и прыгали отъ радоснини. „Братецъ! „, говорили они: „мы пойдемъ съ батюшкою гулять. Хочешь ли ты ити съ нами? Ты увидишь много хорошаго, что тебѣ очень понравится. „

Я пошелъ съ ними, и думалъ, что увижу чудеса. Они привели меня въ лѣсъ, въ которомъ нѣшъ ни аллей, ни спалуй, ни фонтановъ. Все заросло, и мы должны были гуашпи почки съ полчаса согнувшись, чтобы сучья не вицарапали намъ глазъ.

Продравшись сквозь кусшарникъ, братъ мои закричали: „Ахъ! какъ искрасно! „какъ великолѣпно! „ — Я подбѣжалъ къ нимъ, и надѣялся увидѣть чтонибудь оптѣнно хорошее. Но что жъ я увидѣлъ? — Лугъ, по которому протекаетъ небольшой ручаекъ. На берегу этого ручайка паслось стадо коровъ, и пастухъ наигрывалъ на рожкѣ какую-то пѣсенку.

Дядюшка спросилъ у меня: „Нравится ли тебѣ эшотъ видъ? „

„Онъ очень бы мнѣ понравился, отвѣчалъ я, еслибы я ничего лучше не видѣлъ. „

Въ самомъ дѣлѣ можетъ ли ты находить удовольствіе въ такихъ видахъ, кто видѣлъ лучшіе наши городскіе сады?

Ахъ! батюшка, сдѣтайтс милость, пріѣзжайте поскорѣе и освободите меня отъ несноснаго здѣшняго тишины.

(Въ сѣдующихъ листахъ сообщаемо будетъ продолженіе сихъ писемъ.)

XXXI.*Смѣшной способъ ловить обезьяны.*

ВЪ Америкѣ, при рекѣ Ороноко, ловятъ обезьяны слѣдующимъ способомъ:

Обезьяны весьма любятъ Индійскую ишеницу и вездѣ ее ищутъ. Ловцы кладутъ нѣсколько селъ ишеницы въ кувшинъ съ длинною и узкою шейкою, въ которую обезьяна съ трудомъ можетъ просунуть одну пальку лапу; ставятъ этотъ кувшинъ подъ пѣмъ деревомъ, на кошоромъ она сидитъ, и уходяще.

Какъ скоро обезьяна сіе примѣшишь, то слезаетъ съ дерева, опускаетъ лапу въ кувшинъ и беретъ въ горсть пшеницы, но не можетъ уже выпасти изъ задѣ сжатую лапу. Въ такомъ состояніи поднимаетъ она жалостной крикъ, какъ бы будучи въ неизбѣжной опасности. Хотя она весьма удобно можетъ разогнуть свою лапу, опустить ишеницу и уйти; однако увѣряютъ, что сего никогда еще не случалось.

Вотъ живое изображеніе человѣка, пристрастившагося къ чему нибудь! Онъ не можетъ решиться отстать отъ своего пристрастія, чего бы ему ни споило.

XXXII.

Непослушивал молодая муха. . Басня.

Молодая муха сидѣла со своею ма-
щерью на очагѣ, недалеко отъ горшка,
въ котромъ вода варила.

Старая муха имѣла нужду отлучиться
отъ своей дочери, и улѣтая говорила
ей, чтобъ она не оставляла своего
мѣста.

„А для чего, машушка? „, спросила
любопытная дочь.

„Я боюсь, отвѣчала старая муха,
„чтобъ ты не подѣшвѣла къ этому ки-
„нищу колодезю (такъ называла она
горшокъ съ водою). „,

„А это для чего жь? „;

„Ты упадешь въ него и потонешь. „,

„Какъ это можетъ статься? „,

„Причины сказать тебѣ не могу; однако
„повѣрь моему опыту: я никогда еще
„не видала, чтобъ муха, подѣшвѣши къ
„такому колодезю, не упала въ него
„и не потонула. „,

Старая муха, сказавши это, по-
лѣтѣла куда ей надобно было

Дочь ея, оставшись одна, разсуждала
сама съ собою: „Какъ чудны спарые
„люди!

„люди! Они всего боятся. Для чего мы
„не позволить себе этого ненужного удо-
„вольства, чтобы пролить раза два
„над кипящим колодезем. У меня есть
„уже столько ума, чтобы осторожаться.—
„Что бы матушка ни говорила, однако
„я от скуки поливаю немного над
„колодезем. Посмотрим, какъ — то
„я упаду! „

Лишь только подѣла она къ горш-
ку, какъ паръ лишилъ ее чувства. Она
упала въ кипящую воду и сварилась.

XXXIII.

Другая басня.

Левъ полюбилъ одного шутильного
зайца и часто съ нимъ разговаривалъ.

„Правда ли это, спросилъ у него
никогда заяцъ, что изтухъ своимъ го-
домъ львовъ прогонять можетъ? „

„Правда, ошвѣчалъ левъ: „мы боль-
ше звѣри всѣ имѣемъ свои слабости.
На примѣръ, ты конечно слыхалъ и о
слонѣ, что свинья своимъ хрюканьемъ
приводишъ его въ ужасъ. „

„Ага! „, сказалъ заяцъ: „теперь то
понимаю я, для чего мы зайцы собакъ
боимся. „

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ: а иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небеснѣмъ. Матв. гл. 5: стн. 19.

XXXIV.

Продолженіе переписки отца съ сыномъ

Письмо 4.

Отъ отца къ сыну:

Частыя твои жалобы заставляютъ почши меня опложить мой кѣ вамъ прїездъ еще на четыре недѣли. Я вижу, что всегдашнее житіе въ городѣ сдѣлало тебя нечувствительнымъ ко многимъ радостямъ, которыя Богъ со всѣхъ сторонъ тебѣ представляетъ. И такъ я долженъ употреблять всѣ способы, чтобы сдѣлать тебя опять кѣ нимъ чувствительнымъ.

Ты спыдишься садовой и полевой работы? Любезной сынѣ! я могу это

шебѣ проспішь, для того, чѣмъ шы всегдѣ обращался съ такими дѣльми, копорыя спыдились этой работы и почитали ее безчестнымъ ремесломъ, коимъ только чернь заниматься должна. Но покѣрь мнѣ, чѣмъ иѣшь дѣла пріятнѣе и здоровѣе таїкой работы. Въ городѣ люди по большей части бываюшь угрюмы отъ того, чѣмъ не имѣюшь подобныхъ упражненій. Нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не работаюшь, другіе же сидячи всегда взаперти въ своихъ комнатахъ. Отъ этова происходитъ сгущеніе крови, унылоспѣ и болзливость. Стараюшися выдумывать разныя движенія, копорыя могли бы замѣнить садовую или полевую работу; проѣзжаюшися верхомъ, или въ карешахъ. Но садовая и полевая работа всегда одерживаетъ преимущество.

Посмотрѣ на крестьянъ, когда они работаюшь на поляхъ: какъ они веселы! какъ они смѣються! Напротивъ того посмотрѣ на тѣхъ, которые возвращаются съ прогулки: въ какой они уныло-спи! какъ они не могутъ найти, о чѣмъ бы разговаривать между собою!

Садовая и полевая работа доспавляєтъ намъ движеніе на вольномъ воздухѣ, которое даетъ намъ бодрость и укрепляетъ

ллеть наши нервы. Начавши обрабатывать какую нибудь часть земли, мы получаемъ охоту поскорѣе окончать начатую рабо-
ту, и по тому напрягаемъ всѣ силы;
— отъ этова скоро происходитъ аппетитъ, кошорой самую простую пищу
дѣлаешь вкусною. Испытай это; оспань-
ся когда нибудь дома, и читай книгу,
или смотри въ окошко, а по томъ сядь
за столъ съ швоими брашьями, кошорые
часа два работали, и примѣшь, кто изъ
васъ будетъ бѣстъ съ лучшимъ аппети-
томъ. — Ты охопникъ спать ? Такъ
учись же работашь, чтобы сонъ былъ
тебѣ пріятенъ. Ешьши ты мѣшокъ не повѣ-
ришь, что попроси когда нибудь брашьеъ
своихъ, чтобъ они рассказали тебѣ,
какіе сны имъ видялся, и разскажи имъ,
что тебѣ снится. Ты услышишь, что
они всегда видяшь пріятные сны; а тебѣ
снится всегда что нибудь страшное: ты
либо падаешь съ высокихъ горъ, либо
видишь воровъ, либо бываешь нагой при
многихъ людяхъ. Все это отъ того проис-
ходитъ, что кровь швоя отъ всегдашней
праздности и сидѣнья сгустилась. Что
бѣшаетъ тебѣ послѣ прогулки на другой
день? Ничего, кромѣ напоминанія о вчераш-
немъ днѣ, а иногда и головной боли. На-

пропивъшо го какое удовольствіе приносить садовый и полевый упражненія! Представь себѣ, какъ пріятно видѣть въ одномъ мѣстѣ дерево, которое самъ ты посадилъ, а въ другомъ гряду съ бобами, горохомъ или огурцами, которую ты обработывалъ!

Не подумай, что я хочу уговорить тебя къ тому, чтобъ ты изрѣзывалъ всѣ городскія забавы. Нѣшъ! я желаю только, чтобъ ты научился предпочитать простое удовольствіе, которое натура доставляетъ, тѣмъ забавамъ, кои изобрѣтены искусствомъ. Когда ты выросшъ и вступишь въ какую нибудь должность, тогда узнаешь всю цѣну эпова удовольствія. Тогда часто голова твоя будетъ кружиться отъ разныхъ дѣлъ и заботъ; зависшіе твои сограждане будутъ напоминать тебѣ много досады. Но ты будешь знать, где найти отдохновеніе; ты пойдешь въ свой садъ, примешься за работу, позабудешь заботы и досаду, и будешь утѣшаться, смотря на спевающіе яблоки, груши и разныя овощи. Можешь быть тогда успѣмнить ты обо мнѣ и подумаешь: „Господи! упокой душу отца моего, который показалъ мнѣ это мѣсто, гдѣ „всегда

„всегда могу я найти отдохновение и
„скрывшись отъ зависти и клеветы!”,

При первомъ случаѣ получишь ты
отъ меня отвѣтъ и на прочілъ швои
жалобы. А теперъ я не имѣю времени
больше къ тебѣ писать. И такъ прошу,

Письмо 5.

Отъ отца къ сыну.

Также непріятно мнѣ было читать и
то, что тебѣ не нравится ученіе моего
брата. Для диптихи швоихъ лѣтъ не
можешьничто бывать пріятнѣе и полезнѣе.

Однажды позвалъ меня къ себѣ одинъ
богатой человѣкъ. Онъ ввелъ меня въ
прекрасную комнату, которой спѣнны
увѣщаны были весьма хорошими карши-
нами, представляющими исторію баснослов-
ныхъ языческихъ боговъ. Всѣ гости удив-
лялись искусству живописца. Но одна
госпожа просила хозяина, чтобы онъ раз-
сказалъ ей, что значатъ эти картины.
Бѣдной хозяйинѣ не зналъ, что ей отвѣ-
тить. Онъ сказалъ: „это старые басни,
которымъ пріudge вѣрили. Какъ можно

знать весь эпопѣ вздоръ? „ — Всѣ гости смеялись надъ его незнаніемъ.

Миѣ кажешся , что ты подобенъ ~~вному~~ хозяину. Ты живешь въ свѣтѣ, Богъ изукрасилъ все окружющее тебѣ весьма великолѣпно. Всякое мѣстечко предстаиваетъ такую каршину , которая приводитъ въ удивленіе того , кто ее размѣшиваетъ. Хотя тысячи людей , которые думають такѣ же , какъ ты , не разумѣютъ , что значатъ всѣ эти вещи и на что они сotворены ; однако искусство Творца ихъ повсюду сияетъ , и всегда бывають въ свѣтѣ люди , которые осматриваются при нихъ и въ восхищении помышляютъ : *Все это сотворилъ великой Господь!* — Стыдно тебѣ не знать тѣхъ вещей , кои сполна к тебѣ близки , и на кои отчасти спускаешь ты ногами. Стыдно тебѣ будешь , когда какой нибудь пришель , ходя съ тобою по лугамъ и по полямъ , спроситъ у тебѣ : какой эпопѣчникъ ? къ чему потребна эта пра-вка ? и ты не можешь ничего ему отвѣтить.

Познаніе того , что росшептъ и живѣшъ вокругъ насъ , полезнѣе всякаго другого познанія , которое ты получишь можешь. Всякая правка , всякой корешекъ ,

всякой цѣйпочикѣ, всякое животинное имѣєтъ особливую свою силу и пользу. Чѣмъ больше мы ихъ знаемъ, шѣмъ богатѣе мы бываемъ. Правда, что если множество шакихъ вещей, которыхъ польза намъ неизвѣстна. Но когда спанемъ чашто ихъ разсматривашь, читашь книжки, вѣ которыхъ о нихъ писано, и обходиться съ умными людьми, внимательными ко всему тому, что вѣ полѣ, на водѣ и вѣ воздухѣ происходиша; тогда день ото дня болѣе узнавашь будемъ. Это знаніе бываетъ иногда дороже всего на свѣтѣ.

Представь себѣ шакой случай, чтобы ты занемогъ, или получилъ рану, вѣ шакомъ мѣстѣ, гдѣ не можно найти лѣкаря, и узналъ бы какой нибудь корешекъ, или какую нибудьправку, которая имѣла бы силу освободить тебя отъ болѣзни, ие было ли бы это тебѣ пріятнѣе бочки золота? —

Что швои братья не знаютъ карти, это мнѣ вѣсъма пріятно. Карточная игра есть шакая забава, которой вѣ городѣ всегда избѣжать можно. Однако жь мнѣ всегда непріятно было, когда ты съ маленькими своими друзьями игралъ вѣ карти. Любовь къ этой игрѣ такъ можетъ усиливаться вѣ молодыхъ людяхъ, что они

безъ кармъ жить не могутъ. Гдѣ они ни бываюшъ, шпадилія и манилія всегда у нихъ въ головѣ. Бывая вмѣстѣ не могутъ ни о чёмъ иномъ говорить, какъ только обѣ игрѣ. Они теряюшъ любовь къ ученью и работе, и выросшаюшъ невѣждами, не способными ни къ какому дѣлу. Часто забываюшъ они надѣ карпами пищу и питье, и проводяшъ цѣлые ночи не спавши, отъ чего здоровье ихъ терпитъ великой вредъ. Повѣрь мнѣ, любезной сынѣ, что больше бы въ свѣтѣ было довольныхъ людей, ежелибы многіе же споль рано знакомились съ карпами.

Письмо б.

Отъ отца къ сыну.

Дочитавши до того мѣста въ письмѣ твоемъ, въ коемъ тыувѣрлещь меня, что ты не почувствовалъ удовольствія, увидѣвъ зеленой лугъ, по которому пропекалъ ручаекъ, и гдѣ пастухъ наигрывалъ пѣсенку на своемъ рожкѣ, не могъ я этого вытерпѣть. Я положилъ письмо твое и далъ волю слезамъ моимъ.

Бѣдной, несчастной сынѣ! Что съ тобою будешь, когда такие виды

шебя

тебя не прогаюшъ, когда ты находишь удовольствіе только въ дѣлахъ человѣческихъ, а не въ дѣлахъ Божіихъ.

Человѣческія дѣла, какія бы онъ ни были, мало по малу наскучиваюшъ намъ, и мы всегда желаемъ въ нихъ перемѣны. Есмъли бъ я нынѣ прислалъ тебѣ часы, какъ бы спалъ ты прыгать отъ радости! Но чрезъ мѣсяцъ они приносили бы тебѣ сполько же мало удонольствія, какъ и тѣ карпинки, которыя недавно я для тебя купилъ. Вспомни, съ какою жадностію почти безпрерывно пересматривалъ ты сперва эти карпинки; а теперь лежатъ онъ подъ пылью, и ты совсѣмъ о нихъ позабылъ. Какъ радуешься ты обыкновенно, когда портной приноситъ тебѣ новое платье! Но мѣсяца чрезъ четыре ты опять просишь у меня нового платья. Равно такъ же бываешь и со вскимъ человѣческимъ дѣломъ. Увидѣвъ его, мы радуемся, а чрезъ нѣсколько недѣль желаемъ уже чего нибудь иного. На примѣрѣ, тебѣ нравятся великолѣпные здѣшніе сады. Когда я въ первой разъ пришелъ въ самой лучшей изъ нихъ, то красота его привела меня въ восхищеніе. Но пришедши туда въ другой разъ, не чувствовалъ уже того восхищенія; а теперь и совсѣмъ

не имѣю окошы его видѣть. Каменные божки и Нимфы сполтишнамъ все еще на томъ же мѣстѣ и вѣ шакомъ же положеніи, вѣ какомъ стояли за десять лѣтъ донынѣ. Самыя аллеи, цвѣтники и рощицы шакже осипались бы всегда вѣ однакомъ видѣ, есшили бѣ Господь Богъ не дѣлалъ вѣ нихъ всякой годѣ разныхъ перемѣнѣ. Побывавши вѣ великолѣпныхъ садахъ столько разъ, сколько я вѣ нихъ бывалъ, ты конечно пожелаешь видѣть что нибудь лучшее,

Напротивъ того вѣ дѣлахъ Божіихъ всегда видимъ мы иѣчто новое. Земля всякой мѣсяцѣ принимаетъ новой видѣ. Проходя верспы съ двѣ по полю, со всякаго холмика, на которой взойдешь, представится тебѣ новой видѣ. Гдѣ бы ни сѣлъ ты, при болотѣ или при рѣкѣ, на горѣ или вѣ долинѣ, на лугу или на пашнѣ, — всегда найдешь что нибудь прекрасное и пріятное. Еспѣли бѣ возможно тебѣ было прожить тысячу лѣтъ, то повѣрь мнѣ, что и тогда всякой день находилъ бы ты иѣчто шакое, чего прежде не примѣчалъ.

Всѣ забавы, которыя занимаютъ мы отъ дѣлъ человѣческихъ, покупаются за деньги. Богатое плащье, компактные уборы,

ры, картины, балы, концерты, комедии — можешь ли ты имѣть что нибудь изъ всего этого эпюва, не платя денегъ? Но по чьему думаешь ты, что будешь нѣкогда столько богатъ, чтобы покупать всѣ сіи забавы со всѣми нужными ихъ перемѣнами?

Ты знаешь, что мой чинъ одинъ изъ самыхъ выгоднѣйшихъ въ здѣшнемъ городе и приноситъ мнѣ довольно доходу. Тебѣ трудно будетъ найти такое мѣсто, отъ котораго получалъ бы ты столько же доходу. Однако жъ тебѣ известно, какъ долженъ я себя ограничивать и отказываться отъ многихъ публичныхъ веселостей, для того, что бъ жить пристойно честному человѣку и пропи-шать себя со своимъ семействомъ.

Когда ты не будешь находить увеселенія ни въ чемъ, кроме дѣлъ человѣческихъ, и не будешь имѣть довольно денегъ, чтобы доставлять себѣ это увеселеніе — сколько тогда долженъ ты будешь испрѣплять огорченій! Ты увидишь у когонибудь изъ своихъ пріятелей богатое плащье, или великолѣпныя мебели; или будущъ тебя приглашать на балъ, въ концертъ, или къ другимъ веселостямъ; но достанетъ живой не позволишь тебѣ

тебѣ братъ участвіе въ сихъ забавахъ. Несчастной сынѣ! я напередъ представляю себѣ жалкое швое состояніе. Ты будешь сплющъ у окошка нахмурясь и грызть ногти; по томъ вскочишь, начнешь бѣгать взадъ и впередъ по комнатѣ будешь бранишь мірѣ и станешь говорить: „О „, проклятъ мірѣ, честному человѣку „, не можно въ тебѣ найти радости. Щастъ „, ливъ шошъ, кто лежитъ въ землѣ на „, кладбищѣ! „

Кажется, что Богъ назначилъ такое скучное состояніе наказаніемъ для тѣхъ, которые не уважающъ дѣлъ Его и привлѣпляющъ сердца свои къ дѣламъ человѣческимъ.

Если же научишься заблаговременно увеселяющими дѣлами Божіими, то почти никогда не будешь имѣть причины опасаться скучи. Дѣла Божіи велики, и кто разсматриваетъ ихъ, то пѣ всегда находитъ въ нихъ радость. Пусть тогда другое будущее ходишь въ пышныхъ нарядахъ, или разѣзжай въ богатыхъ каретахъ: пусть станутъ всякую недѣлю умножать свою пышность и наслаждаться всѣми возможными веселостями! Какая тебѣ до этого нужда? Не завидуй имъ и не спарайся подражать, возмѣши ты свою палку,

вый-

выйдешь за городъ со спокойнымъ духомъ, и съ удивлениемъ будешь смотрѣть на безчисленное множество прекрасныхъ чудесъ всемогущаго Бога. Иногда пойдешь ты къ пруду — какое великолѣпное зрѣлище представится тебѣ! ты увидишь ясное небо, изображающееся въ немъ, какъ въ зеркаль. Также увидишь ты шамъ нырка, выводящаго своихъ птенцовъ изъ тростника; онъ опускается въ воду, и опять показывается поверхъ ея; маленькие его птенцы хопятъ ему подражать и пускаются за нимъ въ слѣдъ. Въ другомъ мѣстѣ безчисленныя стада гусей и утокъ плаваютъ по водѣ съ различными оборотами. Между симъ множествомъ величайшой лебедь плаваетъ тихо, поднявъ гордо свою шею, какъ бы зная свое превосходство надъ прочими и почитая себя царемъ надъ ними. — Или сядешь ты на берегъ и будешь радоваться, смотря на великолѣпной коверъ, на которому ты сидишь. Онъ изукрашенъ многоразличными цветами, съ которыми и самая краса славы Соломоновой сравниться не можетъ, какъ — то говорится въ Священномъ Писаніи. Оттуда увидишь ты земледѣльца, которому опирая потъ съ весселаго лица своего, обрабатываетъ свою землю, и

смотри на зеленѣюще и цвѣтущее во-
кругъ его поле, говориши съ тайнымъ
удовольствиемъ: „это и обработалъ!„ Или
будешь ты смотрѣть на пчелку, какъ она
изъ мелкихъ цвѣтичковъ высасываетъ слад-
кой сокъ; либо на маленькихъ птичекъ, кото-
рыя прыгаютъ съ одной вѣши на другую,
прославляющи своимъ пѣніемъ Создателя
своего.

Какую легость почувствуешь тогда
сердце твое! Сколько соберешь ты ра-
достныхъ мыслей! Сердце твое напол-
нится благодарностью къ милосердому
Отцу, пекущемуся вездѣ о тваряхъ сво-
ихъ. Ты пойдешь домой съ шердымъ
упованіемъ, что Богъ, призывающій всѣ
свои творенія, и тѣбѣ не оставитъ.
Возвращаясь съ такой прогулки, отужи-
наешь съ большимъ удовольствиемъ, не-
жели многие изъ тѣхъ, которые поку-
паютъ свои забавы весьма дорогою цѣною.

Я прошу Бога, чтобъ Онъ даровалъ
тебѣ такое сердце, которое могло бы по-
знавать красоту дѣлъ Его, цѣнить ихъ
и веселиться ими. Надѣюсь безъ сомнѣ-
нія, что Онъ услышитъ отеческую мо-
лишву мою.

(Продолженіе будетъ впередъ.)

XXXIV.

XXXV.

Не должно подражать дурачествамъ другихъ людей.

„Я барабанщикъ!”, сказалъ Федоръ, подошелъ къ оконику и спалъ стучашъ въ стекло, такъ, какъ барабанщики бьютъ въ барабанъ.

„И я барабанщикъ!”, вскричалъ маленькой его братъ Павелъ, побѣжалъ къ окошку и началъ также стучашъ, разшибъ стекло и порѣзалъ себѣ руку.

Въ другое время оба они споли подъ ручья, чрезъ который положено было бревно. — „Я хочу перейти на ту сторону, сказалъ Федоръ. Павелъ не хотелъ отъ него отсташь. Они пошли по бревну, но упали въ воду и сѣва оба не понули.

„Я хочу выбришься!”, сказалъ Федоръ, увидѣвъ мыло! Онъ намылилъ себѣ щеки и подбородокъ, и соскоблилъ опять мыло споловымъ ножикомъ.

„И я также выбреюсь!”, вскричалъ Павелъ, намылся, взялъ ножикъ и порѣзалъ щеку.

Отецъ ихъ, узнавши это, побранилъ ихъ и рассказалъ имъ слѣдующую басню:

„Про-

„ Проворная бѣлка прыгала по высокому дубу съ одной вѣтви на другую. „ Обезьяна, увидѣвъ это, захотѣла перещеголять ее вѣтры прыганье. Она взлезла на дерево, и прыгала, такъ же, какъ бѣлка, съ вѣтви на вѣтвь. Но по нещастію она упала и переломила себѣ ногу. На визгѣ ея сбѣкались обезьяны изъ всего лѣсу. Одна изъ нихъ, которая была по умнѣй, сказала прочимъ: „ Таково-то подражать чужимъ дурачествамъ! „

XXXVI.

Лекоть.

Одному весьма богатому человѣку случилось нѣкогда упастъ вѣрбку. На громкой его крикѣ сбѣжалось нѣсколько людей и съ великимъ прудомъ выпашили его изъ воды. Онѣ прославѣ, чтобы поспарались поимать его шапку, которая упала уже довольно далеко, и обѣщаѣ дашь за то награжденіе. Одинъ рыбакъ поималъ шапку и принесъ ее кѣ нему. Ботачъ далъ ему за то тривину; а шѣмъ, которые самаю его выпашили изъ воды, даже и не поблагодарили.

Видно, что сен скупецъ почешалъ шапку свою дороже себя!

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Глаголю бо вамъ: яко аще не избудетъ
правда ваша паке книжникъ и фарисей,
не видите єв царствіе небесное. Маше.
гл. 5. ст. 20.

Письмо 7.

Отъ сына къ отцу.

Письма ваши восьма меня тронули,
а особливо послѣднее. Теперь я понимаю,
что я глупо желалъ возвратиться въ го-
родъ, гдѣ рѣдко случается видѣть дѣла
Божія.

Вчера послѣ ужина дѣлюшка сказалъ
намъ: „дѣши! сегоднишній вечеръ очень
„хорошъ, и чаятельно завтра будеши ясное
„утро. Не хотиши ли вы посмоѣть,
„какъ солнце всходишь будешъ? — Брашня
мои просили, чтобъ онъ приказалъ ихъ
разбудить и взялъ съ собою.

У меня онъ не спрашивалъ, для того,
что нѣсколько дней казалось мнѣ, что
онъ совсѣмъ за мною не примѣчаетъ.
Сѣолько-шо былъ онъ мною недоволенъ.
Должно признаться, что это было мнѣ
досадно. Но также и жалѣлъ я, зналъ,
что самъ грубыми своими поступками ли-
шился его любви. Я подалъ ему руку съ
робоспѣю и спросилъ: „не возмѣшили вы
и меня съ собою, дядюшка?“

„Съ охотою, отвѣталъ онъ: „однако
солнце завтра взойдетъ въ четыре часа.
Вспомнишь ли ты такъ рано?“

„Я конечно вспомни, сказалъ я, еслили
только вы сдѣлали мнѣ милость и
прикажете меня разбудить; а самъ я
вспомню рано, какъ вы знаете, еще
не привыкъ.“

Сегодня поуширу часу въ четвертомъ
пришли ко мнѣ маленькия мои братья и
разбудили мене. Я не могъ еще глазъ
открыть, и не помнилъ, что вчера обѣ-
щалъ. И такъ я поворачивался съ боку
на бокъ и говорилъ имъ съ досадою:
„За чѣмъ вы пришли? Чѣмъ вамъ надобно?
Пожалуйше оставьте меня. Я спать
хочу.“

„Развѣ позабылъ ты, что ты намъ
вчера обѣщалъ?“ сказали они: „мы хо-
шимъ

„пимъ смотрѣть, какъ солнце всходитъ. — Я опомнился, вскочилъ съ постели и въ четверть часа совсѣмъ одѣлся. По томъ побѣжалъ я къ дядюшкѣ и поздравилъ его съ добрымъ упромъ.

— Я не могу вамъ пересказать, какъ дядюшка обрадовался, увидѣвъ меня. — „Здравствуй, братъ! „, сказалъ онъ: „благодарствую, благодарствую, что ты не болѣнъ и встань. За это получишь шы такое удовольствіе, какова и возможить себѣ не можешь. „, — Онъ обнялъ меня и поцѣловалъ.

Я осматривался на всѣ стороны, не увижу ли гдѣнибудь чашекъ и молошника? Однако во всей комнатѣ не было ничего, чѣмъ бы походило на молошникъ, или на чашку.

Дядюшка, примѣтивъ это, говорилъ мнѣ: „Ты конечно ищешь завѣрака. Однако сегодня должно намъ безъ него обойтись. Всѣ домашніе лишь только теперь встали, и ешьли бы мы захочѣли дожидаться молока, то бы солнце между тѣмъ взошло. Я и дѣти мои выпьемъ по спакану свѣжей воды. Не хочешь ли и ты тоже сдѣлать? „,

„Съ всею охотою! „, отвѣчалъ я. — Тотчасъ вошелъ къ намъ братъ мой

Петръ съ бузылкою въ рукѣ, и мы выпили спакана по два холдной воды.

„Дѣши!”, сказалъ дядюшка: „время проходитъ. Пойдемъ поскорѣе, пока солнце еще не взошло.”

Мы пошли чрезъ садъ и чрезъ поле на гору, съ которой могли смотрѣть прямо на то мѣсто, гдѣ солнце всходило.

Ахъ! если бы могъ я вамъ описать, какъ прекрасно было все то, что мы видѣли! Но я не умѣю еще порядочно этого сдѣлать. Когда мы вышли на поле, тогда еще разсвѣтало. Все было пихо и какъ-бы мѣртво. Дядюшка указалъ намъ блеск пятнина на небѣ и вслѣдъ на него смотрѣть. Это пятнино часъ ойтъ часу становилось больше и прекраснѣе. Сперва было оно желто, но томъ съро — синевато — и наконецъ красно. Красной цвѣтъ распроспарила мало по малу, и всѣ облака на небѣ покраснѣли. Наконецъ показались лучи, и то пятнино, которое дядюшка намъ указалъ, почти въ одинъ мигъ сдѣлалось пламеннымъ, такъ, что мы не могли на него смотрѣть. Тогда казалось, что все ожило. Птицы начали лѣшатъ; жаворонки взывались вверхъ и лѣли; соловей также пѣлъ изо всей силы;

но-

появились черви; пастухи погнали изъ деревни овецъ и коровъ въ поле. Деревенские мужики и бабы, всѣ пошли на работу! Я сидѣлъ будучи мнѣ въ голову.

Дядюшка снялъ съ головы колпакъ, и мы сдѣлали тоже. Онъ началъ молиться. — Ахъ, башнюшка! я отдалъ бы все, что у меня ни есть, если бы могъ только написать всю стру молитву. Но я напишу вамъ только то, что я замѣтилъ.

„Всемогущій, милосердый Господи „Боже! какъ Ты насъ любишь! Въ нынѣшнюю ночь защищилъ Ты насъ отъ всякова нещастія и болѣзни, и пісперь подаешь намъ радость видѣть восхожденіе великолѣпнаго Твоего солнца. Сколько радости и веселія посылаешь Ты къ намъ чрезъ него. Оно все оживляєтъ. Оно развиваетъ цвѣточки; даетъ правильную силу расамъ; приводитъ въ зреость плоды и виноградъ, дабы живые твари Твои, какъ человѣкъ, такъ и самое малое несъкимое, ими услаждались. Кажется, что птицы познаютъ любовь Твою; онъ лѣтаетъ на встрѣчу солнцу, и прославляютъ Тебя, всеобщій Отецъ! своимъ пѣніемъ. Только человѣкъ часто бываешь нечувствителенъ

„кѣ любви твоей. О Боже! сколько есть
 „людей, которые теперь встаюшъ въ
 „досадѣ и вѣ уныніи, не наслаждаясь тѣ-
 „ми радостями, которыя теперь солнце
 „Твое всякой живой птицѣ приноситъ,
 „не помысляшъ о Тебѣ, не будущъ благо-
 „дарить Тебя! Ахъ! милосердой Отецѣ
 „нашѣ! сохрани всѣхъ насъ отъ такої
 „спрашной неблагодарности..”

При словахъ: *о Боже!* сколько есть людей — сердце мое запрепешало. Мне то и часъ пришло на умъ, что я одинъ изъ такихъ людей. Сколько ночей спаль я спокойно, вспавалъ здоровъ, находилъ все, что мнѣ надобно было, и при всемъ этомъ — при всемъ этомъ почти всякое ушро досадовалъ, бранился, и рѣдко благодарилъ Бога за Его милосердіе.

Эта мысль сползла меня широнула; что я заплакалъ. Я закрылъ лицо плащомъ, и не слыхалъ уже, какъ дядюшка продолжалъ свою молитву.

Онъ взялъ меня за руку и новель дѣмой. Идучи говорилъ онъ мало. Мнѣ показалось, что и онъ также плакалъ.

Вошедши въ комнапу, нашли мы завтракъ. Онъ былъ не лучше обыкновен-наго; но для меня во всю жизнь мою не было еще завтрака пріятнѣе этого. Мнѣ каза-

казалось, что теплое молоко, кошорое мы пили, разливало жизнь по всемъ моимъ жиламъ.

Башюшка! я просилъ сегодня Бога со слезами, чтобъ онъ не гневался на меня за презрѣніе, какое оказывалъ я къ дѣдамъ Его. Также просилъ я прощенія у дядюшки. А теперь прошу всѣхъ, чтобъ и вы прошли мнѣ то огорчніе, кошорое причинилъ я вамъ глупыми моими жалобами. Я ощѣ всего сердца желаю исправиться.

Письмо 8.

Отъ отца къ сыну.

Если бы ты послѣ опасной болѣзни уѣдомилъ меня, что ты совершенно вы здоровѣлъ, то бы я не сполько тогда обращался, какъ получивши послѣднее твое письмо. Ты видѣлъ восхожденіе солнца, радовался тому, оплакивалъ прежнее свое легкомысліе и неблагодарность. И такъ, любезной сынѣ, ты сдѣлалъ ме малой шагъ къ своему благополучію и удовольствію.

Возвращившись изъ послѣдней моей поѣздки, примѣнилъ я, чѣмъ ты по большей части вспашь угрюмъ и въ досадѣ. Будучи съ тобою на молитвѣ, часто примѣчалъ я, что мысли твои не спремились къ милосердому Опцу, всѣхъ насъ любящему. Сколько частно бранился ты со своимъ слугою! Сколько частно и со мною поступалъ ты неучтиво! Всегда либо находилъ ты какую нибудь неисправность въ своемъ плащѣ, либо погода была для тебѣ непріятна. Я видѣлъ это и сожалѣлъ о тебѣ. Частно думалъ я: „Ахъ! „мой сынъ, мой любезной сынъ, нещастливъ. „Онъ никогда не бываетъ доволенъ. „Дѣли „моего дровосѣка гораздо сго щасливѣе. „Они смѣются и прыгающъ съ черствымъ „своимъ хлѣбомъ предъ моими воротами, „въ то время, какъ сынъ мой въ изобилии „досадуетъ и плачетъ. „

Знаешь ли ты, отъ чего происходило скучное твоё состояніе? У тебѣ не было работы; отъ этого кровь твой стянулась и желудокъ ослабѣлъ. Въ такихъ обстоятельствахъ обыкновенно чувствуемъ мы, что чего-то намъ недостаетъ; однако же думаемъ, что это происходитъ отъ ослабѣнія желудка и отъ сущаго крови, а кладемъ вину на тѣхъ бѣдныхъ людей,

людей, которые настъ окружаютъ, и вымѣщаемъ на нихъ за наше неудовольствіе. Такоже спалъ ты слишкомъ долго. Я не могъ сѣть энгова шебя отучинъ, по нѣкоторымъ причинамъ, о которыхъ упоминаль здѣсь не кашали. Это самое умножало шаю скучу, для того, чѣто излишний сонъ дѣлаетъ словѣка угрюмымъ, сонливымъ и скучливымъ. — Входя въ свою комнату ты не видѣлъ ничего, кроме споловъ, бумаги, книгъ, ландкартъ — чѣто все есть дѣло рукъ человѣческихъ. Хотя не имѣлъ бы ты энѣхъ вещей, сѣтьли бы не Богъ же даровалъ человѣку разумъ на изобрѣтеніе ихъ; но какъ онъ сдѣланы людьми, то мысли швои всегда спремились къ людямъ, и шебъ трудно было еспомнишь о Богѣ.

Но еспшили бы ты чаще ходилъ на поле и смотрѣлъ, какъ день и ночь вся нашура работаетъ, какъ земля воздѣлъ производитъ распеніт вѣ пищу и удовольствие пазарятъ животнымъ: — когда бывалъ бы тыtronутъ, глаза швои обращались бы къ небесамъ, ты пожелалъ бы познаніе милосердаго Бога, неупомимо благодѣтельствующаго, и сталъ бы молиться Ему съ радостю и благодарностью.

Я прошу Бога, чтобъ Онъ исправилъ сердце свое и даровалъ сму охоту къ молитвѣ, въ которой должны мы находить чистѣйшее удовольствіе.

Письмо 9.

Отъ сына къ отцу.

Я нестерпѣливо желаю, чтобъ вы поскорѣе къ намъ прїѣхали. Когда дождуясь я этого радостнаго дня, въ которой васъ увижу? Я рассказалъ бы вамъ сполько пріятнаго, что бы вы конечно порадовались. Но я сказываю вамъ напередъ, что вы меня не узнастите. Дядюшка мой сдѣлалъ меня, такъ сказать, совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ я былъ прежде. Мой видъ, платье мое, поступки — все перемѣнилось.

Прежде не могъ я скоро одѣваться. Братья мои почти всегда получасомъ раньше меня приходили къ дядюшкѣ. Онь вѣра произоходила безпорядки. Иногда не засыпалъ я молитвы, иногда завтрака, иногда даже лишался какова нибудь пріятнаго упражненія.

Одна-

Однажды вышелъ я изъ своей спальни въ то время, какъ брашъ мои уже сбирались ишли на работу. — „Мнѣ „жалъ, говорилъ дядюшка, что ты всегда „поздно приходишь. Не знаешь ли ты „способа, какъ бы тебѣ не отшивать „отъ моихъ дѣлъ? Они одѣваются все- „гда скоро, а ты —

„Этому не льзя иначе ибыть, сказалъ я: „ваші дѣти не причесывающъ „себѣ волосовъ..,

„Ага! такъ ты опаздываешь всегда „для прически? Можно сдѣлать, что и „ты впредь не станешь о иск забошишь- „ся. Не хочешь ли ты также оснричь „себѣ волосы, какъ они оснрижены у „твоихъ брашьевъ?

„Ахъ! отвѣчалъ я: „какъ же мнѣ „будетъ появиться въ городѣ къ моимъ „шоварищамъ?..

Дядюшка увѣралъ меня, что я могу оплатить причесыватся, когда захочу возвратиться въ городѣ, и такъ умѣлъ меня уговорить, что наконецъ я согласился оснричь мои волосы.

Топчасъ принесены были ножицы. Посадили меня на спулъ, и въ двѣ минуты не спало у меня ни кѣсы, ни пуклей, ни вержеша.

Какъ

Какъ скоро кончилась эта операциѣ, то я подбѣжалъ къ зеркалу, и увидѣлъ себя въ такой причесѣ, въ какой обыкновенно ходили деревенскіе мальчики. Всѣ захокотали и захлопали руками. Браты мои поздравляли меня и смеялись. Но у меня выступили слезы изъ глазъ. Дилюшка, примѣшивъ это, принялъ на себѣ важной видъ, и почтасъ всѣ замолчали. По шомъ началъ онъ разсказывать мнѣ, какъ беспокойно сбиваешь себѣ всякой день волосы, и какъ вредно для здоровья ма-
рашь голову помадою и пудрою.

Мнѣ казалось, что онъ говорилъ все правду. Но для чего жъ не примѣщаютъ эпова городскіе жищели?

На другой день братъ мой Иванъ пришелъ ко мнѣ и сказалъ: „Братецъ! „щеперь во всемъ ты похожъ на деревенскаго „мальчика. Не хочешь ли поучиться и „деревенской работѣ? Пойдемъ со мною, „помоги намъ полошь наши гряды. „

„Да шушки, отвѣчалъ я, примусь „и за вашу работу. „

И такъ браты мои повели меня въ огородъ, и мы принялись тамъ полошь гряды. Мужики и бабы, проходя мимо насъ, кланялись, останавливались, смотрѣли на насъ, перешептывались между собою

сокою и смеялись. Я долго не зналъ, чесму они смеялись; но наконецъ догадался, чесо они смеються надо мною. Одинъ изъ нихъ сказаъ довольно громко: „Посмотрите - ко ужъ и городской бояръ, ченокъ принялъ за работу. Помио дол-“ го ли - чо онъ изработаси?“

Это было миѣ досадво. Я хотѣлъ было побраныться съ шѣмъ мужикомъ, которой такъ обо мнѣ говорилъ, но братья мои до пного меня не допустили.

Поработавши немного ожегся я крапивою, и посмотрѣвъ на руку, увидѣлъ на ней пузыри. Я испугался, заплакалъ, побѣжалъ къ моимъ товарищамъ, и показал имъ руки, спрашивалъ: чесо за пузыри? — Они подошедши ко мнѣ, захочопали и долго не могли отъ смѣху ничего промолвишь. Наконецъ я разсердился и хотѣлъ энѣ нихъ убѣжашь; однако Петръ удержанъ меня, пересталъ смеяться и сказалъ мнѣ: „Не бойся, братецъ! пузыри твои пропадушъ скоро, сами собою! Это обыкновенно бываешъ, когда обожжешься крапивою.“

Не смотря на то, думалъ я, чесо лучше бы мнѣ было совсѣмъ не принимашь не за свое дѣло, пересѣпалъ рабочашь, и пошелъ домой съ досадою.

„Добро.“

„Добро, братцы!“, говорилъ я: „впредь
не удастся уже вамъ меня обмануть.“

Въ самомъ дѣлѣ принялъ я намѣреніе никогда не приниматься за такую ша-
жу работу, думая, что въ ней надобно упражняться только деревенскимъ рабя-
щамъ.

Но послушайте, что со мною слу-
чилось. — Дядюшка всякой вечеръ разска-
зываетъ намъ какія нибудь исторіики,
которые очень пріятно слушать. Мы всегда съ нетерпѣливостію дожидаемся,
какъ онъ начнетъ разсказывать. Третья-
го дни разсказывалъ онъ объ одномъ слав-
номъ Швейцарѣ, который былъ весьма
ученъ и написалъ множество хорошихъ
книгъ, но при томъ любилъ садовую и
полевую работу, и обрабатывая своими
руками землю, былъ почти всегда
здоровъ, спокойнъ и веселъ. „Хорошо бы
было, говорилъ дядюшка, если бы всѣ
ученые подражали этому добруму человѣ-
ку, сколько имъ можно. Нынѣшніе
ученые гораздо слабѣе старыхъ, для того,
что они ни за что не принимаются,
кромѣ своихъ книгъ и бумагъ. „Я не
могу вамъ пересказать все такъ, какъ
дядюшка разсказывалъ. Но я получилъ
еще того шакую охоту въ работѣ, что

тогда же просилъ, чтобъ онъ отвелъ мнѣ особливую полосу въ своемъ огородѣ для обработыванья. Прозьба моя исполнена.

Нынѣ уже поздно мнѣ садить бобы и горохъ, какъ то сдѣлали мои братья. Но есть еще другія распенія, которыя надобно садить въ нынѣшнее время; я посажу ихъ на моей полосѣ, какъ скоро дождь пойдетъ, чего я всякой день несперѣливо ожидаю.

Письмо 10.

Отъ отца къ сыну.

Я поздравляю тебя съ перемѣною, о которой ты ко мнѣ пишешь. Думаю, что ты никогда не будешь иметь причины о ней жалѣть. Обрѣзавши волосы, ты не имѣешь нужды терять время на прическу, которая прежде всякой день отнимала у тебя по крайней мѣрѣ полчаса. Какая будешь для тебя польза, если ты спасешь впредь употреблять это время на чтонибудь доброе! Всякой человекъ долженъ беречь свое время, для того, что оно драгоценно. Всякая четверть часа, хорошо употребленная, подобна

дѣбна какому нибудь сѣмячку , кошорое положено будучи въ землю , чрезъ короткое время приноситъ много плодовъ. Ты часто удивлялся господину С . . . , когда онъ , бывая у меня , рассказывалъ много изъ древней исторіи , о самыхъ отдаленныхъ земляхъ , о нравахъ и обычаяхъ разныхъ народовъ , о разныхъ животныхъ и расщепленіяхъ , какія находятся въ свѣтѣ. Онъ знаетъ споль многое отъ того , что съ самыхъ молодыхъ лѣтъ хорошо употреблялъ свое время . Мнѣ знакомы некоторые изъ его сверстниковъ , которые росли съ нимъ вмѣстѣ , но ничего не знаютъ для того , что они проводили жизнь свою по большей части въ праздности и веселостиахъ. И такъ дѣли свое время благоразумно ; одну часть употребляй на работу и ученье , а другую на отдохновеніе . Такимъ образомъ сдѣлаешься ты полезнымъ своимъ согражданамъ и пріобрѣшешь отъ нихъ любовь и почтеніе.

(Продолженіе будетъ впереди.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Лѣ́ је глаголю́ вамъ: яко вся́къ гнѣвляйся
на брата сбога бсуе. повиненъ есть суду:
иже бо аще речетъ брату своему, рака:
повиненъ есть сенмищу: а иже речетъ,
уродс: повиненъ есть гееннѣ огненной.
Мате. гл. 5. сп. 22.

Окончаніе десятаго письма отъ отца къ сыну.

Ты спрашивашь, для чего городскіе
жители не усмешивающъ, сколь вредно
марашь голову пудрою и помадою, и не
оспавляющъ эпова? — Въ городахъ
давно введенъ эпомъ обычай; а обычай
перемѣняшь трудно. Мы должны жить
къ человѣческомъ общество; оно доспа-
вляющъ намъ разныя выгоды, удобно-
спи и удовольствія, и за то должны мы
послѣдовать употребительнымъ въ немъ
обычаямъ, если они не порочны. Я
смѣюсь, читал, что Американцы марашутъ
свои лица и выжигаютъ на щекахъ змѣй,
жабъ и ящерицъ, Но если бы я жилъ

между ими, то самъ спалъ бы имъ подражать, и спарался бы съ великою осторожностью понемногу увѣрять ихъ, что знатъ обычай смѣшонъ. Замѣть это, любезной сынъ, и учись всегда соглашаться съ общимъ мнѣniемъ въ такихъ вещахъ, которыя не прописны справедливости.

Тебѣ досадно было, что мужики смѣялись надъ тебою, увидѣвъ тебя за рабою. Надобно привыкать не досадовать въ такихъ случаяхъ, если хочешь дѣлать добро и жить спокойно. Какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, всегда перешепываются и смѣются надъ тѣмъ, кто начнетъ дѣлать чѣо нибудь доброе, чѣо прежде было не обыкновенно. На примѣрѣ, многое смѣялось и надъ тѣмъ, что я послалъ тебя въ деревню.

Но начавши какое нибудь дѣло по добромъ размыслечіи и увѣрившись, что не можно поступить иначе, не должно смотрѣть на людскіе переговоры. Продолжай только ты работать, а я не спишию своего намѣренія, чтобъ продержать тебя года два или три въ деревнѣ. И смѣшики скоро перестанутъ смѣяться. Когдажь ты возграшишись въ городѣ въ добромъ здоровье, съ полезными познаніями и съ добрымъ неиспорченнымъ сердцемъ;

щемъ; тогда спешуши говорить о тебѣ: „мы эпока и не думали.“ — Можешь быть тогда многие изъ тѣхъ отцовъ, которые теперь надо мною смирился, сами захотели воспитывать бѣлѣй своихъ въ деревнѣ. Желалъ имъ такой же въ шомъ удобности, какую я имѣю.

Я прошу Бога, чтобъ Онъ даровалъ тебѣ все, что служитъ къ испанной твоей пользѣ. Просиши.

Письмо II.

Отъ сына къ отцу.

Какъ сонъ представляется мнѣ, что вы у насъ были. Ахъ! сколько бы вы прошли здѣсь еще дни два, или по крайней мѣрѣ хотя одинъ день. Вы не повѣришь, какъ мнѣ не хотѣлось съ вами разспашься. Я плакалъ и смотрѣлъ въ слѣдъ за вами до тѣхъ порѣ, пока вы уже совсѣмъ уѣхали изъ виду. Конечно сами вы примѣтили мою горесть, для того, что напослѣдокъ и вы заплакали, когда прощались со мною. Не думайте, будто я для того грущу, что мнѣ здѣсь жить худо. Напротивъ тою здѣшнюю жизнь

очень для меня привычна; а прискорбно
только то, что васъ неѣпъ со мною.

Вчера по обыкновенію ходили мы съ
дядюшкою на поле. Прежде рассказывалъ
онъ намъ о такихъ только расщепленыхъ и
живописныхъ, которыхъ люди полезными
почишаютъ, на примѣрѣ: о деревахъ, о
поваренныхъ травахъ, обѣ овцахъ, о
лошадяхъ, о жаворонкахъ, о рыбахъ. А
вчера хотѣлъ онъ рассказывать о пользѣ
другихъ вещей, которыхъ люди по боль-
шему часу не уважаютъ, какъ-то о пользѣ
гадинъ и худой травы.

Мы всѣ засыпали его вопросами.
Одинъ спрашивалъ: „кѣ чѣму годится
этотъ жукъ?“, другой: „кѣ чѣму слу-
житъ этотъ цвѣточекъ?“, третій: „ка-
кая польза отъ этой мухи?“, и тому
подобное.

„Дѣти!“, опѣвчалъ дядюшка: „вы
надѣлали столько вопросовъ, что я и
вѣ цѣлую недѣлю не успѣю на нихъ
отвѣтить. Довольно сѣ вѣсъ и того,
когда вы всякой день будите узнавать
пользу двухъ какихънибудь вещей. Но
я вамъ напередъ скаживаю, что намъ
будутъ попадаться такія вещи, о ко-
торыхъ и самъ я не знаю, какая отъ
нихъ польза. Однако же если вы сѣ
нынѣш-

„ нынѣшняго времяни спасище прилѣжно
„ разсматривать все , чѣто вѣсъ окру-
„ жаєшъ , шо будете узнавашь многое ,
„ чѣго я не знаю . „

Я увидѣлъ большої кустъ крапивы ,
и спросилъ , не ужели и отъ него есть
какая нибудь польза ?

„ Безъ сомнѣнія , ошѣщалъ дядюшка ;
„ и онъ не напрасно занимаетъ это мѣ-
„ сто . Подойдише къ нему и разсмотрі-
„ те его . „

Мы подошли къ кусту , и увидѣли ;
чѣто весь стебель его покрытъ былъ малень-
кими червячками . Дядюшка говорилъ о
нихъ , что они весьма чудныя швари , и
обѣщалъ намъ , въ другое время кое - чѣто
о нихъ разсказать . Надѣзъ этими червяч-
ками бѣгало множество муравьевъ . Еще
примѣшили мы , что у всѣхъ листовѣ
кончики сшануны были поненѣкою пауши-
ною , и составляли особливые домики . Во
всякомъ домикѣ жило какое нибудь малинь-
кое живошное : въ иномъ паукъ , въ другомъ
червячокъ , въ третемъ какое нибудь
иное несѣкомое .

„ Смотриши , любезныя дѣти ! „ , ска-
залъ дядюшка : „ какъ милосердой Богъ
„ печется о самыхъ малыхъ Своихъ шва-
„ ряхъ . Онъ пиншаетъ по крайней мѣрѣ зоо-

„или 400 животныхъ однимъ эпимъ ку-
„, спомъ. Онъ живутъ въ своихъ паутин-
„, какъ таекъ же, какъ мы живемъ въ
„нашихъ домахъ. Эпомъ кусъ скоро бу-
„, дешъ цвѣсти; тогда будущъ слѣ-
„, паться къ нему бабочки, сосать изъ
„, нихъ сокъ и играть между собою. Ког-
„, дажъ цѣпъ опадешъ, тогда будущъ
„, прильпать воробы, и съ жадносью
„, спанутъ клевать оставшіяся сѣмечка. „,

„Но для чего эта трава жжется? „
спросилъ братъ мой Петръ.

„Можетъ быть для того, отвечалъ
„дляюшка, чтобъ люди ее не срывали, а
„еслибы она не имѣла эпова свойства,
„то всякой бы спасъ ее испреблять, ідѣ
„бы только увидѣлъ, для того, что весь-
„ма немногие знаютъ ея пользу. Богъ
„даровалъ всякому расщепеню особливое
„свойство, которое служитъ къ сохране-
„нію его. На примѣрѣ, крапивы не льзя
„схватить не обжегшись. Иная расщепеня
„имѣютъ очень длинный корни, кошо-
„рыхъ почки никакъ не можно изъ земли
„вырвать. У другихъ спебель таекъ ма-
„кокъ, что онъ перерывастся, какъ ско-
„ро его схватишь, а корень оспасится въ
„земль, и скоро выросшаетъ новой спе-
„бель. Иная же расщепеня можно безъ
„труда

„труда испреляшь сопнями; но онъ „, сполько сѣмянисны, что отъ одного „, можетъ скоро расплодицься ихъ великое „, множество.

„Мнѣ кажется, что пшеница не „, имѣетъ ни какова изъ элѣхъ свойствъ, сказалъ я: „, вырывать ее можно безъ „, всякаго труда; а сѣяя хоня и упадъшъ „, на землю, однако же оно не выросшетъ.,,

„Это правда, опищалъ дѣдюшка. „Да это и не нужно, для того, что лю- „ди сами рачительно спараются сохра- „нить такія распенія, отъ которыхъ „, они большую пользу получаюшъ.,,

Мы продолжали эшотъ разговоръ иду- чи домой съ поля, и я узналъ много шакихъ вещей, о которыхъ прежде и не ду- малъ. — Но теперь уже пора отправить эшо письмо, и такъ я долженъ его кон- чиши.

Письмо 12.

Отъ отца къ сыну.

Я надѣюсь, что ты день ошо для больше будешь усматривать, сколь полез- но для тебя жить въ деревнѣ. Гораздо бы еще пріятнѣе было мнѣ, если бы я

былъ съ тобою и самъ показывалъ тебѣ дѣла Божія. Ты почти никогда изъ ума у меня не выходишь; всегда прошу я Бога, чтобы онъ сохранилъ здоровье твое и непорочность твоего сердца отъ всякого зла.

Однако въ здѣшнемъ свѣтѣ не возможно имѣть все то вмѣстѣ, чего желашь, и пошому весьма нужно привыкать заблаговременно умѣрять свое неудовольствіе, когда желаемаго имѣть не можешь. Кто не привыкъ къ этому, тотъ никогда не можетъ имѣть радости. Ты наслаждаешься теперь неоцѣненнымъ щастіемъ; ты здоровъ, имѣешь въ братьяхъ своихъ двухъ сердечныхъ друзей, слышишь много добра и видишь много прекраснаго. Но есшьли при этомъ безпрестанно будешь ты грустить о томъ, что меня нѣтъ съ тобою, то позабудешь все доброе, которое ты получилъ отъ Бога. Есшьли бы ты возвращался ко мнѣ, то пожелалъ бы имѣть съ собою своихъ братьевъ и печалился бы о разлуки съ ними. Когда жь бы и они были съ тобою, то спалъ бы ты ждать тѣхъ выгодъ и забавъ, которыми въ деревнѣ наслаждался, и опять имѣлъ бы причину къ жалобамъ. Но положимъ, что бы тебѣ можно было вмѣстѣ со мною и съ братьями имѣть

имѣть всѣ выгоды здѣшней и деревенской жизни; однако все недоспавало бы тебѣ чего нибудь, и ты не переставалъ бы грустить. И такъ, если хочешь имѣть спокойствіе въ жизни, то учись довольствоваться тѣмъ, что щебѣ Богъ далъ, не желать сильно того, чего не имѣшь, и помни, что всякое состояніе имѣетъ свои радости и непріятности.

Мнѣ весьма пріятно, что братъ мой устремляешь свое вниманіе къ добру, которое милосердой Богъ оказываетъ какъ намъ, такъ и другимъ тварямъ своимъ, даже посредствомъ и самыхъ маловажныхъ вещей. Проживши въ деревнѣ еще нѣсколько времени, узнаешь ты гораздо больше. Подумай, сколь свирѣпо и непрістойно поступаетъ человекъ, испреблия дѣла Божіи безъ всякой причины. Богъ поставилъ его царемъ надъ землею. Онъ можетъ садить и сѣять, что ему угодно; можетъ испреблять тѣхъ животныхъ и тѣ расщѣнія, которыя дѣлаютъ вредъ тому, что онъ посыпалъ или посадилъ. Но благоразумно ли дѣлаешь онъ, когда испребляешь такія вещи, которыя не причиняющъ ему никакова вреда? А это весьма часто случается. — Вчера видѣлъ я мальчика, который идучи предо мною, сбивалъ свою

палочкою всѣ цвѣточки, какія попадались сму го дорогѣ, и нарочно тошилъ вся-
кую травку. „Бѣдное дитя! „, подумалъ я: „что сдѣлали тебѣ эти невинные рас-
 „, шенія. Кои чно из спаѣ бы ты эпова
 „, дѣлаешь, если ли бѣ знахъ, у сколькихъ
 „, пчелъ отнялъ ты пищу, сколько невин-
 „, ныхъ и безвредныхъ животныхъ лишилъ ты
 „, жилища, а можешъ быть и жизни..“

Ты теперь знаешь, что нѣтъ на
 свѣтѣ ничего бесполезнаго, и по тому не
 опасаюсь я отъ тебѣ такихъ испристой-
 ныхъ поступокъ; но надѣюсь, что ты
 будешь смотрѣть на все дѣла Божіи съ
 почтеніемъ, и безъ нужды не испребиши
 ничего, что тебѣ вредить не можешъ.

XXXVI.

Повѣсть о старомъ волкѣ.

Вѣ 7 басняхъ.

I.

Злой волкъ, соспарѣвшись, принялъ
 лицемѣрное намѣреніе жить мирно съ па-
 стухами. И шакъ онъ пришелъ къ одно-
 му пастуху, которою насы свое спадо-
 неподалеку отъ его жилища, и сказалъ
 ему:

ему: „Пастухъ! ты называешь меня кровожаждущимъ разбойникомъ; но въ самомъ дѣлѣ я не таковъ. Это правда, что я долженъ иногда ловить своихъ овецъ, когда бываю голоденъ. Однако ты самъ знаешь, каково бывать голодну. Корми меня досыпь, и ты будешь мною доволенъ. Ты увидишь что нѣтъ такова смиренаго и крошкаго звѣра, какъ я, когда я сышъ бываю.“

„Это можетъ спасть; отвѣчалъ пастухъ. „Но когда же бываешь ты сышъ? Вы со скопцомъ никогда не насытишься. Поди опѣ мене прочь!“

2.

Волкъ, получа отказъ, пришелъ къ другому пастуху. „Ты знаешь, сказалъ онъ ему, что въ годъ перекраду я у шебя много овецъ. Согласись давать мнѣ по шести овецъ въ годъ, и я буду ими доволенъ. Ты можешь тогда спокойно спать и не держать собакъ.“

„Шесть овецъ!“ вскричалъ пастухъ: „это цѣлье спадо!“

„Ну, для шебя буду я и пышью доволенъ,“ сказалъ волкъ.

„Ты шушишь. — Пять овецъ! Я
„спольке“

„ сполько и Пану (*) вѣ жертву не при-
„ ношу. „

„ Хорошо! „ продолжалъ волкъ: „ я
„ соглашусь братъ и по четыре овцы.. „

Паспухъ усмѣхнулся и покачалъ
головою.

„ По шри? — по дѣй? — „

„ Не дамъ ни одной, ошвѣчалъ нако-
„ нецъ паспухъ. Глупо бы я сдѣлалъ,
„ естѣли бѣ спалъ плашинъ подашь ша-
„ кому непріятелю, отъ котораго могу
„ избавишися оспорожнѣю. „

3.

„ Всѣхъ добрыхъ вещей по шри, по-
думалъ волкъ, и пошелъ къ третьяму
паспуху.

„ Минъ очень жаль, сказалъ онъ, чти-
вы паспухи почишаеше мсни за свирѣпаго
и безсовѣтнаго звѣря. Я докажу тсбъ,
что эшо неправда. Давай мнѣ вѣ годъ
по одной овцѣ, и паси свое спадо вѣ
этотъ лѣсу, не опасалсь ничего; я не
прону швоихъ овецѣ; а кромѣ меня нѣтъ
здѣсь другихъ волковъ. Одна овца! — по-
думай, какъ эшо мало! Могу ли я поспу-
пить

(*) Панъ былъ выдуманной божокъ у древ-
нихъ Грековъ и Римлянъ, которому особливо
пастухи жертвовали.

пить великодушнѣе и безкорыстнѣе? —
Но чему жь ты смѣешься?,, —

,, Такъ, ничему, отвѣчалъ пастухъ.
,, А которой тебѣ годъ ошъ роду,
другъ мой?,,

,, Какая тебѣ нужда до моихъ лѣшъ?
я еще довольно молодъ, и могу лишишь
тебя самыхъ лучшихъ твоихъ овецъ.,,

,, Не сердись, спаричокъ! тебѣ надо-
бно бы тогда пріими съ эпимъ
предложеніемъ, когда еще были у тебя
зубы. А теперь ты для того шолько
пришворяешься добрымъ, чтобы безъ
труда и безъ опасности доспавать себѣ
иropитаніе.»

4.

. Всакъ осердился; однако жь скрѣпив-
шись, пошелъ къ четвертому пастуху,
у котораго недавно умерла вѣрная его
собака.

,, Пастухъ!,, говорилъ онъ ему: „я
поссорился вѣ лѣсу съ моими братьями,
да и такъ, чпо никогда уже съ ними не
помирюсь. Ты знаешь, сколько тебѣ
должно ихъ бояться. Возми меня къ себѣ
вѣ услужніе, на мѣсто умершей твоей
собаки. Я ручаюсь тебѣ, чпо при мнѣ не
посмѣюшь они и кoso посмотрѣть на
твоихъ овецъ.,,

,, Ты

„Ты хочешь защищать моихъ овецъ съ твоихъ братьевъ? „, сказалъ пастухъ. —

„Да, конечно..“

„Это не дурно. Однако естѣли бы я пустилъ тебя къ мосму спаду, кто жъ бы тогда защищалъ его отъ тебя? Принешь въ домъ вора, для безопасности онъ воровъ, это мы люди почищаемъ —,“

„Я ужъ слышу, проворчалъ волкъ, что и ты умничашь началъ. Проспи!“,

5.

„Ахъ! естѣли бъ я не такъ былъ старъ! „, вскричалъ волкъ, скрежеща зубами. „Но что жъ дѣлать? „, — Онъ пришелъ къ пятому пастуху.

„Знаешь ли ты меня, пастухъ? „, спросилъ онъ.

„Можешь быть, опившися пастухъ: „, по крайней мѣрѣ знаю я такихъ же волковъ, какъ ты. „,

„Такихъ же, какъ я? Это сомнительно. Я рѣдкой волкъ идоспойнъ твоей и всѣхъ пастуховъ дружбы. „,

„Что жъ въ тебѣ есть опимѣниова ошъ другихъ? „,

„А вотъ что: я не могу бѣсть живыхъ овецъ, хотя бы мнѣ это споило самой

самой жизни, и пишаюсь только м'ртвыми овцами. Не похвально ли это? — И такъ позволь мнѣ иногда приходить къ твоему стаду и навѣдываться на тебѣ ли — „

„ Пожалуй не трудись! „, сказалъ пастухъ: „ либо не ъшь совсѣмъ овецъ, ни живыхъ, ни мертвыхъ, либо мы никогда не будемъ съ тобою друзьями. Голодъ заставилъ бы шея больныхъ овецъ почищать мертвыми, а здоровыхъ больными. Дружба твоя мнѣ не кспани. Убирайся шуда, откуда ты пришелъ! „

б.

„ Надобно употребить послѣдній спосѣбъ, подумалъ волкъ, и пришелъ къ мѣстному пастуху. „,

„ Пасиухъ! нравится ли тебѣ мой мѣхъ? „, спросилъ онъ.

„ Твой мѣхъ? „, сказалъ пастухъ: „ Посмотримъ. Онъ хорошъ. Видно, что ты не часто собакамъ попадался. „

„ Такъ послушай же! Я уже старъ, и не долго мнѣ жить останется. Закорми меня до смерти, и я оставлю его тебѣ въ наследство. „

„ Посмотри пожалуй! „, вскричалъ пастухъ: „ ты пришелъ меня обманывать.

— За

— Закормишь щебя до смерти! будто
это шушка? И 7 волковъ эпова не спо-
ятъ. — А если ты хочешь въ самомъ
дѣлѣ подарить меня своимъ мѣхомъ,
такъ я щенецъ же его возьму!,, — Пас-
тухъ схватилъ дубину, и волкъ убѣ-
жалъ,

7.

„О немилосердые!,, вскричалъ волкъ;
яришеви въ отчаяніе: „вы хопите,
чтобъ я умеръ съ голоду; но я умру ва-
шимъ злодѣемъ!,,

Онъ побѣжалъ, ворвался въ пастушки
шалости; перерѣзalъ ихъ дѣши, и на-
конецъ пастушки убили его съ великимъ
шрудомъ. 1

Тогда сказалъ шотъ изъ нихъ, ко-
торой былъ умнѣе прочихъ: „Мы не хо-
рошо сдѣлали, что довели старого разбой-
ника до крайности, и оптили у него всѣ
способы къ исправленію, хотя бы оно бы-
ло уже поздно и принужденно.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Лѣз же глаголю вѣмъ: яко всякъ, иже
воззрѣтъ на жену, ко сїе вожделѣніи
сл., уже любодѣйствова сѣ пею въ серд-
цѣ своимъ. Маше. гл. 5. сш. 28.

XXXVII.

*Разговоръ между отцомъ и дѣтьми
въ громѣ.*

Можетъ быть есть нѣкоторые между
нашими чишашелами, которые боят-
ся гому, и услышавъ громъ, либо уги-
дѣвъ громовую мечу, дрожаще и прачущ-
ся въ уголѣ, или заползающъ въ постелю
и обкладывающъ подушками, какъ обык-
новенно дѣлаютъ при шакомъ слуша-
многіе не только молодые, но и старые
люди. Хотя не можно требовать отъ
дѣтей, чтобъ они не пугались сильной
молнии и большова гому, особенно жь,
когда шута вдругъ найдеть; однако дро-

жать и прятаться при шомъ очень не хорошо. Желательно, чтобъ прятаться имъ никогда не позволяли, а отъ спрѣху отводили бы ихъ разумными и христіянскими совѣтами; для шого, что дрожать и прятаться въ уголѣ, или въ постелю, во время грому гораздо опаснѣе, нежели сидѣть спокойно въ своей комнатѣ и беречься только проходнаго вѣшру, а впрочемъ полагаться на Божіе провидѣніе и миаосердіе. Надобно признаться, что не всякой человѣкѣ можетъ пробыти равнодушнымъ и спокойнымъ, когда вокругъ его близстаютъ молни и громъ гремишъ, и что къ сему потребенъ весьма мужественныи и постоянной духъ. Но воспитаніе и привычка вѣрѣ разсужденіи злова много могутъ сдѣлать. Есѧли дѣши съ самыхъ молодыхъ лѣтъ видяшъ около себя боязливыхъ людей, то и онѣ дѣлаются прусами, и боязливость отъ времіани до времіани вѣрѣ нихъ укореняется. Напропивъ шого есѧли не видяшъ онѣ старыхъ боязливыхъ людей, то и сами привыкаютъ быть при томъ спокойными. Самой же вѣрной способъ пріучить дѣшай не бояться грому есть шомъ, чтобъ за благовременно научить ихъ, отъ чего громъ происходить, сколь пышно и вели-

Честивенно сіе воздушное явленіе; и какъ оно можѣть нѣкоторымъ образомъ пред-
ставлять намъ оиблѣскъ славы Божій.
Кто захочетъ прятаться, чтобъ не видѣть сюль великолѣпнаго явленія? Кто будешъ бояться такова воздушного дви-
женія, которое имѣетъ весьма добрыя дѣй-
ствія надъ человѣческимъ здоровьемъ и
плодоносіемъ земли. — Въ пользу и
удовольствіе молодыхъ нашихъ читателей сообщаемъ мы слѣдующій разговоръ о происхожденіи и дѣйствіяхъ грому.

На другой день послѣ большова грому Андрей и Софія были съ опцемъ своимъ въ саду. Софія часто посматривала на облака съ нѣкоторымъ беспокойствомъ. Хотя она была и не очень боязлива, од-
нако воображеніе вчерашней сильной грозы принуждало ее бояться больше обыкно-
веннаго. Наконецъ сказала она:

Башюшка! сегодня въ вечеру конечно опять гроза будешь.

Отецъ. Но почему ты это думаешь?
— Конечно ты вчера сполько напуга-
лась молнии и грому, что и сегодня гро-
за у шея съ ума нейдетъ.

Софія. Можетъ быть и это правда,
Однако посмотрите, какія густыя и чер-

ные облака находятъ. Когда они сойдутся, то можетъ спасться догадка моя будетъ и не пустая. Къ тому жъ сегодня поутру былъ густой туманъ; а теперь очень жарко и пыжело.

Андрей. Такъ ты сдѣлалась угадчицею, сестрица, и боишься грозы, кото-
рая неизвѣсно еще будетъ ли или нѣтъ,
а если и будетъ, шакъ можетъ быть
не здѣсь. Легко можетъ спасться, что-
вѣтръ опишь разнесетъ эти облака, ли-
бо прогонитъ ихъ въ другую сторону.

Софія. Пожалуй, не шуши, братецъ!
я не расположена сегодня слушать твои
шутки. Я такъ ослабѣла и такую чув-
ствую пыгость, какъ будто все это об-
лако на меня упало и меня давитъ. Же-
дала бы я знать, отъ чего это происхо-
дитъ. Не больна ли я? Какъ вы обѣ-
зпомѣ думаете, батюшка?

Отецъ. Ты не больна; а что чув-
ствуешь слабость и пыгость, это про-
исходитъ отъ жару и отъ того, что
воздухъ наполненъ теперь пыжевыми па-
рами.

Софія. Такъ я угадала, что сего-
дня надобно ждать грому. И хотя вы
подозрѣваете, будто я боюсь грозы, од-
нако

нако я была бы ей очень рада, только бы воздухъ опять спалъ послѣднѣе.

Отецъ. И такъ ты сама усматриваешь, что громъ полезенъ. Это мнѣ пріятно. Я надѣюсь, что впредь ты и бояться его не будешь.

Андрей. Ошъ чего жъ происходитъ громъ?

Отецъ. Сперва надо сказашь вамъ, что такое эшъ густыя черные облака, которыя вы пісперь видите, и по которымъ Софія догадывается, что сегодня будешь громъ. Или лучше спрошу я у васъ, что вы о нихъ думаете?

Софія. Я думаю, что онъ шошъ самой шуманъ, которой я сегодня поутру видѣла.

Отецъ. Это совсѣмъ справедливо. Но знаешь ли ты, изъ чего шуманъ сошошъ?

Андрей. Я это знаю по опыту. Недавно былъ также большой шуманъ. Я ходилъ въ это время по саду, и платье на мнѣ стало мокро. И такъ конечно шуманъ есть иѣшко мокрое, или поданое.
— Не правдали?

Отецъ. Ты не ошибся, а только не умѣлъ выразить свою мысль. Туманъ есть множество водяныхъ паровъ, кошо-

рые носятся въ воздухѣ понизу; а поднявшись выше становятся онѣ облаками.

Андрей. Однако въ водѣ гѣшь огня, а она еще пушинѣ огонь. Какъ же можетъ быть въ облакахъ огненная молнія, когда они состоятъ изъ водяныхъ паровъ?

Отецъ. Вмѣсть съ водянымиарами поднимаются въ шуманѣ также масляные, солиные и сѣрные пары, и смѣшиваются съ облаками.

Софія. Не отъ эпова ли во время шуману бывасиѣ иногда дурной запахъ? Также слыхала я, что онѣ и для здравья бываютъ вреденѣ.

Андрей. И конечно отъ этихъ масляныхъ, солиныхъ и сѣрныхъ паровъ происходит въ облакахъ молнія и громъ?

Отецъ. Такъ. Масляные и сѣрные пары прутся одни обѣ другіе, и отъ этого происходишь въ воздухѣ огненной лучь, которой мы называемъ молнію. Если бы вы знали сколько нибудь обѣ электрической силѣ, то я расплаковалъ бы вамъ это еще яснѣе. Можетъ быть скоро найду я случай показать вамъ электрическую машину и иѣкоторые опыты. А теперь довольно для васъ знать, что молнія происходишь отъ того, что сѣр-

сѣрные, масляные и селитряные пары въ воздухѣ шрупая одни обѣ другіе.

Софія. Я не понимаю, какъ это дѣлается.

Лидер. Развѣ не видала ты, какъ высѣкающій изъ кремня сталью огненныя искры? Или помнишь ли ты, какъ нашъ поваръ терѣ сухую солому до тѣхъ поръ, какъ она загорѣлась?

Софія. Да, теперь я понимаю. Но отъ чего жъ громъ бываетъ?

Отецъ. Молния скоро разсѣкаетъ воздухъ, и онъ такъ же скоро опять сходитъ, и отъ этого происходящій стукъ, которой называется громомъ. То же бываетъ, когда ударишь плестью по воздуху, или когда выстрѣлишь изъ ружья.

Лидер. Отъ чего жъ громъ гремиша иногда долго, похоже на то, какъ шаръ катится?

Отецъ. Громовой звукъ ударяется въ другія облака, въ горы, или во что нибудь иное, и отъ этого слышаніе бываетъ отзывъ; такъ, какъ эхо, или отголосъ, повторяется какой нибудь голосъ, иногда гораздо громче самова голосу.

Софія. А что убиваешь людей, молнию, или громъ?

Отецъ. Молніл; и по тому увидѣвши молнію не должно уже опасаться, чиъбы она не убила. Молнія, или загорѣкшіеся селипрыные и сѣрныс пары могутъ не только зажигать, но и разбивать деревья, растоплять мешаллы, убивашь людей и другихъ животныхъ, при чемъ и воздухъ имѣетъ свое дѣйствіе.

Софія. Какъ же не бояться молніи, когда она вдругъ убить можетъ?

Отецъ. Это можетъ спасти и отъ многихъ другихъ вещей. Камень, упавши съ кровли, также можетъ вдругъ убить человѣка.

Софія. Отъ камня можно оспечься,

Отецъ. Не всегда. Но и отъ молніи также остерегаться можно; надоѣно только, какъ я уже сказалъ, беречься проходнова вѣшру, излишняго жару, и чтобъ не быть въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сѣры много.

Софія. Однако я слыхала, что молнію много людей убило.

Отецъ. Не споль много, какъ думають болезниые люди во время грозы. Въ Лондонѣ въ 30 лѣтъ умерло 750322 человѣка, и между ними было только двое убитыхъ молнію.

Софія.

Софія. Пожалуйте же скажите мне, какъ можно привыкнуть не бояться грому?

Отецъ. Надобно имѣть дѣлъское упованіе на Бога, предаться промыслу милосердаго и всемогущаго Отца Нашего снаго, и жить такъ добродѣльно, чтобы совѣсть не заставляла опасаться оныхъ Несостояній.

Андрей. Когда гроза бываетъ, то я страшусь тогда думать только о ся пользѣ, и въ этихъ мысляхъ забываю спрахъ.

Отецъ. Ты хорошо дѣласи. Въ самомъ дѣлѣ громъ очень полезенъ. Онъ очищаетъ воздухъ отъ масляныхъ, селитраныхъ и сѣрныхъ наровъ, которыя могли бы задушашь людей и другихъ животныхъ; онъ погрызаетъ землю, чтобы дождь падмъ удобнѣе могъ въ нее проходить, и чрезъ то споспѣшишь плодородію. Подумайши, какой прѣиной запахъ бываетъ послѣ грому; кажется, что тогда все снова оживаетъ.

Софія. Впрѣдь уже не стану я бояться грому; но буду еще благодарить Бога за то, что Онъ посыпастъ намъ сполохо добра. —

Отецъ. Вотъ пошелъ дождь. Пойдемъ въ комнату, чтобы онъ насъ не вымочилъ.

XXXVIII.

*Примѣры креэвийской охоты къ ученью.
Изъ древней исторіи.*

I.

Клсанѣй, молодой Аѳинянинѣ, имѣлъ чупое понятіе и при томъ былъ весьма бѣденъ; однако жъ онъ имѣлъ непреодолимую охоту учиться, чего бы то ему ни стоило.

Въ то время жилъ въ Аѳинахъ мудрецъ, по имени Зенонъ, которой учили молодыхъ людей мудрости и добродѣтели. Клсанѣй весьма желалъ пользоваться его ученисмъ. Но ешьли бъ онъ не спалъ работать, то не имѣлъ бы пропитанія; а работая не могъ онъ ходить въ Зеноново училище. Что жъ онъ сдѣлалъ? — Онъ ходилъ днемъ учиться, а по ночамъ занимался работать у одного садовника, и всякую ночь выработывалъ себѣ пропитаніе на слѣдующій день.

Посторонніе люди, которые знали Клсанея, удивлялись ему. Они говорили:

,, Эшотъ

„Этотъ молодой человѣкъ никогда не работаетъ. Чѣмъ же онъ пишется?,, — Иѣкто даже обѣявилъ его въ судѣ подозрительнымъ человѣкомъ, по тому, что онъ, будучи здоровъ, не имѣетъ никакова промыслу.

Суды позвали его къ отвѣту. Кланѣбъ узнавши, въ чёмъ на него доносихъ, привелъ съ собою садовника, у котораго онъ работалъ, и садовникъ засвидѣтельствовалъ предъ судьями, что онъ выработывалъ себѣ пропишаніе по ночамъ.

Суды весьма пронуты были споль благородною привязанностью къ ученію, и согласились между собою подарить ему тысячу рублей. Но учитель его Зенона запрещалъ ему принять сей подарокъ. А для чего? — Объ этомъ пускь молодые наши читашели сами подумающъ.

2.

Димосеенъ, также молодой Аѳинянинъ, весьма желалъ быть искуснымъ ораторомъ, то есть хорошо говорить рѣчи предъ народомъ. Но казалось, что онъ совсѣмъ былъ къ тому неспособенъ, по тому, что онъ имѣлъ непрѣпнной голосъ, часто дрожалъ и не могъ выговаривать букву

р; и некоторые жь сказываютъ, что еще была у него дурная привычка, когда онъ говорилъ, при прешьемъ словѣ всегда поднимать вверхъ одно плечо. Все это весьма не годилось для шакова орапора, копорому надобно было говорить на площади предъ всемъ народомъ.

Первой сю опышъ былъ неудаченъ, шакъ, что всѣ его освистали. Другой будучи на мѣстѣ Димосеена, оставилъ бы свое намѣреніе и принялъ бы за то, къ чemu больше имѣлъ способности. Но Димосеенъ рѣшился не смотря ни на чѣо сдѣлаться хорошимъ орапоромъ, и действительно сдѣлался такимъ. — Послушайшс жь, какъ онъ старался исполнить свое желаніе.

Иногда ходилъ онъ на берегъ, и тамъ при шумѣ волнъ чипалъ громко рѣчи, дабы привыкнуть шакъ говорить, чѣо сго можно было слышать и тогда, когда народъ зашумитъ. Иногда бѣлъ онъ въ ротѣ маленькие камешки, взбѣгалъ на гору, и на бѣгу говорилъ рѣчь, принуждая себя выговаривашь вниманіо всякой

Еще сказываютъ, что онъ приказалъ сдѣлать для себя подземную комнату, и вѣней училъ говорить рѣчи. Онъ вознамѣрился не ходить со двора прежде, скончавшись.

пока

мока не получимъ довольноаго успѣха въ своемъ ученьѣ, и для того обрилъ себѣ голову; ибо если бы онъ показался на улицѣ обрѣтой, то бы всѣ сѣли надѣячами смѣялись. Въ подземной своей комнатаѣ, сполаѣ онъ по нѣсколько часовъ предъ зеркаломъ, и учился, говоря рѣчъ, держать шѣло въ пріемномъ положеніи и дѣлать искусно руками.

Также привѣщивъ онъ къ потолоку острюю шнагу, и подсипавъ подъ нее обнаженное плечо, для того, чтобы остерегающіи свой привычки поднимашь плеча, когда онъ говорилъ.

Безпрепаннными упражненіями шакона рода довелъ онъ себя до совершенства, шакъ, что никогда еще не бывало орапора лучше его, и нынѣ еще, чрезъ многія сполѣїя по смерти его, починается онъ за образецъ въ краснорѣчіи.

3.

Славной Греческой математикѣ Евклидѣ родился въ городѣ Мегарѣ; но жилъ въ Аѳинахъ, дабы учиться мудрости у Сократа.

Нѣкогда Аѳиняне поссорились съ Мегарянами и объявили, что первой Мегарской

гарской урожденецъ , котораго увидяшъ въ Аениахъ , будешъ казненъ смертию.

Сія вѣдомость весьма была прискорбна молодому Евклиду. Онъ жалѣ слушать Сократа ученіе ; но и жизнь шакже была ему дорога. Онъ размышлялъ нѣсколько времени, чѣмъ ему предпріять. Наконецъ любовь къ мудросши одержала верхъ надъ любовью къ жизни, и Евклидъ рѣшился , не смотря на запрещеніе , всякой вечеръ пажно приходить въ Аенины.

Всякой день при заходѣніи солнца надѣвалъ онъ на себя женское плащье , и вѣсмъ нарядѣ отправлялся изъ своего города. Пришедши въ Аенины , проводилъ онъ съ Сократомъ нѣсколько часовъ въ его домѣ ; а по томъ еще до разсвѣту уходилъ домой.

Такимъ образомъ сей благородной юноша подвергалъ всякой день жизнь свою опасности и не скучалъ обходить вѣ одну ночь верстѣ около шрипцами , для того , чтобы учиться у Сократа быть мудрымъ и добродѣтельнымъ.

Сыщется ли вѣ комъ нибудь изъ васъ , любезные читавши , столько боярости , чтобы подражать Евклиду.

4.

Античесенъ былъ въ Греціи такой же учитель мудрости, какъ и Сократъ. Онъ имѣлъ нещастіе, что всѣ ученики сю были лѣнивы и не хотѣли ничего замѣчать. Тщетно увѣщалъ онъ ихъ всякой дѣнь слушать его наставленія, дабы сдѣлашься совремянемъ мудрыми и добрыми людьми. Наконецъ наскучивъ дѣлань бесполезныя увѣщанія, отоспалъ онъ всѣхъ своихъ лѣнивыхъ учениковъ къ ихъ родителямъ.

Между сими учениками находился одинъ, по имени Диогенъ, которои думалъ совсѣмъ иначе, нежели прочіе. Онъ имѣлъ великое желаніе научиться чему нибудь добруму, а потому слушалъ весьма охотно наставленія своего учителя, и не смотря ни на чѣо, не хотѣлъ отъ него отойти вмѣстѣ съ другими.

Античесенъ грозилъ прибить его палкою, если бы онъ не пойдѣшь отъ него. Но Диогенъ, не смотря на сию угрозу, не перемѣнилъ своего намѣренія. И такъ онъ въ самомъ дѣлѣ принялъ бить его палкою весьма болѣво, можшъ бытъ для того только, чтобъ испытать, твердъ ли будешь молодой человѣкъ въ своемъ предпринятіи.

поіятії; вѣ пропивномъ же слушаѣ сей поступокъ вѣсма бы не приличенъ быль мудрому и добродѣтельному человѣку.

Молодой Діогенъ сносила всѣ удары перпѣливо, и говорилъ:

„Бѣй меня, сколько тесѣ угодно;
„но ши никогда не сыщешь такої крѣп-
„кой палки, чиѣбъ отогнать меня отъ
„себя и отъ твоихъ наспавленій.”

Сѣ того времѧни Антисе нѣ вѣсма полюбилъ Діогена, и никогда не думалъ отпустить его отъ себя.

XXXIX

Павлинъ и курица. Басня.

Павлинъ сказалъ нѣкогда курицѣ:
„посмотрѣ, какъ гордо похаживаєшъ твой
„пѣщухъ”; однако жь люди не его, а
„меня шолѣко гордымъ называютъ.”

„Это для того, отвѣчала курица,
„чиѣ люди скорѣе извиняющъ иного чиѣ
„гордишся чѣмъ нибудь добрымъ. Пѣ-
„щухъ гордишся своею бодросью, а ты
„гордишься только перьями.”

ДѢТСКОЕ ЧТЕНИЕ.

Лище око твое десное соблазняетъ тя, измѧ
е, и верэн отъ себе: унѣ бо ти есть,
да погибнетъ единъ отъ уда твоихъ, а
не все тѣло твое ввержено будетъ въ
гесину огненную. Маше. гл. 5. ст. 29.

XL.

Охота спорить.

Антонъ былъ доброй мальчикъ, учился
прилежно и слушался своихъ родите-
лей, за что всѣ его любили. Но съ иѣ-
котораго времени спрадалъ онъ печальною
болѣзнию, а именно очень любилъ спо-
ришь. Сожалѣли обѣ немъ, и желали,
чтобъ онъ избавился отъ эшой болѣзни.
Отецъ дѣлалъ много опытовъ исправишь
его; но всѣ они были бесполезны.

Сестра его, Маріана, съ которойю
онъ обыкновенно игралъ, была добросер-
дечная дѣвушка, и лучше терпѣливо сно-
сила обиду, нежелиссорилась. Она ни-
Часть II. No. 26.   **Щ**

когда не банилась съ своимъ братомъ, сколь часно они ни играли; примѣшивши въ немъ охоту поспорить, она молчала, и когда онъ переспавалъ играцъ, що уходила не сказавши ни слова.

Доброе поведеніе селъ дѣвушки конечно избавило бы Антона отъ его болѣзни, еспѣли бѣ она не глубоко уже въ немъ укоренилась; но онъ до того дошелъ, что крошкишь его сестры уже его не устыжала.

Прискорбнѣе всего было то, что онъ день отъ дня становился хуже. Прежними своими добрыми поступками снискавъ онъ себѣ многихъ друзей между своими сверстниками. Онъ весьма любилъ посѣщать ихъ, когда имѣлъ праздное время и получалъ на то позволеніе отъ отца. Пока Антонъ воздерживался еще отъ своей страсти, дошло обходился онъ съ ними очень хорошо; но это не долго продолжалось.

Нѣкогда пришелъ онъ къ другу своему Петру, и нашелъ у него еще двухъ мальчиковъ, которые собирались для того, чтобъ играть вмѣстѣ.

Они хотѣли начать игру, но не могли согласиться, во чѣо играть. Всякой предложилъ особливую игру. Петръ

про-

иросилъ ихъ, чтобы они согласились подружески, и совѣтовалъ кинуть жеребій, въ чью игру напрѣдъ доспашется играть, и по шомъ играть и въ другія игры.

Ничто не могло быть справедливѣе зѣрова соѣщпа; однако же маленькие спорщики его не приняли. Они не могли слушать другъ друга, и всѣ трое не хотѣли уступить. — Разумѣлся, что на сей разъ лишились они того удовольствія, к котораго ожидали. Но это было бы еще хорошо, если бы не произошло гораздо хуже. Они перестали съ этого времени любить другъ друга. Антонъ, не почитая себя виноватымъ, увѣрялъ ихъ, что они впредь никогда не увидятъ его вмѣстѣ съ собою. Другое съ своей стороны вѣнчомъ же его увѣряли. Такимъ образомъ разошлись они, хотя добросердечной Петрѣ весьма спарался уговорить ихъ, чтобъ они остались и помирились.

Антонъ пришелъ домой съ досадою; не говорилъ ни съ кѣмъ, ходилъ съ пасмурнымъ видомъ и не осмѣялся спросить у самого себя: отъ чего происходитъ его досада? Однако же нѣкошонной пайной голосъ сказывалъ ему, что онѣ его споришь шому виною.

На другой день получил онъ отъ отца своего позволеніе идти къ другому пріятелю, которой назывался Федоръ. Помня вчерашнее приключеніе, Антонъ былъ гораздо смиренѣе.

Федоръ имѣлъ еще брата. Они всѣ трое пошли въ садъ, гдѣ были кегли и другія игры, и проводили тамъ время съ удовольствиемъ, для того, что Антонъ вѣлъ себя хорошо, и друзья его всячески старались ему усугубиваться.

Но по нещастію Антонъ увидѣлъ на пруду маленькую лодку. — „Показаемся по пруду на этой лодочкѣ, сказалъ онъ друзьямъ своимъ.

„Мы не смѣемъ, опрѣдѣлъ Федоръ: „башнюшка нашъ позволяетъ намъ ино... „гда при себѣ кататься; но безъ себя „приказалъ онъ намъ и не подходитъ близ... „ко кѣ пруду. „

Антонъ. А для чего?

Федоръ. Для того, что мы еще не умѣемъ править лодкою и можемъ погонуть.

Антонъ. О! такъ не бойтесь. Я умѣю править.

Федоръ. Можетъ спастись; однако жъ мы не смѣемъ шея послушанія. Можетъ быть тебѣ будешь неудача, и мы всѣ

исѣ ипроси попонемъ. — Да я уже скаживалъ тебѣ, что батюшка не велѣлъ намъ и подходить къ пруду. Подожди, какъ онъ придетъ домой; мы попросимъ у него позволенія.

Антонъ позабылся, продолжалъ спорить и увѣрять ихъ, что имъ не надобно опасаться. Друзья его долго отговаривались, и наконецъ сказали ему, что они никогда не согласятся его послушаться. Онъ разсердился и назвалъ ихъ шрусами.

Федоръ отвѣчалъ ему, что для нихъ лучше быть шрусами, нежели не слушаться своего опца.

Антону показалось это обидно; онъ ушелъ отъ нихъ съ досадою, сказавши что никогда уже къ нимъ не придѣтъ. Они же не спарались его удержать, и еще рады были, что избавились отъ шакова несноснаго госпя.

Опцу Антонову весьма прискорбно было, что сынъ его возвратился съ досадою изъ шакова мѣста, откуда прежде всегда приходилъ веселъ и спокойнъ. Онъ не сомнѣвался, что нещастливая его охота спорить была тому виною, и вознамѣрился еще испытать, не можно ли его исправить, хотя и мало надѣялся успѣху.

„Ты очень невеселъ, сказалъ онъ Антону.

Антонъ. Ахъ! я желалъ бы, чтобы я не ходилъ сегодня со двора.

Отецъ. А для чего?

Антонъ. Подумайше, башюшка, какъ меня обидилъ Федоръ со своимъ братомъ. Они гораздо меня моложе, а не хотѣли мнѣ вѣрить.

Отецъ. Вѣ чемъ же не хотѣли они мнѣ вѣрить?

Антонъ. У нихъ въ саду есть прудъ, и мнѣ хотѣлось покататься по немъ въ лодкѣ. Вы сами научили меня правильную весломъ, когда мы были въ деревне и катались по озеру. Сколько я ни уверялъ ихъ въ этомъ, однако они мнѣ не повѣрили и говорили, будто отецъ ихъ не всѣдѣлъ имъ подходить къ пруду.

Отецъ. И ты за это осердился?

Антонъ. Какъ же не осердиться, когда не хотятъ мнѣ вѣрить и спорятъ въ томъ, что я точно знаю?

Отецъ. И такъ ты не можешь перестать, чтобъ съ тобою спорили?

Антонъ. Вѣ самомъ дѣлѣ это невозможно, когда я правъ?

Отецъ. По чому жь ты знаешь, что ты правъ? Развѣ ты ошибаешься не можешь?

Ан-

Антонъ. Какъ безъ этова? И я такъ же могу ошибаться, какъ и другіе.

Отецъ. Знай же, что въ этомъ случаѣ ты виноватъ.

Антонъ. Я виноватъ? А по чѣму ~~что~~, башнюшка?

Отецъ. Точно такъ. Друзья твои были умнѣе тебя. Отецъ ихъ запрещалъ имъ катались по пруду. Они исполняли его приказъ и не послушались тебя, хотя и знали, что ты ихъ старѣе и правишь лучше умѣешь. Спроситься имъ было не у кого, для того, что его не было дома. И такъ ты виноватъ, очень виноватъ, по тому, что хотѣлъ и ихъ также виноватыми сдѣлать.

Антонъ. Ахъ! башнюшка, я вижу, что я поступилъ глупо. Просите ли вы меня?

Отецъ. Охотно прощу. Но какъ бы я радовался, еслибы ты съ нынѣшняго дня сталъ сшарашься исправить себя отъ своего порока!

Антонъ. Я желаю этова отъ всего сердца, и прошу васъ, чтобъ вы всегда напоминали мнѣ, когда я позабудусь. Я не могъ терпѣть, когда другие спорили со мною въ неправдѣ: какъ же несносенъ казался я другимъ, когда въ правдѣ спо-

рилъ! — Друзья мои не могутъ меня любить. Я долженъ буду всегда сидѣть дома одинъ и вѣ скучъ. —

Отецъ. Послушай, сынъ мой! еслѣ ты вѣ самомъ дѣлѣ хочешь исправиться, вѣ чемъ я и не сомнѣваюсь, то конечно намѣреніе твое не будетъ неудачно. Попытайся нѣсколько времени принуждать себя, и когда почувствуешь, что ты началъ оправдываться отъ спору, тогда пойди къ своимъ друзьямъ. Повѣрь мнѣ, что они простятъ тебя и будутъ любить еще больше прежнаго. — —

Антонъ послушался совѣта своего отца и исправился. Всѣ стали его любить, и онъ былъ гораздо спокойнѣе и веселѣе, нежели прежде.

XLI.

Дѣва неравные браты.

Дѣти! послушайте повѣсти о двухъ неравныхъ братьяхъ, которыя заслуживастъ примѣчаніе. — Они были крестьянскія дѣти. Одинъ изъ нихъ назывался Петромъ, а другой Василемъ.

Петръ

Петръ былъ злой, жадной, лѣнивой и лукавой мальчишка. Напротивъ того Василій былъ тихъ и кротокъ, какъ овца, и прилеженъ, какъ пчела. Онъ любилъ своего брата и дѣлилъ съ нимъ пополамъ все, чѣмъ ему особливо давали.

Нѣкогда отецъ послалъ ихъ обоихъ въ лѣсъ, и далъ имъ все, чѣмъ на обѣдъ надобно было. День тогда былъ жаркой. Они успавши отъ дальнаго пушки и отъ жару сѣли подъ дерево отдохнуть, и Василій заснулъ.

Голодной Петръ, увидѣвши, чѣмъ братъ его спитъ, сѣвъ все, чѣмъ съ ними было, и по томъ уѣждалъ назадъ въ свою деревню.

Василій проспалъ до вечера, и солнце уже закатилось, какъ онъ проснулся. Онъ протиралъ себѣ глаза и смотрѣлъ во всѣ стороны, чтобы увидѣть своего брата. Представьтесь себѣ его состояніе, когда онъ наконецъ примѣтилъ, чѣмъ Петръ его оставилъ. Бѣдной этотъ ребенокъ не могъ одинъ найти дороги домой и долженъ былъ ночевать въ лѣсу. Онъ началъ кричать и плакать.

Въ то время случилосьѣ ходить мимо эшова лѣсу одному богатому и добромъ господину. Онъ, услышавши плачь и

крикъ, приказалъ своему кучеру осѣщано-
вши лошадей, и послалъ лакъя въ лѣсъ,
посмошрѣть, кто тамъ плачетъ.

Лакъя привелъ къ нему плачущаго
Василъя. Богатой господинъ, узнавши,
что съ нимъ случилось, посадилъ его съ
собою въ карету и опрѣзъ въ свой домъ,
гдѣ хорошо его накормили и положили
спать на мягкую постель.

На другой день доброй господинъ хо-
тѣлъ его отослать въ оцу; но бѣдной
рабенокъ такъ сїе былъ малъ, что не
зналъ, какъ зовушъ его отца и ту дѣ-
ревню, въ которой онъ жилъ. И такъ
ему должно было оспасться у господина,
которой весьма полюбилъ его за то,
что онъ велъ себя очень хорошо. Доброй
господинъ спарался воспишать его, и какъ
онъ выросъ, то подарилъ ему нѣсколько
земли и денегъ, для того, чтобы онъ
могъ построить домъ и доспавать себѣ
пропишаніе.

Такимъ образомъ Василій сдѣлался
крестьяниномъ. Будучи прилежанъ къ ра-
ботѣ и живучи порядочно, онъ скоро на-
жилъ себѣ довольно доспакъ.

Однажды въ вечеру, идучи домой съ
 поля, всپрѣнился онъ съ нищимъ, ко-
тораго все плачье состояло изъ однихъ

доскутьевъ. Подавши ему миаоспыню, вошелъ онъ съ нимъ въ разговоръ, чтобы узнатъ, отъ чего онъ впалъ въ нищету?

„Ахъ! „, сказалъ ницій. „Богъ меня наказалъ за меньшаго моего брата. „

„Какъ это? „, спросилъ Василій.

Ницій рассказалъ, что онъ нѣкогда оставилъ въ лѣсу маленькаго своего брата спящаго, которой можетъ быть съѣдѣнѣ дикими звѣрами, и что онъ послѣ того прешерпѣвалъ разныя нещастія.

Подумайше, какъ удивился Василій, узнавши изъ эшой повѣсти, что ницій былъ братъ его Петръ. — „Братъ мой! „, вскричалъ онъ, и бросился его обнимашь.

Удивленной Петръ такжѣ узнавши своего брата, хотѣлъ было просить у него прощенія, но слезы не допуссили его выговоришь ни одного слова.

Василій послѣдовалъ съ нимъ домой въ великой радости, какъ бы нашедши дорогое сокровище, далъ ему новое плащъ и принялъ его къ себѣ въ домъ.

Петръ, бывши въ нещастіяхъ и въ нищетѣ исправился и научился быть добрымъ чедовѣкомъ. Онъ помогаѣ брату

своему вѣ рабопѣ, а сей сдѣлалъ его уча-
стникомъ во всемъ своемъ имѣніи.

Такимъ образомъ жили они благопо-
лучно вѣ брацкой любви и согласіи.

XLII.

Чувствованія послѣ грому.

Страшная гроза прошла; молчаніе величественной гласъ грому; молнии не извиваются уже сквозь черное облако.

Овцы спали подъ сею кровлею и дрожали отъ спраху; а теперь онѣ отря-
саютъ дождь съ своей шерсти, и опять разсыпаются по свѣжему лугу.

Какъ великолѣпно все здѣсь сіяешь! Какъ прекрасно показывается синева неба сквозь разорванное облако! Какъ прекрасно блестящій разноцвѣтная радуга, распро-
стертая отъ одного холма до другого!

Облака бѣгутъ, и разсыпаютъ тѣнь свою на освѣщенное поле; но они про-
бѣгаютъ и опять возвращаютъ ему солнечное сіяніе.

Какъ великолѣпно все меня окружаю-
щее! Какъ все прекрасно! отъ оживляю-
щаго солнца до самой малѣйшей птички!

Какъ

Какъ восхищаюсь я, когда съ высокаго холма обозрываю пространное поле; или когда лежа на правѣ, разсматриваю различныя цветочки и травки и безчисленныхъ червачковъ, на нихъ живущихъ; или когда смотрю я на разсвѣтъ, либо на сияніе зари вечерней, или когда глаза мои въ ночное время обращаются на небо, усыпанное звездами!

Тысячи сладкихъ мыслей, тысячи великихъ мыслей входятъ тогда въ мое сердце; изъ глазъ моихъ льются радостные слезы, и исполненъ будучи восхищенія, покланяюсь я все съ Сотворившему, Опцу всѣхъ тварей.

О! какъ Онъ єлавенъ! какъ всемогущъ! какъ Онъ милосердъ!

КОНЕЦЪ

шторой части.

— — —

Содержание второй части.

№ 14. — I. Доспопамятная поэзия о ибкошоромъ куицѣ. Спр. 3. — II. Молодой путешесциенникъ. Спр. 15.

№ 15. — III. О брашской любви. Спр. 17. — IV. Рецептъ для молодыхъ девушекъ. Спр. 27. — V. Примѣръ правосудія и дѣлской любви. Спр. 29. — VI. Самои лучшій подарокъ. Спр. 32.

№ 16. — VII. Разговоръ между отцомъ и дѣшьми о кофе. Спр. 33. — VIII. Умѣренность и неумѣренность. Спр. 44. — IX. Хорошее сообщество. Басня. Спр. 46. — X. Поздравленіе съ праздникомъ и дружеской совѣтъ чишапеламъ. Спр. 46.

№ 17. — XI. Примѣръ испинной дружбы. Спр. 49. — XII О сахарѣ. Спр. 63. — XV. Щасливое знакомство. Басня. Спр. 64. — XVI. Загадка. Спр. 64.

№ 18. — XVII. Путешествіе въ жизни. Спр. 65. — XVIII. Начало шолько трудно. Спр. 78. — XIX. Любовь къ родинеламъ. Спр. 80.

№ 19. — XX. Повѣсть о моло-домъ Алавилѣ. Спр. 81. — XXI. Соѣ. Спр. 86. — XXII. Иринѣ и Аминѣ.

Па-

Пасшусская повѣсть. Спр. 88. — XXII.
О птичьеи ловлѣ въ Норвегіи. Спр. 92.
— XXIV. Вопросы. Спр. 92. — XXV.
Дѣлъ басни. Спр. 96.

№ 20. XXVI. Трогательной примѣрѣ
набожности одного молодаго Индійца.
Спр. 97. — XXVII. Надежной способѣ
грожинъ долго, здорово и весело. Спр.
102. — XXVIII. Повѣсть о двухъ вѣро-
ныхъ друзьяхъ. Спр. 108. — XXIX.
Отвѣты на вопросы, предложенные въ
послѣднемъ листѣ. Спр. 112.

№ 21. — XXX. Переписка отца
съ сыномъ о деревенской жизни. Письмо 1.
Спр. 113. — Письмо 2. Спр. 117. —
Письмо 3. Спр. 121. — XXXI. Смѣшной
способѣ ловить обезьянъ. Спр. 126. —
XXXII. Непослушливая молодая муха. Бас-
ня. Спр. 127. — XXXIII. Другая басня.
Спр. 128.

№ 22. — Продолженіе переписки
отца съ сыномъ. Письмо 4. Спр. 129.
— Письмо 5. Спр. 133. — Письмо 6.
Спр. 136. — XXXIV. Не должно подра-
жашь дурачесвшамъ другихъ людей. Спр.
143. — XXXV. Анекдотъ. Спр. 144.

№ 23. — Продолженіе переписки
отца съ сыномъ. Письмо 7. Спр. 145.
— Письмо

— Письмо 8. Спр. 151. — Письмо 9.
Спр. 154. — Письмо 10. Спр. 159.

№ 24. — Продолжение переписки отца съ сыномъ. Окончаніе то письма.
Спр. 161. — Письмо 11. Спр. 163. —
Письмо 12. Спр. 167. — XXXVI. По-
вѣстъ о старомъ волкѣ. Въ 7 басняхъ.
Спр. 170.

№ 25. — XXXVII. Разговоръ ме-
жду отцомъ и дѣтьми о громѣ. Спр.
177. — XXXVIII. Примѣры чрезвычай-
ной охоты къ ученью. Изъ древней
исторіи. Спр. 186. — XXXIX. Пав-
линъ и курица. Басня. Спр. 192.

№ 26. — XL. Охота спорить.
Спр. 193. — XLI. Два неравные брата.
Спр. 200. — XII. Чувствованія послѣ
грому. Спр. 204.

Amiens

Processus